

ПРИЛОЖЕНИЕ
К «ВЕСТНИКУ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИИТ»
№ 4 (32) — 2020

Статьи студентов и преподавателей
Юридического института
Российского университета транспорта
и других вузов

Содержание

<i>Абесламидзе Л. Б.</i> Алгоритм подведомственности и подсудности при взыскании задолженности по потребительским кредитам	4
<i>Антипина Е.</i> Ответственность экспедитора и перевозчика по договору транспортной экспедиции	8
<i>Ахадова В. Б.</i> Проблемы нормативно-правового регулирования дистанционной торговли посредством сети Интернет	12
<i>Бельтюкова М. И.</i> Процедура рассмотрения международного инвестиционного спора в Международном центре урегулирования инвестиционных споров	16
<i>Блау Д. А.</i> Правовое регулирование международных перевозок рыбы и рыбной продукции	21
<i>Богачева А. Д.</i> Правовое обеспечение государственного регулирования предпринимательской деятельности	29
<i>Борисюк А. В.</i> Понятие недвижимости в новой истории России	34
<i>Быченкова Е. С.</i> Современные подходы к понятию «банковские операции и сделки»	38
<i>Волжанкина Я. П.</i> Виды монополистической деятельности в Российской Федерации: правовые аспекты	41
<i>Воронов Р. Г.</i> Становление и развитие таможенной службы	47
<i>Гамзин Е. В.</i> Проблемы выбора правовой конструкции договора на оказание услуг по оплате провозных и иных платежей, причитающихся перевозчику железнодорожным транспортом	55
<i>Горбунова Е. А.</i> Проблемы правового регулирования договора дарения	60
<i>Гусев Д. Г.</i> Привлечение к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве	67
<i>Сербиненко Е. Ю.</i> Анализ реализации механизма «Единое окно» в республике Казахстан в условиях Евразийского экономического союза	71
<i>Жаворонкова О. А.</i> Проблемы установления вины юридического лица в совершении административного правонарушения	75
<i>Зайцев А. Я.</i> Актуальные вопросы правового регулирования развития цифровой экономики и транспорта в условиях реализации проектного и программно-целевого подхода	79
<i>Ельченкова В. А.</i> Недействительность сделок в сфере предпринимательской деятельности	82
<i>Илюхина В. С.</i> Правовое регулирование деятельности налоговых органов	85
<i>Илюхина В. С.</i> Права налоговых органов и их обязанности, оценка эффективности их деятельности	90
<i>Капичан А. О.</i> Способы защиты прав на товарный знак по российскому законодательству	95
<i>Киселева Т. С.</i> Соотношение условий содержания заключенных в местах лишения свободы в Европейских странах	98
<i>Киселева Т. С.</i> Фрустрация и сила влияния неудач на жизнь. Как выйти из состояния фрустрации?	108
<i>Ковальков П. Р.</i> Правовое регулирование рекламы в интернет-магазинах	116
<i>Козинская Н. А.</i> Правовой режим недвижимости в Российской Федерации. Отличие купли-продажи недвижимости от иных видов купли-продажи	120
<i>Коробаев Д. В.</i> Уполномоченный экономический оператор: обзор действующего законодательства	123
<i>Кочарова Д. В.</i> Влияние коронавируса на международный арбитраж	129

<i>Кроликов А. П.</i> Проблемы правового регулирования трудовых отношений работников предприятия передаваемого в аренду	133
<i>Кудряшова А. А.</i> Транспортная безопасность как фактор обеспечения национальной безопасности России.....	139
<i>Кузьменко А. С.</i> Новые технологии в противодействии склонению молодежи к потреблению наркотиков.....	144
<i>Липкань М. Е.</i> Актуальность изменений методики исчисления сроков доставки грузов, порожних грузовых вагонов железнодорожным транспортом	149
<i>Лутцева Ю. В.</i> Особенности земельного участка как объекта гражданского права	154
<i>Люсина Е. О., Рыбакова А. А.</i> Цифровая экономика: электронная таможня (организация таможенного декларирования в электронной форме, создание центров электронного декларирования, создание единой сети электронных таможен)	161
<i>Машинова А. С.</i> Проблемы правового регулирования хеджирования с участием банков	165
<i>Мельник Б. Б.</i> Обязанности оператора персональных данных и ключевые принципы обработки персональных данных	170
<i>Мельник Б. Б.</i> Защита персональных данных при обмене или возврате товара с недостатками, не оговоренными продавцом.....	173
<i>Миротадзе М.</i> Ответственность сторон по договору перевозки груза железнодорожным транспортом.....	175
<i>Моргунов М. В.</i> Правовые проблемы функционирования транспортного комплекса в условиях пандемии.....	183
<i>Назарук С. А.</i> Психологические факторы коррупции	187
<i>Парусова Д. М.</i> Сравнительный анализ правового регулирования договора подряда и его отличие от смежных договоров	193
<i>Пророкова О. С.</i> Контрактная система закупок на современном этапе: принципы и способы реализации закупочной деятельности.....	204
<i>Седнев В. И.</i> Проблемы и перспективы развития лизинга в России	210
<i>Семенец Д. О.</i> Общая характеристика оснований гражданско-правовой ответственности перевозчика при перевозке грузов железнодорожным транспортом	214
<i>Сенько А. А.</i> Коррупция в коммерческих организациях.....	222
<i>Смольнякова Ю. В.</i> Виды ответственности предпринимателей за нарушение законодательства по налогам и сборам	227
<i>Телютина А. В.</i> Конституционно-правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации.....	232
<i>Трубицина А. В.</i> Историко-правовые аспекты обеспечения транспортной безопасности в России (на примере водного транспорта)	236
<i>Чевычелова М. Ю.</i> Международный опыт правового регулирования использования беспилотных летательных аппаратов	240
<i>Чевычелова М. Ю.</i> К вопросу о правовом статусе беспилотных летательных аппаратов	246
<i>Шкарлет Я. В.</i> Совершенствование механизмов управления и технологией противодействия коррупции в системе государственных закупок.....	250
<i>Юрханова И. Ю.</i> Проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество	254

© Абесламидзе Л. Б.¹

— магистрант Юридического института

Российского университета транспорта (МИИТ)

Gruzinochka_94@mail.ru

Алгоритм подведомственности и подсудности при взыскании задолженности по потребительским кредитам

Аннотация. В статье исследуются вопросы подведомственности и предметной подсудности требований банков к должникам по потребительским кредитам. Автор выдвигает выработанный судебной практикой алгоритм защиты прав кредиторов, и предлагает учитывать суммы долга. Поскольку основной проблемой в делах по защите прав кредиторов является нарушение подведомственности и подсудности.

Ключевые слова: потребительский кредит, должник, кредитор, исковое заявление, подведомственность, подсудность.

Кредиторы, обращаясь в суд с иском «о взыскании долга» с физического лица по потребительскому кредиту обязаны соблюсти общие требования, предъявляемые к исковому производству. В случае если кредитор считает целесообразным признать должника банкротом, то такое заявление подается в арбитражный суд. Но помимо названных вариантов, возможно взыскание и в порядке приказного производства. При этом основной проблемой является соблюдение подведомственности и подсудности при обращении в тот или иной суд, рассмотрение этих аспектов подчеркивает актуальность настоящего исследования.

Исходя из модели избираемых видов правоотношений (материального или денежного, процессуального не материального) в практическом аспекте, участником которых становится должник-потребитель, и банк-кредитор в судебном порядке определяются теоретические конструкции. Они включают: подведомственность и подсудность, предмет и основание иска или заявления, выдвигаемые требования: о взыскании задолженности, или об исполнении обязательств, либо признание банкротом, а также важны понимание предмета требований, субъектный состав, а затем и избрание средств доказывания с учетом возникших оснований.

В первую очередь кредитор при обращении в суд обязан определить подведомственность и подсудность по искам о взыскании задолженности по кредитным договорам с граждан. Кредиторы, обращаясь к суду с иском о взыскании долга с физического лица по потребительскому кре-

¹ Научный руководитель — доктор экономических наук, профессор Е. И. Данилина.

диту — обязаны соблюсти общие требования, предъявляемые к исковому производству. Именно поэтому в таком случае признается основным средством защиты именно исковое рассмотрение гражданских дел, которое возможно только посредством подачи иска с учетом всех требований регламентированных в Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее — ГПК РФ).

Основаниями выступают неисполнение или ненадлежащее исполнение должником своих обязательств по кредитным договорам. Дела данной категории подведомственны судам общей юрисдикции, в том числе, когда кредитором выступает юридическое лицо, а ответчиком является должник, в качестве соответчика привлекается поручитель. Поручитель в данном случае отвечает перед кредитором солидарно, согласно п. 1 ст. 363 Гражданского кодекса РФ, подведомственность данного спора определяется исходя из субъектного состава.

Вместе с тем, как вариант быстрого разрешения проблемы, банком может быть избран более легкий способ — подача заявления на выдачу судебного приказа. Судебный приказ определяется в главе 11 ГПК РФ, а в ст. 121 ГПК РФ, прямо говорится о подаче заявления в суд о выдаче судебного приказа, с учетом требования взыскания денежных сумм, если их размер не превышает 500 000 руб. Судебный приказ является фактически исполнительным документом, который выносится в течение 5 дней, с момента подачи заявления, при этом в обязательном порядке оплачивается госпошлина. Подсудность определяется не только по территориальному принципу, но и с учетом сумм требований. Так до 50 000 руб. заявление подается мировому судье, свыше названной суммы в районный суд. Заявитель может не присутствовать на заседании при рассмотрении заявления, а суд вправе вынести решение самостоятельно на основании представленных документов. Извещение о принятом решении направляется должнику в порядке ст. 128 ГПК РФ.

Следует сказать, что если речь идет о взыскании сумм свыше 500 000 руб., то у кредитора (банков) имеется возможность рассмотрения спора о признании физического лица банкротом, при соблюдении положений ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса РФ. При этом дела о неисполнении или ненадлежащем исполнении кредитных обязательств и взыскании денежных сумм с физических лиц, к категории подсудности арбитража не отнесены, так как такие споры не отнесены к категории экономических (ч. 3 ст. 22 ГПК РФ).

Однако, если речь идет о физическом лице — индивидуальном предпринимателе, то такое дело может рассматриваться на основании ч. 2 ст. 27 ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса РФ — арбитражным судом с участием гражданина-должника — индивидуального предпринимателя.

Следовательно, иск не связанный с осуществлением физическим лицом предпринимательской деятельности, при неисполнении или ненад-

лежащем исполнении обязательств по договору потребительского кредитования, находиться в подведомственности суда общей юрисдикции.

В свое время основной проблемой являлись вопросы территориальной подсудности, до принятия решения Верховным Судом РФ, по одному из таких вопросов, с учетом Определения от 25 февраля 2019 г. № 310-ЭС18-16327, 310-ЭС18-16329, от 21 марта 2019 г. № 307-ЭС18-25635. Так Верховный Суд РФ пресек попытку должников искусственно менять территориальную подсудность дел о своем банкротстве. Должник обязан обосновать, какие объективные причины побудили сменить прописку незадолго до или после подачи заявления кредиторами о признании должника банкротом. Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 марта 2019 г. № 308-ЭС18-25635 по делу № А63-9583/2018, удовлетворено ходатайство о передаче дела о несостоятельности (банкротстве) по подсудности. Определение оставлено без изменения, поскольку значительная часть имущества должника, большинство кредиторов, а также юридических лиц, с которыми должник связан корпоративными правоотношениями, находятся в центре тяготения экономических интересов должника, основным местом его деятельности и фактического проживания; регистрируясь по новому адресу в другом регионе и обращаясь с заявлением о собственном банкротстве, должник даже не уведомил своих кредиторов об этом факте, что указывает на недобросовестный характер его поведения.

Статья 32 ГПК РФ предоставляет сторонам право по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству. Исключение из этого правила составляют дела, подсудность которых установлена ст. 26, 27 и 30 ГПК РФ.

В соответствии с принципом диспозитивности гражданского процесса стороны вправе сами определить суд, которому будет подсудно дело. При этом они вправе изменить как общую, так и альтернативную подсудность. По смыслу ст. 32 ГПК РФ соглашением сторон не может определяться только исключительная (ст. 30 ГПК РФ) и родовая (предметная) подсудность.

Дела по искам банков о взыскании задолженности по кредиту не относятся к числу споров, по которым стороны не могут изменять территориальную подсудность по соглашению между собой.

Таким образом, алгоритм действий кредитора может быть следующим:

— обращение в суд в порядке приказного производства: с заявлением до 50 000 руб. подведомственно мировым судьям, более 50 000 руб., но не более 500 000 руб. в суд общей юрисдикции по месту жительства должника;

— обращение с иском о неисполнении или ненадлежащем исполнении кредитных обязательств, взыскании основного дол-

га, иных денежных сумм с физических лиц, возможно при обращении в суд общей юрисдикции от 50 000 до 500 000 руб., к мировому судье не более 50 000 руб.;

— обращение в арбитражный суд: по заявлению о банкротстве должника с задолженностью по выплате кредита более трех месяцев с суммой долга свыше 500 000 руб.

Именно поэтому всеми признается основным средством защиты именно исковое рассмотрение гражданских дел, которое возможно только посредством подачи иска с учетом всех требований регламентированных в ГПК РФ.

© Антипина Е.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
liza.antipina.1983@mail.ru

Ответственность экспедитора и перевозчика по договору транспортной экспедиции

Аннотация. В современной практике между участниками договора транспортной экспедиции нередко возникают споры в связи с недобросовестным исполнением экспедиторами своих договорных обязанностей. В настоящей статье исследуется специфика ответственности экспедитора и перевозчика по договору транспортной экспедиции, а также разграничение их ответственности перед клиентом. Рассматриваются различные основания привлечения к ответственности экспедитора и перевозчика за нарушения обязательств, указанных и оговоренных договором транспортной экспедиции. Проведен анализ законодательной базы Российской Федерации, регулирующий отношения в сфере транспортно-экспедиционной деятельности. Выявлена необходимость детального изучения проблем ответственности экспедитора и перевозчика в литературе, а также их законодательного закрепления. Проанализировано обобщение судебной практики по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: договор транспортной экспедиции; транспортно-экспедиционная деятельность; ответственность экспедитора; ответственность перевозчика; нарушение срока исполнения обязательств; утрата груза.

Договор транспортной экспедиции является динамичным инструментом регулирования транспортно-экспедиционной деятельности. Согласно ст. 781 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) по договору транспортной экспедиции одна сторона (экспедитор) обязуется за вознаграждение и за счет другой стороны (клиента-грузоотправителя или грузополучателя) выполнить или организовать выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза.

Общие основания ответственности экспедитора по договору транспортной экспедиции предусмотрены п. 1 ст. 803 ГК РФ, а также п. 1 ст. 6 Федерального закона «О транспортно-экспедиционной деятельности».

Экспедитор за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договору транспортной экспедиции несет ответственность по основаниям и в размере, предусмотренными гл. 25 ГК РФ [1].

¹ Научный руководитель: доктор философских наук, профессор А. П. Овечкин.

Особенность неправомерного поведения в транспортных обязательствах состоит в том, что она может быть как в активной, так и в пассивной форме (неподача перевозчиком или неиспользование поданных транспортных средств грузоотправителем) [2, стр. 38].

В гл. 3 Федерального закона «О транспортно-экспедиционной деятельности» закреплены две основные группы нарушений, при которых ответственность ложится на сторону экспедитора. К ним относятся:

- утрата, недостача или повреждение (порча) груза;
- нарушение срока исполнения обязательств по договору экспедиции.

Указанное деление соответствует требованиям, которые предъявляются клиентом к выполнению транспортно-экспедиционной деятельности, как к предпринимательской, поскольку при выполнении экспедиционной операции груз должен быть доставлен в оговоренный срок, также не должно произойти утраты, недостачи или повреждения груза клиента.

Однако нередко экспедитор для осуществления транспортно-экспедиционной деятельности привлекает перевозчика, ответственность которого в указанном выше федеральном законе никак не урегулирована. Отсюда возникает одна из главных проблем, которая касается разграничения ответственности экспедитора и перевозчика. В каких случаях лицом, ответственным за ущерб, причиненный клиенту, будет считаться экспедитор, а в каких перевозчик?

В данном вопросе нам поможет разобраться постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции».

«ГК РФ устанавливает для всех видов транспорта единые пределы ответственности перевозчика за не сохранность груза, сохраняя при этом правила об ограниченной ответственности: ущерб, причиненный при перевозке груза, возмещается перевозчиком лишь в размере стоимости утраченного или недостающего груза либо в размере суммы, на которую понизилась стоимость груза из-за повреждения или порчи, произошедших в процессе перевозки по причинам, зависящим от перевозчика» [3, стр. 429].

Перевозчик несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза, произошедшие ввиду ненадлежащей упаковки, если:

- 1) перевозчик принял на себя обязанность упаковать груз;
- 2) в момент принятия груза недостатки упаковки были явными либо известны перевозчику исходя из информации, предоставленной грузоотправителем, но перевозчик не сделал соответствующих оговорок в транспортной накладной (п. 3 ст. 307 ГК РФ).

Бремя доказывания того, что груз утрачен или поврежден вследствие ненадлежащей упаковки возложено на перевозчика. Перевозчик также несет ответственность перед клиентом за сохранность груза с момента его принятия для осуществления перевозки и до выдачи грузополучателю или уполномоченному лицу груза, в том случае, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза произошли:

- вследствие обстоятельств непреодолимой силы;
- в результате ограничения или запрета движения транспортных средств по автомобильным дорогам (но не в период просрочки исполнения своих обязательств перевозчиком);
- по вине грузоотправителя, в том числе ввиду ненадлежащей упаковки груза;
- вследствие естественной убыли массы груза, не превышающей ее норму

Перевозчик несет ответственность перед клиентом и обязан возместить реальный ущерб, причиненный утратой, недостачей или порчей груза, в том числе вследствие случайного возгорания транспортного средства, на котором перевозился груз, дорожно-транспортного происшествия, либо противоправных действий третьих лиц (к примеру, кражи груза).

Ответственность экспедитора гораздо шире ответственности перевозчика, поскольку содержание обязательств экспедитора перед клиентом может значительно меняться в зависимости от условий договора, к которым пришли стороны. Например, экспедитор может быть уполномочен заключить договор перевозки от имени клиента, заниматься оформлением провозных документов на товар, обеспечивать отправку или получение груза и прочее. Суд при возложении ответственности на экспедитора должен установить содержание его обязанностей и их надлежащее исполнение.

Экспедитор несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение груза, если он:

- фактически осуществлял перевозку своими собственными транспортными средствами;
- выписал свой транспортный документ или иным образом выразил намерение гарантировать сохранную доставку груза, в том числе принял на себя ручательство за исполнение договора перевозки.

Экспедитор при приеме груза обязан проверить информацию об условиях перевозки груза и иную информацию, необходимую для исполнения своих обязанностей. Если груз от клиента принят экспедитором без оговорок о ненадлежащей упаковке, риск утраты, недостачи либо повреждения груза, ввиду негодной упаковки лежит на экспедиторе.

Если экспедитор не исполнил либо ненадлежащим образом исполнил свои обязанности по договору, то это неизбежно приведет либо к нару-

шению сохранности груза, либо нарушению срока исполнения обязательств по договору.

На экспедитора не может быть возложена ответственность за утрату груза клиента перевозчиком, если по договору экспедитор был обязан выполнять только отдельные функции грузоотправителя, к примеру, осуществлять расчеты с перевозчиком либо подготовить документы, необходимые для перевозки. Груз считается утраченным, если в течение 30 суток со дня, обозначенного в договоре в качестве дня доставки, он не был выдан получателю [5, стр. 54].

В связи с нарушением срока исполнения обязательств экспедитором по договору транспортной экспедиции у клиента могут возникнуть убытки. Возмещение таких убытков возможно лишь при отсутствии в договоре условия, освобождающего экспедитора от этого. Однако одного такого условия недостаточно. Необходимо доказать наличие обстоятельств непреодолимой силы либо вину клиента. Что касается обстоятельств непреодолимой силы, то их нельзя трактовать расширительно по сравнению с нормами ГК РФ. Если стороны своим соглашением расширяют состав форс-мажорных обстоятельств, то обстоятельства, выходящие за рамки определения непреодолимой силы, данного в ГК РФ, не могут служить основанием для освобождения экспедитора от ответственности [4, стр. 12].

Таким образом, по общему правилу экспедитор привлекается к ответственности за нарушение обязательств, предусмотренных в самом договоре транспортной экспедиции, в то время как перевозчик несет ответственность перед клиентом за переданный ему груз за весь период нахождения, то есть с момента принятия груза к перевозке и до выдачи груза грузополучателю или уполномоченному лицу.

Литература

1. Бажина, М. А. Договоры перевозки грузов и транспортной экспедиции в России и Германии. Сравнительная характеристика : монография. — Москва : Проспект, 2016.

2. Кархалев, Д. Н. Защита гражданских прав в транспортных отношениях. // Вестник арбитражной практики. — 2016. — № 3. — С. 34-39.

3. Лукашенко, Е. С. Основания и размер ответственности экспедитора по договору транспортной экспедиции // Молодой ученый. — 2013. — № 10 (57). — С. 428—431.

4. Морозов, С. Ю. Возмещение убытков экспедитором по российскому законодательству // Гражданское право. — 2015. — № 3.

5. Тяпухин, С. В. Ответственность экспедитора. // Транспортные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. — 2015. — № 6. — С. 53—59.

© Ахадова В. Б.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
akhadova94@mail.ru

Проблемы нормативно-правового регулирования дистанционной торговли посредством сети Интернет

Аннотация. В статье раскрывается понятие дистанционной торговли посредством сети Интернет. Автором выявлены недостатки действующего законодательства, ограничивающие дистанционный способ на розничной торговле, в то время как оно утратило свою актуальность. Предлагаются пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: дистанционная; розничная и оптовая торговля; предпринимательство; договор купли-продажи.

Интернет, представляет собой уникальную возможность широко использовать этот ресурс, в целях распространения и получения информации, обеспечения маркетинговых исследований, проведения масштабной рекламы, а также ведения предпринимательской деятельности. В целом в правовой сфере такая предпринимательская деятельность посредством сети Интернет именуется — дистанционной.

Интернет-торговля — это дистанционный способ продажи товаров, и согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД) предусматривается только «розничная торговля, осуществляемая через телемагазины и компьютерные сети», которая соответствует коду по ОКВЭД 52.61.2 и др.

Нормативно-правовое определение дистанционной торговли приводится в Постановлении Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом». А именно: «продажа товаров дистанционным способом — продажа товаров по договору *розничной купли-продажи*, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора».

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент А. А. Чеботарева.

Согласно ч. 2 ст. 497 Гражданского кодекса РФ, с дистанционным способом торговли связывается непосредственно *договор розничной купли-продажи*, который может заключаться, как следует из правовой нормы: «на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других), или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара)».

Подчеркнем что, по мнению законодателя с дистанционным способом предпринимательства, посредством сети Интернет, связывается лишь *розничная торговля*, исключающая возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром, в чем и заключается главная особенность названной деятельности. Полагаем, что не только розничная торговля имеет отношение к предпринимательству в сфере сети Интернет, но и другие, например, мультимедийный и развлекательный сервис (игры, кино и прочее).

Поскольку мгновенная передача и получение любой информации в сети Интернет, будь то реклама продуктов, услуг, и иных товаров, не имеет границ, то она приобрела уже трансграничные масштабы. Поэтому преимущества ведения предпринимательской деятельности посредством сети Интернет оценили не только небольшие частные предприниматели, но на сегодня в этом процессе участвует средний и крупный бизнес, который не ограничивается розничной торговлей, выполнением частных услуг.

На сегодня практически все предприниматели используют возможности сети Интернет и имеют свои сайты, на которых не только размещается информация о товарах и услугах, но и проводятся довольно крупные сделки, в том числе электронные торги, не говоря уже о биржевых сделках, в межтерриториальном, межрегиональном, международном масштабе. Отсюда ограничение лишь на *розничной торговле*, утратило свою обоснованность.

В ч. 2 ст. 492 ГК РФ договор розничной купли-продажи признается только публичным договором со ссылкой на ст. 426 ГК РФ. Однако, если исследовать все признаки гражданско-правового договора розничной купли-продажи, то становится очевидным, что законодателем ограничивается такая торговля с учетом «розничной» специфики реализации товара, в то время как в сети Интернет могут иметь место и оптовые закупки товара, в том числе связанные с такими субъектами как крупные компании и не только. Обратим внимание на такой вид оферты, как публичная оферта. Под таковым видом понимается предложение, содержащее все ключевые условия договора, из которого определяется воля лица (оферента) по поводу заключения договора на указанных в

предложении условиях с лицом, которое отзовется на оферту, что указано в п. 2 ст. 437 ГК РФ.

В таком случае предложение о заключении договора обращается не к определенному кругу лиц, а к любому лицу, проявившему интерес к предложению. Именно поэтому первое лицо, отозвавшееся на оферту, акцептирует ее и тем самым завершает актуальность предложения. В этом заключается сущность публичности рассматриваемого договора розничной купли-продажи. Далее видим, что с учетом не розничного, а оптового характера сделок в сети Интернет, нет норм, убедительно свидетельствующих о запрете такой деятельности, а если она допускается, то в Правилах продажи товаров дистанционным способом следует внести дополнения: «розничной и оптовой» продажи товаров дистанционным способом.

Для законодательного урегулирования предпринимательства в сети Интернет и их взаимоотношений с государственными органами необходимо во взаимосвязи со сказанным в предыдущих разделах совершенствование законодательства.

1. Полагаем, что назрела реальная необходимость издания федерального закона «О договорах дистанционной купли-продажи товаров посредством сети Интернет», где определить не только перечень товаров, которые могут реализовываться продавцами, но и должны определяться сроки и порядок доставки товаров, с условиями возврата их покупателем в любом случае. Так как ограничение получаемой информации, связанное с ознакомлением покупателя с товаром дистанционно — является существенным фактором нарушения прав покупателя и довольно часто связывается с недобросовестностью продавца.

2. Считаем, что необходимо дополнить и усовершенствовать определение в постановлении Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом». А именно: «продажа товаров дистанционным способом — это продажа товаров по договору купли-продажи в Интернет-магазине, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащихся на фотоснимках, видеозаписи, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, исключающих возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора».

3. Считаем, что из нормы ч. 2 ст. 497 ГК РФ следует исключить ограничение только купли-продажи — «розничной», а также внести ясность в определение, изложив норму следующим образом:

Статья 497. Продажа товара по образцам и дистанционный способ продажи товара

1. Договор купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления покупателя с образцом товара, предложенным продавцом и выставленным в месте продажи товаров (продажа товара по образцам).

2. Договор дистанционной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара в Интернет-магазине, посредством фотоснимков, видеозаписи, с использованием различных средств связи (информационно-телекоммуникационной сети Интернет, телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара).

3. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, договор розничной купли-продажи товара по образцам или договор розничной купли-продажи, заключенный дистанционным способом продажи товара, считается исполненным с момента доставки товара в место, указанное в таком договоре, а если место передачи товара таким договором не определено, с момента доставки товара по месту жительства покупателя-гражданина или месту нахождения покупателя — юридического лица.

4. Если иное не предусмотрено законом, до передачи товара покупатель вправе отказаться от исполнения любого указанного в пункте 3 настоящей статьи договора купли-продажи при условии приобретения товара в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

© Бельтюкова М. И.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Процедура рассмотрения международного инвестиционного спора в Международном центре урегулирования инвестиционных споров

Аннотация. Оперативное решение коммерческих споров положительно влияет на развитие международной торговли и международных инвестиций в целом. В связи с этим создаются институты с целью примирения сторон и арбитражного производства. В статье рассмотрен механизм работы Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (далее — МЦУИС или центр), основания и порядок подачи заявления, компетенция, процедура принятия решения МЦУИС, как организации, способствующей урегулированию инвестиционных споров между правительствами и иностранными частными инвесторами.

Ключевые слова: Международный центр по урегулированию инвестиционных споров — МЦУИС; Вашингтонская конвенция; Дополнительное правила; арбитражное разбирательство; договаривающиеся стороны; частные инвесторы.

В ходе активного международного инвестиционного сотрудничества государства все больше вовлекаются в международные арбитражные процедуры, поскольку в системе международных инвестиционных отношений зачастую бывает недостаточно национально-правовых методов для разрешения возникающих хозяйственных споров².

Международный центр по урегулированию инвестиционных споров — МЦУИС (ICSID) был учрежден в 1966 г. с целью урегулирования инвестиционных споров между государством и лицом другого государства, руководствуясь Вашингтонской конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами, физическими или юридическими лицами других государств 1965 г.

Вашингтонской конвенцией 1965 г. (далее — Конвенция) определяет статус МЦУИС, структуру и основные ее функции.

Рассмотрим некоторые преимущества Центра

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент Аль Али Насер.

² Данельян А. А. Арбитраж МЦУИС в системе международного инвестиционного права// <http://inter-legal.ru/arbitrazh-mcuis-v-sisteme-mezhdunarodnogo-investicionnogo-prava>.

1. обращение в Центр происходит на добровольной основе, однако согласившись, сторону уже не смогут отказать от разбирательства в одностороннем порядке;

2. автономность — Центр является самостоятельным учреждением;

3. стороны в двустороннем инвестиционном соглашении могут предусмотреть исключительную компетенцию Центра при возникновении спора¹;

4. юрисдикция Центра возникает вследствие контрактов, заключенных между инвестором и принимающим государством.

Сторона, подающая заявление в МЦУИС, руководствуется настоящей Конвенцией и Правилами процедуры арбитражного разбирательства². Заявление подается в письменной форме Генеральному секретарю. В нем указываются согласие сторон относительно арбитражной процедуры, сведения о сторонах, информация о вопросах, послуживших поводом для обращения в МЦУИС. Копию пакета документов направляется Генеральным секретарем другой стороне.

После принятия документов Генеральный секретарь регистрирует заявления или выносит решение об отказе в регистрации, если спор не входит в компетенцию МЦУИС.

Для подачи заявления в МЦУИС нужно определить ряд важных вопросов:

1. Статья 25 Конвенции определяет, что в компетенции Центра находится разрешение правовых споров, возникающих непосредственно из отношений, связанных с инвестициями, между договаривающимся государством (или любым уполномоченным органом Договаривающегося государства, о котором сообщено Договаривающимся государством Центру) и лицом другого Договаривающегося государства, при условии наличия письменного согласия участников спора о передаче такого спора для разрешения Центру. Стороны, достигшие такого согласия, не вправе отказаться от него в одностороннем порядке. Также важно отметить, что Центр не занимается урегулированием политических споров.

2. Имеется ли письменное согласие сторон на передачу дела для рассмотрения в Центр. Отметим, что в соответствии со ст. 25 Конвенции согласие, выраженное уполномоченным органом договаривающегося государства, нуждается в подтверждении последнего в момент передачи спора на разрешение Центра, если государство заранее при ратификации Конвенции не оговорит, что такого одобрения не требуется.

¹ Дело *SGS Societe Generale de Surveillance S.A. v. Republic of the Philippines*. Было оговорено, что такое возможно в случае наступления обстоятельств непреодолимой силы, например — военного конфликта.

² Арбитражный регламент МЦУИС последний раз обновлялся в 2006 г., после публичной критики арбитража между инвестором и государством и его предполагаемого негативного влияния на общественные интересы.

3. Субъекты спора: споры между государством и лицом другого государства подлежат рассмотрению в МЦУИС. Лица договаривающегося государства — физические или юридически лица, которые являются гражданами или юридическим лицом Договаривающегося государства, отличного от государства, выступающего в качестве стороны в споре.

Формирование состава арбитража происходит в максимально короткие сроки после регистрации заявления. У сторон есть возможность договориться о количестве арбитров, если такая договоренность не достигнута, то арбитраж формируется из трех арбитров, по одному из которых назначает сторона спора.

Исходя из практики, подавляющая часть арбитров не являются гражданами выступающего в качестве стороны государства, за исключением случаев, когда арбитраж состоит из одного арбитра или из трех арбитров, выбранных каждой из сторон спора.

Процедура арбитражного разбирательства ведется в соответствии с положениями Конвенции. При наличии обстоятельств, не урегулированных настоящей Конвенцией, арбитраж сам разрешает такой спор. Арбитраж рассматривает спор согласно нормам права в соответствии с соглашением сторон. Если соглашение о применимом праве не достигнуто, то арбитраж применяет право государства, участвующего в споре. Арбитраж при разрешении спора устанавливает соответствие национального законодательства принципам и нормам международного права¹.

Результатом рассмотрения спора является вынесение арбитрами решения. Решение выносится в письменной форме с подписями голосовавших арбитров. Каждый арбитр может приложить свое мнение касательно вынесенного решения, вне зависимости совпадает это мнение с мнением его коллег или нет.

МЦУИС не придает гласности вынесенные решения без разрешения сторон. Весьма удобным представляется, что большая часть принятых решения можно найти в электронном виде².

В случае возникновения новых фактов, которые ранее не были рассмотрены в споре, однако имеющих важное значение для правильного исхода дела, сторона, которой стали известны такие факты, направляет Генеральному секретарю письменное заявление в течение 90 дней после вынесения решения. Заявление передается арбитражу, который вынес решение. Если передача дела прежнему арбитражу невозможна, то формируется новый состав.

¹ В Российской Федерации порядок инвестиционного спора определяется Федеральным законом от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».

² Вынесенные решения центра можно посмотреть на сайте // <http://icsid.worldbank.org>.

Как мы уже говорили ранее, центр принимает положения Конвенции. Но возникают споры, при которых процедуру применения инвестиционных споров нельзя применить, так как одно из сторон не является участником Конвенции. Для этого был принят Дополнительный протокол к Вашингтонской конвенции 1978 г. (далее — Дополнительный протокол)¹. Принятие Дополнительного протокола расширило применение положений Конвенции.

Статья 2 указанного Протокола гласит, что секретариат МЦУИС может принимать решение о подчинении спора между государством и лицом другого государства юрисдикции МЦУИС, если спор решается на основе правил дополнительных процедур, относящихся к одной из следующих категорий:

— примирительная и арбитражная процедура разрешения правовых споров, возникающих непосредственно из инвестиций, не попадающая в сферу компетенции Центра в силу того, что или государство, участвующее в споре, или государство, чей гражданин или юридическое лицо, участвующее в споре, не являются Договаривающейся стороной в Вашингтонской конвенции;

— примирительная и арбитражная процедура разрешения споров, не попадающих в сферу компетенции МЦУИС в силу того, что отношения, являющиеся предметом спора, не связаны напрямую с инвестициями. При этом одна из сторон в споре участвует в Вашингтонской конвенции.

МЦУИС обладает своими особенностями, например, по соглашению сторон спор может быть решен в соответствии с Правилами МЦУИС о дополнительных средствах администрирования Секретариатом процесс урегулирования инвестиционных споров (далее — Дополнительные правила). Дополнительные правила были впервые приняты в 1978 г., в настоящее время действуют Дополнительные правила, принятые в 2006 г.

Согласно положениям Дополнительных правил МЦУИС компетентно рассматривать спор в случае:

1. государство-реципиент не является участником Вашингтонской конвенции, любое физическое или юридическое лицо не обладает национальностью договаривающегося государства;

2. Правовой спор не следует непосредственно из инвестиций, однако возник между договаривающимися государством и физическим или юридическим лицом другого договаривающегося государства;

3. В процессе необходимо установление только фактических обстоятельств, а не разрешение правового спора.

Таким образом, можно сделать вывод, что МЦУИС служит альтернативным способом урегулирования споров для международных инвесто-

¹ В практике протокол именуется как «Дополнительные средства разрешения инвестиционных споров» (Additional Facility Rules).

ров с принципами международного права, а также связующим звеном при разрешении международных инвестиционных споров, обладает определенной спецификой, тем самым выделяя его среди других арбитражных центров.

© Блау Д. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
помощник руководителя ООО «КАПП НАЙЛЗ РУССЛАНД»
daria.blau@yandex.ru

Правовое регулирование международных перевозок рыбы и рыбной продукции

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных особенностей и системы регулирования международных перевозок, в том числе скоропортящихся товаров, а именно рыбы и рыбной продукции. Основной целью данного вида транспортирования является сохранение первоначального качества груза. При осуществлении международных перевозок скоропортящихся товаров, таких как живая, охлажденная и замороженная рыба, а также икра, используются различные виды транспорта. От выбранного транспортного средства зависит не только скорость, но и стоимость перевозки. Особенность международных перевозок заключается в том, что они осуществляются между двумя и более странами. Главной проблемой при осуществлении международных перевозок является необходимость соблюдения не только норм Российской Федерации, но и международных соглашений, регламентирующих поставки грузов. Россия всегда была полноценно вовлечена в мировую торговлю. В настоящее время экспорт рыбы играет не последнюю роль для бюджета Российской Федерации. Однако, несмотря на наличие рыболовного промысла, наша страна ежегодно приобретает сотни тонн рыбы за границей. По этой причине вопрос правильной организации подобных перевозок не теряет своей актуальности.

Ключевые слова: международная перевозка, международные транспортные соглашения, скоропортящийся груз, автомобильная перевозка, железнодорожная перевозка, морская перевозка, воздушная перевозка.

Рыбная отрасль представляет собой сложный, многофункциональный промышленно-хозяйственный комплекс с развитой системой межотраслевого взаимодействия и международной деятельности. Объем потребления рыбы и рыбопродуктов в России за последние годы увеличился, и в среднем на одного человека приходится 21,7 кг рыбы в год [6]. В этой связи существенно возрастает актуальность вопросов сохранности ресурсов во время транспортировки. При хранении и перевозке в рыбе и рыбопродуктах происходят сложные биохимические и микро-

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент Аль Али Насер.

биологические процессы, которые могут не только повлиять на внешний вид и качество, но также способны сделать продукты непригодными для потребления.

Транспортирование представляет собой разновидность кратковременного хранения продовольственных товаров. По этой причине при перевозке должны быть созданы условия аналогичные обычному хранению, предотвращающему ухудшение первоначального качества. Для достижения данной цели необходимо помнить о том, что перевозка должна осуществляться только в строго ограниченный срок, который может незначительно меняться в зависимости от времени года, а холодильная техника должна использоваться на всех стадиях движения продукции. Перевозка скоропортящихся товаров должна осуществляться с соблюдением установленных санитарно-гигиенических требований. Лица, занятые на таких перевозках, подлежат систематическому медицинскому обследованию [3].

В юридической науке понятие «перевозка» в первую очередь связано с транспортными обязательствами, направленными на перемещение материальных объектов. Согласно ст. 785 ГК РФ, по договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату.

Поскольку международные перевозки осуществляются между двумя и более странами, они регулируются сложным комплексом правовых норм, состоящих из норм международных соглашений, национального законодательства и обычаев, сложившихся в области перевозок. В настоящее время основным источником регулирования международных перевозок являются международные соглашения в области транспорта. Так для автомобильных перевозок основным источником регулирования является Женевская конвенция о договоре международной перевозки грузов по дорогам 1956 г., для морских — Конвенция ООН о морской перевозке грузов 1978 г., для железнодорожных — Конвенция о международных железнодорожных перевозках 1980 г., для воздушных — Варшавская конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок 1929 г. и Монреальская конвенция для унификации некоторых правил воздушных международных перевозок 1999 г., для смешанных — Конвенция ООН о международных смешанных перевозках грузов 1980 г. В случаях, когда какой-то вопрос не урегулирован международным соглашением в области транспорта к договорам международной перевозки применяется национальное законодательство. К основным законодательным актам Российской Федерации, регламентирующим перевозки, относятся: Транспортный Устав железных дорог РФ, Устав автомобильного транспорта РФ, Воз-

душный кодекс РФ, Кодекс внутреннего водного транспорта РФ и Кодекс торгового мореплавания РФ.

Для обеспечения процесса перевозки скоропортящихся грузов используются различные транспортные средства. В зависимости от вида используемого транспорта выделяют автомобильные, железнодорожные, водные и воздушные перевозки, которые отличаются скоростью транспортирования, грузоподъемностью, а также стоимостью. При этом воздушный транспорт является дорогостоящим и используется при сжатых сроках доставки, морские перевозки более затратные по времени и предпочтительны при транспортировке грузов с достаточно длительным сроком хранения, железнодорожный транспорт также подразумевает большие объемы груза и не обеспечивает прямую доставку до потребителя. По сравнению с перечисленными видами перевозок автомобильный транспорт обладает наибольшей мобильностью и оперативностью [3].

Существует два вида холодильного автотранспорта: изотермические автомобили, имеющие теплоизолированный кузов и не оснащенные холодильной установкой, и авторефрижераторы, имеющие теплоизолированный кузов и холодильную установку.

При автомобильных перевозках скоропортящаяся продукция может также транспортироваться в специализированных рефрижераторных контейнерах, которые снабжаются электроэнергией от генератора, размещенного на раме полуприцепа [2].

Основным соглашением, регулирующим международные автомобильные перевозки, является Женевская конвенция о договоре международной перевозки грузов по дорогам 1956 г., сокращенно именуемая ЦМР или CMR (Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road). В ЦМР участвуют 55 государств, в том числе СССР (Россия) с 1983 г. Для разрешения вопросов, не урегулированных ЦМР, обращаются к национальному праву. При применении права России, обращаются к Основным условиям осуществления международных перевозок грузов советским автомобильным транспортом 1969 г., а также к Уставу автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта 2007 г.

При пересечении границы возникает необходимость урегулирования таможенных и прочих административных вопросов, решению которых посвящена Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (международная дорожная перевозка) 1975 г. (Customs Convention on the International Transport of Goods under Cover of TIR Carnets (TIR Convention) Geneva, 14 November 1975). В Конвенции участвуют 74 страны, в том числе и Россия. В нашей стране книжки МДП выдаются Ассоциацией международных автомобильных перевозчиков (АСМАП).

При перевозке рыбы железнодорожным транспортом используются крытые изотермические вагоны, которые подразделяются на вагоны-рефрижераторы, охлаждаемые при помощи холодильных машин; вагоны-ледники с емкостями для льда и льдосолевой смеси; вагоны-термосы с тепловой изоляцией без охлаждающих устройств. Для перевозки живой рыбы используются вагоны-цистерны.

При осуществлении международных железнодорожных перевозок одним из основных нормативных документов является Конвенция о международных железнодорожных перевозках (КОТИФ) (Convention Concerning International Carriage by Rail (COTIF) Bern, 9 May 1980). Конвенция содержит два Приложения, одно из которых называется «Единые правила перевозки грузов (ЦИМ)» (Uniform Rules Concerning the Contract of International Carriage of Goods by Rail (CIM)). В 2009 г. Россия присоединилась к КОТИФ с заявлением о том, что будет применять вышеуказанное приложение лишь к перевозкам, осуществляемым на определенной части железнодорожной инфраструктуры.

Еще одним нормативным документом, регламентирующим международные железнодорожные перевозки, является Соглашение о международном грузовом сообщении (СМГС), подписанное СССР и другими социалистическими странами в 1950 г. Сегодня участниками СМГС является также ряд стран ЕС — Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Чехия, Эстония [5].

Наиболее экономичным способом транспортировки грузов является морская перевозка. Для внешнеторговых перевозок скоропортящихся грузов используются транспортно-рефрижераторные морские и речные суда, которые могут быть как универсальные, так и специальные — для перевозки отдельных видов продуктов, в том числе рыбы и рыбной продукции. Многоцелевые суда имеют рефрижераторные трюмы с системой охлаждения.

Стоит отметить, что морские перевозки являются самым древним видом перевозок. Одним из первых скоропортящихся товаров, экспортируемым нашей страной была икра. Уже в конце XVI в. Джайлс Флетчер, английский поэт и дипломат, в своей книге «О государстве Русском» сообщает об обширной географии торговли икрой из России: французские, нидерландские и английские купцы отправляли много икры в Италию и Испанию. Кампания Маркуса Вагелара положила начало массового вывоза русской черной икры на юг Западной Европы. Известно, что в 1605 г. два корабля Вагелара вывезли из Архангельска в Венецию 124 бочки, в которых находилось около 100 тонн икры [1].

Русский военачальник и дипломат А. А. Мосолов в своем произведении «При дворе последнего императора» вспоминает, что икры и рыбы, доставляемой царю, всегда хватало даже на отправку некоторым иностранным дворам, что делалось по личным указаниям Их Величества [6].

В XVII в. появился документ под названием коносамент (фр. — *cognoissement*), выдаваемый капитаном купцу, удостоверяющий факт принятия товара, содержащий его описание и обязанность капитана выдать товар в порту назначения определенному в коносаменте лицу.

В настоящее время регулярные международные морские перевозки (линейное сообщение) также осуществляются по коносаменту. В 1924 году государствами была заключена Брюссельская конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте. В 1968 году данная конвенция была изменена Брюссельским протоколом 1968 года, известным как «правила Висби». Конвенция вместе с Протоколом называется «правила Гаага-Висби» (*Hague-Visby rules*). В правилах участвуют более 70 государств, а Россия присоединилась к ним в 1999 году [5].

В 1978 году была принята Конвенция ООН о морской перевозке грузов, именуемая также Гамбургскими правилами. Между Правилами Гаага-Висби и Гамбургскими правилами имеются различия в сфере их действия: первые подлежат обязательному применению только в случае, когда выдавался коносамент или любой подобный ему документ, тогда как вторые правила должны применяться ко всем перевозкам по морю, кроме регулируемых чартерами [4]. В настоящее время в Гамбургских правилах участвуют 34 государства [Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов (Гамбург, 1978 г.)].

На основе ранее принятых конвенций в 2008 г. была создана Конвенция ООН о договорах полностью или частично морской международной перевозке грузов — «Роттердамские правила». Данные правила обеспечивают правовую основу, которая учитывает многие технические и коммерческие изменения, произошедшие в секторе морских перевозок после принятия более ранних конвенций, включая расширение контейнерных перевозок. Однако для вступления Роттердамских правил в силу требуется 20 ратификаций, но пока Конвенция ратифицирована только Бенином, Испанией, Камеруном, Конго и Того [Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2018 г.)].

Помимо Брюссельской конвенции Россия участвует во многих международных соглашениях, влияющих на осуществление морских перевозок, таких как: Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Конвенция по облегчению международного морского судоходства 1965 года, Конвенция о кодексе поведения линейных конференций 1974 г. Многие соглашения посвящены регулированию отдельных аспектов мореплавания, например, Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов, 1952 г., Конвенция об ограничении ответственности по морским требованиям и другие [5].

Самым дорогим и быстрым видом международной перевозки является воздушный. Средняя стоимость перевозки по воздуху 1 т груза более

чем в 150 раз превышает стоимость перевозки той же массы груза по железной дороге.

Живую рыбу перевозят в цистернах, заполненных водой, а охлажденную — в ящиках или ящиках-клетках, а также сухотарных бочках. При этом ее сохранность обеспечивается за счет непрерывного таяния льда. Однако наиболее частыми являются все же перевозки замороженной рыбы.

Согласно ст. 101 Воздушного кодекса РФ международная воздушная перевозка — это воздушная перевозка, при которой пункт отправления и пункт назначения расположены:

- соответственно на территориях двух государств;
- на территории одного государства, если предусмотрен пункт (пункты) посадки на территории другого государства.

Международные воздушные перевозки грузов регулируются Варшавской конвенцией для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок 1929 г. В 1955 г. был принят Гаагский протокол, дополняющий данную конвенцию, а в 1961 г. была принята дополнительная Гвадалахарская конвенция. Россия участвует в Конвенции, а также в Гаагском протоколе и Гвадалахарской конвенции.

В 1999 г. в рамках Международной организации гражданской авиации (ИКАО) (International Civil Aviation Organization) была принята Монреальская конвенция, которая была ратифицирована Россией в 2017 г. Данная конвенция согласно ее положениям имеет преимущественную силу в отношении перевозок между государствами-участниками перед положениями Варшавской конвенции.

Помимо четырех перечисленных видов существуют также смешанные перевозки, осуществляемые с использованием различных видов транспорта. Развитию данного вида способствовало распространение контейнерных перевозок. Для России действует Соглашение о международном прямом смешанном железнодорожно-водном сообщении 1959 года, регламентирующее сообщение по железным дорогам стран-участниц и по реке Дунай в пределах стран-участниц Соглашения.

В 1980 году была принята Конвенция ООН о международных смешанных перевозках, которая является основным международным соглашением в области правового регулирования смешанных перевозок [5].

Говоря о перевозке груза, нельзя не упомянуть о таком понятии, как «экспедиция». В российском законодательстве транспортная экспедиция рассматривается в качестве услуги по организации перевозки грузов любыми видами транспорта и оформлению перевозочных документов, документов для таможенных целей и других документов, необходимых для осуществления перевозок.

31 мая 1926 г. в Вене (Австрия) была создана Международная федерация экспедиторских ассоциаций (International Federation of Freight

Forwarders Association — FIATA), которая является представителем экспедиторской отрасли в Международной торговой палате, Международной ассоциации воздушного транспорта, Международном союзе железных дорог, Международном союзе автомобильного транспорта, Всемирной таможенной организации и Всемирной торговой организации. Главной целью данной организации является обеспечение интересов экспедиторов на международном уровне. В состав FIATA входят более 40 тыс. экспедиторских фирм из более чем 150 стран мира. Примером могут служить такие иностранные компании как: DHL, Schenker-BTL, Federal Express, BTG Internationale Spedition и другие [URL: <https://fiata.com/about-fiata/objectives.html> (дата обращения: 03 февраля 2020)].

На российском рынке также существует множество организаций, предлагающих полный спектр услуг, включающий получение ветеринарного свидетельства (для живой рыбы) и сертификата качества, таможенное оформление, в том числе сбор документов, а также заключений от контролирующих органов, лицензирование и декларирование, определение классификационной принадлежности ТН ВЭД, взаимодействие с таможенными органами, и, разумеется, перевозки любой сложности.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы: перевозка рыбы, живой, охлажденной или замороженной, независимо от выбранного вида транспорта, является сложной процедурой, требующей соблюдения санитарно-гигиенических норм, а также повышенного контроля и внимания, так как речь идет о перевозке пищевого продукта; осуществление данного вида деятельности невозможно без знания международных соглашений об условиях перевозки грузов, при этом для каждого вида перевозок существует какое-либо основное соглашение; кроме того, для успешной реализации международных перевозок требуется знание национальных законодательных актов, регламентирующих перевозки.

Согласно Федеральному проекту «Экспорт продукции АПК» целевой показатель по экспорту рыбы и морепродуктов к 2024 г. должен составить 8,5 млрд долл. [URL.: <http://government.ru/news/37430/> (дата обращения: 3 февраля 2020 г.)]. По этой причине вопрос правильной организации международных перевозок скоропортящейся продукции является крайне актуальным для российского рынка.

Литература

1. Андреев, А. Р. Москва. Купечество. Торговля. XV— начало XX века — Москва : Крафт+, 2007.
2. Вельможин, А. В., Гудков В. А., Миротин Л. Б., Куликов А. В. Грузовые автомобильные перевозки : учебник для вузов / А. В. Вельможин [и. др.]. — 3-е изд. испр. — Москва : Горячая линия — Телеком, 2018.

3. Долганова, Н. В. Упаковка, хранение и транспортировка рыбы и рыбных продуктов : учебное пособие / Н. В. Долганова. — 3-е изд., испр. — Санкт-Петербург : Лань, 2019.
4. Гречуха, В. Н. Морское право : учебник для магистратуры — Москва : Прометей, 2019.
5. Канашевский, В. А. Международные сделки: правовое регулирование — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Международные отношения, 2019.
6. Русская еда / под редакцией В. П. Бутромеева, В. В. Бутромеева. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2014.

© Богачева А. Д.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
bogacheva_ad@mail.ru

Правовое обеспечение государственного регулирования предпринимательской деятельности

Аннотация. В условиях развития рыночной экономики все большее значение приобретает государственное регулирование экономических отношений. Предпринимательская деятельность является одной из основных форм участия граждан в экономических отношениях. Именно поэтому важно обеспечить государственное регулирование в указанной сфере с учетом правовым норм. В работе постулируется идея о необходимости нахождения баланса частных и публичных интересов в процессе осуществления государственного регулирования предпринимательских отношений.

В статье анализируются основы правового обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности. Автор выделяет особенности правового базиса в указанной сфере, а также выделяет цели такого обеспечения. В работе делается акцент на значении предпринимательского права в области государственного регулирования предпринимательства. Автор приводит аргументацию того, почему рассматриваемые отношения должны регулироваться именно нормами предпринимательского права. Автором проведен анализ основ действующего законодательства в области обеспечения эффективного регулирования предпринимательских отношений на территории Российской Федерации. В работе отстаивается идея двойственной природы средств государственного регулирования в рассматриваемой сфере.

В работе исследуются не только нормативные правовые акты, но и работы известных ученых и молодых исследователей. На основании данных работ автор приходит к выводу о важности правового обеспечения государственного регулирования предпринимательства как одного из факторов обеспечения справедливой экономической среды в государстве и создания условий для развития рыночных отношений. Кроме того, делается вывод о необходимости реформирования законодательства по мере развития предпринимательских отношений с целью обеспечения эффективности государственного регулирования и развития экономики государства.

¹ Научный руководитель: доктор философских наук, профессор А. П. Овечкин.

Ключевые слова: государственное регулирование; предпринимательская деятельность; предпринимательское право; цель государственного регулирования; правовое обеспечение государственного регулирования.

Предпринимательская деятельность является основой функционирования современной экономики всех развитых стран, в том числе и России. Предпринимательские отношения складываются между равными хозяйствующими субъектами, преследующими цель получения прибыли. Такие отношения могут быть обличены в различные хозяйственно-экономические формы.

Правовое регулирование в указанной сфере приобретает все большее значение и нуждается в реформировании и корректировке с целью его соответствия современным реалиям. Место государства в экономических сношениях определяется эффективностью правового регулирования экономики, в том числе и предпринимательской деятельности субъектов. Проблемы правового обеспечения предпринимательской деятельности обусловлены как действиями самого государства, так и действиями отдельных субъектов предпринимательской деятельности.

Государственное регулирование предпринимательства осуществляется при помощи различных средств и приемов. Правовое обеспечение данной деятельности государства направлено на создание правомерной юридической формы данных средств и приемов. То есть основной предназначение правового обеспечения состоит в создании правовых основ государственного регулирования в определенных сферах общественной жизни.

Отношения в области регулирования предпринимательской деятельности можно условно поделить на две группы [1, стр. 204]:

1. Отношения по государственному регулированию предпринимательской деятельности (именно такие отношения и будут рассмотрены в нашей работе).

Данный вид правоотношений возникает между уполномоченными государственными органами, органами местного самоуправления и субъектами предпринимательской деятельности. То есть в данном случае речь будет идти о властных отношениях, в которых органы государственной власти и местного самоуправления будут наделены большими властными полномочиями по сравнению с субъектами предпринимательской деятельности. Целью таких отношений является нахождение баланса частных и государственных (муниципальных) интересов в области предпринимательской деятельности.

2. Отношения по саморегулированию предпринимательской деятельности.

С. Н. Шишкин и Е. И. Шишкина говорят о том, что целью правового обеспечения государственного регулирования предпринимательской

деятельности должно выступать обеспечение рационального хозяйствования, которое бы обеспечило общее благо [2, стр. 97]. Действительно, конечной целью государственного регулирования должно являться обеспечение баланса интересов сторон, а также формирование единого конкурентно способного рынка, что в итоге позволит обеспечить процветание общества. Если правовое регулирование направлено лишь на защиту интересов какой-то одной стороны, то оно может привести к экономическому упадку и социальному недовольству.

По нашему мнению, цель правового обеспечения государственного регулирования предпринимательства можно рассматривать в двух направлениях. Первое — это обеспечение свободы предпринимательской деятельности. То есть закон должен обеспечивать реализацию одного из основополагающих принципов гражданского права. Второе — это создание границ осуществления предпринимательской деятельности. Создание таких правовых границ необходимо для того, чтобы исключить причинение вреда другим субъектам при осуществлении предпринимательской деятельности. То есть правовое обеспечение в данном направлении призвано разрабатывать ограничения и запреты в области осуществления предпринимательской деятельности с целью защиты публичных интересов. Таким образом, можно сделать вывод о двойственной природе правового обеспечения государственного регулирования в рассматриваемой сфере.

Правовое обеспечение государственного регулирования предпринимательской деятельности должно осуществляться, по нашему мнению, на основании норм предпринимательского права. Именно данная отрасль будет соединять нормы различных отраслей права, направленные на регулирование предпринимательства. Нормы предпринимательского права способны в полной мере интегрироваться в изменяющийся процесс развития экономических отношений. По нашему мнению, предпринимательское право является одной из самых динамично развивающихся отраслей российского права, поскольку именно оно выявляет потребности правового регулирования, выделяет те общественные отношения, которые нуждаются в упорядочивании со стороны государства.

Особенностью правового обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности является то, что в рассматриваемой сфере соединяются частно- и публично-правовые средства регулирования. То есть довольно сложно четко отнести то или иное средство правового регулирования к частной или публичной сфере. Так, такой инструмент правового регулирования как гражданско-правовой договор нельзя отнести исключительно к сфере частного права, поскольку он может обслуживать и публичные интересы. Государство устанавливает обязательные требования к форме договора (ст. 434 ГК РФ), устанавливает перечень существенных условий договора, без которых договор считается незаключенным (ст. 432 ГК РФ). Можно сделать вывод о

том, что таким образом государство обеспечивает охрану и защиту публичных интересов, указывает рамки, за которые частноправовые отношения не могут выходить.

Одним из основных условий успешного развития предпринимательства на современном этапе является обеспечение самостоятельности предпринимательской деятельности и независимости предпринимателей [1, стр. 77]. Основы свободы осуществления предпринимательской деятельности заложены в ст. 8 Конституции РФ, в которой закреплен принцип единства экономического пространства, а также свободы перемещения товаров и услуг и свободы экономической деятельности. Именно данные положения Конституции позволяют обеспечивать свободу предпринимательства на всей территории РФ. Конкретизация данных положений содержится в ст. 34 Конституции РФ, в которой закреплено, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. То есть каждому человеку на территории РФ разрешено заниматься любым видом предпринимательства, которое не противоречит действующему законодательству РФ. По нашему мнению, данное положение является основополагающим принципом правового обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности.

На современном этапе развития российского права принято множество нормативных актов в сфере регулирования предпринимательской деятельности. Одни из важнейших, по нашему мнению, является Федеральный закон «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции). Нормы данного закона призваны обеспечивать развитие и функционирование конкуренции. Именно конкуренция, по нашему мнению, лежит в основе предпринимательских отношений, она предопределяет их развитие и направленность. Защита конкуренции в условиях функционирования рыночной экономики должна ложиться в основу политики государства. Закон о защите конкуренции содержит нормы о запрете монополистической деятельности, ее признаки, недобросовестной конкуренции, а также нормы о полномочиях ФАС России. Именно на данную службу возложены обязанности по обеспечению и поддержанию конкуренции, а также пресечению действий, направленных на пресечение конкуренции.

Таким образом, учитывая особенности предпринимательства, необходимо постоянное реформирование правового обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности. Такое реформирование обусловлено необходимостью определения тех новых предпринимательских отношений, которые возникают с развитием рыночных отношений. Однако важно учитывать, что основы правового регулирования должны оставаться неизменными, поскольку они помогают обеспечить стабильность развития экономики и государства.

Литература

1. Абакумова, Е. Б. Предметно-методологические основы правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. — 2016. — № 5. — С. 203—206.
2. Лященко, Н. А. Государственное регулирование малого и среднего бизнеса // Вестник УРАО. — 2017. — № 1. — С. 77—82.
3. Шишкин, С. Н. О некоторых современных проблемах правового обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности / С. Н. Шишкин, Е. И. Шишкина // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2017. — № 1 (61). — С. 97—101.

© Борисюк А. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
yagooar@ro.ru

Понятие недвижимости в новой истории России

Аннотация. В статье рассматриваются изменение понятия «недвижимость» в истории современной России, сравнительный трактовки этого понятия, изложенные в различных нормативно правовых актах.

Ключевые слова: недвижимость; история России; специальный правовой режим; управляющая компания; правовой режим; инвестиции; земельный участок; предприятие.

Недвижимость играет важную роль в жизнедеятельности общества как экономический социальный и культурный ресурс, определяющий пространство человеческой деятельности.

На данный момент в сфере гражданского права не сложилось четкого определения недвижимости, что влияет на эффективность правового регулирования отношений, связанных с недвижимостью. Существует много форм собственности недвижимости, и несовпадение содержания в понятиях с возникающими правоотношениями.

В данной статье будет рассмотрено формирование и изменение определения недвижимости начиная с периода распада СССР и до настоящего времени.

В нашей стране недвижимость как объект права частной собственности вошла в гражданский и хозяйственный оборот сравнительно недавно, что можно считать одним из факторов несовершенства правового механизма правового регулирования оборота недвижимости.

Объекты недвижимости регулируются специфическим правовым режимом. Земельные участки, здания, сооружения, предприятия и т.д. хоть и имеют общие признаки, но к каждому применяется свой порядок правового регулирования. Владение, пользование и распоряжения вышеперечисленными видами недвижимости затрагивают интересы других граждан и юридических лиц.

Понятие недвижимости в России существовало и изменялось в течении нескольких веков, но советский законодатель отменил частную собственность на землю, заменив ее государственной, что привело к отказу от деления вещей на движимые и недвижимые, и утрате накопленного теоретического багажа в этой сфере.

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент С. А. Правкин.

В «Основах гражданского законодательства Союза советский социалистических республик» принятых Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г., в период политических и экономических реформ, уже содержались нормы, делящие имущество на движимое и не движимое. Был дан перечень объектов недвижимости, и попытка указать критерий выделения таких объектов. Закон установил, что недвижимостью признаются земельные участки и то, что прочтено связано. Таким образом в основу выделения недвижимости был положен традиционный для российского законодателя критерий физических и природных свойств вещи, то есть способность или неспособность вещи к перемещению.

Но существовал и другой критерий, что было новшеством в законодательстве для России, а именно то, что недвижимостью признавалось имущество, отнесение к таковому законодательными актами, так называемая недвижимость в силу закона. Однако в «Основах гражданского законодательства» этот критерий так и не был внесен, и прочная связь с землей была основным критерием.

Недвижимо считались здания, сооружения, предприятия, иные имущественные комплексы, многолетние насаждения. Позже для каждой отдельной сферы деятельности эти понятия конкретизировались. Выделялись путем перечисления в специальных нормативных актах недвижимые вещи в жилищной, градостроительной сфере, например Закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3295-1 «Об основах градостроительства в Российской Федерации» отнес к недвижимости:

- земли городов, других поселений и иных функциональных территории с установленными границами и правами собственности;
- сооружения на и под этими землями, используемыми для целей градостроительства;
- стационарные здания, в том числе незавершенного строительства;
- объекты инженерной, транспортной инфраструктуры и благоустройства;
- зеленые насаждения с многолетним циклом развития этих земель.

Что касается недвижимых объектов в жилищной сфере, то здесь принятый в 1983 г. Жилищный кодекс РСФСР (утвержден Верховным Советом РСФСР 24 июня 1983 г.) упоминает жилые дома и жилые помещения в других строениях, принадлежащих различным собственникам.

Затем регулирование недвижимости было отражено в Указ Президента РФ от 27 октября 1993 г. № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России», идеи, изложенные в данном указе, вошли в ГК РФ.

Действующее на данный момент законодательство о недвижимости представлено ГК РФ, Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

В установлении специфического правового режима отдельных объектов недвижимости большую роль играет специальное законодательство. Природ ресурсное законодательство, включающее в себя Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ, Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах», Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ, Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ.

Законодательство об объектах, прочно связанных с землей, регулируется Жилищным кодексом Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ.

Нормативную базу к объектам недвижимости относимыми к недвижимости в силу указаний закона, относятся Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ, Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации» от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ, Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ.

Статья 130 ГК РФ дающая определение содержания недвижимости редактировалась лишь трижды, но критерии отнесения вещей к недвижимости оставались неизменными. Это материальный критерий — степень связи с землей, и юридический критерий — отнесение вещей к разряду недвижимых в силу закона.

Согласно первоначальной редакции ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам относились земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей. В редакции 2005 г. к недвижимости так же были отнесены объекты незавершенного строительства. В 2006 г. из состава статьи исключили обособленные водные объекты, леса и многолетние насаждения. Это было связано с тем, что леса и водные объекты и так привязаны к земле, на которой они расположены, и они являются принадлежностью земельного участка, и на них распространяется право собственности на земельный участок.

В земельном кодексе понятие земельного участка изначально звучало так — земельный участок — это часть поверхности земли (в том числе почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке. В 2008 г. понятие земельного участка изменилось — под ним стала пониматься часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами. При этом почвенный слой перестал рассматриваться в качестве элемента земельного участка.

В 2015 г. земельный участок определен как недвижимая вещь, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуальной вещи.

Как видите определение земельного участка изменялось неоднократно.

Гражданский кодекс признает недвижимостью так же и предприятие как имущественный комплекс в составе которого входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, и так далее.

Кроме того с 2013 г. ГК РФ предусматривает совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей неразрывно связанных физически или технологически, либо линейных объектов, либо расположенных на одном земельном участке, если зарегистрировано право собственности на совокупность таких объектов как на одну вещь, признается единым недвижимым комплексом.

Таким образом, принятие недвижимости имеет разные варианты в различных условиях и формах собственности. И руководствоваться как критерием прочной связью с землей не всегда представляется возможным. Правовой режим недвижимости отличается от движимых вещей, но сейчас имеется еще ряд прочно связанных с землей объектов, распространение на которых режима недвижимости носит дискуссионный характер. Учитывая все виды разнообразия правоотношений по вопросам недвижимости, ключевая роль в определении понятия недвижимости должна исходить из судебной ветви власти.

© Быченкова Е. С.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Современные подходы к понятию «банковские операции и сделки»

Аннотация. В данной статье рассмотрены точки зрения правоведов относительно вопроса о разграничении терминов «банковская операция» и «банковская сделка» в законодательстве Российской Федерации. Раскрыта правовая природа банковских операций и банковских сделок с опорой на теоретические изыскания. В статье показана взаимосвязанность понятий «банковская операция» и «банковская сделка» в российском праве с одновременным разграничением этих категорий.

Ключевые слова: банковская операция; банковская сделка; банковская деятельность; соотношение; разграничение.

Банковские сделки и операции являются на сегодняшний день одними из основополагающих категорий банковского права. Такие понятия, как «банковская сделка», «банковская операция» в законодательстве Российской Федерации не содержатся, но с опорой на существующую законодательную базу правоведы дают многочисленные пояснения этим категориям. Рассмотрим их трактовки.

Исследователь Е. В. Черникова указывает, что банковские операции - прежде всего действия кредитной организации, направленные на прекращение, установление, изменение уже существующих между контрагентами гражданских прав и обязанностей [1]. Точка зрения юриста Е. В. Тихомировой такая: банковскую операцию можно трактовать как определенные действия или процедуры банка, которые осуществляются им в связи с обслуживанием клиентов [2].

Правовед А. Г. Братко считает, что банковская операция — это предусмотренная федеральными законами и нормативными актами Банка России система действий кредитной организации, которую она должна исполнить для оказания услуг своему клиенту по осуществлению конкретной сделки [3].

В принципе, банковские сделки, можно обозначить по другому. К примеру, как сделки, которые осуществляются в рамках банковской деятельности. Но они не рассматриваются как вид деятельности, для осуществления которого требуется получение лицензии.

Все виды банковских сделок и операций, проводимые кредитной организацией, обозначены в ст. 5 Федерального закона от 2 декабря 1990

¹ Научный руководитель: доктор философских наук, профессор А. П. Овечкин.

г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности. Однако разграничений указанных понятий в данном законе нет.

Но, как справедливо отмечает российский политик И. М. Шевченко, указание в законе на то, что какое-либо действие является сделкой, еще не доказывает, что данное явление представляет собой сделку по своей сути. А споры по поводу правового статуса исполнения обязательств, особенно если речь идет о сделке, до сих пор не утихают и в судебной практике, и в юридической литературе [4].

Что касается терминов «банковская сделка» и «банковская операция»: проблемы их различий в теории права имеют разнообразные точки зрения. Непосредственно, вопрос о взаимосвязи понятий «банковская сделка» и «банковская операция» на сегодняшний день является актуальным. Что касается того, возможно ли вообще наложение этих понятий и допустимо ли их смешение, различие или подчиненность, на этот счет до сих пор есть разногласия сторон в юридической литературе.

Мнение о различии банковской сделки и операции предоставляет ученый А. Г. Братко. Он отмечает, что сделка, которая сопровождает банковскую операцию, есть разновидность гражданско-правовой сделки, которая проводится какой-либо кредитной организацией. Из этого следует, что профессор вводит понятие «сделка, совершаемая с помощью кредитной организацией». Следовательно, банковская операция, выполняется только одной стороной — кредитной организацией. Это и есть существенное отличие этого понятия от сделки.

Журналист Е. В. Черникова в своей работе отмечает, что банковская сделка по своему содержанию на много шире понятия «банковская операция». Банковская операция, в рамках которой может совершаться несколько банковских операций, способных изменять объем прав и обязанностей ее сторон, обеспечивает банковскую сделку.

С точки зрения исследователя С. А. Даниленко основным признаком банковской операции является то, что для ее осуществления кредитная организация должна иметь соответствующую лицензию Банка России [5]. Этот признак вытекает из банковского законодательства РФ и отличает банковские операции от других банковских сделок, так как все остальные сделки кредитные организации имеют право совершать без лицензии.

Признаки разграничения банковских сделок и операций, указанные правоведами и взятые в единстве, позволяют утвердить заключение о необходимости теоретического различения банковских сделок и банковских операций.

Мнения о различиях между банковскими операциями и сделками, обозначенные юристами и учеными, подтверждают вывод о необходимости теоретического различия этих понятий.

Но некоторые правоведаы предлагают не отличать друг от друга понятия сделки и операции. Юрист А. М. Плешаков ставит перед собой во-

прос: аналогичны ли по своему правовому характеру банковские операции и сделки, опираясь на юридическую технику изложения законодательного материала. Ответ на заданный вопрос звучит так: неясно по какому критерию, закон о банках определяет одни действия как операции, а другие — как сделки, и для чего вообще существует терминологическое различие.

Исследователю И. В. Коваленину необоснованным представляется закрепленное в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» разделение на банковские сделки и операции. Многие ученые отстаивают аргумент о целесообразности замены разделения банковских операций и сделок в законе на общую связку «банковские операции (сделки)».

Теоретическое различие между банковскими сделками и банковских операциями имеет практическую значимость. Так как, банковские операции на самом деле отличаются от банковских сделок, так как банковские операции представляют собой действия субъектов права, характеризующиеся особой направленностью и конкретной целью, то есть действия, явно направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей.

Необходимо провести теоретическое различие между банковскими сделками и банковских операциями как основных элементов банковской деятельности и их последовательный практический анализ в качестве основополагающих институтов банковского права. В целом, совершенствование и исследование понятийного аппарата такой сферы как банковская деятельность является важным делом и в практическом и в научном отношении.

Литература

1. Черникова Е. В. Правовые проблемы, возникающие в процессе применения банковского законодательства // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 15.
2. Тихомирова Е. В. Банковские операции: теория и порядок отражения по МСФО: учеб. пособ. СПб.: СПбГЭУ, 2015. С. 10.
3. Братко А. Г. Банковское право. Курс лекций. М. : Эксмо, 2006. С. 14.
4. Шевченко И. М. Банковская операция по списанию денежных средств со счета как сделка // Арбитражные споры. 2008. № 4. С. 110.
5. Даниленко С. А. Банковские операции: правовой аспект // Юридическая работа в кредитной организации. 2009. № 4. С. 72.

© Волжанкина Я. П.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
volzhankina97@mail.ru

Виды монополистической деятельности в Российской Федерации: правовые аспекты

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы о видах монополистической деятельности в Российской Федерации. Даются определения понятий к каждому виду монополистической деятельности, а также подробно рассматриваются ценовые запреты. Кроме того, обсуждается к чему могут привести антиконкурентные соглашения и на какие подвиды подразделяются. А также обозначаются последствия согласованных действий, носящих антиконкурентный характер, на товарном рынке.

Ключевые слова: антиконкурентные соглашения; доминирующее положение; вертикальные соглашения; горизонтальные соглашения; монополюно низкая цена.

Основное правовое регулирование защиты конкуренции и ограничения монополистической деятельности на рынке осуществляется Федеральным законом «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции).

Данным нормативным актом выделяется три формы монополистической деятельности:

- 1) злоупотребление хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением;
- 2) антиконкурентные соглашения;
- 3) антиконкурентные согласованные действия.

Легальное определение монополистической деятельности содержится в п. 10 ст. 4 Закона о защите конкуренции: в соответствии с данной нормой монополистическая деятельность выражается в злоупотреблении хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, соглашениях или согласованных действиях, запрещенных антимонопольным законодательством, а также иных действиях (бездействиях), которые в соответствии с федеральными законами могут признаны монополистическими. Таким образом, перечень видов монополистической деятельности соответствии с нормой федерального закона является открытым.

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент В. Е. Чеботарев.

Первый вид монополистической деятельности — злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением на рынке (основное правовое регулирование в ст. 10 Закона о защите конкуренции).

Доминирующее положение на рынке является своего рода патологией в условиях рыночной экономики, так как необходимо понимать, что монополистическая деятельность не приемлема для рынка в том плане, что она тормозит основные экономические процессы, оказывает негативное влияние на конкурентную борьбу, соответственно доминирующее положение необходимо рассматривать не как особый правовой статус хозяйствующего субъекта, а скорее, как существование «определенной экономической ситуации (доминирования, монополии), предполагающей соответствующий правовой режим (государственный контроль) и само по себе наличие доминирующего (монопольного) положения на рынке уже ограничивает конкуренцию, является нежелательным для конкурентных отношений».

Абсолютный запрет на доминирующее положение не может быть установлен законодателем в связи с тем, что в некоторых экономических сферах может присутствовать только один хозяйствующий субъект (чаще всего это относится к стратегически важным объектам, как оборонный комплекс, теплоснабжающие организации и т.п.).

Для квалификации злоупотребления доминирующим положением необходимо понимать, что доминирующее положение — это все-таки как право, предоставляемое некоторым экономическим субъектам, и, соответственно, данное правонарушение корнями уходит в общее понятие злоупотребление правом, которое означает осуществление экономической деятельности с явным нарушением общих правовых принципов (например, запрет на навязывания контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора посягает на фундаментальный принцип гражданского права — принцип свободы договора, когда субъекты свободно изъявляя свою волю заключают согласованные с друг другом договоры). Соответственно, именно доминирующее положение является важным признаком состава монополистической деятельности. В соответствии со ст. 5 Закона о защите конкуренции доминирующее положение определяется как положение хозяйствующего субъекта (или несколько хозяйствующих субъектов) на рынке определенного товара, при этом данное положение предоставляет такому субъекту оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем рынке, или устранять других субъектов с данного товарного рынка, или затруднять доступ другим субъектам на данный товарный рынок.

Конструкция злоупотребления доминирующим положением предполагает общий запрет и специальные запреты. Общий запрет имеет следующую формулировку (ст. 10 Закона о защите конкуренции): запрещаются действия (бездействия) субъекта, занимающего доминирующее

положение на соответствующем товарном рынке, которые могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц в сфере предпринимательской деятельности или неопределенного круга потребителей. Далее в ст. 10 Закона о защите конкуренции перечисляются специальные запреты, которые можно классифицировать по следующим основаниям: регулирование цен на товарном рынке и создание дискриминационных условий (как для иных хозяйствующих субъектов, так и для потребителей).

В законе указаны следующие ценовые запреты для доминирующих хозяйствующих субъектов:

— злоупотребление в виде установления, поддержания монопольно высокой или монопольно низкой цены товара;

— злоупотребление финансовой организацией в виде установления необоснованно высокой или необоснованно низкой цены финансовой услуги;

— экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар, если иное не установлено федеральным законом;

— нарушение порядка ценообразования, установленного нормативными правовыми актами;

— манипуляция ценами на оптовом и/или розничных рынках электрической энергии (мощности);

— изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены на товары (очень актуальное правонарушение в настоящее время: в настоящей ситуации при распространении коронавируса обычные марлевые маски исчезли практически со всех аптечных прилавков, и при этом цены на заказ данных масок выросли практически в 30 раз по сравнению с тем, какие они были до эпидемии данного вируса).

Все специальные запреты на манипуляцию ценами на товарном рынке можно объединить в одну группу установления и поддержания монопольно низкой и монопольной высокой цены, так как они практически являются частными случаями влияния доминирующих субъектов на данные цены. Поэтому в данном исследовании мы обратимся к подробному рассмотрению злоупотребления в виде установления, поддержания монопольно высокой или монопольно низкой цены товара.

Монопольно высокую цену можно определить, как цену, которую установил субъект, занимающий доминирующее положение, превышающую сумму необходимых для производства и реализации товара расходов и прибыли и цену, которая сформировалась в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке (ч. 1 ст. 6 Закона о защите конкуренции). Также в ст. 6 Закона о защите конкуренции установлены два критерия определения монопольно высокой цены: затратный метод (установленная цена выше суммы необходимых расходов и прибыли) и

метод сопоставимых рынков (цены выше, чем в конкурентных условиях на структурно и иным образом сходном товарном рынке).

Понятие монопольно низкой цены можно определить, как установление доминирующим субъектом цены на товар ниже суммы обязательных для производства и реализации такого товара расходов и прибыли и ниже цены, которая сформировалась в условиях конкуренции на структурно сопоставимом товарном рынке. В основном манипулирование на снижение цен осуществляются доминирующими субъектами с целью вытеснения с товарного рынка более слабых конкурентов и поэтому снижение цены происходит на небольшой период времени.

Следующая форма монополистической деятельности — антиконкурентные соглашения (ст. 11 Закона о защите конкуренции) — характеризуется как соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами или между хозяйствующими субъектами — покупателями на одном товарном рынке, если данные соглашения могут привести к:

- 1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;
- 2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;
- 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);
- 4) сокращению или прекращению производства товаров;
- 5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).

Исходя из понятия, по общему правилу такие соглашения могут заключаться хозяйствующими субъектами, но только в тех правовых границах, пока не появляются последствия, обозначенные в ст. 11 Закона о защите конкуренции.

Антиконкурентные соглашения подразделяются на горизонтальные и вертикальные. Горизонтальные соглашения заключаются между субъектами, осуществляющими деятельность в рамках одного товарного рынка и являющимися конкурентами. Одним из видов горизонтальных соглашений, который указан в законе, является картель. Согласно легальному определению картелью является соглашение между хозяйствующими субъектами, являющимися конкурентами на определенном товарном рынке, или, являющимися покупателями на одном товарном рынке. В литературе обозначают в связи с определением картель продавцов и картель покупателей.

Высокая общественная опасность картеля влечет применение уголовной ответственности по ст. 178 УК РФ.

Иные горизонтальные соглашения предусмотрены нормами ч. ч. 3 и 4 Закона о защите конкуренции. К ним относятся в частности соглашения хозяйствующих субъектов в рамках рынков электрической энергии,

соглашения о навязывании контрагентам невыгодных для них условий, соглашения о создании другим хозяйствующим субъектам экономических препятствий на товарном рынке.

Вертикальные соглашения в отличие от горизонтальных заключаются на товарных рынках между хозяйствующими субъектами, которые не являются конкурентами, а соотносятся с друг другом в вертикальной связке — продавец и покупатель (п. 19 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

Вертикальные соглашения в качестве конкретных целей имеют, например, установление исключительного права продажи по типам покупателей или ограничение деятельности правомерных пользователей объектами промышленной собственности на основе лицензионных договоров и др.

По общему правилу данные соглашения находятся в рамках законодательства о защите конкуренции, но приобретают противоправный характер при содержании следующих условий:

1) приводят или могут привести к установлению цены перепродажи товара, за исключением случая, если продавец устанавливает для покупателя максимальную цену перепродажи товара;

2) такими соглашениями предусмотрено обязательство покупателя не продавать товар хозяйствующего субъекта, который является конкурентом продавца. Данный запрет не распространяется на соглашения об организации покупателем продажи товаров под товарным знаком либо иным средством индивидуализации продавца или производителя (ч. 2 ст. 11 Закона о защите конкуренции).

Антиконкурентные согласованные действия: данный вид монополистической деятельности отличаются от антиконкурентных соглашений тем, что в основе их лежит параллельное поведение хозяйствующих субъектов на определенном товарном рынке, которое может привести к ограничению конкурентной борьбы. При этом необходимо отметить, что в ч. 5 ст. 11.1 Закона о защите конкуренции запрет на антиконкурентные согласованные действия распространяются на хозяйствующих субъектов, совокупная доля которых на товарном рынке превышает двадцать процентов и при этом доля каждого из которых на товарном рынке превышает восемь процентов, то есть субъектом правонарушения выступает лицо, который имеет долю на товарном рынке более восьми процентов (при условии совокупной доли правонарушителей на товарном рынке более двадцати процентов).

Согласованные действия носят антиконкурентный характер, если они приводят к следующим последствиям на товарном рынке: установлению или поддержанию цен, повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей, сокращению или пре-

кращению производства товаров, отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями, если данный отказ не предусмотрен законодательством.

Судебной практикой выделяются следующие критерии, свидетельствующие о наличии согласованных действий между экономическими субъектами [1]:

- 1) взаимная информированность субъектов о действиях;
- 2) заинтересованность субъектов в результате таких параллельных действий;
- 3) несвязанность данных действий с объективными обстоятельствами, которые могут оказывать влияние на все хозяйствующие субъекты.

Таким образом, в российском законодательстве установлены три вида монополистической деятельности, один из которых, присущ только субъекту, занимающему доминирующее положение на товарном рынке, а остальные два вида присущи иным экономическим субъектам, которые являются конкурентами между собой (исключение составляют вертикальные соглашения, которые заключаются не между конкурентами, а между экономическими субъектами, состоящими в вертикальной экономической связи с друг другом).

Литература

1. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е. Г. Афанасьева [и др.] ; ответственный редактор Е. П. Губин. — Москва : Юстицинформ, 2019.
2. Батрова, Т. А. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» / Т. А. Батрова, Е. В. Артемьев // СПС КонсультантПлюс. 2018.

© Воронов Р. Г.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
ryvoronov@gmail.com

Становление и развитие таможенной службы

Аннотация. Анализ развития службы в российской таможене дает основания утверждать, что наше государство уделяет повышенное внимание обеспечению безопасности перевозки товаров через таможенную границу. В статье рассматривается исторический процесс развития и становления таможенных органов, акцентируется внимание на развитии законодательства, регулирующего таможенную службу. На основе историко-правового и системно-правового подходов проводится анализ правовых памятников, относящихся к различным периодам российской истории, в которых закреплялись первые нормы регулирования таможенной службы. В современных условиях таможенные органы выступают одним из главных инструментов по осуществлению экономической политики страны, обеспечению защиты ее интересов на международном уровне. На них возложено выполнение важнейших задач по обеспечению национальной и экономической безопасности, поэтому к служащим в таможенных органах предъявляются особые требования. Это побудило автора выбрать данную тему статьи.

Ключевые слова: государственные служащие; система таможенных органов; государственная служба; таможенные органы.

История российской таможни начинается с конца X века, с первых упоминаний о торговых пошлинах, которыми были обложены в древнерусском государстве предметы потребления на пути их следования от производителя к потребителю. Самая древняя из них — Мыт или Мыто, упоминаемая в Русской правде Ярослава Мудрого (XI век), которая взималась с купцов, проезжающих с товаром по сухопутным и водным путям сообщения². Происходил сбор пошлины на заставах «мытниками» или «мытчиками». Сборщики мыта — предшественники таможенников, а заставы — таможен.

В середине XIII века монголо-татары вводят свою пошлину — тамгу. Тамга (с тюркского) означает знак собственности, клеймо или печать. Поначалу тамга бралась, когда при продаже требовалось приложение

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор А. И. Землин.

² Петров Ю. И. Историография истории внутренних водных путей России с древних времен // Вестник Юридического института МИИТ. 2020. № 1 (29). С. 139—145.

клейма (печати) князя или наместника. Постепенно тамга превратилась в одну из наиболее доходных пошлин, взимаемых со стоимости товара.¹

В середине XVII в. в период царствования Алексея Михайловича (Тишайшего) были приняты Торговый устав (25 октября 1653 г.), Уставная таможенная грамота (1654 г.) и Новоторговый устав (1667 г.). Эти документы стали началом реформ в российской таможенной системе².

В XVII веке таможенными управляли таможенные головы и их помощники-целовальники, называемые так потому, что при вступлении в должность они целовали крест и приносили присягу служить верно. Помимо целовальников таможенные процедуры помогали осуществлять работавшие по найму дьяки и подьячие, в обязанности которых входило записывать в таможенные книги данные о товарах и их обложении. Таможенные головы выбирались из первостатейных купцов и служили бесплатно. Целовальников выбирали из торгового посадского населения. Как голове, так и целовальникам, строго запрещалось производить какие-либо торговые операции. За превышение сумм сборов головы получали награду, а если доходы таможи по вине управляющих уменьшались по сравнению с прошлыми годами, с голов и целовальников взыскивали недочет. В случае важных злоупотреблений головы подвергались строгому наказанию — битью кнутом или смертной казнью³.

В царствование Петра I изменилось название управляющих таможен. С 1700 г. они начинают называться таможенными бурмистрами, а с 1720 г. — оберцольнерами (в переводе с немецкого — «досмотрщик», надзиратель), при которых, по-прежнему, состояли целовальники⁴.

В 1753—1757 гг. вновь была проведена таможенная реформа, завершившая перестройку таможенной системы России. Начало ей положил Манифест от 20 декабря 1753 г. В Манифесте провозглашалась отмена 17 видов таможенных и мелочных внутренних сборов с торговли и перевозки товаров. Взамен их вводился добавочный 13%-ный сбор русскими деньгами на все ввозимые и вывозимые товары. Поэтому в 1758 г. все таможи, кроме остзейских и расположенных по азиатской, были

¹ Гасанов М. А. Мыт, тамга и другие виды пошлин в системе охраны экономических интересов в Московском государстве // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) Материалы международной научно-теоретической конференции молодых исследователей. Под редакцией Н. С. Нижник; Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016 Издательство: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (Санкт-Петербург). 2016. С. 48—52

² Петров Ю. В. Предпосылки реформам таможенного законодательства в середине XVII столетия // Таможенное дело. 2017. № 3. С. 32—35.

³ Петров Ю. И. Таможенные органы на Руси: взгляд на возникновение и развитие // Вестник Юридического института МИИТ. 2015. №4 (12). 143—150.

⁴ Коровяковский Д. Г. К вопросу возникновения и развития системы профессиональной подготовки специалистов таможенного дела в России // Перспективы науки. 2019. № 3 (114). С. 141—145.

отданы в откупное содержание Компании купца Шемякина с товарищами сроком на 6 лет. В 1763 г. Компания не смогла уплатить правительству договорную сумму. Шемякин был отдан под суд, а 24 августа 1762 г. Екатерина II подписала Указ об окончательном приеме таможен в казенное ведение. Для надзора над ними учредили Главную над таможенными сборами канцелярию, а с 1789 г. надзор был возложен на Таможенные экспедиции казенных палат. 15 ноября 1796 г. была восстановлена деятельность Коммерц-коллегии, и таможи переподчинили ей. Министр коммерции стал главным начальником всех таможенных учреждений России.

В начале XIX в. в России произошла смена коллежской системы управления на министерскую. 25 июня 1811 г. Министерство коммерции ликвидируется. Функция управления таможнями передается во вновь созданный Департамент внешней торговли, включенный в состав образованного в 1802 г. Министерства финансов.

Кодификация таможенного права в России, по сути, началась с принятием в 1819 г. первого Таможенного устава. Он впервые ввел понятие «контрабанда», поскольку в середине XIX в. она была одним из широко распространенных способов торговли. В ряде мест она велась почти явно.

Второй Таможенный устав был принят в 1857 г. В нем впервые были определены права и обязанности таможенных чиновников. С начала 1865 г. функции по правлению таможенными учреждениями переданы вновь созданному Департаменту таможенных сборов. В 1868 г. для усиления охраны морской границы в Балтийском море создано Морское крейсерство, а в 1872 г. основана таможенная флотилия.

Третий Таможенный устав вступил в силу в 1892 г. Он ввел таможенную охрану в прибрежных морских водах. В октябре 1893 г. пограничная стража была выведена из подчинения начальников Департамента таможенных сборов и таможенных округов¹, ей присвоили название Отдельного корпуса пограничной стражи, который переводился в непосредственное подчинение Министра финансов².

Четвертый Таможенный устав был принят в 1904 г. В этом же году была введена новая таможенная структура — Департамент таможенных сборов, окружные и участковые таможенные управления, таможи, заставы, посты и пункты.

В мае 1912 г. утверждена последняя реорганизация таможенной службы в царской России³.

¹ Латышева Е. В. Пограничная стража в составе таможенной службы Российской империи // Научный вестник Крыма. 2018.

² Петров Ю. В. Эволюция управления сборами таможенных платежей в России в XVI-XVII вв // Таможенное право. 2016. № 1. С. 36—40.

³ Петров. Ю. И. Реформы налогообложения в императорской России: опыт и уроки // Вестник Юридического института МИИТ. 2017. № 2 (18). С. 63—70.

Мировая война, первые годы революции и гражданской войны окончательно свели к нулю как внешний товарооборот, так и функции российской таможни. В условиях хозяйственной разрухи и натурального товарообмена вопрос о таможенной политике не возникал.

К реформированию внешней торговли приступило Временное правительство. Следующие перемены произошли после Октябрьской революции 1917 г. Внешняя торговля была национализирована. Из теории общенародной собственности, естественно, следовал вывод о национализации внешней торговли. Положением Всероссийского центрального исполнительного 28 комитета (ВЦИК) и Совета народных комиссаров (СНК) о рабочем контроле от 14 ноября 1917 г. была введена государственная торговая монополия на все товары первой необходимости.

22 февраля 1918 г. был учрежден Таможенно-тарифный комитет, который в рамках своей компетенции принимал постановления, имеющие юридическую силу после их учреждения СНК.¹

22 апреля 1918 г. был принят декрет СНК о национализации внешней торговли. Через месяц учреждена пограничная охрана. В июне принят декрет «О переходе Департамента таможенных сборов, Главного управления пограничной охраны и корчемной стражи в ведение Народного комиссариата торговли и промышленности». Департамент таможенных сборов переименован в Главное управление таможенного контроля с непосредственным подчинением Народному комиссару торговли и промышленности.

В начале 1921 г. политика «военного коммунизма» сменилась «новой экономической политикой». Товарный голод в стране, дезорганизация рынка, переставшего быть регулятором производства, низкое качество продукции и высокая себестоимость отечественных товаров при недостаточном ввозе — таковы были объективные условия, благоприятствовавшие развитию контрабанды. Кроме того, инфляция произвела перераспределение доходов, осуществила «социальную реформу навыворот», вопреки интересам государства и началам справедливости, и тем самым оказала деморализующее влияние на население. В декабре 1921 г. был принят закон о борьбе с контрабандой, в соответствии с которым при Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) начала работать Центральная комиссия по борьбе с контрабандой под председательством Революционного военного совета (Реввоенсовет) Союза Советский Социалистических Республик (СССР). В комиссии активно участвовали таможенные органы.

¹ Петров Ю. И. Историография истории таможенного дела России второй половины XIX — начала XX веков // Вестник Юридического института МИИТ. 2019. № 1 (25). С. 148—155.

Таможенный устав СССР 1924 г. — первый кодифицированный акт по таможенному делу, окончательно закрепивший сформировавшуюся систему таможенного управления. Главной задачей таможенных органов стал контроль за экспортно-импортными операциями в рамках государственной монополии внешней торговли. На рубеже 1920—1930 гг. усилился командно-бюрократический стиль управления экономикой, укрепился принцип государственной монополии, сократилось число участников внешнеторговых связей, таможенный контроль стал вспомогательным инструментом регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Таможенным кодексом 1964 г. таможня подчинилась Министерству внешней торговли (МВТ) СССР. Решением Совета Министров в 1986 году на базе Главного таможенного управления при МВТ СССР было образовано Главное управление государственного таможенного контроля (ГУГТК) при Совете Министров СССР.

В 1990 г. был принят новый Таможенный кодекс.

25 октября 1991 г. Указом Президента РСФСР образован Государственный таможенный комитет Российской Федерации (ГТК России).

После распада СССР и образования Российской Федерации начало формироваться новое российское право, в том числе и таможенное. В 1993 г. приняты постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 июня 1993 г. № 5223-1 «О введении в действие Таможенного кодекса Российской Федерации» и Закон РФ от 1 мая 1993 г. № 5003-1 «О таможенном тарифе», ставшие основными документами по регулированию таможенного дела в России. В связи с вступлением в силу ТК РФ Указом Президента РФ от 25 октября 1994 г. № 2014 «О внесении изменения в Положение о Государственном таможенном комитете Российской Федерации» внесены дополнения и изменения в Положение о ГТК России.

18 апреля 2003 г. Государственная Дума приняла во втором чтении новую редакцию ТК РФ. 25 апреля 2003 г. Государственная Дума одобрила новую редакцию ТК РФ. 15 мая 2003 г. Совет Федерации единогласно принял ТК РФ (от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ), который вступил в силу с 1 января 2004 г. ТК РФ утратил силу с 29 декабря 2010 г., за исключением п. 1 ст. 357.10, в связи с принятием Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном Регулировании в Российской Федерации». Пункт 1 ст. 357.10 утратил силу с 1 октября 2011 г. С 6 июля 2010 г. на единой таможенной территории Республики Беларусь (р. Беларусь), Республики Казахстан (р. Казахстан) и Российской Федерации (России) применяется ТК ТС (в р. Казахстан и России ТК ТС применяется с 1 июля 2010)¹.

¹ Щелкунова Е. В., Михайлова О. Е., Мамедов А. К. От Руси до России: исторические аспекты становления и развития таможенной службы // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. 2012.

В соответствии со ст. 112 Конституции РФ, Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» в целях формирования эффективной системы и структуры федеральных органов исполнительной власти, регламентировано, что в систему федеральных органов исполнительной власти входят федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства; функции федерального органа исполнительной власти, руководство деятельностью которого осуществляет Президент РФ, определяются указом Президента РФ; функции федерального органа исполнительной власти, руководство деятельностью которого осуществляет Правительство РФ, постановлением Правительства РФ. Следовательно, Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» ФТС России была преобразована из ГТК России.

Постановление Правительства РФ от 21 августа 2004 г. № 429 «О Федеральной таможенной службе» утвердило Положение о ФТС России и подчинило ФТС России Министерству экономического развития и торговли Российской Федерации (МЭРиТ России). Однако, в целях совершенствования структуры федеральных органов исполнительной власти, в соответствии со ст. 112 Конституции РФ и на основании ст. 12 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» Указом Президента РФ от 11 мая 2006 г. № 473 «Вопросы Федеральной таможенной службы» установлено, что руководство ФТС России осуществляет Правительство РФ.

В настоящее время система управления государственной службой создается на федеральном уровне и на уровне субъектов РФ, включает в себя следующие виды государственной службы: государственная гражданская служба, военная служба и правоохранительная служба. Государственная гражданская служба подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта РФ. Военная служба и правоохранительная служба являются видами федеральной государственной службы.

Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» регламентирует, что: таможенные органы составляют единую федеральную централизованную систему; органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, общественные объединения не могут вмешиваться в деятельность таможенных органов при осуществлении ими своих функций; должностными лицами таможенных органов являются граждане Российской Федерации, замещающие в порядке, установленном законодательством РФ, должности сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих таможенных органов РФ. Система таможенных органов включает: федеральный орган исполнительной вла-

сти, уполномоченный в области таможенного дела; РТУ; таможни; таможенные посты.

Ключевые направления деятельности таможенных органов в сфере обеспечения экономической безопасности нашли отражение в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года. Стратегической целью таможенной службы является модернизация инфраструктуры пунктов пропуска, внедрение системы прослеживаемости товаров на территории ЕАЭС, совершенствование системы таможенного транзита, однократность предоставления информации и применения форм государственного контроля, исключение бумажных носителей, повышение уровня автоматизации, цифровая трансформация технологий оформления и контроля, обработка больших объемов данных с использованием искусственного интеллекта, перенастроить процесс таможенного администрирования, сделать его более прозрачным, упростить и ускорить прохождение процедур для добросовестного бизнеса. В целом можно сказать, что вышеназванная стратегия ориентирована на реализацию интересов государства и противодействие угрозам безопасности, имеющихся в сфере ВЭД¹.

Согласно, Таможенному кодексу Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) «обеспечение в пределах своей компетенции мер по защите национальной безопасности государств — членов таможенного союза...», является одной из основных задач таможенных органов. Кроме того, и другие задачи, обозначенные в данной статье ТК ЕАЭС, прямо или косвенно направлены на обеспечение безопасности государства.

На основании вышеизложенного, этапы развития таможенной службы России, условно, можно подразделить на 3 периода:

Первый этап (25 октября 1991 — 4 мая 1998) характеризуется формированием в системе таможенной службы государственной службы. Все лица, осуществляющие трудовую деятельность в таможенных органах, являются государственными служащими таможенного органа. В этот период времени профессиональная деятельность данной категории служащих осуществлялась в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации», вступившим в силу с 31 июля 1995.

Второй этап (5 мая 1998 — 12 сентября 2002) характеризуется переходом всех государственных служащих таможенных органов в иной статус служащих — сотрудников, проходящих службу по контракту. В данный период времени Служебная деятельность сотрудников регулируется Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в та-

¹ Киикбаева А. Р. История развития таможенных органов в системе государственной службы России // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2018 Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований» (Уфа). 2018. С. 208-201.

моженных органах Российской Федерации», вступившим в силу 1 сентября 1997 г.

Третий этап (13 сентября 2002 г. — по настоящее время) характеризуется наличием трех видов служб и трех категорий работников, осуществляющих свою трудовую (профессиональную, служебную) деятельность в рамках трех законодательств. Первая категория представлена сотрудниками таможенных органов, проходящими службу по контракту, профессиональная деятельность которых регулируется федеральными законами от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации», от 30 июня 2002 г. № 78-ФЗ «О денежном довольствии сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, других выплатах этим сотрудникам и условиях перевода отдельных категорий сотрудников федеральных органов налоговой полиции и таможенных органов Российской Федерации на иные условия службы (работы)» и от 4 ноября 2014 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Вторая категория представлена государственными гражданскими служащими, состоящими на должностях государственной гражданской службы. В настоящее время их профессиональная деятельность регулируется Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», вступившим в силу с 1 февраля 2005 г. В период с 13 сентября 2002 г. и до вступления в силу Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» профессиональная деятельность этой категории служащих осуществлялась в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации»¹.

Третья категория представлена обслуживающим персоналом. К данной категории отнесены работники бюджетной сферы, осуществляющие свою трудовую деятельность в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, вступившим в силу с 01 февраля 2002.

¹ Жданова В. П. История развития таможенного дела в России в период XIX—XXI вв. // Проблемы и перспективы развития мировой научной мысли сборник статей по итогам международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017 Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований» (Уфа). 2017. С. 111—114.

© Гамзин Е. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
eugene@gamz.in

Проблемы выбора правовой конструкции договора на оказание услуг по оплате провозных и иных платежей, причитающихся перевозчику железнодорожным транспортом

Аннотация. Предпринимательская деятельность подразумевает профессиональный подход к ведению договорной работы. Договоры, составленные в строгом соответствии с нормами материального права, значительно уменьшают риски наступления негативных последствий для бизнеса, которые могут выражаться как в гражданско-правовых отношениях с заказчиками и исполнителями услуг, так и наличии претензий со стороны налоговых органов. Рынок грузовых перевозок железнодорожным транспортом широко представлен хозяйствующими субъектами, оказывающими услуги по оплате провозных и иных платежей, причитающихся перевозчикам (администрациям железных дорог). Правомерность заключения договора транспортной экспедиции с заказчиками или выбор другой правовой конструкции договора и будет результатом исследования в рамках данной статьи.

Ключевые слова: договор; перевозка; груз; железнодорожный транспорт; перевозчик; грузоотправитель; плательщик; экспедирование; провозные платежи.

Грузовые перевозки железнодорожным транспортом, занимая значимый сегмент в экономике России, имеют определенную специфику, порождающую права и обязанности субъектов правоотношений, выполняющих различные действия при их осуществлении.

Сама перевозка грузов, как гражданско-правовое обязательство, регулируется гл. 40 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Пунктом 1 ст. 785 ГК РФ предусмотрено, что по договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку установленную плату.

На первый взгляд участниками перевозочного процесса являются отправитель, перевозки и управомоченный получатель, но данное пред-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент С. А. Правкин.

положение ошибочно. Причиной тому служит тот факт, что отправитель, особенно при осуществлении международных перевозок в прямом и смешанном сообщении не имеет возможности произвести оплату провозных платежей за каждую территорию (государство), по которой происходит перемещение груза. Данное исключение возможности оплаты выражено в том, что у отправителя должны быть соответствующие соглашения с администрациями железных дорог. Для обеспечения перевозочного процесса существуют специализированные организации, которые принято называть «экспедиторами», которые и осуществляют соответствующие расчеты с железными дорогами.

Для возникновения и регулирования гражданско-правовых взаимоотношений между отправителем или его представителем и организацией, которая будет осуществлять данные расчеты, необходимо заключить соответствующий договор. И здесь возникает резонный вопрос — какую правовую конструкцию должен иметь данный договор, т.е. какая глава ГК РФ регламентирует его правовую природу?

В исследовательской части данной статьи хочу провести анализ положений следующих глав ГК РФ: 1) № 41 «Транспортная экспедиция»; 2) № 51 «Комиссия»; 3) № 39 «Возмездное оказание услуг».

1) Договор транспортной экспедиции, характерные признаки которого регламентированы гл. 41 ГК РФ, Федеральным законом от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» (далее — Закон), постановлением Правительства РФ от 8 сентября 2006 г. № 554 «Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности» (далее — Постановление, а также приказом Минтранса России от 11 февраля 2008 г. № 23 «Об утверждении Порядка оформления и форм экспедиторских документов», а именно при исполнении транспортно-экспедиторских услуг оформляются обязательные документы, перечень которых регламентирован п. 5 приказа: поручение экспедитору (определяет перечень и условия оказания экспедитором клиенту транспортно-экспедиционных услуг в рамках договора транспортной экспедиции); экспедиторская расписка (подтверждает факт получения экспедитором для перевозки груза от клиента либо указанного им грузоотправителя); складская расписка (подтверждает факт принятия экспедитором у клиента груза на складское хранение). Составление данных документов не представляется возможным, поскольку сам договор перевозки заключается между отправителем и перевозчиком, который и принимает его к перевозке. Соответственно заключение договора транспортной экспедиции является неправомерным.

Рассмотрим проблемы, возникающие при ведении «экспедиционной деятельности» по договору транспортной экспедиции изложенные А. М. Голубчиком в статье «Правовые основы транспортно-экспедиторского бизнеса» [URL: <http://rostransport.com/article/14>. (дата обращения: 15 апреля 2020 г.)]. Во-первых в своей работе Голубчик А. М. говорит: «С

сожалением придется отметить, что терминологическая путаница нашла свое отражение буквально во всех отечественных нормативно-правовых актах, касающихся транспортной экспедиции. Речь идет о том, что под термином «экспедиция» одни понимают профессиональную посредническую деятельность, т.е. оказание услуг, а другие — непосредственную работу с грузами и почтовыми отправлениями, и их сопровождение». Также в Статье сделан вывод: «...что ряд позиций ГК РФ неоправданно усложняет положение экспедитора и ставит его в неравноправное положение по сравнению с другими участниками транспортного процесса: грузоотправителем и перевозчиком. Например, ст. 803 ГК РФ, определяющая размер ответственности экспедитора перед клиентом. Отсылка в тексте статьи к гл. 25 ГК РФ означает, что экспедитор несет ответственность перед клиентом не только в размере прямого убытка, но и в части упущенной прибыли». В статье рассмотрены и другие негативные последствия заключения договора транспортной экспедиции «...абз. 2 ст. 803: “Если экспедитор докажет, что нарушение обязательства вызвано ненадлежащим исполнением договоров перевозки, ответственность экспедитора перед клиентом определяется по тем же правилам, по которым перед экспедитором отвечает соответствующий перевозчик”. Предположим, экспедитор сумеет это доказать, но какой перевозчик, каким видом транспорта несет хоть какую-то ответственность перед экспедитором? Ни в одном отраслевом уставе или кодексе не содержатся подобные обязательства, следовательно, эта норма просто декларативна и на практике не работает...».

Приходим к выводу, что заключение договора транспортной экспедиции в данном случае является не только невозможным но и весьма рискованным по отношению к имуществу «экспедитора».

2) Договор комиссии регламентирован положениями гл. 51 ГК РФ. В соответствии с п. 1 ст. 990 ГК по договору комиссии одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента. По сделке, совершенной комиссионером с третьим лицом, приобретает права и становится обязанным комиссионер, хотя бы комитент и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки. Таким образом, комиссионер в отношениях с третьими лицами действует от собственного имени, создавая договорные права и обязанности непосредственно для себя. Это означает, что все требования по заключенному комиссионером договору его контрагент будет предъявлять непосредственно к комиссионеру независимо от того, знает ли он о том, что имеет дело с лицом, действующим в чужих интересах и за чужой счет. Как и говорилось ранее, «экспедиционные» услуги оказываются лишь в части расчетов с соответствующим перевозчиком, то есть возлагается ответствен-

ность исключительно в наличии денежных средств на субсчете открытого перевозчиком на имя плательщика.

3) Возмездное оказание услуг, которое регламентируется положениями гл. 39 ГК РФ. В частности п. 1 ст. 779 ГК РФ предусмотрено, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Статья 780 ГК РФ допускает, что если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично. По сути приведенных норм исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (произвести расчеты с перевозчиком), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

На основании проведенного анализа правовых норм, регламентирующих заключение договоров различной правовой конструкции, считаем для «экспедиторов» оказывающих услуги по организации расчетов с перевозчиками наиболее подходящей конструкцией заключаемого договора является — Возмездное оказание услуг (гл. 39 ГК РФ).

Рассмотрим актуальные вопросы оформления первичных документов для цели подтверждения факта оказания услуг а также особенностей налогообложения как у Заказчика, так и Исполнителя, которые регулируются Налоговым кодексом Российской Федерации (далее — НК РФ).

После принятия на учет оказанных услуг суммы НДС, предъявленной исполнителем, в соответствии с подп. 1 п. 2 ст. 171 НК РФ можно принять к вычету. При этом согласно п. 1 ст. 172 НК РФ вычет производится на основании счета-фактуры исполнителя в отношении услуг, которые приобретаются для использования в деятельности, облагаемой НДС.

Пунктом 12 ст. 171 НК РФ установлено, что при перечислении предоплаты исполнителю заказчик может принять к вычету НДС с суммы этой предоплаты. Вычет осуществляется в соответствии с п. 9 ст. 172 НК РФ на основании счета-фактуры, выставленного исполнителем при получении предоплаты, а также при наличии:

1) документов, подтверждающих фактическое перечисление сумм предоплаты;

2) договора, предусматривающего такой порядок расчетов.

Требования к оформлению счета-фактуры, выставляемого исполнителем при получении от него предоплаты, установлены п. 5.1 ст. 169 НК РФ.

После подписания акта приемки-сдачи оказанных услуг заказчик на основании счета-фактуры, выставленного исполнителем в соответствии с п. 3 ст. 168 НК РФ, может произвести вычет суммы предъявленного ей НДС по оказанным услугам (подп. 1 п. 2 ст. 171, п. 1 ст. 172 НК РФ), одновременно восстановив ранее принятый к вычету НДС с суммы перечисленной предоплаты.

В случае предоставления исполнителем скидки (уменьшения стоимости оказанных услуг) до оказания или оплаты услуг, заказчик принимает к вычету налог, рассчитанный с цены уже с учетом скидки.

Если исполнитель предоставляет скидки после оказания и оплаты услуги, сумма НДС в размере разницы между суммами НДС, исчисленными исходя из стоимости оказанных услуг до и после предоставления скидки, подлежит восстановлению. В соответствии с подп. 4 п. 3 ст. 170 НК РФ восстановление суммы НДС в размере указанной разницы осуществляется заказчиком в том налоговом периоде, на который приходится наиболее ранняя из следующих дат:

- дата получения заказчиком первичных документов на изменение в сторону уменьшения стоимости оказанных услуг;
- дата получения заказчиком корректировочного счета-фактуры, выставленного исполнителем при изменении в сторону уменьшения стоимости оказанных услуг.

В случае возмещения заказчиком расходов исполнителя-организации на сумму полученной компенсации исполнитель не выставляет на имя заказчика счет-фактуру. Поэтому возмещение исполнителю расходов по проезду, проживанию работников и т.д., осуществленных в целях исполнения обязательств по договору, не влечет для заказчика каких-либо последствий по НДС.

Если по условиям договора расходы исполнителя включены в стоимость оказываемых услуг, т.е. не выделены отдельной суммой в цене договора, налоговая база по НДС определяется исходя из договорной цены. В этом случае согласно п. 2 ст. 171, п. 1 ст. 172 НК РФ заказчик имеет право принять к вычету сумму НДС, предъявленную исполнителем в общеустановленном порядке.

В случае, когда возмещаются расходы исполнителю — физическому лицу, не являющемуся индивидуальным предпринимателем, возмещение заказчиком расходов исполнителя не влечет никаких налоговых последствий по НДС, поскольку физические лица в соответствии с п. 1 ст. 143 НК РФ не являются налогоплательщиками НДС.

© Горбунова Е. А.¹

— студент Юридического института

Российского университета транспорта (МИИТ)

Проблемы правового регулирования договора дарения

Аннотация. В статье приоритетно рассматриваются проблемы, которые возникают при правовом регулировании договора дарения. Помимо этого внимание уделяется сущности договора дарения, его форме и особенностям. Также проводится краткий сравнительный анализ норм о договоре дарения между действующим российским законодательством и законодательством, начиная от римского права и заканчивая гражданским кодексом времен советского союза. Существующие проблемы в законодательном регулировании необходимо устранять, поэтому в статье предлагаются возможные варианты решения.

Ключевые слова: договор дарения; закон, правовое регулирование; проблематика.

Актуальность темы обуславливается тем, что договор дарения является одним из самых распространенных правоотношений в гражданском обороте. При этом, граждане не всегда понимают, что осуществляемый ими процесс по передаче имущества строго регулируется законом. Договор дарения имеет ряд проблем правового регулирования, которые связаны с недостаточным вниманием законодателя к определению его места среди иных сделок, преобладающее число которых в гражданско-правовых отношениях являются возмездными.

Для начала вернемся в прошлое на несколько веков назад и совершим краткий экскурс с момента возникновения договора дарения до наших дней.

Договор дарения был известен еще с римских времен, но тогда он существовал только в виде неформального соглашения, по которому одна сторона, даритель, предоставляет другой стороне, одаряемому, вещь (или другой элемент своего имущества), с целью проявить щедрость по отношению к одаряемому.

Также дарение могло заключаться в передаче права собственности на имущество, в платеже денежной суммы либо в установлении сервитута. Еще объектом дарения являлось и дарственное обещание (обещание передать вещь или совершить конкретное действие в пользу одаряемого). Но, такое обещание должно быть совершено в форме формального, устного контракта (стипуляции), чтобы оно обрело обязательную силу.

¹ Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Е. В. Протас.

На основе этого, можно сделать краткий вывод, что уже в римском праве объектом договора дарения являлось не только имущество (движимое и недвижимое), но права, например, право требования, принадлежащее дарителю.

Свод законов Российской империи определяет дарение как добровольное и безвозмездное обогащение состояния другого лица через уменьшение собственного состояния. Добровольное, потому что дарение совершается по собственной воле. Безвозмездное, так как при дарении у одаряемого нет обязанности совершить обратные действия. Таким образом, Свод законов трактует договор дарения как двустороннюю сделку, предметом которой является имущественное отчуждение. Он относится к разряду договоров, исполнение которых зависит не от личного действия, а от передачи имущества.

Г. Ф. Шершеневич, анализируя нормы Свода законов, относил отношения по дарению к договорным отношениям. Он писал, что дарение является безвозмездным договором, который непосредственно направлен на увеличение имущества одаряемого в соответствии с уменьшением имущества дарителя. При этом цивилист также определил, какими способами может быть увеличено имущество одаряемого: путем передачи вещи в его собственность, установление обязательственного отношения, которое наделяет его правом требования, освобождения одаряемого от обязательства и т.д. Определив эти способы увеличения имущества одаряемого, он, по сути, определил предмет договора дарения.

Разъясняя смысл норм Свода законов, Г. Ф. Шершеневич назвал случаи, когда дар подлежит возврату: 1. Неисполнение условия, под которым совершено дарение; 2. Неблагодарность одаряемого по отношению к дарителю; 3. Несостоятельность одаренного; 4. Беспотомственная смерть одаренных детей [2].

Указанные нормы Свода законов, как и другие нормы, которые касались договора дарения действовали вплоть до 1917 г.

После революции, в 1918 г., ВЦИК издал Декрет «О дарениях», которым были введены ограничения по стоимости имущества, которое собирались дарить. Дарения на сумму свыше 10 тыс. руб. признавались недействительными, а дарения от 1 до 10 тыс. руб. должны быть нотариально удостоверены или признаны решением суда.

В Гражданском кодексе РСФСР, который вступил в действие с 1 января 1923 г., дарению была посвящена одна ст. 138, которая была помещена в параграф, связанный с обязательствами, возникающими из договоров. По факту эта статья прямо воспроизводила положение Декрета «О дарениях». Но, в 1926 г. ст.138 ГК РСФСР была изменена, отменялись ограничения стоимости имущества, которое собирались отдать в дар. Теперь договор о безвозмездной уступке имущества на сумму более 1 тыс. руб. должен быть совершен в письменной форме и нотариально

удостоверен, а на сумму свыше 500 руб. совершен в простой письменной форме.

Позже, в 1964 г., был разработан Гражданский кодекс РСФСР, который также в ст. 256—257 уделил внимание договору дарения. Был определен момент, с которого договор дарения можно было считать заключенным. Был также определен момент передачи имущества, тем самым договор дарения признавался реальным договором.

Гражданский кодекс РСФСР постепенно вводил новые требования к форме договора дарения: устанавливались нормы о пожертвовании имущества государственной, кооперативной или другой общественной организации и форме заключения подобных договоров, устанавливались нормы о дарении жилых домов, строительных материалов и другого имущества.

Сегодня договору дарения посвящена гл. 32 Гражданского кодекса РФ (вступил в силу с 1 марта 1996 г.), которая дает понятие договора дарения, устанавливает его форму, случаи запрещения, ограничения и отмены дарения и т.д.

Благодаря историческому экскурсу мы видим, что договор дарения постоянно эволюционировал. В зависимости от развития договорных правоотношений, он постоянно видоизменялся. Некоторые объекты договора дарения требовали дальнейшей конкретизации. И даже сегодня, после многих лет развития, правовое регулирование отношений по договору дарения несовершенно. В советский период договору дарения уделялось мало внимания, в ГК РСФСР 1923 г. говорится о нем только в ст.138, а ГК РСФСР 1964 г. уделяет ему две статьи.

Между тем, в действующем законодательстве тоже все неидеально, например, до сих пор не выделены виды договора дарения в зависимости от предмета. На наш взгляд, законодатель неоправданно мало внимания уделил дарению недвижимого имущества. То же самое прослеживается и в Земельном Кодексе РФ, где достаточно внимания уделено, например, договорам купли-продажи или ренты, в свою очередь договор дарения земельных участков упоминается лишь вскользь.

Действующая ч. 1 ст. 572 ГК РФ устанавливает, что по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Объектом дарения может быть любое имущество (движимое или недвижимое), имущественные права (вещные, обязательственные, корпоративные), либо освобождение от имущественных обязанностей [1].

При заключении договора дарения нужно учитывать особенности, при несоблюдении которых договор дарения можно признать ничтожным. Одна из особенностей касается формы договора дарения. Статья

574 ГК РФ устанавливает, что передача дара одаряемому может быть совершена в устной форме. За исключением случаев, когда: 1. Дарителем является юридическое лицо; 2. Стоимость дара превышает 3 тыс. руб.; 3. Договор содержит обещание дарения в будущем.

Если осуществляется встречная передача вещи или встречное обязательство, то договор дарения будет признан недействительным. В этом случае будет применена п. 2 ст. 170 ГК РФ, т.е. сделка будет признана притворной. Договор дарения является одним из немногих договоров, безвозмездность которого закреплена императивно. Если в договоре будут присутствовать возмездные начала, то договор уже не будет являться договором дарения.

Судебная практика показывает, что, как правило, договором дарения хотят прикрыть договор купли-продажи. Мотив прост, нежелание продавца выплачивать налог с полученной им прибыли. В этом случае, даритель на «безвозмездной» основе передает имущество, а одаряемый, на основании расписки, передает денежные средства.

Рассмотрим подробнее процессуальные вопросы отмены договора дарения. Основания для отмены дарения перечислены в ст. 578 ГК РФ и представленный список является исчерпывающим, поэтому истец не может ссылаться в суде на собственные причины отмены дарения. Сам договор дарения не так уж и легко отменить, это возможно сделать только в судебном порядке и только при наличии веских оснований и возможности их доказать. Если даритель хочет отменить договор по причине покушения на его жизнь, либо жизнь кого-либо из членов своей семьи, то здесь не важен характер и степень нанесенных травм. Решающую роль будет играть наличие прямого или косвенного умысла. Если же преступление совершено по неосторожности, суд не сочтет это основанием для отмены договора дарения.

Еще одним основанием для отмены договора дарения, предусмотренным п. 1 ст. 578 ГК РФ, является умышленное лишение жизни дарителя. Здесь возникает неясность, почему законодатель основанием для отмены дарения подразумевает покушение на жизнь дарителя и его родственников, но, что касаясь лишения жизни, говорит только о дарителе? Позиция законодателя не совсем обоснована, так как в случае смерти родственников даритель испытывает душевные страдания и материальный ущерб. Для устранения таких пробелов необходимо расширить перечень лиц, в отношении которых могут быть причинены не только телесные повреждения, но и смерть.

Еще одна спорная норма, касающаяся отмены договора дарения, установлена п. 4 ст. 578 ГК РФ: «В договоре дарения может быть обусловлено право дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого». Однако, указанную норму невозможно будет применить, если договор не был заключен в письменном виде. Также, стоит отметить, что если даритель переживет одаряемого, то отмена дарения не

произойдет автоматически. Каждый гражданин осуществляет свои права только по собственному усмотрению. В конечном итоге, если даритель не захочет осуществить свое право относительно подаренного имущества, то это имущество перейдет наследникам одаряемого.

Проблематика обсуждаемой нормы заключается в том, что законом не установлен срок, в течение которого даритель может осуществить свое право по поводу имущества и отменить договора дарения. Это порождает неопределенности правоотношения, связанные с дальнейшим наследованием этого имущества.

Интересная, на наш взгляд, норма предусмотрена в ч. 3 ст. 582 ГК РФ: «Если договор дарения подразумевает передачу вещи после смерти дарителя, то договор будет признан также ничтожным. К этому правоотношению будут применяться правила гражданского законодательства о наследовании».

Однако, как будет решаться вопрос, если договор дарения недвижимого имущества был осуществлен, но, по причине внезапной смерти дарителя не была проведена его государственная регистрация?

Это не мешает одаряемому защитить свои права, но наследники умершего дарителя, скорее всего, будут способствовать отмене такой сделки, так как переход права собственности так и не состоялся.

В свою очередь, российское законодательство не содержит нормы о возможности оспаривания договора дарения, если из-за смерти дарителя не была осуществлена государственная регистрация. Между тем ст. 1112 ГК РФ устанавливает, что все имущественные обязанности наследодателя переходят к его наследникам. Из этого следует, что обязанность осуществить регистрацию имущества перейдет наследникам. В случае, если наследники прямо уклоняются от проведения этой обязанности, то государственная регистрация будет осуществлена на основании п. 2 ст. 165 ГК РФ одаряемой стороной по решению суда.

Однако государственная регистрация договора дарения недвижимого имущества заслуживает отдельного внимания. Пункт 3 ст. 574 ГК РФ устанавливает норму, что договор дарения недвижимого имущества подлежит государственной регистрации. В связи с изменениями в законодательстве, с 1 марта 2013 г. государственной регистрации подлежит не сам договор дарения, а переход права собственности на недвижимость. Проблемой указанной нормы является то, что при государственной регистрации договор проверяется только с формальной стороны, по факту необходимо также проверять волю и дееспособность сторон при заключении подобного рода сделок. Недвижимое имущество является дорогостоящим объектом гражданского оборота и при его отчуждении воля сторон, на наш взгляд, играет важную роль. Для устранения этого недостатка считаем необходимым внести дополнение в п. 3 ст. 574 ГК РФ, в частности о необходимости нотариального удостоверения договора дарения недвижимого имущества. Это позволит государственным ор-

ганам усилить контроль над такими сделками, тем самым защитить граждан от незаконного отчуждения их имущества.

Также, по нашему мнению, важное практическое значение в гражданском обороте имеет разграничение договора дарения и подкупа. В этом случае, законодатель, в ст. 575 ГК РФ установил запрет на дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не должна превышать 3 тыс. руб. Запрет установлен для лиц, замещающих государственные должности, для работников медицинских, образовательных и иных организаций и т.д. Указанная норма является вполне необходимой и логичной, можно сказать, что благодаря ей законодатель в какой-то мере препятствует развитию коррупции в государственных органах.

Но в чем смысл ограничения стоимости подарка, если не ограничена его периодичность? Например, в течение месяца в совокупности стоимость подарков составит более 100 тыс. руб., в данном случае нарушения закона не будет, так как каждый подарок отдельно стоил меньше 3 тыс. руб. Здесь на лицо злоупотребление договором дарения. К сожалению, в реальности за подобные «подарки» лицо, получившее их, совершает какую-либо услугу, поэтому договора дарения не может быть.

Логичным представляется внесение в ст. 575 ГК РФ дополнения в виде введения срока, в течение которого запрещено более одного раза повторно дарить подарки. Указанный срок должен быть разумным, еще лучше, не менее шести месяцев. Было бы правильным провести аналогию со сроком отмены дарения, совершенного индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом в нарушение положений закона о несостоятельности (банкротстве) за счет средств, связанных с его предпринимательской деятельностью (п. 3 ст. 578 ГК РФ). Более того, С. Н. Соловых считает необходимым внести изменения в абз. 2 и 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ. А именно запрет на дарение государственным служащим и сотрудникам медицинских и иных социальных организаций подарком, за исключением подарков на юбилеи и иные праздники, не связанных с выполнением им служебных обязанностей [3].

На сегодняшний день в правовом регулировании договора дарения существует множество проблем. Благодаря сравнительному анализу с нормами римского права и законодательством советских времен, можно сделать вывод, что договору дарения законодатель всегда уделял мало внимания, возможно, это и является причиной сегодняшних проблем. Так как договор дарения, как уже говорилось, распространен в гражданском обороте, необходимо более подробно регламентировать данный вид правоотношений. Проблемы, которые были рассмотрены в данной статье, с каждым годом увеличивают число судебных споров, вытекающих из договоров дарения.

Литература

1. Протас, Е. В. Гражданское право : учебное пособие. — Москва : Юридический институт РУТ (МИИТ), 2020.
2. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. — Москва, 1911.
3. Соловых, С. Н. Дарение в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2003.

© Гусев Д. Г.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
gusevdg@mail.ru

Привлечение к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве

Аннотация. Данная статья посвящена изучению возможности привлечения к субсидиарной ответственности вне рамок процедуры банкротства. Рассмотрены плюсы и минусы данного способа взыскания кредиторской задолженности, предложены варианты для повышения вероятности привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности

Ключевые слова: субсидиарная ответственность; дело о банкротстве; кредитор; должник.

На сегодняшний день кредиторы редко получают удовлетворение своих требований в рамках процедуры банкротства. Проведение процедуры банкротства влечет за собой большие финансовые и временные издержки для кредиторов, при этом результат банкротства юридического лица зачастую не приводит к взысканию кредиторской задолженности.

В такой ситуации единственный реальный шанс получить деньги — это привлечь контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Применение субсидиарной ответственности возможно, как в рамках процедуры банкротства, так и вне ее.

В данной статье будет рассмотрена возможность привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве. На сегодняшний день этот вопрос крайне актуален в связи с низкой результативностью процедуры банкротства, а также ее высокой затратностью для кредиторов. Данная тема довольно недавно нашла отражение в новых статьях законодательства РФ и уже обширно применяется судебной практике.

Общие правила привлечения к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве.

Инициировать спор о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника вне дела о банкротстве можно только в тех случаях, если:

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент В. Е. Чеботарев.

- суд завершил банкротное дело в отношении должника или прекратил его в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение банкротных процедур;

- суд вернул заявление уполномоченного (налогового) органа о признании должника банкротом в связи с непредставлением доказательств наличия или вероятности обнаружения имущества должника, за счет которого возможно покрытие расходов по делу о банкротстве [1].

Основания для привлечения к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве.

В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» существуют следующие основания для привлечения к субсидиарной ответственности:

- ст. 61.11 Субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов;

- ст. 61.12 Субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника;

- ст. 61.13 Ответственность за нарушение законодательства РФ о несостоятельности (банкротстве).

Соответственно, заявление о привлечении к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве можно подавать только по двум ст. 61.11 и 61.12, т.е. за невозможность полного погашения требований кредиторов и за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника. Рассмотрим оба этих варианта подробнее.

Вариант № 1: должник не смог погасить требования кредиторов.

При привлечении к субсидиарной ответственности за невозможность полностью погасить требования кредиторов необходимо учитывать, что такая ответственность наступает при наличии причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчика и фактически наступившим объективным банкротством должника.

Закон о банкротстве предусматривает ряд презумпций о невозможности полного погашения требований кредиторов вследствие действий (бездействия) контролирующего должника лица:

- совершение сделок, причинивших вред имущественным правам кредиторов;

- отсутствие или искажение документов бухгалтерского учета и (или) отчетности;

- совершение налогового правонарушения, если возникшая в его результате задолженность превышает 50% общего размера требований третьей очереди;

- отсутствие документов, хранение которых в силу законодательства о юридических лицах является обязательным;

- невнесение сведений о юридическом лице или внесение недостоверных сведений.

Как правило, без прохождения процедуры банкротства кредиторы существенно ограничены или вовсе не способны предоставить существенные доказательства наличия вышеуказанных нарушений.

Вариант № 2: должник не обратился с заявлением о банкротстве.

Для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по этому основанию кредитору необходимо доказать:

- дату, в которую у контролирующего лица возникла обязанность подать (инициировать принятие решения о подаче) заявление о банкротстве должника;
- наличие и размер обязательств, возникших позднее вышеуказанной даты.

Как правило, и в этом случае без прохождения процедуры банкротства кредиторы обладают довольно слабой позицией, так как не могут доказать наличие признаков объективного банкротства на конкретную дату, чтобы доказать наличие задолженности после указанной даты.

Введение хотя бы одной процедуры до прекращения производства по делу о банкротстве.

Вероятность удовлетворения заявления повышается, если в отношении должника была введена хотя бы одна процедура до прекращения производства по делу о банкротстве.

Даже если арбитражный управляющий придет к выводу об отсутствии средств для финансирования дела о банкротстве, и оно будет прекращено, кредиторы смогут использовать полученные сведения и сделанные на их основе выводы при доказывании обоснованности заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Именно использование сведений, полученных арбитражными управляющими, позволяет кредиторам доказать:

- наличие у должника зарегистрированных активов, розыск которых оказался невозможен из-за непередачи ответчиками документации и сведений по таким активам;
- факт совершения сделок по отчуждению активов и обстоятельства совершения таких сделок, свидетельствующие о причинении вреда имущественным правам кредиторов;
- конкретную дату наступления у ответчиков обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника и размер обязательств, возникших позднее указанной даты [URL: https://sbplaw.ru/media/documents/Lotfullin_SBP2018_Sub subsidiary_Liability_Book.pdf. (Дата обращения: 3 октября 2020 г.)].

Выводы: плюсы и минусы привлечения к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве.

Таким образом, основные плюсы применения субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве:

- позволяет кредиторам «дотянуться» до лица, фактически контролировавшего деятельность должника;
- дает шанс кредиторам удовлетворить свои требования за счет личного имущества лица, фактически контролировавшего деятельность должника;
- экономит время и деньги кредитора на проведение процедур банкротства.

Но есть у этого варианта и значительные минусы:

- банкротные процедуры позволяют собрать более полные сведения о деятельности должника, а значит, больше шансов обеспечить доказательственную базу о фактическом контроле над должником и действиях, повлекших невозможность полного погашения требований кредиторов;
- кредиторы могут столкнуться с отсутствием у них доказательств наличия оснований для привлечения лиц к субсидиарной ответственности, так как доступом к документации должника, как правило, обладает арбитражный управляющий, что может привести к отказу в удовлетворении заявления.

Предложения по повышению вероятности привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве:

- стремиться к введению в отношении должника хотя бы одной банкротной процедуры — это поможет собрать доказательственную базу;
- ссылаться одновременно на оба основания для привлечения к субсидиарной ответственности (ст. 61.11 и 61.12. Закона о банкротстве);
- доказывать, что решения суда, принятые в пользу иных кредиторов, не исполнены;
- использовать данные бухгалтерской отчетности должника для иллюстрации довода о превышении размера обязательств должника над размером его активов в период до возникновения обязательств перед кредитором-заявителем, что подтвердит возникновение у контролирующих лиц обязанности по инициированию дела о банкротстве;
- использовать любые сведения, свидетельствующие о совершении сделок во вред кредиторам;
- установить, какие юридические лица контролируются теми же лицами, что и должник, с целью выявления дублирующую должника компанию, на которую контролирующие лица переводят деятельность в целях сохранения активов [URL: <https://igumnov.group/subsidiarnaya-otvetstvennost-bez-bankrotstva/> (дата обращения: 3 октября 2020 г.)].

© Сербиненко Е. Ю.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
ui-serbinenko@mail.ru

Анализ реализации механизма «Единое окно» в республике Казахстан в условиях Евразийского экономического союза

Аннотация. В настоящее время во всем мире активно внедряется механизм «Единое окно» с целью облегчения и увеличения эффективного процесса предъявления сведений по экспортно-импортным операциям. Развитие механизма «единого окна» на территории Евразийского экономического союза является одним из актуальных и приоритетных направлений сотрудничества. В статье анализируется реализация информационной системы «Единое окно» Республики Казахстан в условиях Евразийского экономического союза. Особое внимание уделяется исследованию инструментов для совершения экспортно-импортных операций.

Ключевые слова: механизм «Единое окно»; участники внешнеэкономической деятельности; экспортно-импортные операции.

«Единое окно» представляет собой систему, позволяющую участникам внешнеэкономической деятельности (далее — участники ВЭД) предоставлять стандартизированную информацию и документы в единый пункт приема с целью соблюдения таможенного законодательства [решения Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2014 г. № 68 «Об Основных направлениях развития механизма «единого окна»].

В соответствии с программой Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 г. «План нации — 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» по «вхождению в 30-ку развитых государств в новых исторических условиях» с целью «лечения системных заболеваний, а не сглаживание их «внешних симптомов» предусмотрено проведение пяти президентских реформ:

- формирование современного государственного аппарата;
- обеспечение верховенства закона;
- индустриализация и экономический рост;
- нация единого будущего;
- транспарантное подотчетное государство

[URL: <http://kgd.gov.kz/ru> (дата обращения: 14 октября 2020 г.)].

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент О. А. Дмитриева.

Задачи, которые должно решить введение «единого окна»:

1) снизить административной нагрузки на управление внешнеэкономической деятельностью (далее — УВЭД) (стоимость и время, требуемое на соблюдение мер нетарифного регулирования);

2) упростить для УВЭД ведение бизнеса, сделать работу с госструктурой простой, прозрачной и не требующей специальных знаний;

3) уменьшить возможности для злоупотреблений и коррупции.

Единое окно позволяет скрыть от УВЭД сложность внутри— и межведомственных процессов получения разрешительных документов, также позволяет избавить УВЭД от необходимости личного контакта с представителями разных ведомств, снизить стоимость и трудозатраты на ведение ВЭД, исключить дублирования функций, многократной подачи одних и тех же сведений, и предоставления одному государственному органу (далее — ГО) документов, выданных другим ГО.

Департамент государственных доходов по г. Нур-Султан сообщает, что одним из приоритетных направлений деятельности любого Правительства для реального упрощения процедур торговли является максимальная автоматизация таможенных процессов.

В рамках реализации реформы «Индустриализация и экономический рост» одним из инструментов предусмотрено «Введение принципа “единого окна” при прохождении таможенных процедур экспортерами и импортерами. Развитие системы электронного декларирования (внедрение автоматизированной системы таможенной очистки товаров). Сокращение количества документов для экспорта и импорта и времени их обработки». Реализация данного принципа в Казахстане осуществляется путем разработки и внедрения Информационной системы «Единое окно по экспортно-импортным операциям» [URL: <http://naceks.kz/informacionnaya-sistema-edinoe-okno-po-eksportno-importnym-operaciyam-v-kazaxstane/> (дата обращения: 14 октября 2020 г.)].

Система основана на инновационном концепте, в соответствии с рекомендациями ООН № 33-34 и положениями Соглашения по упрощению процедур торговли и т.д.

С помощью портала «Единого окна» участники внешнеэкономической деятельности смогут предоставлять в стандартизированном виде через единую точку входа информацию, необходимую для совершения экспортно-импортных операций. Вместе с тем, портал дает возможность получить предварительно информацию, необходимую для ввоза/вывоза товаров.

Ранее многие услуги и функции, предшествующие совершению таможенных операций, оказывались в различных разрозненных системах, в большинстве случаев отсутствовали интеграции с нужными базами данных.

Портал «Единого окна» объединил более 13 информационных ресурсов, сведения из которых нужны для получения информации, необходимой для совершения таможенных операций (АСТАНА-1, ГБД «Е-лицензирование, ИТТ, реестры лекарственных средств, государственный реестр интеллектуальной собственности, документов, подтверждающих соответствие, свидетельств о государственной регистрации, лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, сборник предварительных решений), а также предусмотрены интеграции с 11 информационными системами («ЦУЛС», ГБД «Е-лицензирование», ГБД «Физические лица», ГБД «Юридические лица», АИС «Сервисный центр» КАП МВД РК, ГБД «Регистрация недвижимости», ПШЭП, ЭСФ, ИС КПСиСУ, «Единая страховая база данных») (рис. 1) [URL: <http://www.eokno.gov.kz/>].

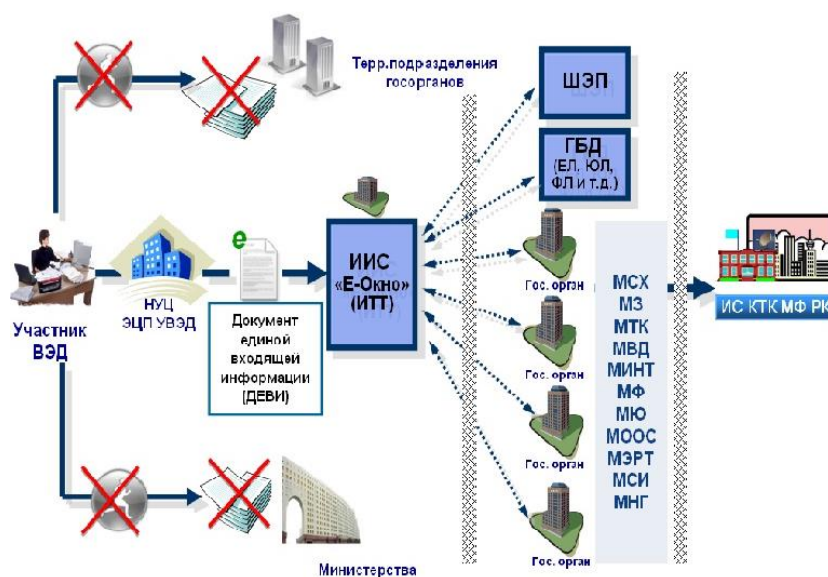

Рис. 1. Модель информационной системы «Единое окно»

Интегрированный таможенный тариф обеспечивает доступ к получению следующей информации:

- 1) по коду товаров;
- 2) ставкам или тарифам таможенных платежей;
- 3) калькулятор таможенных платежей;
- 4) определение мер государственного контроля, применяемых в отношении товаров;
- 5) подача заявлений на получение разрешительных документов.

Ранее заявления на получение разрешительных документов и лицензий направлялись в различные системы, а теперь благодаря «единому окну» для подачи заявлений на получение документов используется единый пропускной канал.

Панель управления личным кабинетом является основным компонентом системы, позволяя каждому пользователю иметь общий вид своих:

- задач, уведомлений, приложений, деклараций и т.д. в соответствии с организацией, к которой он принадлежит;
- обязанностей;
- профиля;
- доступа прав и т.д.

Возможность подачи таможенной декларации и совершения таможенных операций в ИС «АСТАНА-1» непосредственно через портал «Единого окна», происходит полная интеграция двух систем.

Ранее многие услуги и функции оказывались в различных разрозненных системах, в большинстве случаев отсутствовали интеграции с нужными базами данных [URL: <https://www.zakon.kz/4979653-pervye-rezultaty-is-edinoe-okno-po.html> (дата обращения: 14 октября 2020 г.)].

Теперь, внедрение «Единого окна» создало условия, когда участникам ВЭД не нужно будет ходить по разным инстанциям для сбора тех или иных документов и разрешений. Достаточно будет авторизоваться, и получать через один портал услуги в электронном виде.

Исключение человеческого фактора при принятии решений позволит минимизировать коррупционные проявления, повысить прозрачность действий таможенных и других государственных органов.

С помощью портала «Единое окно» участники внешнеэкономической деятельности имеют возможность:

1. предоставлять в стандартизированном виде через единый пропускной канал информацию, необходимую для совершения экспортно-импортных операций;
2. получить предварительно информацию, необходимую для ввоза или вывоза товаров.

На портале «Единого окна» Республики Казахстан доступны следующие базовые элементы:

- получение электронных разрешительных документов и лицензий;
- электронные услуги по получению статуса лица, осуществляющего деятельность в сфере таможенного дела;
- электронное таможенное декларирование;
- электронные услуги по выдаче предварительных решений;
- интегрированный таможенный тариф;
- справочники и реестры документов;
- поиск и просмотр нормативно-правовой документации [URL: <http://www.eokno.gov.kz/>].

© Жаворонкова О. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Проблемы установления вины юридического лица в совершении административного правонарушения

Аннотация. В статье освещены основные проблемы, связанные с установлением и определением вины юридического лица в совершении административного правонарушения и предложен способ унификации законодательного определения вины юридического лица.

Ключевые слова: административная ответственность; административное правонарушение; вина; юридическое лицо.

Юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административного правонарушения в случаях, предусмотренных Особенной частью Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ). Статья 2.10 КоАП РФ гласит, что в случае совершения административного правонарушения единоличным исполнительным органом юридического лица, которое обладает статусом юридического лица, назначение административного наказания осуществляется в пределах санкции, установленной для юридических лиц. Однако в КоАП РФ не указано, в отношении какого субъекта административного правонарушения данная статья применяется, что в свою очередь вызывает сложности в процессе правоприменения.

Вопрос установления вины юридического лица по административным правонарушениям является актуальным и дискуссионным. На сегодняшний день нет однозначного мнения касательно решения данных вопросов не только среди теоретиков, но и среди правоприменителей.

Общепринятым основанием привлечения юридического лица к административной ответственности является совершение противоправного и виновного действия, именуемого административным правонарушением. Противоправность действия выступает формальным признаком административного правонарушения и при его установлении не возникает никаких трудностей, а вот при установлении виновности юридического лица как неодушевленного субъекта, могут возникать определенные затруднения.

В трудах теоретиков административно-правовой науки ведутся дискуссионные обсуждения относительно понимания вины юридического лица в совершении административного правонарушения. Неоднозначность данного правового аспекта связана с сущностью юридического лица как правовой фикции, что определяется отсутствием у него созна-

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент И. И. Шатская.

ния и психического отношения к содеянному, за счет чего не видится возможным использовать по отношению к юридическому лицу классическое понимание вины. В. Д. Сорокин в «Комментарии избранных мест Кодекса РФ об административных правонарушениях» высказался против привлечения к административной ответственности юридических лиц. Выходом из данной ситуации он видит введение «финансовой ответственности юридических лиц за причинение ими ущерба в результате совершения административных правонарушений» [2, стр. 468]. В результате, в современной юридической науке наблюдается отсутствие единого мнения к пониманию вины юридического лица, в связи с чем, появляется необходимость разработки единой концепции вины юридического лица.

На сегодняшний день в административном законодательстве вопрос вины юридического лица обозначен таким образом, что юридические лица выступают субъектами административного правонарушения наравне с физическими лицами. Вина юридического лица в п. 2 ст. 2.1 КоАП РФ раскрыта так: «Юридическое лицо признается виновным, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но указанным лицом не принимались все зависящие от него меры по их соблюдению». На основании данной статьи, такая категория как вина юридического лица является единой и выражается через совокупность двух составляющих: возможности соблюдения правил и норм и неприятия всех зависящих от юридических лиц мер по их соблюдению. Правовую возможность соблюдения правил и норм можно рассматривать только при наличии в законодательстве такой нормы, которая будет устанавливать конкретные обязанности юридического лица по определенному поведению, а на сегодняшний день таких норм нет. Для решения этой проблемы требуется закрепить определенную совокупность фактических обстоятельств совершения правонарушения, которые точно будут свидетельствовать и помогут разграничить наличие или же отсутствие вины в совершении административного правонарушения юридическим лицом.

В соответствии с ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности в случае установления его вины в совершении конкретного деяния. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в соответствии с положениями КоАП РФ, а также установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, которые рассматривали данное дело. Если данный законодательный аспект применять к юридическим лицам, то необходимо, чтобы их вина была доказана теми органами, которыми было инициировано привлечение данного субъекта к административной ответственности. Данное правило связано с тем, что в ч. 3 ст.

1.5 КоАП РФ определено, что лицо, которое привлекается к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность. Если вина юридического лица доказана не была, то данный факт будет являться основанием для отказа в привлечении юридического лица к административной ответственности или же основанием для обжалования постановления о привлечении юридического лица к административной ответственности в вышестоящую инстанцию.

Также к числу наиболее дискуссионных вопросов о административной ответственности юридического лица относится определение его вины в содеянном. Поэтому в литературе много различных позиций, связанных с виной юридических лиц. Наиболее распространенную позицию, связанную с объективным критерием, отметил А. П. Шергин: «В соответствии с ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо является виновным в совершении административного правонарушения, если доказано, что юридическое лицо имело возможность соблюдать правила и нормы, предусмотренные КоАП РФ и законами об административных правонарушениях субъектов РФ, но им не были предприняты все необходимые меры, связанные с их соблюдением» [2, стр. 218]. Вина юридического лица связана с некими фактическими действиями, принятием или непринятием мер, которые необходимы для исполнения обязанностей. В любом случае вина юридического лица напрямую зависит от вины физических лиц, т.е. его работников, которые также не освобождаются от привлечения к административной или даже к уголовной ответственности.

Несмотря на установленный законодательством субъективный критерий, в отношении юридических лиц в Особенной части КоАП РФ предусмотрены более высокие санкции в отличие от физических лиц — субъектов административных правонарушений. Такое правовое регулирование выделяет особенности правового статуса юридических лиц, которое заключается в том, что к действиям, признанных административным правонарушением, причастны конкретные физические лица, но на само юридическое лицо накладываются некие риски, связанные с осуществлением их деятельности. Если юридическому лицу было назначено административное наказание, то данное обстоятельство не исключает возможности привлечения виновное физическое лицо к административной ответственности. Это правило гласит о том, что привлечение к ответственности за правонарушение виновное физическое лицо не исключает возможности привлечения к административной ответственности юридическое лицо, если установлена его виновность в совершении конкретного действия. Анализ выявления вины юридического лица позволяет прийти к выводу, что данный правовой аспект не связан с субъективным отношением его руководителей, а сотрудников к содеянному, как это наблюдается в классической форме вины.

Таким образом, в сфере привлечения к административной ответственности юридических лиц существует проблемы. Во многом это связано с отсутствием административных судов в Российской Федерации, а также немалое количество органов и должностных лиц имеют полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях, что влияет на слаженность и оперативность в действиях при применении мер административно-правового воздействия к субъектам административного правонарушения, в частности, к юридическим лицам. В целях более тонкого и точного подхода к вине юридического лица на законодательном уровне следовало бы изменить законодательное определение вины юридических лиц. Для этого необходимо ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ изложить в таком варианте: «В совершении административного правонарушения вина юридического лица зависит от вины его должностных лиц или других его представителей, которые имели возможность следовать нормам и правилам, за нарушение которых законами субъекта Российской Федерации или КоАП РФ установлена административная ответственность, но данными лицами не были приняты меры по их соблюдению и выполнению, зависящие от них».

Литература

1. Сорокин, В. Д. Комментарий избранных мест Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Избранные труды / предисл. Д. Н. Бахрах, В. В. Денисенко. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2005.
2. Шергин, А. П. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. — Москва : Кнорус, 2002.

© Зайцев А. Я.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Актуальные вопросы правового регулирования развития цифровой экономики и транспорта в условиях реализации проектного и программно-целевого подхода

Аннотация. В статье анализируются правовые основы программно-целевого и проектного подходов к решению задач развития транспортной сферы в условиях цифровой экономики и транспорта. Подчеркивается значение Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года, которая ставит задачей обеспечение интенсивного и поступательного развития транспортной системы государства, и задач, поставленных в документах стратегического планирования, которые конкретизируются в финансово-плановых документах, определяющих на основе программно-целевого и проектного подходов направления развития, задачи, индикаторы их достижения.

Ключевые слова: цифровая экономика, транспорт, правовое регулирование, проектный подход, программно-целевой подход.

Проблематика программно-целевого и проектного подходов к решению задач развития транспортной сферы в условиях цифровой экономики и транспорта остается актуальной на протяжении уже нескольких лет, основные направления отражены в Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года.

На прошедшей в ноябре 2020 г. Транспортной неделе — 2020 в рамках обсуждаемых тем спикеры и докладчики неоднократно упоминали о значении практика применения программно-целевого и проектного подходов к решению общесистемных транспортных задач, в том числе в области подготовки кадров. Участники XIV Международного форума «Транспорт России» на пленарной дискуссии, в которой приняли участие статс-секретарь — заместитель министра транспорта Дмитрий Зверев, заместитель министра транспорта Юрий Цветков и ректор Российского университета транспорта Александр Климов, председатель Общественного совета при Минтрансе России, директор Института экономики транспорта и транспортной политики НИУ «Высшая школа экономики» Михаил Блинкин, услышали дискуссии по развитию транспортного комплекса.

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент О. М. Землина.

Два базовых акцента, которые были внесены в повестку дня — цифровизация и развитие международных транспортных коридоров.

Спикеры отметили, что на прошедшей «Транспортной неделе» были рассмотрены три блока вопросов в области морского и речного транспорта — формирование национального проекта «Внутренние водные пути», развитие судоходства в Арктике и переформатирование Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры до 2030 г. В настоящее время в рамках реализации КПМИ делается огромный задел на будущее — строятся порты, морские и речные суда, ведется дноуглубление, реконструируются гидротехнические сооружения.

Заместитель министра транспорта Дмитрий Зверев подробно остановился на вопросе реализации нацпроекта «Внутренние водные пути», который обсуждался на отраслевой конференции. «При подготовке данного проекта мы детально работали практически с каждым субъектом страны. Напомню, что 60 российских субъектов имеют выход к воде, к внутренним водным путям. И для 78% территории водные пути является безальтернативным видом транспорта. На конференции мы получили много новых идей, предложений, замечаний. Все они были запущены в работу. Благодаря этому документ должен получиться качественным» [<https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009> (дата обращения 30 ноября 2020 г.)].

Присутствующий на пленарной дискуссии в рамках Транспортной недели 2020 ректор Российского университета транспорта А. А. Климов подчеркнул значение системы транспортного образования, которая является одной из крупнейших отраслевых систем высшего и среднего профессионального образования.

А. И. Землин, рассуждая о вопросах реализации программно-целевого и проектного подходов к непрерывному обучению кадров для решения общесистемных транспортных задач, в одной из своих публикаций подчеркивает, что «особое значение имеет именно система непрерывного образования, с помощью и посредством которой обеспечивается постоянное воздействие на специалиста-транспортника, позволяющее на протяжении всего периода его профессиональной деятельности обеспечивать формирование и совершенствование необходимых для исполнения им должностных обязанностей компетенций» [1, стр. 203].

Нельзя не согласиться, что возрастание роли проектного и программно-целевого прогнозирования и планирования, все более широкое использование методологии и технологии указанных подходов в интересах обеспечения результативности деятельности в целях развития экономики и транспорта влекут за собой очевидную и неотложную необходимость применения программно-целевого и проектного подходов к подготовке кадров для решения общесистемных транспортных задач в

современных условиях цифровизации экономики и транспортной логистики.

Сегодня уже определены основные задачи транспортного комплекса на 2021 год [<https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009> (дата обращения 30 ноября 2020 г.)]. Важнейшими из них являются обеспечение бесперебойного сообщения регионов и территорий в сохраняющихся непростых условиях, а также реализация крупных инфраструктурных проектов. Определены приоритетные задачи ведомства в разных отраслях транспорта. В частности, это увеличение пропускной способности БАМа и Транссиба, обновление подвижного состава общественного городского транспорта, строительство скоростной автодороги Москва — Казань, модернизация аэропортовой и аэродромной сети, расширение программы субсидируемых авиаперевозок, обеспечение прироста мощностей морских портов, строительство аварийно-спасательного флота, цифровая трансформация транспортного комплекса. При этом не менее важна реализация Минтрансом России плана законопроектной деятельности Правительства.

Литература

1. Землин А. И. Вопросы реализации программно-целевого и проектного подходов к непрерывному обучению кадров для решения общесистемных транспортных задач // Транспортное право и безопасность. — 2019. — № 4 (32). — С. 201—207.

© Ельченкова В. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Недействительность сделок в сфере предпринимательской деятельности

Аннотация: Ключевое положение института сделок в гражданском и предпринимательском праве обуславливает актуальность исследования данной тематики. Регулирование предпринимательских отношений невозможно без установления определенного рода законодательных ограничений поведения субъектов при вступлении в договорные отношения.

В статье рассматриваются особенности недействительности сделок в сфере предпринимательской деятельности. Автором произведен анализ дефиниции понятия «недействительности сделки» и выявлены проблемные вопросы. Кроме того, в рамках исследования были выявлены проблемные вопросы применения законодательства о недействительности сделок в сфере договорных отношений.

В работе анализируются новеллы гражданского законодательства в сфере признания сделок недействительными при осуществлении предпринимательской деятельности. Автором проведен критический анализ пробелов в законодательстве и того, как такие пробелы могут сказаться на сфере хозяйственных отношений.

Ключевые слова: недействительность; сделка; не деликтные правонарушения; исполнение по договору; презумпция оспоримости.

Институт сделок является ключевым в сфере предпринимательской деятельности. Поэтому государство должно устанавливать пределы осуществления прав в данной сфере. Одним из таких ограничивающих факторов является установление случаев недействительности сделок. Именно этим обусловлена актуальность выбранной темы исследования.

Действительная сделка в сфере предпринимательского права представляет собой юридический факт, который порождает возникновение правоотношений между участниками гражданского оборота. В случае же если сделка является недействительной, фактического порождения прав и обязанностей у сторон правоотношений не происходит.

Проблематику недействительности сделок изучает множество правоведов и практиков права. Основной проблемой является определение содержания понятия «недействительность сделки». Многие ученые отмечают противоречивость данного понятия. Так, В. А. Демидюк убеж-

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент В. Е. Чеботарев.

ден, что сделка — это правомерное волевое действие сторон гражданского оборота [1; стр. 203]. В таком случае само понятие недействительности сделки становится абсурдным. Как может быть недействительным правомерное действие сторон? В. А. Демидюк решает данную проблему следующим образом. Он указывает на двойственную природу недействительных сделок — такие волевые акты являются и сделками, и правонарушениями одновременно. При этом данный вид правонарушения имеет особенный характер: правонарушение в данном случае следует понимать в широком смысле слова. Такие правонарушения должны именоваться не деликтными правонарушениями. Данная точка зрения представляется новаторской, так как предполагает объединений нескольких точек зрения. Кроме того, данный подход позволяет подчеркнуть своеобразную природу недействительных сделок в сфере предпринимательской деятельности.

При признании сделки недействительной необходимо учитывать принцип презумпции оспоримости сделки. Согласно ст. 168 ГК РФ, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. До недавнего времени такая сделка считалась ничтожной. Такое изменение было обусловлено желанием законодатель стабилизировать отношения между предпринимателями, и сократить число случаев признания сделок недействительными.

Важнейшей новеллой гражданского права в сфере недействительности сделок в сфере предпринимательской деятельности стало включение в 2015 г. в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) ст. 431.1, устанавливающей распространение правил о недействительности сделок на договоры. Таким образом, недействительными могут быть признаны как односторонние, так и многосторонние сделки (договоры). Данное нововведение, по сути, позволило распространить действие указанного института на сферу предпринимательской деятельности.

Важно учитывать, что сторона, которая приняла от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнила свое обязательство, не вправе требовать признания договора недействительным. Данное правило установлено во избежание злоупотребления правом со стороны контрагентов. Таким образом, правила о недействительности сделок в сфере предпринимательской деятельности нельзя использовать в целях получения выгоды и злоупотребления своим правом.

Однако п. 2 ст. 431.1 ГК РФ породила проблемный вопрос в правоприменительной практике. Так, законодатель установил, что неисполнение обязательств контрагентом может быть полным или частичным,

однако не указано, полностью или частично контрагент принимает исполнение договора. Такое положение приводит к возникновению споров между сторонами. Важно учитывать, что суды при оценке возмездности приобретения имущества в рамках ст. 302 ГК РФ оценивают размер предоставления [2]. Такая позиция отражена в п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в котором указано, что приобретатель не считается получившим имущество возмездно, если отчуждатель не получил в полном объеме плату или иное встречное предоставление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения. Таким образом, для некоторых видов обязательств важно установление размера встречного исполнения обязательства. На основании изложенного предлагается изменить ч. 2 ст. 431.1 и изложить ее в следующем виде: «2. Сторона, которая приняла от контрагента *полностью или частично* исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнила свое обязательство, не вправе требовать признания договора недействительным, за исключением случаев признания договора недействительным по основаниям, предусмотренным статьями 173, 178 и 179 настоящего Кодекса, а также если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны».

Такое изменение позволит сократить число судебных споров между сторонами и обеспечит единство правоприменительной практики. Кроме того, такие нововведения позволят расширить перечень случаев применения правил п. 2 ст. 431.1 ГК РФ.

Литература

1. Демидюк, В. А. Анализ правовой природы недействительных сделок // Вестник КГУ. — 2016. — № 1. — С. 203—205.
2. Болотников, А. Г. Особенности недействительности предпринимательского договора // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2017. // <http://jurnal.org/articles/2017/uri20.html> (дата обращения: 4 октября 2020 г.).

© **Илюхина В. С.**¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
v79165236916@yandex.ru

Правовое регулирование деятельности налоговых органов

Аннотация. В статье рассматривается регулирование деятельности налоговых органов, возникновение новых прав, обязанностей и функций, обусловленных временем, также показаны некоторые недочеты в законодательстве. Эффективность функционирования налоговых органов пребывает в зависимости от ясности в законодательстве, которое регулирует их деятельность и определяет границы допустимого и запрещенного.

Ключевые слова: налоговые органы; правовое регулирование; налоговый контроль.

В нашей стране миссия налоговых органов сводится к эффективной контрольно-надзорной деятельности и высокому качеству услуг для законного и прозрачного ведения бизнеса, обеспечения соблюдения прав налогоплательщиков, формирования финансовой базы для деятельности страны [<https://nalogpro.ru/nalogovye-organy-rf-principy-ix-postroeniya/> (дата обращения: 6 ноября 2020 г.)]. Поэтому правовое регулирование деятельности налоговой службы регулирует задачи, функции, права и обязанности благодаря многочисленным кодексам, законам и иным нормативно-правовым актам [URL: <https://moluch.ru/archive/247/56916/> (дата обращения: 6 ноября 2020 г.)].

Сложность изложения функций, задач, прав и обязанностей ведет к необходимости трактования отдельных моментов их деятельности. Перечень и уровни нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность налоговых органов указаны на рис. 1.

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Т. С. Эфендиев.

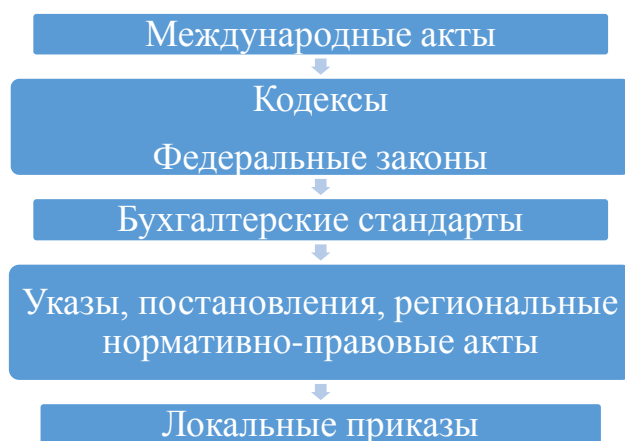

Рис. 1. Уровни нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов налоговой службы

Первое, что стоит отметить, что по сей день ни Налоговый кодекс Российской Федерации, ни Закон от 21 марта 1991 г. № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» не содержат наименования налоговых органов, встретить его можно уже в постановлении от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе». Есть разница в объектах деятельности, даже наименовании (табл. 1).

Таблица 1

Противоречивость законодательства

Нормативный правовой акт	Наименование органа	Состав	Объекты деятельности
НК РФ	Налоговые органы	Федеральный орган исполнительной власти, его территориальные органы	Налогам, сборами, страховыми взносами, иными обязательными платежами
Закон РФ «О налоговых органах Российской Федерации»	Налоговые органы	Федеральный орган исполнительной власти, его территориальные органы	Налоги, сборы
Постановление «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе»	ФНС России	Федеральный орган исполнительной власти, его территориальные органы	Налогам, сборами, страховыми взносами, иными обязательными платежами

Видно, что основные нормативно-правовые акты противоречат друг другу в вопросе наименования, а также объектов их деятельности. Примечательно, что в НК РФ указано, что, если нормативно-правовые акты

противоречат ему, руководствоваться необходимо кодексом, исходя из чего в налоговом законодательстве есть небольшой коллапс.

Длительный период работа налоговых органов в основном сводилась к проверке правильности начисления налогов, сборов, своевременности и полноты их оплаты. Но в 1991 г. их значение начало существенно увеличиваться, с этого момента у них возникает необходимость перераспределять доход для поддержки малоимущих и малозащищенных слоев населения, поддержки среднего и малого бизнеса, а также приоритетных для страны отраслей. Примечательно, что у налоговых органов их права одновременно являются их обязанностями, в частности, получение данных от налогоплательщиков и от иных лиц, проведение проверок, взыскание недоимки по налогам и сборам, пени, привлечение к налоговой ответственности и взыскание налоговых санкций, осмотр помещений и территорий и многое иное.

Согласно Закону РФ «О налоговых органах Российской Федерации», цели у деятельности налоговых органов следующие.

1. Создание законопроектов для обеспечения финансами государства, а также их направления для поддержания ключевых отраслей, приоритетных проектов;

2. Мониторинг за начислениями налогов, сборов, иных платежей и их полной, своевременностью и корректностью уплаты;

3. Начисление пеней, штрафов, процентов за нарушение налогового законодательства и контроль за их уплатой.

Данный закон регулирует и задачи:

1. Регистрация налогоплательщиков и их учет;

2. Ведение статистики, учета налоговых платежей, подготовка отчетов для вышестоящих инстанций;

3. Мониторинг за соблюдением законодательства и ликвидация выявленных нарушений, ведение профилактических мер;

5. Обеспечительные меры и исполнение необходимых действий по проверке соблюдения налогоплательщиками норм действующего законодательства РФ;

6. Валютный контроль в части их компетенции;

7. Проведение разных видов проверок;

8. Проверка документов на предмет доверенности;

10. Обеспечительные действия по исполнению требований законодательства РФ об информировании налогоплательщиков при изменении законодательства;

11. Защиту данных, составляющих государственную тайну.

В последнее время широко получило распространение консультирование налогоплательщиков, что вызвано усложнением законодательства, введением цифровых технологий для сдачи отчетов и т.д.

В начале 1990-х возникает ряд новых обязанностей у них, которые закрепляются законодательно.

1. Регистрация юридических лиц и их учет (при том о такой важной обязанности нет даже упоминания в НК РФ).

2. Контролировать соблюдение валютного контроля организациями различной формы собственности, что закреплено в Федеральном законе от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

3. Требовать от банков документы о подтверждении платежей и иных документов.

4. Заявлять ходатайства об аннулировании или о приостановлении действия лицензий.

Подобные обязанности были обусловлены переходом к рыночным отношениям, но на этом перечень обязанностей окончательно не был сформирован. Далее с возникновением новых технологий круг обязанностей, в частности, теперь в налоговых органах происходит регистрация контрольно-кассовых машин, они же осуществляют контроль за их использованием, что было закреплено в законе от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт».

В действующем законодательстве четко определены принципы работы налоговых органов, но необходимо отметить, что первые принципы были сформированы еще А. Смитом в 1776 г.:

1. Правило равномерности;
2. Правило определенности;
3. Правило удобства;
4. Правило экономности

Сегодня принципы отражены в трудах различных авторов.

1. Принципы, направленные на повышение экономической результативности деятельности налогоплательщиков:

1.1. Принцип доминирования финансовой цели;

1.2. Принцип соответствия налогообложения требованиям рыночной экономики;

1.3. Принцип учета возможностей налогоплательщиков.

2. Принципы, направленные на обеспечение реализацию и соблюдение основ конституционного строя, где указано, что Россия является демократической, правовой и социальной страной, куда относят:

2.1. Принцип публичной цели взимания платежей;

2.2. Принцип верховенства представительных органов при установлении налогов;

2.3. Принцип соответствия нормативно-правовых актов Конституции;

2.4. Принцип легитимности;

2.5. Принцип установления элементов налогов и сборов, иных платежей, обязательных к уплате, в актах законодательства о налогах;

2.6. Принцип соблюдения конституционных прав населения в процессе формирования налогов и сборов;

2.7. Принцип всеобщности налогообложения (используется в РФ);

2.9. Принцип равенства для всех налогоплательщиков;

2.10. Принцип правовой определенности налогового обязательства.

3. Принципы, обеспечивающие реализацию и соблюдение основ конституционного строя, куда относят:

3.1 Принцип налогового федерализма;

3.2. Принцип налоговой эквализации;

3.3. Принцип единства политики в сфере налогов;

3.4. Принцип единства налоговой системы;

3.5. Принцип налоговой централизации.

В тоже время необходимо отметить, что деятельность налоговых органов регулируют законы, указы и постановления не только прямо, но и косвенно.

К примеру, устанавливается перечень налогов для юридических лиц исходя из используемой системы налогообложения, т.е. упрощенной или общей. Он устанавливается фактически для налогоплательщиков, но представители налоговых органов должны знать, чтобы иметь возможность проверить корректность начисления налогов, сборов и иных платежей. В то же время по некоторым видам налогов есть дифференцированные ставки, которые могут неверно использовать компании умышленно или по недостатку знаний, в результате необходимо налоговым органам устранить ошибку и сформировать превентивные мероприятия для устранения повторения такой ошибки в перспективе.

Сложность работы ФНС России заключается в отсутствии налогового законодательства, которое ведет к снижению налоговых отчислений, когда компания вместо одной организации как общество с ограниченной ответственностью использует несколько индивидуальных предпринимателей. В случае сознательного занижения налоговой базы обычно возникает административная ответственность (КоАП РФ). Если уклонения от уплаты налогов достигли крупной или особо крупной величины, то в такой ситуации возникает уголовная ответственность по ст. 198 и 199 УК РФ.

Таким образом, сегодня достаточно значительное количество нормативно-правовых актов, которые прямо или косвенно регулируют деятельность налоговых органов, в виду непрерывного изменения в самой работе и внедрением различных нововведений то в систему налогообложения, то в систему организации работ.

© **Илюхина В. С.**¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
v79165236916@yandex.ru

Права налоговых органов и их обязанности, оценка эффективности их деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются обязанности и права налоговых органов. Дается оценка эффективности их работы.

Ключевые слова: права налоговых органов; обязанности налоговых органов; эффективность налоговых органов.

В последние три десятилетия права и обязанности налоговых органов существенно изменились, что было обусловлено активным развитием рыночных отношений, активным внедрением цифровых технологий в работу налоговых органов.

В нашей стране налоговые органы — это единая централизованная система, контролирующая соблюдение налогового законодательства, за корректностью начисления налогов и сборов, иных обязательных платежей, своевременностью и полнотой уплаты их в бюджетную систему и внебюджетные фонды.

Уже в определении налоговых органов обозначены их основные обязанности, более широкие в практической деятельности.

Эволюция задач и структуры налоговых органов связана с задачами, обозначенными перед обществом, его экономическим потенциалом и культурной спецификой.

Взыскание налогов — это давняя задача налоговых органов и необходимое условие существования любой страны. Первое упоминание о налогах относится к правлению князя Олега (912 г.). В летописи «Повесть временных лет» указывается, что для сохранения мира новгородские люди дань варягам уплачивали ежегодно в IX в. Естественно, с тех пор налоговые органы развивались, по мере развития государства возникала необходимость и в финансах для обеспечения его целостности и безопасности, что достигается благодаря фискальной функции налогов [1].

В 1573 г. возник первый орган, объединивший сбор основных государственных доходов [https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/fts/history_fts/]. В 1699 г. возникла Бурмистерская палата, ставшая прообразом современного налогового

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Т. С. Эфендиев.

ведомства. Параллельно изменилась права и обязанности. Известно, что в начале XVIII в. уже возникали первые схемы уклонения от налогов.

В 1780 г. (во времена правления Екатерины II) создана экспедиция о государственных доходах, годом позднее в рамках которой произошло деление на 4 экспедиции на ту, что занималась доходами, расходами, ревизией счетов, взысканием недоимок. Здесь видно, что произошло приближение к современной налоговой системе, но подчинялась тогда она генерал-прокурору.

В период царствования Александра I (1802 г.) возникло Министерство финансов, которому подчинялся Департамент податей и сборов, разделенный спустя позднее (1863 г.) на департамент окладных и неокладных сборов.

До 1990-х гг. в основном все обязанности сводились к проверке полноты начисления, своевременности уплаты. Но из-за возникновения рыночных отношений (после директивной экономики), взаимоотношений с организациями иных стран постепенно увеличивались права и обязанности налоговых органов.

Краткий обзор эволюционных этапов развития налоговых органов показывает, что история органов налогового контроля — это отражение экономической и политической специфики развития страны, государственного аппарата.

Права (полномочия) и обязанности налоговых органов регулируются такими нормативно-правовыми актами:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации;
2. Закон «О налоговых органах Российской Федерации»;
3. Постановление «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе».

Наиболее полный перечень в постановлении, наиболее сжатый в налоговом кодексе.

Согласно законодательству налоговые органы имеют право:

1. Требовать документы от налогоплательщиков в электронной форме, утвержденные на законодательном уровне;
2. Проводить налоговые проверки;
3. Осуществлять выемку документов, если их могут скрыть, изменить или уничтожить;
4. Вызывать на основании письменного уведомления для дачи пояснений;
5. Приостанавливать операции по счетам налогоплательщиков;
6. Осматривать объекты, используемые для извлечения дохода налогоплательщиком;
7. Рассчитывать суммы налогов, подлежащие уплате налогоплательщиками;
8. Требовать от налогоплательщиков устранения выявленных нарушений;

9. Взыскивать недоимки, пени, проценты и штрафы;
10. Требовать от банков документы о подтверждении факта списания со счетов сумм налоговых платежей, пеней, штрафов и их оплаты;
11. Для осуществления налогового контроля привлекать необходимых специалистов, в т. ч. переводчиков;
12. Вызывать свидетелей, важных для осуществления налогового контроля;
13. Поднимать вопрос об аннулировании или приостановке лицензий;
14. Предъявлять в суды иски для возбуждения уголовных дел.

Указанный перечень прав распространяется на организации на плательщиков страховых взносов.

Стоит отметить, что, хотя у налоговых органов есть и права, и обязанности, на практике их права также выступают и их обязанностями.

К обязанностям налоговых органов стоит отнести:

1. Соблюдение налогового законодательства;
2. Контроль за соблюдением налогового законодательства;
3. Ведение учета организаций и физических лиц;
4. При их постановке на учет сообщать в налоговых органах сведения о реквизитах счетов Казначейства России;
5. Осуществление информирования на бесплатно основе об изменения в налоговом законодательстве, также подготовка ответов в письменной форме налогоплательщикам, разъяснение отдельных аспектов норм;
6. Принимать решения о возврате излишне уплаченных или излишне взысканных сумм;
7. На основании заявления налогоплательщика представлять ему документ в удобном для него виде, подтверждающий статус налогового резидента РФ согласно утвержденным форм документов;
8. Иные обязательства с учетом налогового законодательства.

Согласно Федеральному закону «О валютном регулировании и валютном контроле» в обязанности налоговых органов дополнительно входит контроль за организациями различной формы собственности за табачной продукцией и алкогольной продукцией.

Дополнительно занимаются регистрацией лиц, занимающихся проведением операций с нефтепродуктами; выдают свидетельства о регистрации организации, совершающей операции с денатурированным этиловым спиртом и иное.

Налоговые органы также осуществляют выдачу разрешений и свидетельств для проведения всероссийских лотерей.

Налоговые органы создают и утверждают законопроекты, которые становятся законами для фискально обязанных лиц.

Поэтому спектр обязанностей и прав у налоговых органов значительный. Для оценки деятельности налогового органа необходимо проанализировать цифры, статистику отчета налогового органа.

В 2019 г. драйверами увеличения поступлений уже традиционно был НДС, рост его поступлений составил 19% (683 млрд руб.) и налог на прибыль, рост поступлений которого составил 11% (443 млрд руб.).

Прирост поступлений по налогу на прибыль был сформирован двумя факторами такими как экономический на 88% (389,7 млрд руб.) и налоговым администрированием на 12% (53.4 млрд руб.) [<https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/nalogovyyu-kontrol-2019-fns-podvela-itogi/#27>]

Прирост поступлений по НДС был обеспечен следующими факторами:

1. Экономическим, обусловленным поступлениями по нефтегазовым компаниям;
2. Законодательным факторам, обусловлено повышением ставки по НДС с 18% до 20%;
3. Структурных и временных факторов в связи с переходом крупных налогоплательщиков на заявительный порядок возмещения

Статистика показывает рост эффект консультационных услуг, о чем свидетельствует количество проверок с нарушениями.

В 2019 г. было проведено 62 802 тыс. камеральных проверок, из которых результативными были только 3,9% (2447 тыс. руб.). Иная ситуация с выездными проверками, совокупное количество составило 9 334 проверок, а эффективных — 96,2% (8977 шт.).

Динамика количества эффективных проверок отражена на рис. 1.

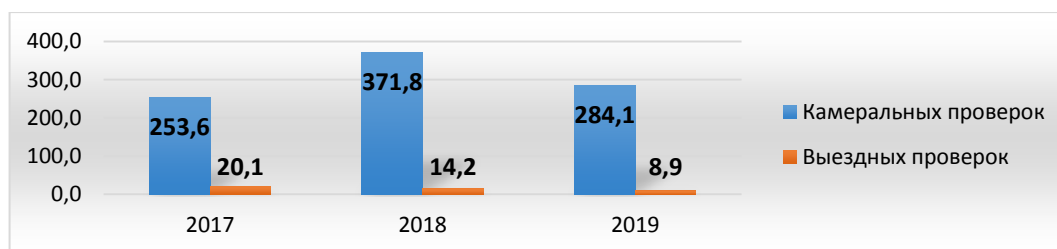

Рис. 1. Динамика количества эффективных проверок, тыс. шт.

Согласно данным налоговых органов, уменьшение количества выездных проверок обусловлено тем, что предпроверочный анализ дает возможность в рамках комиссии по легализации базы рекомендовать в добровольно-принудительном порядке подкорректировать налоговые обязательства в сторону их увеличения. Примечательно, что налоговое законодательство не дает трактовки понятия налоговое обязательство, что есть в налоговом законодательстве иных стран [2].

На рис. 2 отображены суммы доначислений по камеральной и выездной проверке.

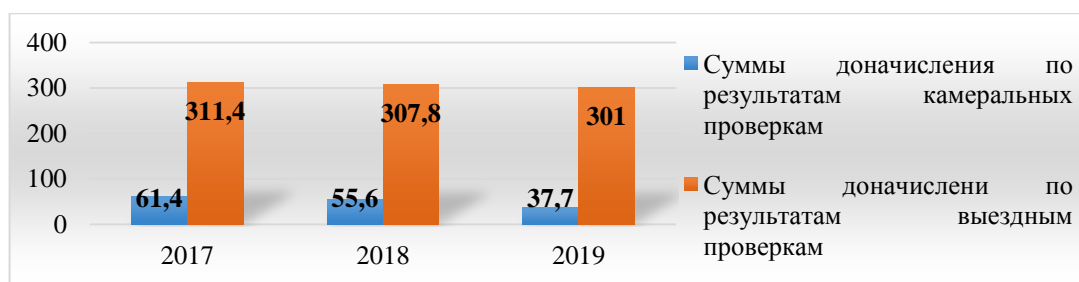

Рис. 2. Динамика доначисления по проверкам, млрд руб.

Более значительные суммы доначисления по выездным проверкам, т.к. в процессе их проведения более тщательно происходит выполнение проверки. Динамика доначислений по итогам проверок показывает снижение.

На рис. 3 отображена динамика доначислений на одну проверку.

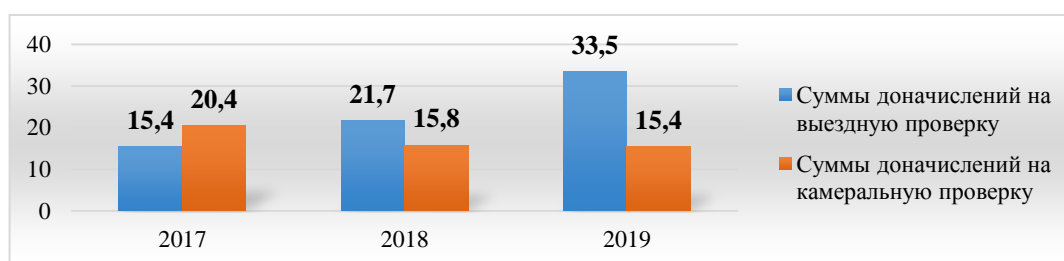

Рис. 3. Динамика доначислений на одну проверку, тыс. руб.

Исходя из приведенных данных об эффективности деятельности налоговых органов можно судить также о величине доначислений, более существенная она на каждую выездную проверку, при этом у таких начислений наблюдается увеличение. В то время как доначисления по каждой камеральной проверке снижаются.

Таким образом, права налогов органов являются и обязанностями одновременно для них. Сегодня налоговая служба становится все более развитой информационной системой. В то же время контроль за соблюдением налогового законодательства по-прежнему ведет к доначислению сумм как по камеральным, так и выездным проверкам. Благодаря налоговому механизму, контроль за действенностью которого осуществляют налоговые органы, у любого государства есть возможность получать ресурсы, необходимые для исполнения его функций.

Литература

1. Иванова, Е. В. Этапы эволюции налоговых органов России // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. — 2004. — № 2.
2. Печенкина, А. А. Обязанность по уплате налога и налоговое обязательство: проблемы теории и нормативно-правового закрепления // Общество: политика, экономика, право. — 2018. — № 5.

© Капичан А. О.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Способы защиты прав на товарный знак по российскому законодательству

Аннотация. В данной статье автор рассматривает различные способы и методы защиты прав на товарный знак по российскому законодательству, а также меры ответственности, которые могут применяться в целях гражданско-правовой защиты исключительного права на товарный знак.

Ключевые слова: товарный знак; способы защиты прав на товарный знак; регистрация товарного знака; средство индивидуализации.

На сегодняшний день товарные знаки приобрели огромную значимость: все товары, предметы быта, которые мы видим каждый день, имеют свои средства индивидуализации, а именно — товарный знак.

История становления института средств индивидуализации товаров в России началась во второй половине XVIII в., когда возникла необходимость контролировать качество выпускаемой продукции: в 1744 году Сенат издал указ о клеймении фабрикантами произведенных ими товаров.

В наши дни главным законом, регулирующим отношения, возникающие в результате использования средств индивидуализации, является Гражданский кодекс Российской Федерации.

Особая значимость товарного знака заключается в том, что именно средства индивидуализации помогают облегчить потребителю выбор необходимого продукта, помогают предпринимателям постоянно совершенствовать качество своей продукции, товарный знак увеличивает спрос на товар и т.д. [1, стр. 40] Согласитесь, многие из нас покупают продукцию определенного бренда потому, что уверены в ее качестве.

Товарный знак своей способностью нести информацию о товаре и производителе представляет большую экономическую ценность для производителя. Поэтому проблема защиты данных объектов интеллектуальной собственности очень важна и актуальна в масштабах всего мира.

В Российской Федерации основными способами защиты исключительных прав на товарный знак, согласно ст. 1252 ГК РФ, являются:

- признание права;
- пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент В. Е. Чеботарев.

- возмещение убытков;
- изъятие материального носителя;
- публикация решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя.

Но для того, чтобы была возможность осуществить государственную защиту товарного знака, он должен быть зарегистрирован в установленном порядке в Федеральном институте промышленной собственности (ФИПС). В результате правообладатель получает документ, удостоверяющий его исключительное право на данное средство индивидуализации — Свидетельство на товарный знак.

То есть, именно регистрация исключительного права является главным средством защиты товарного знака.

Защита нарушенного права может осуществляться юрисдикционно (посредством обращения правообладателя в суд), а также неюрисдикционно, то есть путем самозащиты.

Основными условиями признания действий субъекта нарушением исключительного права на товарный знак являются:

- 1) «несанкционированное» правообладателем использование сходного с его товарным знаком обозначения;
- 2) тождественность или однородность товаров (услуг), маркируемых обозначениями правообладателя и нарушителя;
- 3) вероятность смешения как последствие незаконного использования чужого товарного знака.

Незаконным использованием товарного знака могут выступать различные действия субъекта-нарушителя: производство товаров с размещенным на них чужим товарным знаком, их импорт на территорию РФ, использование чужого товарного знака в рекламе, в сети Интернет, в том числе в своем доменном имени.

Также особым ограничением исключительного права на товарный знак по объему правовой охраны Б. М. Гонгало выделяет ограниченность права определенной сферой: «Для товарных знаков этой сферой является действие исключительного права в отношении группы однородных товаров. При государственной регистрации товарного знака устанавливается исключительное право заявителя только на определенные товары определенных классов. Соответственно, и свидетельство на товарный знак удостоверяет исключительное право на товарный знак только в отношении товаров, указанных в свидетельстве» [2, стр. 424].

Статья 1515 ГК РФ определяет перечень способов защиты исключительного права на товарный знак, через которые реализуются функции рассматриваемого вида ответственности. Например, возмещение убытков, выплата компенсации, изъятие товаров из оборота и удаление незаконно нанесенных обозначений являются прямым следствием наличия праввосстановительной и штрафной функций, поскольку данные

меры ответственности служат не только целям наказания и предупреждения, но и прежде всего восстановлению положения, существовавшего до нарушения права. Восстановление имущественного положения правообладателя подразумевает, что он должен быть поставлен в то имущественное положение, в котором находился бы, если бы товарный знак использовался правомерно.

Также, законодательством РФ предусматривается несколько методов защиты исключительных прав на средства индивидуализации, а именно:

- гражданско-правовой;
- уголовно-правовой;
- административно-правовой.

Административно-правовой метод включает в себя защиту прав посредством обращения правообладателя в таможенные органы или в ФАС России.

Уголовно-правовой метод применяется в случаях, когда нарушение исключительных прав было неоднократным или причинило крупный ущерб правообладателю.

И, наконец, гражданско-правовой метод, который имеет место при обращении в суд с иском о пресечении действий, нарушающих право на товарный знак.

Таким образом, на современном этапе правообладатели имеют обширный запас средств и методов защиты исключительных прав на такое средство индивидуализации как товарный знак. Максимально эффективным способом является совмещение нескольких методов защиты права, опираясь на специфику определенной ситуации.

Литература

1. Ворожевич, А. С. Право интеллектуальной собственности : учебник / А. С. Ворожевич [и др.] ; под общей редакцией Л. А. Новоселовой. — Том 3: Средства индивидуализации. — Москва : Статут, 2018.
2. Гонгало, Б. М. Гражданское право : учебник : в двух томах. — Том 1. — 2-е изд. перераб. и доп.— Москва : Статут, 2017.

© Киселева Т. С.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
tanya_kiseleva_2015@list.ru

Соотношение условий содержания заключенных в местах лишения свободы в Европейских странах

Аннотация. Объектом исследования настоящей статьи являются пенитенциарные системы таких стран как: Великобритания, Германия, Швеция, Норвегия, Россия. В работе раскрываются некоторые особенности мест лишения свободы в разных странах, составляющие совокупность тюремной архитектоники, условий содержания заключенных, а также степени суровости исполнения вынесенных судом приговоров в местах заключения. Анализируются сходства и различия пенитенциарных систем некоторых европейских стран, количество заключенных в данных странах по данным ICPS на 2020 год; формулируется вывод по поводу соотношения условий содержания заключенных в местах лишения свободы. Представленные выводы не носят окончательного характера, представляя собой возможную отправную точку и потенциальный повод для научной дискуссии.

Ключевые слова: судебная система; пенитенциарная система; тюрьма; уголовная ответственность; заключенный; исполнение приговора; место лишения свободы.

© Tatyana S. Kiseleva

— student of the Law Institute
of the Russian University of Transport

Ratio of conditions of prisoners' detention prison in places of confinement in European countries

Abstract. The study object of the current paper is the penitentiary systems of such countries as Great Britain, Germany, Sweden, Norway and Russia. The paper has considered some features of places of confinement in different countries, which constitute a combination of prison architectonics, conditions of prisoners' detention, as well as severity of the court sentences' execution in places of confinement. There have been analyzed similarities and differences in the penitentiary systems of some European countries, the number of prisoners in these countries according to ICPS data for 2020.

¹ Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент О. В. Кобзева.

There has been made a conclusion on the ratio of the conditions of prisoners' detention in places of confinement. The presented conclusions are not definitive, providing a possible starting point and a potential reason for scholarly discussion.

Keywords: judicial system; the penitentiary system; prison; criminal liability; prisoner; execution of the sentence; Place of deprivation of liberty.

All societies, not excluding Russian, are faced with the problem of crime and are looking for ways to solve it. One of the traditional methods used to deter crime is imprisonment. Freedom is deprived as punishment of those who have already been found guilty, or as a preventive measure for those who are suspected of a crime. Prisons or their analogues exist in almost every country in the world, while in different states in prison systems there are certain features, pros and cons, let us consider this set in more detail on the example of several countries.

Great Britain

Great Britain ranks first in Europe in terms of the number of prisoners — about 150 prisons hold more than 85 thousand people. Although the UK in the world is among the 40 safest countries in terms of crime, and in terms of the number of intentional murders is among the calmest, there are quite a large number of prisoners in this country. Why? The answer lies in more stringent laws and court decisions, which may leave a person behind bars for committing a small offence, not to mention more serious crimes.

The English prison system is aimed at directly punishing the offender, and not at correcting him and restructuring his thinking and life principles. UK prisons, unlike those in Sweden or Norway, which resemble good hotels, are often characterized by poor prison conditions, meals and unsanitary conditions.

Are there any advantages in prisons in England? Naturally, all prisoners in the UK can get a new specialty and continue their work experience. Prisoners work for a small salary of 12 pounds (about 1000 RUB) per week. This money is transferred to a personal account and with this money prisoners can purchase any products allowed in prisons. Prisoners work 5 days a week for 6 hours with two breaks for lunch and traditional British five-hour tea. Most British prisons also have gyms, tennis courts, bowling grounds, libraries and churches.

In non-strict prisons, prisoners have the opportunity to see relatives for a couple of hours 1 once a month. Meetings take place in a room where the parties can hug, but they sit at some distance. In prisons with special treatment, visitors communicate through a transparent plastic screen.

Despite the seemingly necessary conditions for human existence, every year funding for the prison system is reduced, and the proportion of crime

among prisoners increases. In addition, tens of thousands of cases of violence occur in prisons in Great Britain during the annual period: 1 person dies every day and about 5 cases of suicide attempts are committed.

Due to low wages, prison officials sell prisoners phones, drugs and other goods that are categorically banned in prisons. Together, all these factors led to the corruption of the prison system in England, where workers do not much want to settle. As a result, it was simply impossible to work in prisons in Great Britain, which also affected the professional qualities of people who join the ranks of employees of the British prison system.

As a result, England receives embittered citizens who do not have the opportunity and desire to reconsider their views on life. Prisoners begin to understand only that after being released, they will again be able to pose a threat to society and nothing more that could have a positive impact on society.

The main outcome of the UK's rigid prison system is that there is no policy to reduce crime in society, and crime is rapidly gaining momentum; a system that is not aimed at correction, but at punishment, is not able to benefit society. The severity of conditions in English prisons and the inability to reduce crime rates can be explained by the fact that the British prison system is conservative, and most of the orders and attitudes in it have not changed for 100 or even 200 years. Based on the above, the prison system of Great Britain, obviously, cannot be called exemplary for European countries.

Germany

The execution of sentences in Germany is regulated by the Criminal Code of 1971 and the Law «On the Execution of Punishment in the Form of Deprivation of Liberty and Corrective and Security Measures Expressed in Deprivation of Liberty» adopted in 1976.

Deprivation of liberty is carried out in open and closed prisons. In open institutions, convicts are held on short terms. The main part of the penitentiary system is closed prisons. They are separately held for the first time convicted, repeat offenders and habitual criminals. Inmates, depending on the danger of

their identity, are sent to penitentiary institutions with varying degrees of isolation.

One of the advantages of prisons in Germany is the provision of work for criminals, the creation of carpentry, shoemaking, tailoring workshops; weaving, printing, binding; prisoners of some places of detention are engaged in gardening and gardening, sometimes work in private enterprises. In German prisons, convicts are required to work 5 days a week for 8 hours. For work, they are paid remuneration, the amount of which is determined by the head of the place of detention. If the employer becomes an enterprise or firm, the payment can be much higher. At the request of female convicts, tailor and driver courses are organized. Also in most prisons in Germany there are foreign language and yoga courses, which is their obvious dignity.

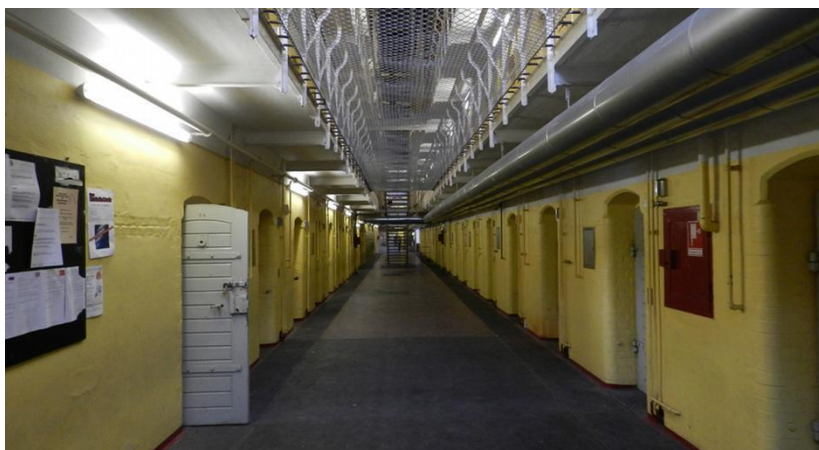
A peculiarity is that according to the law, each German prison should strive to create associations of convicts to maintain order and self-government. Each branch independently selects its own «speaker,» who negotiates with the administration.

The German prison has a system for preparing a prisoner for release. The first time a convict goes outside the gates of the prison with a social worker: he must drive a bus, visit shops and cafes — look with his own eyes at the life in which he will return. The second time he comes out alone. The third time he is given short leave.

However, not everyone in German prisons is ideal: there are cases of AIDS, escape attempts, drug addiction. The percentage of drug-dependent prisoners is very high. In order to prevent suicide attempts or other divergent behaviour, German prisons have punishment cells and sedative rooms — empty cells with a wooden floor, shackles and handcuffs.

Of the few features, female prisoners are given more freedom than men: they can wear their clothes in their free time from work, they are allowed to visit relatives on a day off.

As for financing, the prison in Germany is an expensive event for the German taxpayer: the state spends 120 marks daily on the maintenance of one convicted person. Summing up this, German law, when a criminal is imprisoned, deprives him of only freedom — all other human rights are inviolable.

Switzerland

Switzerland has 106 prisons and colonies. The Swiss prison system is characterized by a large proportion of foreigners among prisoners — 72%. This level has not decreased for the past 20 years. The main task of the Swiss prison is the resocialization of a person and the normalization of the daily life of prisoners. For each prisoner, an individual plan is drawn up to serve the sentence, including work, study, compensation for damage, communication with the outside world, preparation for release.

A prisoner in Switzerland, as in Germany and Russia, is obliged to work. The working day lasts 6 hours, and the prisoner's earnings range from 300 to 500 francs per month. It may seem that this is a good salary, but not for Switzerland: in this country, a car mechanic or brewer earns 10-15 times more. Half of the money earned goes to the account from which the money is issued upon the release of the prisoner. Convicts have the right to spend the second half. Most foreigners must leave Switzerland after serving their sentences.

As for the conditions of detention: the cell area is at least 12 square meters. The cell has a bed, table, chair, TV, wardrobe. Computers are allowed in some prisons: the cells contain a keyboard and monitor, and the server is located separately and carefully controlled.

Visits to prisoners are provided 2-4 times a month, the duration of the meeting is 1—1.5 hours. In the total time of visits, meetings of the prisoner with a lawyer are not counted. The cost of food is on average 7 francs per day per person. The plus is that the nutritional features of prisoners are taken into account: intolerance of gluten or lactose. The necessary dishes are prepared for Muslims or vegetarians, and the food for prisoners and for prison staff is the same.

95% of all cells in Switzerland are single. Criminals leave the cell when they go to work, study, walks, and sports.

The age of criminal responsibility in Switzerland is already 10 years old, and the rate of suicide in places of detention ranges from 3 to 9 cases per year. The Swiss themselves often talk about too lenient conditions of imprisonment, but at the same time the rate of recidivism in Switzerland is no more than 33%, and in Russia — 45%.

As a result, Switzerland topped the ranking of countries in which it is easiest to escape from custody: in 2017, Switzerland accounted for 255 people per 10,000 prisoners who successfully escaped from places of detention, and in other countries this number is much less.

Norway

Justice in Norway has long been punitive. The penitentiary system was based on generally accepted principles of punishment and forced labour. A huge percentage of recidivism meant that former prisoners could not end the criminal past. The government has taken a risky step to reform the penal system. The results were so impressive that many States were prepared to follow Norway's example. The main idea of Norwegian prisons was respect for man as a person. Norwegians consider isolation from society the most serious punishment.

As a result, only one in five criminals re-enter places of deprivation of liberty. In other countries, the recurrence rate is many times higher.

Norwegians themselves do not consider the system of punishment in their country to be lenient: it is only consistent with the law and takes into account human rights. Criminals are not sentenced to death and are not sentenced to life imprisonment: the minimum stay in prison is limited to 2 weeks, the maximum — 21 years.

Norway preferred to rehabilitate its prisoners to enable them to return to the outside world: prisoners had free access to windows and could see nearby trees and grass; the interior is not at all like a typical prison: wooden doors with handles and windows, rather than metal ones, there is a lot of light in cells and corridors. The cameras are more like a college student's bedroom than a convicted criminal. This is the idea of a prison in Norway: to allow prisoners, even dangerous ones, to feel like people, and not villains — this is how they will behave more civilized.

Prisoners cook and eat together, can buy fresh fruits in a prison store, get an education, visit a recording studio. The relaxation room allows you to communicate with each other, play video games or watch DVDs.

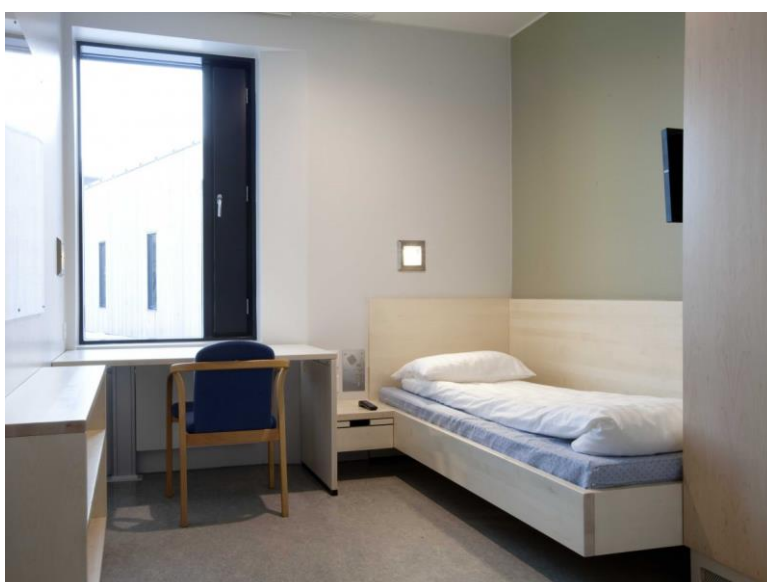
A special space is reserved for believers in prison. The guide allows local church ministers to perform prayers — which is unusual in prison. Prisoners

dress in the same way as in ordinary life: allowed personal belongings help to maintain contact with the house and the outside world.

Prisoners are engaged in sports in specially equipped halls or on street venues, often prison officers train with them: they do not show negativity against their wards. There are many women among the personnel, the guards are not armed, and such a phenomenon as corruption is not at all heard here. Meetings with relatives and friends are held in the most comfortable atmosphere. During a visit to a parent, the child is surrounded by a home environment — paintings, toys, books. Children of convicted women are housed in foster families or relatives, and a suspended sentence is valid for pregnant women.

An interesting feature of Norwegian prisons is the involvement of civilian specialists. Thus, medical care is provided in ordinary hospitals, and training is provided by teachers. A special program has been developed for those who have served their sentence: people can seek help, and they will find housing and get a job: such measures increase the chances of avoiding previous mistakes of the offender.

Stories about Norwegian prisons leave no one indifferent: some express bewilderment and misunderstanding, others admire the humanity of the laws of this country. Criminals are serving their sentences in comfortable cells similar to hotel rooms. Sports, walking, work, study, creativity — all this is available during imprisonment. The atmosphere resembles a rehabilitation center, where people are helped to re-find their place in life, and, despite criticism of the soft prison regime, Norway has reached one of the lowest recidivism rates in the world.

Russia

Russia maintains a leading position in Europe in terms of the number of prisoners: their total number in 2018 was 602,176 people — more than in Europe, and almost corresponds to the population of Montenegro.

In Russia, most prisoners serve terms ranging from 5 to 10 years, sit for life less than 1%, and the most common crimes related to drug trafficking, murder, assault and robbery.

Each day of the prisoners is built according to a clear schedule: climb — at 6:00, break — at 22:00. 2 once a week, convicts can wash themselves under the shower for 15 minutes, in their free time they can read, play chess or checkers, watch TV.

Prisoners are fed 3 times a day, the diet is made up of porridge, borsch, pasta, fish and vegetables: for each prisoner in Russia, 90 grams of meat are daily. Convicts are not fed sweets, but they can buy them on their own from the colony store. At the same time, each prisoner has a limit for purchases: the first 10 years of the term, the limit is a maximum of 6,000 rubles, and then increases by another 1 thousand. After 20 years behind bars, a convict can spend 7,500 thousand rubles a month on purchases — of course, if he has this money.

20 years behind bars give another privilege — additional visits with relatives: up to 20 years in prison, 4 meetings a year are due, and after 20 years, convicts are entitled to 6 long meetings.

Cameras for repeat offenders differ from ordinary ones: instead of standard beds, prisoners sleep on uncomfortable sunbeds, which are cleaned and fastened to the wall in the daytime. Also, convicts do not rely on parcels, dates, or watching television.

In addition, all mail is necessarily censored, because the probability that there will be something forbidden in the letters is very high; only letters from lawyers are not revealed. In Russian prisons, all convicts are required to work regardless of desire.

The death rate among prisoners in Russia is 2 times higher than the average in Europe: 51 case per 10,000 of prisoners, while one in 10 committed suicide.

List of countries by number of prisoners according to ICPS data for 2020

Country	Number of prisoners per 100,000	Prisoners total
Great Britain	2380	92 532
Russia	354	511 030
Switzerland	81	6912
Germany	77	63 643
Norway	60	3933

Summing up the present reasoning, I would like to note that imprisonment does not work in all countries as a means of correcting the offender. Of course, the prevention of reoffending requires special measures to integrate former offenders into society, and although the integration and re-socialization of convicted prisoners is a difficult task, Russia and Great Britain should take an example from Norway, Switzerland and Germany in terms of implementing these goals.

Analyzing the penitentiary systems of European countries, it is also important to note the attitude of society towards reform. As the UK system shows, a public request for strict treatment of criminals provokes lawmakers to tighten criminal law, and judges to harsher sentences. At the same time, the punitive stereotypes of society can be overcome or circumvented, as happened in Norway and Switzerland.

Thus, in terms of the number of prisoners and the severity of the conditions of detention in places of detention, Great Britain and the Russian Federation occupy a leading position. Criminals in this situation will no longer be able to become a full-fledged part of society, they will become in such institutions with undemocratic conditions in more cruel and deformed individuals.

Germany, unlike Russia and Great Britain, is already on the right path to liberalize and modernize the prison system in a more democratic direction, which will reduce the number of prisoners, recidivism and, thereby, prevent the possibility of new crimes.

As for Norway and Switzerland, it is important to note maintaining human rights that allowed these countries to bring penal system to new level and to reduce crime.

Литература

1. Пенитенциарные системы и пенитенциарные реформы в зарубежных странах / А. Овсянникова и Э. Россман. — Москва, 2017.
2. Реутов, А. Н. Международное пенитенциарное право и российское уголовно-исполнительное законодательство. — Москва, 2016.
3. Трунцевский, Ю. И. Международное пенитенциарное право. — Москва, 2001.
4. Трунов, И. Л. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации : учебник. — Москва : Эксмо, 2005.

© Киселева Т. С.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
tanya_kiseleva_2015@list.ru

Фрустрация и сила влияния неудач на жизнь. Как выйти из состояния фрустрации?

Аннотация. В настоящей статье рассматривается фрустрация как социально-психологический феномен, способный по-разному влиять на жизнь и здоровье человека. В работе раскрываются положительные и отрицательные стороны фрустрационной медали, выявляются особенности фрустрирующих и фрустрационных типов личности. Анализируются причины возникновения данного эмоционального состояния и методы его диагностирования; формулируется вывод о способах преодоления фрустрации. Представленные выводы не носят окончательного характера, представляя собой возможную отправную точку и потенциальный повод для научной дискуссии.

Ключевые слова: фрустрация; фрустрация личности; фрустрированность; психология; фрустрационный тип личности; жизненные трудности.

Любое достижение цели может сопровождаться неудачами и потерями, а необходимость в преодолении препятствий может ввести человека в состояние фрустрации: он начинает бояться появления возможных трудностей, которые вынуждают его отказаться от собственной мечты. Если не начать бороться с таким состоянием, то риск не успеть сделать что-то важное и нужное будет расти со стремительной силой.

Так что же такое фрустрация? Это понятие, описывающее эмоцию, сопровождающую острое желание достичь заветной цели, не имея для этого возможностей — такое состояние часто вызывает бурю негативных эмоций и сплошное разочарование.

Фрустрация — психическое состояние, возникающее в ситуации реальной или предполагаемой невозможности удовлетворения тех или иных потребностей, или в ситуации несоответствия желаний имеющимся возможностям.

Чем же опасно такое состояние? Состояние фрустрации негативно сказывается на психике, оказывая на нее разрушительное воздействие: человек впадает в депрессию, у него снижается самооценка. Гнев, стресс, обида и раздражительность становятся его неизменными спутниками в любых ситуациях. Также могут появиться беспокойство, постоянное

¹ Научный руководитель: кандидат психологических наук, профессор Е. В. Цуканова.

чувство напряжения или тревоги, безразличие, синдром вины, скрытая агрессия, откровенная враждебность и ярость, однако есть случаи, когда фрустрация может принести человеку пользу. Такое состояние выступает своеобразным показателем проблем, который становится мощным катализатором для пересмотра жизненных принципов и мотиватором на пути достижения целей. Психологи считают фрустрацию источником прогресса и не всегда рекомендуют подавлять в себе это чувство, так как оно помогает формировать волю и решительность: человек начинает проявлять изобретательность, стремясь преодолеть все преграды на пути к мечте, но слишком острая и болезненная фрустрация становится причиной глобальных проблем психического характера. Главная опасность фрустрации заключается в деструктивном поведении личности, а именно в попытке уйти от реальности, в зависимости от вредных привычек, в избегании контактов с социумом.

Если уходить корнями в прошлое, то в переводе с латинского языка термин «frustratio» означает «неудачная попытка» и «невыполнение задуманного». В психологии этому слову дается следующее определение: «характерное состояние сознания, наступающее в случае невозможности удовлетворения человеком своих потребностей в реальных или потенциально возможных ситуациях». Иначе говоря, фрустрация — это несоответствие намерений индивида с его возможностями, вследствие чего он ощущает напряжение, раздражение, возможно отчаяние.

Распознать состояние фрустрации можно по двум признакам: сильному стремлению к цели и наличию реальной преграды к достижению. При любых ситуациях, в которых проявляется фрустрация, нарушается внутренняя гармония, индивид пытается всеми возможными способами восстановить равновесие, удовлетворить актуальную потребность. Такие явления, как стресс, тревожность и фрустрация, в психологии изучаются обычно в комплексе как негативные психические состояния, имеющие схожие проявления.

В состоянии фрустрации человек переживает полный комплекс отрицательных эмоций: гнев, отчаяние, тревогу, раздражение и разочарование. Длительное пребывание в таком состоянии может привести к полной дезорганизации деятельности человека. Частые состояния фрустрации способны влиять на характер: повышать агрессивность, провоцировать появление комплекса неполноценности.

Если человек впал в состояние фрустрации, происходит дисбаланс его душевного равновесия: он становится чрезмерно напряженным, либо всячески стремится изменить ситуацию с помощью других доступных ему действий.

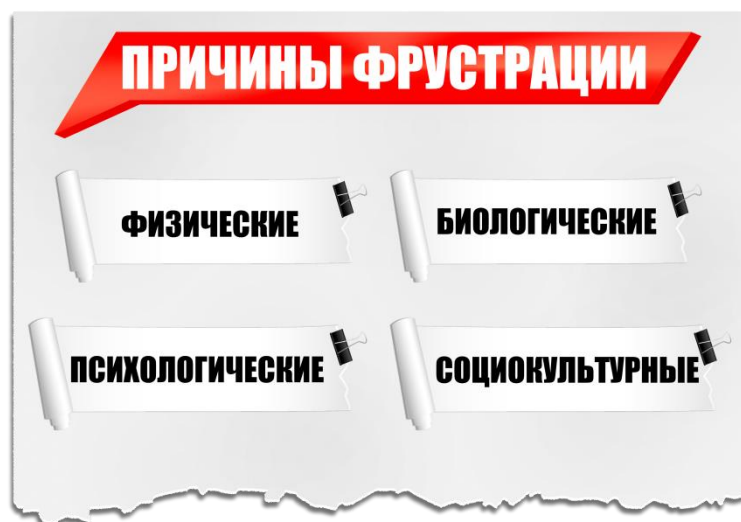
Причины такого эмоционального состояния делятся на группы, которые иначе можно назвать барьерами:

1. Физические барьеры: лишение свободы, тюремное заключение, нехватка денежных средств.

2. Психологические барьеры: низкий интеллект, страхи, любовные неудачи.

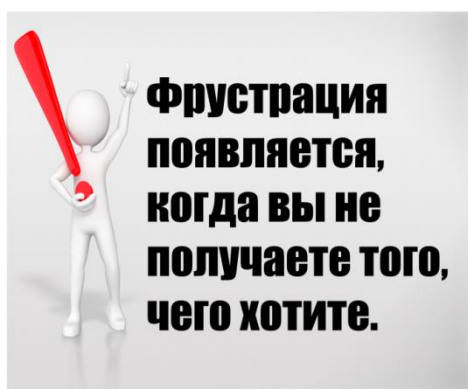
3. Биологические: болезни и физические недостатки, ограничения по возрасту, неполноценность в сексуальной сфере.

4. Социокультурные: общепринятые нормы и правила, ограниченные государственным законодательством, одиночество, выраженное нехваткой общения, философия поиска смысла жизни.

Интересны также идеологические барьеры. Этот термин предложил американский психолог Курт Левин при исследовании барьеров, посредством которых взрослые управляют поведением ребенка: это подвид социокультурных барьеров, куда включены ценности, которые разделяет сам ребенок. Так, большую роль в способности выдерживать фрустрацию играет детский опыт. Избалованные дети, которые всегда получали то, чего хотели, с трудом привыкают к мысли, что во взрослом мире другие «правила игры», а вот дети, чьи желания иногда выполнялись взрослыми, а иногда нет, усвоили, что хотеть, но не получить то, чего хочешь, — это нормально, так бывает.

Фрустрация появляется, когда вы не получаете того, чего хотите.

Самое интересное в том, что в большинстве случаев люди на самом деле не знают, чего они на самом деле хотят. По этой причине они очень легко и постоянно раздражаются, люди способны переживать фрустрацию по несколько раз в день или даже в час, например: жена рассказывает мужу о платье, которое она увидела в магазине и хочет купить. Муж слушает ее, но ничего не говорит, думая о своем. Жена внезапно сильно раздражается и начинает злиться на него. Что произошло? У жены не удовлетворилась потребность во время этого разговора, она хотела поддержки от мужа, а он ее не оказал: именно это и вызвало состояние фрустрации, а в свою очередь фрустрация спровоцировала злость. Стоит отметить, что может быть спровоцировано выражение как одной эмоции, так и целого ряда эмоций.

Возникает вопрос, как выражается состояние фрустрации? Обычно выделяют три формы поведения человека, впавшего в состояние фрустрации (согласно типологии американского психолога Сеула Розенцвейга (1907—2004)):

1. Импульсивная фрустрация — характерна для личностей, которые воспринимают неудачи как неизбежный исход дела или вовсе не замечают их, в таких случаях люди не склонны обвинять других в своих проблемах.

2. Интрапунитивная фрустрация — характеризуется наличием состояния аутоагрессии: причинении себе вреда в физической и психической сферах. У человека обостряется чувство вины, начинает казаться, что во всех проблемах виновен только он, все это сопровождается подавленным настроением, излишней замкнутостью, тревожностью и молчаливостью. В этом случае люди отказываются от своих желаний и оставляют какие-либо попытки достижения целей.

3. Экстрапунитивная фрустрация — характерна для людей, начинающих винить в происходящем других людей или внешние обстоятельства. Состояние сопровождается раздражительностью, упрямством, озлобленностью и досадой, основной целью становится достижение желаемого любым способом.

Поведение людей в состоянии фрустрации бывает различным, согласно наблюдениям психологов, выделяются следующие основные типы реакций:

1. Враждебность и агрессия: злость или нервозность как кратковременная вспышка гнева или длительный процесс.

2. Рационализация: выявление положительных последствий в случившемся.

3. Регрессия: настрой на серьезные эмоциональные переживания.

4. Смещение: поиск более легкого способа достичь цели.

5. Замещение: поиск другого способа удовлетворения потребности.

6. Депрессия: ухудшение настроения и стресс.

7. Апатия: состояние, когда ничего не хочется и ничто не представляет интереса.

8. Двигательная возбужденность: активная жестикуляция или быстрые перемещения по комнате.

9. Аддиктивное поведение: берет начало с вредных привычек и развивается с формированием зависимостей.

10. Бегство от проблем: игнорирование любых ситуаций и предметов, причиняющих человеку психологический дискомфорт.

11. Фиксация: последний этап — выход из фрустрации — анализ всей ситуации, формулировка выводов и несовершение подобных ошибок в будущем.

Стоит отметить, что в психологии существуют такие формулировки как фрустрирующий и фрустрационный типы личности.

Что отличает фрустрирующий тип личности от остальных? Это — активные люди, инициаторы всевозможных начинаний, никогда не сидящие на месте, они любят пробовать новое, легко дают обещания и так же легко о них забывают; с трудом берут на себя ответственность, не доверяют другим, предпочитают лично убедиться в правильности или неправильности вывода или способа действия. Таким людям очень тяжело принять собственные неудачи, в которых они предпочитают винить обстоятельства или других людей.

Фрустрационный тип личности, наоборот, не любит суеты и спешки: такие люди часто оттягивают момент принятия решений, не могут завершить начатые дела. С фрустрирующим типом их роднит боязнь ответственности и желание познать все на личном опыте, а не на чужом. Однако человек этого типа обычно миролюбив, спокоен, легко сглаживает острые углы в общении и так же осторожно обходит мешающие ему запреты и правила.

Что же предпринять, если вы обнаружили у себя признаки фрустрации? Специалисты советуют обращаться к применению техники глубокого дыхания и посещению йоги. С ее помощью можно избавиться от телесных и эмоциональных блоков, привести в порядок нервы, справиться с агрессией и разочарованием. Полностью исключить фрустрацию из жизни людей невозможно, всегда найдется повод, который вызовет чувство разочарования и гнев, ведь никому не дано заранее предсказать дальнейшее развитие каких-либо событий.

Преодолеть фрустрацию помогает также творческое отношение к проблемной ситуации. Часто фрустрация порождается нашим узким кругозором и неверными представлениями о том, как «должно быть»: в таком случае выйти из фрустрации можно через пересмотр своих принципов и замену устаревших убеждений на более современные.

Что касается диагностирования, то среди психологов при определении фрустрации наибольшей популярностью пользуется тестирование Розенцвейга: метод рисуночной фрустрации. С использованием этого

метода изучается отношение человека к имеющейся проблеме и варианты выхода из сложившегося положения.

В тесте применяется 24 картинки, на каждой из них нарисованы два беседующих человека: то, что рассказывает индивид слева, написано в геометрической фигуре, задача испытуемого придумать ответ на данную реплику и сказать первое, что приходит на ум. Явления на картинках можно поделить на две категории: обвинительные и препятствующие ситуации. Каждый полученный ответ, психолог оценивает по двум критериям: по направленности и по типу реакции.

По направленности реакции ответы подразделяются:

1. Экстрапунитивные: изучается внешняя причина фрустрации, направление на окружение; в редких случаях для разрешения «конфликта» требуется участие других лиц.

2. Импунивные: проблемное явление характеризуется как «неизбежно случившееся», которое преодолевается с течением времени; здесь нет вины ни самого человека, ни его окружения.

3. Интропунитивные: сложившаяся ситуация не подлежит осуждению и принимается как благоприятная, рассматривается возможность недопущения совершенных ошибок в будущем.

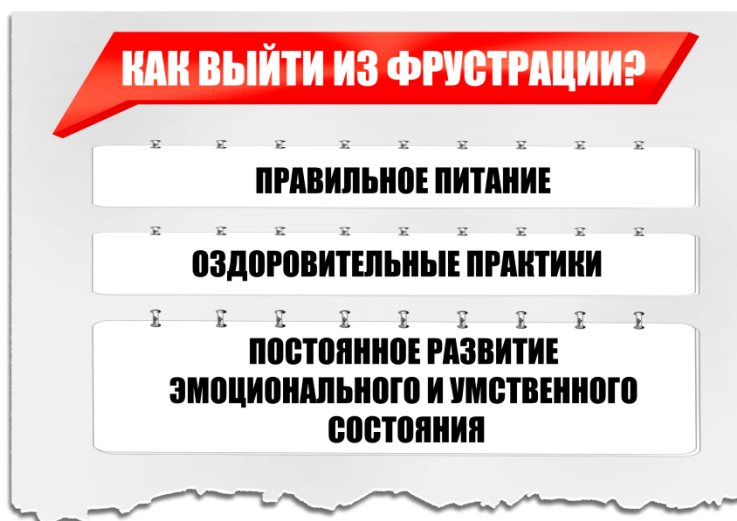
По типу реакции ответы классифицируются:

1. Препятственно-доминирующие показывают, как на всех барьерах, препятствующих достижению цели, заостряется повышенное внимание.

2. Необходимо-упорствующие характеризуются потребностью человека найти рациональный выход из неприятной ситуации, используя при этом помощь третьих лиц, и уверенностью в разрешении конфликта с течением времени или разработкой самостоятельных действий.

3. Самозащитные показывают, как тестируемый отрицает собственную вину в случившемся и уклоняется от критики и упреков, «фиксируется на самозащите».

Как же выйти из фрустрации? Стоит отметить, что состояние фрустрации избежать невозможно, так как оно выступает автоматической реакцией и инстинктом человека, однако вы можете подготовить себя заранее, чтобы ваш выход из этого состояния оказал менее болезненное и негативное влияние на вашу жизнь, что реализуется через постоянное саморазвитие, совершенствование своего эмоционального и умственного состояния: изучение психологии, философии, применение оздоровительных практик: йоги и медитации; немаловажную роль играет правильное питание и остальное, что улучшает ваше психическое и физическое здоровье.

Говоря о лечении, нужно помнить, что индивиду необходимо самостоятельно контролировать свое состояние: в наше время существует множество эффективных методик для корректировки фрустрационного поведения, помогающих освободить эмоциональную и физическую зажатость, повысить коммуникативные способности и улучшить когнитивное мышление. Среди таких методик центральное место занимают такие способы расслабления как медитация и глубокое дыхание, уменьшающие гнев и разочарование, а также занятия спортом, помогающие избавиться от эмоциональных и телесных зажимов. После таких упражнений человек чувствует себя лучше, расслабленнее и спокойнее.

Важно понимать: от фрустрации вылечиться навсегда не получится, в жизни будет происходить что-то, что вызовет негативные эмоции. Человек не способен это предотвратить или как-то прогнозировать, но изменить свое отношение к таким жизненным ситуациям возможно. Если контролировать свое поведение в период фрустрации не получается и оно отрицательно сказывается на важных жизненных сферах, следует обратиться к специалисту.

Так фрустрация — это хорошо или плохо? Ответить на данный вопрос однозначно невозможно. Фрустрация в психологии имеет как позитивные, так и негативные последствия. Положительным аспектом считается мотивация человека в учете всех ошибок, преодолении жизненных сложностей и движении к своей цели, несмотря ни на что: в этом случае фрустрация крайне выгодна. Но когда это состояние сопровождается злостью, раздражительностью, напряжением, опустошением и депрессией, что приводит к ухудшению качества жизни, низкой самооценке и стрессу — это плохо. Таким образом, считать фрустрацию только явлением, разрушающим жизнь человека — неправильно. Многие специалисты утверждают, что она способна выступать в качестве мотиватора роста личности: только тогда, когда людям приходится преодолевать сложности и решать возникающие проблемы, они прогрессируют, становятся более находчивыми, самостоятельными и готовыми к

неожиданностям. Также именно фрустрация помогает выработать силу воли, смелость и активность, важно научиться контролировать свое состояние и бороться с переживаниями, которые могут вызвать различные заболевания психики.

© Ковальков П. Р.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
pavel.kovalkov.94@mail.ru

Правовое регулирование рекламы в интернет-магазинах

Аннотация. На сегодняшний день «всемирная паутина» становится все более распространенной и стремительно развивающейся. Интернет превратился в эффективный инструмент для бизнеса и создал новый мощный канал для распространения рекламы. Однако, правовое регулирование отстает от развития интернет индустрии. В статье рассматриваются требования к рекламе, способы отличать рекламную информацию от нерекламной и применение санкций за распространение недостоверной рекламы.

Ключевые слова: реклама, интернет-магазин, законодательство Российской Федерации, ФАС России.

Реклама — информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Говоря простыми словами это любая информация, которую человек увидев может принять решение о покупке товара или услуг. Реклама нацелена на привлечение внимания к объекту рекламирования.

Интернет-магазин — это форма электронной торговли, которая позволяет потребителям покупать товары или услуги с помощью веб-браузера. Потребители находят интересующий товар, посещая сайт розничного продавца напрямую или путем поиска среди альтернативных поставщиков. Торговля может происходить через небольшой локальный магазин, крупного розничного продавца, магазин электронной коммерции или частное лицо, которое продает товары через сторонний сервис [<https://webrost.ru/blog/chto-takoe-internet-magazin/> (дата обращения 20 ноября 2020 г.)]. Проще говоря это витрина, с фотографиями и описанием товара его характеристик, ценниками и сопутствующей информацией о продавце, месте его нахождения, способах и условиях оплаты, доставке товара и др.

В сфере создания и распространения рекламы можно выделить трех действующих субъектов, несущих ответственность за рекламу:

¹ Научный руководитель — кандидат экономических наук, доцент В. Е. Чеботарев.

1) Рекламодатель (несет ответственность за нарушение законодательства РФ о рекламе в части содержания информации, предоставляемой для создания рекламы).

2) Рекламопроизводитель (несет ответственность за полное или частичное приведение рекламной информации к готовой для распространения форме).

3) Рекламораспространитель (несет ответственность в части, касающейся времени, места и средств размещения рекламы).

На рекламу в интернет-магазинах распространяются все обязательные требования, ограничения и запреты к рекламным сообщениям, установленные Федеральным законом от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе». Также рекламный контент и условия размещения регулируются другими законодательными актами, а именно, Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Контрольный орган в области реклам — ФАС России. Данный орган уполномочен проводить проверки, выдавать предписания о прекращении нарушения и обращаться с подобными исками в суд, подавать иски о публичном опровержении недостоверной рекламы и др.

ФАС России попыталась упорядочить практику рассмотрения дел о нарушениях законодательства о рекламе путем опубликования письма от 25 сентября 2019 г. № АК/83509/19 «О разъяснении по вопросу рекламы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В письме ФАС России указала ряд примеров, когда информация в интернете не является рекламой и на нее не распространяется Закон о рекламе, например:

— справочно-информационные и аналитические материалы (обзоры внутреннего и внешнего рынков, результаты научных исследований и испытаний), не имеющие в качестве основной цели продвижение товара на рынке и не являющиеся социальной рекламой (п. 3 ч. 2 ст. 2 Закона о рекламе);

— выдача поисковой системой перечня гиперссылок на различные источники информации (сайты, форумы и пр.). Такая выдача является результатом обработки поискового запроса пользователя;

— информация, размещенная в справочно-каталожных изданиях, содержащая одинаковый набор сведений об организациях или товарах (услугах) и сгруппированная по определенным рубрикам;

— информация о производимых или реализуемых товарах (услугах), размещенная на сайте производителя или продавца, если она предназначена для информирования посетителей сайта об ассортименте, правилах пользования, а также непосредственно о продавце, производителе товара или лице, оказывающем услуги, и т.п.

Запрещено рекламировать товары в интернет-магазинах:

- взрывчатые вещества, наркотики, оружие;
- табачные изделия и все что связано с курением;
- запрещенные в России товары;
- товары, не имеющие лицензии или сертификата;
- алкоголь.
- услуги по написанию дипломов, курсовых работ и др.

Разрешено рекламировать товары с соблюдением особых требований:

- БАДы и детское питание (установлены ст. 25 Закона о рекламе);
- лекарства и медицинские товары (установлены ст. 24 Закона о рекламе);
- товары при дистанционном способе их продажи (установлено ст. 8 Закона о рекламе).

Рекламой признается информация, позволяющая четко обозначить, индивидуализировать конкретный объект рекламирования, выделить его среди однородных товаров и сформировать к нему интерес в целях продвижения на рынке.

Недобросовестной является реклама, содержащая некорректные сравнения рекламируемого товара с товаром (товарами) других юридических или физических лиц, а также содержащая высказывания, образы, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию конкурента (конкурентов); вводящая потребителей в заблуждение относительно рекламируемого товара посредством имитации (копирования или подражания) общего проекта, текста, рекламных формул, изображений, музыкальных или звуковых эффектов, используемых в рекламе других товаров, либо посредством злоупотребления доверием физических лиц или недостатком у них опыта, знаний, в том числе в связи с отсутствием в рекламе части существенной информации. Недобросовестная реклама не допускается [<https://internet-law.ru/intlaw/articles/efremenko.htm#>].

Реклама не должна побуждать к совершению противоправных действий и формировать негативное отношение к лицам не использовавшим данный товар.

В рекламе запрещено использование иностранных слов, которые может привести к искажению смысла рекламной информации. Запрещено использование бранных слов, непристойных образов, выражений и сравнений.

За ненадлежащую рекламу предусмотрена административная ответственность. В статье 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15 октября 2020) прописано, что нарушение рекламодателем, рекламопроизводителем или рекламораспространителем законодательства о рекламе влечет наложение административного штрафа на граждан в размере:

- 1) Для физлиц — от 2000 до 2500 руб.

2) Для ИП — от 4000 до 20 000 руб.

3) Для фирм — от 100 000 до 500 000 руб.

Маркетинговая информация размещается в виде ссылок, текстов, баннеров с последующим переходом на страницу с полной информацией, не освобождает от необходимости включения в такую рекламу полных сведений, предусмотренных законодательством. В рекламе за каждым ярким слоганом должно быть объективное и логичное обоснование. Если не придерживаться данным требованиям, то существует риск попасть во внимание УФАС с жалобой от недовольного клиента или пользователя.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости внесения изменений в действующее законодательство РФ о рекламе, а также принятие новых юридических норм, регулирующих общественные отношения в области интернет-рекламы, также необходимо закрепить такие понятия как «интернет-магазин», «интернет-реклама».

© Козинская Н. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Правовой режим недвижимости в Российской Федерации. Отличие купли-продажи недвижимости от иных видов купи-продажи

Аннотация. Автор рассматривает правовой режим недвижимого имущества, выделяя основные его существенные черты. Особое внимание автор уделяет необходимости государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество, его возникновения, перехода и прекращения.

Ключевые слова: объекты гражданских прав; недвижимость; недвижимое имущество; купля-продажа; договор купли-продажи; государственная регистрация.

Экономическая система любого государства функционирует во многом благодаря недвижимости, которая, в силу своей высокой стоимости и социальной значимости, относится к товарам особого рода и, соответственно, требует особого внимания со стороны государства [1, стр. 139]. Действительно, российский законодатель в п. 1 ст. 130 ГК РФ относит к недвижимому имуществу земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, а также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Кроме того, законодатель относит к недвижимому имуществу жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места).

Исходя из высокой стоимости и социальной значимости, недвижимое имущество обладает особым правовым режимом, понимаемым в качестве особого порядка регулирования, который выражается в специфических запретах, дозволениях и позитивных обязываниях [2, стр. 135]. Соответственно, правовой режим недвижимого имущества обладает следующим содержанием:

- 1) права на объекты недвижимости, включая право собственности, какие-либо другие вещные права, их обременения;
- 2) специфика динамики прав на объекты недвижимости, включая обязательность их государственной регистрации;

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент В. Е. Чеботарев.

3) специфика требований к месту осуществления исполнения обязательства в отношении недвижимого имущества;

4) специфика требований к форме и содержанию сделок с недвижимым имуществом;

5) исключения по видам сделок, совершение которых возможно в отношении недвижимого имущества;

6) особые правила для продажи недвижимого имущества, а также другие особенности (более продолжительные сроки приобретательной давности и т.д.) [2, стр. 136—141].

Исходя из этого, можно заключить, что для правового режима недвижимости характерно единство частноправового и публично-правового начала, о котором свидетельствует необходимость ориентироваться при совершении сделок не только на гражданское, но и на земельное, лесное и другое специальное законодательство. Помимо этого, для правового режима недвижимого имущества характерна также некоторая зависимость специфики правового регулирования от правового статуса субъекта отношений и, соответственно, объема его прав, а также от правового статуса самого объекта недвижимости.

Особый правовой режим, установленный законодателем для недвижимого имущества, обуславливает отличие купли-продажи недвижимости от купли-продажи любого другого имущества. Ключевым отличием здесь является необходимость государственной регистрации права собственности, его возникновения, перехода и прекращения, предусмотренная п. 1 ст. 131 ГК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», указанная регистрация представляет собой юридический акт признания и подтверждения динамики права конкретного лица на недвижимое имущество. Из данного определения следует правоустанавливающая, а в отдельных случаях и правоподтверждающая правовая природа указанной регистрации [4, стр. 37]. Соответственно, как отмечает В. А. Петрушкин, указанная регистрация фактически обеспечивает надлежащее выполнение субъектами отношения обязательств и, следовательно, стабильность гражданского оборота как такового [2, стр. 154].

Немаловажно при этом то, что сама сделка купли-продажи государственной регистрации не подлежит. После внесения изменений в гражданское законодательство, имевших место в 2015 г., договор купли-продажи недвижимости вступает в силу не с момента государственной регистрации, а с момента подписания его сторонами. Тем не менее, переход права собственности по данному договору (та самая динамика прав, о которой упоминалось ранее) подлежит государственной регистрации. По справедливому замечанию А. В. Петуховой, отмена процедуры государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом во многом была обусловлена тем, что система государственной регистрации в любом случае не могла гарантировать субъектам законность заре-

гистрированных сделок [3, стр. 176]. На наш взгляд, указанное решение законодателя является вполне оправданным, поскольку существовавшая ранее процедура государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом значительно усложняла оборот недвижимого имущества.

Таким образом, в силу своей высокой стоимости и социальной значимости недвижимое имущество обладает особым правовым режимом, предполагающим специфику особенностей возникновения, перехода и прекращения этих прав, включая обязательность их государственной регистрации; установление требований к форме и исключений по видам сделок, совершение которых возможно в отношении недвижимого имущества, и т.д. Соответственно, купля-продажа недвижимого имущества отличается от купли-продажи любого другого имущества именно спецификой правового режима, включая необходимость государственной регистрации права собственности, его возникновения, перехода и прекращения.

Литература

1. Бабич, Т. П. Существенные условия договора купли-продажи недвижимости // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. — 2014. — № 5-4. — С. 139—143.
2. Петрушкин, В. А. Системный анализ гражданско-правовой модели оборота недвижимости: проблемы теории и практики : дис. ... докт. юрид. наук. — Москва, 2014.
3. Петухова, А. В. Основные изменения порядка регистрации прав на объекты недвижимости // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2014. — № 3-2. — С. 175—177.
4. Тужилова-Орданская, Е. М. Государственная регистрация прав на недвижимость // Lex Russica. — 2015. — № 8. — С. 36—46.

© Коробаев Д. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
feliksdzerginsky@yandex.ru

Уполномоченный экономический оператор: обзор действующего законодательства

Аннотация. В данной статье проведен анализ правовой составляющей Евразийского экономического союза на предмет условий получения статуса уполномоченного экономического оператора участником внешнеэкономической деятельности и преимуществ, которые предоставляет этот статус участникам внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: уполномоченный экономический оператор; внешнеэкономическая деятельность; таможенный орган; транснациональная корпорация; финансовая устойчивость; таможенный контроль.

Сегодня, в тяжелый для всего человечества период пандемии, для каждого государства, на фоне снижения общемирового ВВП, остро стоит вопрос сохранения экономической активности. Учитывая тот факт, что значительная часть внешней торговли прямо или косвенно поставлена в зависимость от международной кооперации, от каждого участника внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД) требуется особая концентрация сил и повышенная ответственность для достижения поставленного результата. Но, помимо стремлений и возможностей самих участников ВЭД, в этом вопросе особое значение имеет позиция государственных контролирующих органов. Как известно, от их решений, и от скорости по принятию и реализации таких решений, зависит величина дополнительных затрат участника ВЭД при осуществлении внешне-торговой сделки. Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и ФТС России проделана колоссальная работа по совершенствованию и упрощению осуществления форм таможенного контроля. Создана и активно функционирует электронная таможня, постоянно наращивается объем регистрации и выпуска таможенных деклараций в автоматическом режиме, чему как надо полагать, поспособствовало введение Хартии добросовестных участников ВЭД. В качестве примера приведу несколько показателей Центра электронного декларирования Московской областной таможни: 301,5 тыс. деклараций оформлено в ЦЭД Московской областной таможни с начала года. Доля деклараций, прошедших автоматический контроль, увеличилась в 2 раза по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Объем авторегистрации импорта вырос в 2,4 раза и со-

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент О. А. Дмитриева.

ставил 177,9 тыс. деклараций. Доля выпущенных в автоматическом режиме деклараций на импорт увеличилась в 3,8 раз и составила 65,5% от числа деклараций, поданных участниками ВЭД с низким уровнем риска. Доля автоматически зарегистрированных экспортных деклараций увеличилась до 93%. Без участия инспектора выпущено 75,1% деклараций, доля автовыпуска экспорта увеличилась в 2 раза [6].

Мерой способствующей ускорению процессов таможенного контроля и выпуска товаров для юридического лица — участника ВЭД, является регистрация в качестве уполномоченного экономического оператора (далее — УЭО).

Об институте УЭО в целом, и о его законодательной составляющей пойдет речь в данной статье.

Организация и деятельность УЭО регламентируется гл. 61 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза — приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (далее — ТК ЕАЭС) и гл. 66 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Юридическое лицо государств-членов Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) имеющее статус УЭО должно быть включено в реестр уполномоченных экономических операторов (далее — реестр). Включение юридического лица в реестр подтверждает свидетельство о включении в реестр уполномоченных экономических операторов (далее — свидетельство), выдаваемое при включении юридического лица в реестр, в соответствии с п. 2, ст. 430 ТК ЕАЭС.

Включение юридического лица в реестр уполномоченных экономических операторов, исключение его из такого реестра, а также приостановление и возобновление действия свидетельства о включении в реестр уполномоченных экономических операторов осуществляются таможенным органом государства-члена, в соответствии с законодательством которого такое лицо создано.

Уполномоченные экономические операторы подразделяются на три типа. Конкретный тип УЭО указывается в Свидетельстве, что закреплено в п.1 ст. 432 ТК ЕАЭС.

По степени ответственности типы УЭО располагаются в порядке возрастания, от первого к третьему. Стоит отметить, что свидетельство третьего типа юридическое лицо может получить только при условии, что на момент подачи заявления о включении в реестр (далее — заявление) для выдачи свидетельства третьего типа, юридическое лицо включено в реестр уполномоченных экономических операторов с выдачей свидетельства первого или второго типа в течение не менее 2 лет.

Условия включения юридического лица в реестр указаны в ст. 433 ТК ЕАЭС. Стоит обратить внимание на основные положения данной статьи.

Так называемыми «базовыми» условиями можно считать те условия, которые предъявляются для получения статуса УЭО первого типа, они перечислены в п. 1 ст. 433 ТК ЕАЭС.

Исходя из положений подп. 3 п. 3 ст. 433 и подп. 2 п. 5 ст. 433 ТК ЕАЭС, свидетельство второго и третьего типа УЭО могут получить только юридические лица, обладающие действующим зарегистрированным складом временного хранения товаров (далее — СВХ), что подтверждается соответствующей лицензией и записью в реестре владельцев СВХ.

Считаю необходимым, отдельно остановиться на освещении критериев условия «финансовой устойчивости», речь о котором идет в подп. 2 п. 3 ст. 433 ТК ЕАЭС. Параметры данного условия законодательно закреплены Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 15 сентября 2017 г. № 65, утвердившим Порядок определения финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в реестр уполномоченных экономических операторов, и значений, характеризующих финансовую устойчивость и необходимых для включения в этот реестр (далее — Порядок). Данный Порядок содержит:

- 1) показатели финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в Реестр, и порядок их расчета;
- 2) критерии показателей финансовой устойчивости и их значимость;
- 3) порядок расчета совокупного показателя финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в Реестр.

Показатели финансовой устойчивости данным Порядком подразделяются на абсолютные и относительные. К абсолютным относятся такие показатели как: размер чистых активов, размер уставного капитала и остаточная стоимость основных средств. Относительные показатели выражаются следующими индикаторами:

- 1) коэффициент автономии (отношение собственного капитала к валюте (итогу) баланса);
- 2) коэффициент общей (текущей) ликвидности (отношение объема оборотных активов к объему краткосрочных обязательств);
- 3) рентабельность собственного капитала (отношение прибыли юридического лица к стоимости собственного капитала);
- 4) коэффициент финансовой устойчивости (отношение собственного капитала и долгосрочных обязательств к валюте (итогу) баланса);
- 5) коэффициент обеспеченности текущей деятельности собственными оборотными активами (отношение собственных оборотных средств юридического лица к величине его оборотных средств);
- 6) Коэффициент маневренности собственного капитала (отношение собственных оборотных средств к собственному капиталу).

Критерии абсолютных показателей финансовой устойчивости выражаются для каждого государства — члена ЕАЭС в соответствующей национальной валюте. Критерии относительных показателей финансо-

вой устойчивости определяется числовым коэффициентом. Значимость того или иного критерия определяется количеством баллов, присваиваемых юридическому лицу при соответствии определенному критерию. Совокупный показатель характеризует итоговое суммарное значение всех показателей финансовой устойчивости в баллах.

Юридическое лицо, претендующее на включение в реестр, признается финансово устойчивым, если значение совокупного показателя, представляющее собой сумму показателей финансовой устойчивости в баллах, составляет не менее 50 баллов.

При этом, стоит отметить, что, если юридическое лицо, претендующее на получение Свидетельства второго типа, не признается финансово устойчивым по вышеприведенным критериям, за ним все равно остается право получения Свидетельства второго типа. Для этого, в соответствии с п. 4 ст. 433 ТК ЕАЭС, юридическому лицу необходимо предоставить обеспечение исполнения обязанностей УЭО в размере, эквивалентном не менее чем 150 тыс. евро по курсу валют, действующему на день регистрации таможенным органом заявления. Необходимо особо отметить, что данная сумма вносится сверх суммы обеспечения, определенной ст. 436 ТК ЕАЭС. Например, юридическому лицу, не соответствующему критериям финансовой устойчивости и ранее не включенному в реестр, при включении в реестр с выдачей свидетельства второго типа необходимо будет внести обеспечение исполнения обязанностей УЭО в размере 1 млн евро плюс 150 тыс. евро.

При наличии столь ответственных условий получения статуса УЭО, как в правовой, так и в материальной составляющих, стоит осветить те преимущества, которыми наделяется участник ВЭД, приобретая статус УЭО. Специальные упрощения, предоставляемые уполномоченному экономическому оператору перечислены в ст. 437 ТК ЕАЭС. В ней приведены специальные упрощения для каждого типа свидетельства УЭО, причем для первого и второго типа УЭО есть идентичные положения, а специальные упрощения для третьего типа УЭО — есть совокупность специальных упрощений для первого и второго типа УЭО. В качестве примера считаю целесообразным обозначить следующие ключевые из существующих упрощений.

Для УЭО первого типа:

1) совершение таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию Союза, убытием товаров с таможенной территории Союза, таможенным декларированием и выпуском товаров в первоочередном порядке;

2) непредоставление при помещении под таможенную процедуру таможенного транзита товаров обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных платежей;

3) проведение таможенного контроля в случае его назначения в форме таможенного осмотра или таможенного досмотра в первоочередном порядке (идентично для второго типа УЭО);

4) признание таможенными органами в качестве средств идентификации пломб, наложенных УЭО на транспортные средства;

5) неустановление маршрута перевозки товаров в отношении товаров, перевозимых УЭО;

6) приоритетное участие в проводимых таможенными органами пилотных проектах и экспериментах, направленных на сокращение времени и оптимизацию порядка совершения таможенных операций;

7) осуществление перевозчиком, являющимся УЭО, грузовых операций с товарами, находящимися под таможенным контролем и вывозимыми с таможенной территории ЕАЭС, (кроме таможенной процедуры таможенного транзита), а также замены транспортных средств международной перевозки, перевозящих такие товары, другими транспортными средствами, в том числе с удалением наложенных пломб и печатей, без разрешения таможенного органа, в регионе деятельности которого осуществляется соответствующая операция.

Для УЭО второго типа:

1) временное хранение товаров в сооружениях, помещениях и на открытых площадках УЭО;

2) проведение таможенного контроля в сооружениях, помещениях и на открытых площадках УЭО;

3) совершение таможенных операций, связанных с таможенным декларированием и выпуском товаров, в таможенном органе, отличном от таможенного органа, в регионе деятельности которого находятся товары, если такие таможенные органы расположены на территории одного государства-члена;

4) непредоставление обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных платежей при выпуске товаров, декларантом которых выступает УЭО, если в отношении таких товаров таможенным органом была инициирована проверка таможенных и иных документов (сведений) или таможенным органом было вынесено решение о проведении таможенной экспертизы в отношении данных товаров.

Подводя итог, считаю уместным выразить следующую мысль. Статус УЭО ко многому обязывает участника ВЭД. Прежде всего, это существенные материальные затраты на внесение обеспечения исполнения обязанностей УЭО и расходы на подготовку соответствующей инфраструктурной и технической базы. Но, с другой стороны, участник ВЭД, получивший статус УЭО, получает возможность экономии своих средств в перспективе, связанными с таможенно-логистическими процессами. Учитывая тот факт, что при отсутствии нарушений таможенного законодательства, с течением времени, обеспечение исполнения обязанностей для УЭО снижается в течение первых семи лет, а в случае если

участник ВЭД пожелает прекратить свою деятельность в качестве УЭО, обеспечение исполнения обязанностей для УЭО возвращается, получение свидетельства УЭО для участника ВЭД можно считать своего рода инвестицией. В первую очередь, в развитии института УЭО заинтересованы крупные участники ВЭД и транснациональные корпорации, имеющие долгосрочную стратегию развития своей внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности.

© Кочарова Д. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
diana-k0906@mal.ru

Влияние коронавируса на международный арбитраж

Аннотация: В 2020 г. вспышка вируса COVID-19 повлияла на международный арбитраж и ввела некоторые изменения. В наши дни проблемы, возникшие в результате пандемии, которые коснулись международного арбитража и решений коммерческих споров очень актуальны. Участники трансграничных сделок, международные организации, проекты и предприятия, имеющие иностранные инвестиции — это те, кто сейчас испытывает самые тяжелые последствия пандемии. В своей статье я хотела бы осветить проблемы и введение необходимых мер, с которыми столкнулся международный арбитраж. А также изменения в международном арбитраже, которые были введены в период пандемии. Также в статье рассмотрены преимущества и недостатки дистанционных слушаний.

Ключевые слова: международный арбитраж; COVID-19; пандемия; коронавирус; Международный арбитражный суд; онлайн слушания.

Итак, международный арбитраж — один из старейших способов разрешения международных споров, организованный на основе соглашения сторон и заключающийся в разбирательстве спора отдельным лицом (арбитром) или группой лиц (арбитрами), решения которых обязательны для сторон.

До сих пор ни одна отрасль международного бизнеса не была застрахована от разворачивающейся пандемии Covid-19. Участники в трансграничных сделках, международные организации, проекты и предприятия, имеющие иностранные инвестиции — это те, кто пострадал от последствий пандемии.

Рассмотрим проблемы и введение необходимых мер, которые были вызваны в международном арбитраже и бизнесе во пандемии коронавируса. В контексте международной чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, вызванной новой пандемией коронавируса (COVID-19), многие страны объявили чрезвычайное положение.

Важно отметить, что хоть пандемия действительно привела к ограничению физического перемещения сторон и арбитров, и мы еще до конца не осознаем всех их масштабов, подобные ограничения сами по себе не затрагивают основ и сущности арбитража как такового. Арбитры

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент Аль Али Насер.

не освобождены от обязательств эффективно разрешать споры, а стороны — от обязанности действовать конструктивно и добросовестно в арбитражном процессе. Исходя из этого для арбитражных институтов важно дать сигнал для своих пользователей о том, что институция продолжает активную работу и подсказать сторонам модели поведения в условиях возможной неопределенности.

COVID-19 затронул разные секторы экономики. Установленные правительствами строгие меры препятствуют реализации ожиданий многих инвесторов по производительности и прибыли. Кроме того, ограничения поставок и движения денежных средств могут привести к изменению, расторжению или нарушению условий договоров. В результате возникают споры между инвесторами и государственными структурами. Арбитраж уже давно является предпочтительным способом разрешения коммерческих споров по наиболее важным и сложным трансграничным контрактам, особенно долгосрочным. Ниже представлены сферы, в которых могут возникнуть такие споры:

- строительство и недвижимость;
- поставка и логистика;
- нефть и природные ресурсы [Арбитражный регламент ICC 2012 и Регламент ДРС ICC 2001 (Публикация ICC № 850R)].

Рассмотрим введение необходимых мер, для предотвращения последствий пандемии в международном арбитраже.

Один из возможных мер является приостановление процессуальных сроков во время чрезвычайного положения в мире, пандемии.

Второй мерой можно назвать решение споров посредством онлайн-арбитража (благодаря электронным средствам для совершения процессуальных действий). Можно сказать, что здесь арбитражные институты сыграли важную роль в поддержке сторон в арбитражном процессе [2, стр. 67—78].

Рассмотрим изменения, которые произошли в международном арбитраже, в следствии пандемии коронавируса.

Международный арбитражный суд (ICC) создал команду для реагирования на вспышку COVID-19 и пересмотра своей деятельности в соответствии с рекомендациями различных органов.

Лондонский международный арбитражный суд (LCIA) рекомендует принять комплекс мер для открытия новых дел и рассмотрения нерешенных дел, в частности, использования своей виртуальной платформы или электронной почты для подачи заявок.

Гонконгский международный арбитражный центр (HKIAC): его команда по ведению дел остается полностью работоспособной, а большинство его членов работают удаленно. HKIAC теперь принимает документы по электронной почте и другими электронными средствами в соответствии с применимыми правилами. Что касается слушаний, HKIAC начал рекомендовать и предлагать своим пользователям широкий

спектр услуг для виртуальных слушаний. Юристы нашей компании предоставят вам правовые консультации по влиянию Covid-19 на корпоративные процедуры в Англии.

Американская арбитражная ассоциация (AAA) и ее международное подразделение, Международный центр по разрешению споров (ICDR): действуют и работают.

Центр по арбитражу и посредничеству Торговой палаты Бразилия-Канада (САМ/ССВС) заявил, что электронная почта должна использоваться для любых целей и в любой момент по делу, в том числе для связи, уведомлений или повесток. Чтобы заменить слушания и личные собрания, которые в настоящее время приостановлены, секретный отдел планирует начать дистанционные арбитражные слушания через электронные платформы [1].

1. Переход к дистанционным слушаниям. Следует использовать такие «бесконтактные» средства как: видеоконференции, онлайн-чаты, конференц-звонки и пр. Однако есть несколько аспектов, которые нужно учитывать:

- необходимость записи слушания в случае перерыва;
- техническое тестирование перед онлайн слушаниями;
- несколько ракурсов камеры для наблюдения за всеми участниками;
- разработка специальных правил онлайн слушаний;
- сохранение дополнительного времени на неожиданно возникшие вопросы.

2. Перенос судебного заседания. Никто не знает, как долго продлится пандемия, поэтому слушания могут быть отложены в зависимости от следующих обстоятельств:

- возможность проведения перекрестного допроса дистанционно;
- наличие и возможность присутствия свидетелей/экспертов/переводчиков;
- смогут ли наиболее опытные арбитры, которые могут входить в группу риска, принять меры предосторожности.

3. Соблюдение формы спора «Только документы». Чтобы избежать заражения через физический контакт с документами, стороны могут проводить поиск, обзоры и производство в цифровом формате. Такая форма наиболее применима к спорам, не обремененным фактическими доказательствами.

4. Частичная передача спора в арбитраж. Такой формат рассмотрения дел может применяться по разрешению суда:

- только документы;
- телефонные конференции;
- дистанционные слушания в упрощенном порядке.

Рассмотрим преимущества и недостатки дистанционных слушаний.

Существует целый ряд преимуществ проведения слушаний в режиме онлайн. Например, они значительно сокращают затраты и время. Нет никакой необходимости в расходах на командировки. Уже сейчас широко распространена практика, когда свидетели судебного разбирательства предоставляют доказательства по видеосвязи; все эти меры могут быть доработаны, чтобы позволить всем сторонам дела практически присутствовать на слушании [Руководстве ICC о возможных мерах, направленный на смягчения последствий пандемии «COVID-2019»].

Рассмотрим недостатки дистанционных слушаний. Безопасность по-прежнему остается приоритетом номер один. Цифровое мошенничество сейчас находится на самом высоком уровне. Кроме того, дистанционные показания свидетелей могут быть подвержены сомнению, поскольку они никак не контролируются в соответствии с условиями проведения дистанционных слушаний.

В завершение следует отметить, что если ранее возможность проведения слушаний посредством видеоконференцсвязи в основном обсуждалась в срезе преимуществ международного арбитража, то в настоящий момент государственные суды во многих странах мира показали оперативность и перешли в той или иной степени в цифровую среду. Именно поэтому в этих условиях перед международным арбитражем стоит новый вызов показать свое сравнительное преимущество и эффективность.

Литература

1. Лебедев, С. Н. Международный коммерческий арбитраж: компетенция арбитров и соглашение сторон // Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / составитель А. И. Муранов. — Москва : Статут, 2015.

2. Международный коммерческий арбитраж : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции / ответственный редактор Г. Ю. Гуляев. — Москва, 2018.

© Кроликов А. П.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
Lex3020081@rambler.ru

Проблемы правового регулирования трудовых отношений работников предприятия передаваемого в аренду

Аннотация. Статья посвящена вопросу правового регулирования порядка перевода и прекращения трудовых отношений с работниками арендованного предприятия. С момента принятия Трудового кодекса Российской Федерации в него более 120 раз вносились изменения и дополнения. Несмотря на плодотворную работу законодателя в кодифицированном законе остается не восполненным существенный пробел. Законодательный пробел заключается в отсутствии норм содержащих основания прекращения трудового договора с работником не согласным продолжить работу на предприятии, переданном в аренду. Данный пробел нарушает не только системность законодательства, но и приводит к несоблюдению прав и свобод человека и гражданина. В статье представлен способ восполнения установленного пробела путем предложения новых норм в Трудовой кодекс РФ, что приведет законодательство в более совершенное состояние. Изложенный в статье взгляд интересен практикующим специалистам в области юриспруденции и в сфере управления персоналом предприятия. Ведь именно на работников кадровых служб возлагается обязанность документального оформления отношений между работодателем и работником.

Ключевые слова: аренда предприятия; трудовое законодательство; расторжение трудового договора; аналогия закона.

Экономика России к началу 2020 г. является достаточно устойчивой, без признаков рецессии, но при этом слаборастущей, без очевидных сигналов к интенсивному движению вверх. В таких непростых экономических условиях трудно начинать предпринимательскую деятельность с нуля, поэтому аренда предприятия, то есть получение уже созданного, действующего бизнеса не может не представлять особый интерес для предпринимателей. Правовое регулирование такого рода отношений осуществляется § 5, ст. 656—664 ГК РФ. Не смотря на экономическую целесообразность данных отношений, стоит признать, что заключение договора аренды предприятия представляется в России редким явлением. Некоторые правоведы объясняют это недостаточностью доктринальной проработки теоретической базы, а также сравнительно малым

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент И. И. Шатская.

объемом правоприменительной практики по этому вопросу [<https://www.top-personal.ru/estatelaw.html?89>]. Кроме того, нормативно-правовая база, регулирующая отношения, возникающие при аренде предприятия, не содержит нормы относительно трудовых отношений между работодателем — арендатором и работниками предприятия.

На наш взгляд, этим факторов и обусловлена актуальность выбранной темы. Целью данной статьи является краткий анализ действующего законодательства, а также подготовка соответствующих рекомендаций.

Договор аренды предприятия, как разновидность договора аренды недвижимости — это гражданско-правовой, возмездный, консенсуальный, договор. Данный договор совершается сторонами в письменной форме путем составления одного документа, и подлежит государственной регистрации. Обращаем внимание, что не соблюдение формы договора аренды предприятия влечет признание его недействительным (ст. 658 ГК РФ).

Согласно действующему законодательству по договору аренды для осуществления предпринимательской деятельности арендодатель передает арендатору во временное владение и за плату предприятие целиком, как имущественный комплекс (п. 1 ст. 656 ГК РФ).

Важно заметить, что предприятие это не только здания, оборудование, оборотные средства и финансовые ресурсы, но в первую очередь — рабочий коллектив. В связи с тем, что работник является субъектом, наделенным правами и обязанностями, то передать его как вещь не возможно. Тогда возникает вопрос, как поступить с коллективом работников в случае заключения работодателем договора аренды предприятия. Действующее гражданское законодательство данный вопрос не регулирует, но и трудовое законодательство РФ не содержит конкретных норм, в которых упоминалось бы аренда предприятия. Кроме этого ТК РФ содержит императивное требование о запрете заемного труда (ст. 56.1. ТК РФ).

И так, попробуем разобраться, какие действия обязаны совершить стороны договора аренды предприятия по отношению к его работникам.

В соответствии с ТК РФ сторонами трудового договора являются работодатель и работник. Сам трудовой договор — это соглашение между ними, в соответствии с которым работодатель обязуется:

- предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции;

- обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением;

- своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату.

В свою очередь работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя (ст. 56 ТК РФ).

В случае аренды предприятия первоначально работодателем выступает арендодатель, а затем после передачи имущественного комплекса работодателем становится арендатор. В современных реалиях арендатору приходится принимать в аренду предприятие финансово не эффективное, но имеющее потенциал для развития. Порой достаточно определенных инвестиций, либо организационных изменений, а иногда просто сменить философию, стратегию деятельности, что бы предприятие заработало по-новому. В большинстве случаев после перевода работников к арендатору предприятия у них изменяются условия трудового договора, не редко пересматриваются нормы труда, поэтому арендодатель обязан заблаговременно предупредить работников о предстоящей сдаче предприятия в аренду. Такое предупреждение обязательно оформляется в письменной форме и совершается не позднее чем за два календарных месяца до момента передачи предприятия в аренду (ст. 74, ст. 162 ТК РФ).

Как указывалось ранее, действующее материальное законодательство в вопросе регулирования трудовых отношений при заключении договора аренды предприятия имеет пробел. Под «пробелом в праве» следует понимать как отсутствие не любой нормы права, а именно нормы права, которая непосредственно регулирует рассматриваемое правоотношение [http://www.kirov.arbitr.ru/press/press_self/235.html]. Предлагаем рассмотреть, что в таком случае предусматривает процессуальное законодательство России, а именно гражданский процессуальный и арбитражный процессуальный кодексы. И так, в соответствии с ними в судебной практике в случае отсутствия необходимых норм права, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает (рассматривает) дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права) (ст. 11 ГПК РФ, ст. 13 АПК РФ). Таким образом, законодатель сформулировал легальные определения аналогии права и аналогии закона, а также установил правовые основания применения судами права по аналогии.

Анализируя положения трудового законодательства России и следуя принципом аналогии закона видно, что к рассматриваемому правоотношению следует применить положение ст. 75 ТК РФ. Указанная статья кроме прочих случаев регулирует трудовые отношения при смене собственника имущества организации и изменении подведомственности организации.

В части второй и части пятой данной нормы законодатель закрепил важное положение, а именно:

— смена собственника имущества организации не является основанием для расторжения трудовых договоров с другими работниками организации;

— изменение подведомственности (подчиненности) организации не может являться основанием для расторжения трудовых договоров с работниками организации или учреждения.

Следовательно, и при аренде предприятия трудовые отношения с работниками должны продолжать действовать. Важно заметить, что и срок трудового договора при этом, так же не должен измениться. Другими словами, если до передачи предприятия в аренду трудовой договор был заключен с работником на неопределенный срок, то не смотря на обстоятельство, что арендатор становится для работника новым, временным работодателем, срок трудового договора от этого не меняется.

Реализовать практически соблюдение вышеуказанного условия позволяет положение п. 5 ч. 1 ст. 77 ТК РФ, где предусмотрено прекращение трудового договора в связи с переводом работника по его просьбе или с его согласия на работу к другому работодателю. Следовательно, после передачи предприятия в аренду его работники желающие продолжить работу у работодателя — арендатора должны быть переведены к нему через увольнение работодателем — арендодателем. Обращаем внимание на то, что для переведенных работников устанавливать испытательный срок запрещено (ст. 70 ТК РФ). Данный механизм перевода работников позволяет не прервать их трудовой стаж. И если данное обстоятельство не имеет значение для работников частных предприятий, то для работников бюджетных предприятий и учреждений государственного сектора сохранение непрерывности трудового стажа имеет существенное значение, так как обусловлено сохранением ранее предоставляемых государством льгот.

Важно заметить, что актуальная проблематика прослеживается в отношениях, когда работник не согласен продолжить работу у работодателя — арендатора. В таком случае перед кадровой службой работодателя стоят не простые вопросы: По каким основаниям прекратить действие трудового договора с таким работником? Какую запись совершить в его трудовой книжке и в сведениях о его трудовой деятельности в системе обязательного пенсионного страхования?

На практике многие работодатели, в целях исключения судебных споров не редко предлагают работнику заключить с ними письменное соглашение и прекратить трудовой договор по п. 1 ч. 1 ст. 77 ТК РФ — «соглашение сторон». При этом такие работодатели несут определенные финансовые расходы, ведь соглашение, как правило, содержит условие о выплате работнику компенсации, в связи с увольнением с работы.

Не исключены в практике и случаи, когда арендодателю приходится увольнять «строптивых» работников по п. 2 ст. 81 ТК РФ — «расторжение трудового договора в связи с сокращением штата» с выплатой соответствующего выходного пособия. В данном случае первоначальный работодатель несет еще большие финансовые потери.

На наш взгляд наиболее правильное решение содержится в ч. 3 и 6 ст. 75 ТК РФ, где говорится, что при отказе работника от продолжения работы в случаях:

- смены собственника имущества организации,
- изменения подведомственности (подчиненности) организации, трудовой договор, заключенный с ним прекращается в соответствии с п. 6 ст. 77 ТК РФ.

Следовательно, при аренде предприятия трудовые договоры с работниками отказавшимися продолжить работу должны быть прекращены именно по вышеуказанному основанию.

Не менее сложная проблема стоит перед арендатором в отношении руководителя предприятия, его заместителей и главного бухгалтера. В современных условиях арендатор с недоверием относится в руководству предприятия арендодателя, поэтому на ключевые должности, от которых зависит управление и организация хозяйственной деятельности предприятия арендатор назначает, как правило работников из «своей команды». Срок аренды предприятия, зачастую имеет долгосрочный характер — от 5 лет и более длительный период, поэтому смена руководства предприятия продиктована не только экономической целесообразностью, но и снижением коррупционных рисков. Поэтому считаем справедливым, при расторжении трудовых договоров с руководителями арендованного предприятия обеспечить им трудовые гарантии, предусмотренные при сходных отношениях. Следуя принципу аналогии закона в случае расторжения трудовых договоров с руководителем предприятия, его заместителем и главным бухгалтером было бы правильным и справедливым, что бы работодатель — арендатор предприятия выплатил указанным работникам компенсацию в размере не ниже трехкратного среднего месячного заработка работника (ст. 181 ТК РФ).

Не менее важным и актуальным является вопрос о возможности передачи арендодателем арендатору предприятия кредиторской задолженности по оплате труда. Особенность вопроса заключается в том, что положение ст. 657 ГК РФ, которое регулирует права кредиторов при аренде предприятия, не полностью согласуется с нормами трудового права касающиеся кредиторов — работников.

Например, согласно п. 3 указанной статьи гражданского кодекса кредитор, который не был уведомлен о передаче предприятия в аренду, может предъявить иск об удовлетворении требований, по досрочному исполнению обязательства и возмещения причиненных убытков, в течение одного года со дня, когда он узнал или должен был узнать о пере-

даче предприятия в аренду. В свою очередь согласно ст. 392 ТК РФ работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех календарных месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права. Поэтому ст. 657 ГК РФ применяется к кредиторам — работникам только в той части, в которой не противоречит положениям ТК РФ. Тем не менее из положений законодательства четко понятно, что стороны договора аренды предприятия вправе передать кредиторскую задолженность по оплате труда, но только с письменного согласия кредиторов — работников. В случае, если работники арендуемого предприятия не согласятся на такого рода перевод задолженности по оплате труда, то рассчитаться с ними обязан арендодатель предприятия.

В заключение считаем важным заметить, что в процессе исследования нами выявлен пробел в праве, который для развития арендных отношений органы публичной власти должны преодолеть и восполнить. Для разрешения обозначенной в статье проблемы, полагаем необходимо внести в действующий ТК РФ следующие дополнительные нормы:

«Статья 75.1. Трудовые отношения при передаче предприятия в аренду.

При передаче предприятия в аренду арендатор имеет право расторгнуть трудовой договор с руководителем предприятия, его заместителями и главным бухгалтером.

Передача предприятия в аренду не является основанием для расторжения трудовых договоров с другими работниками предприятия.

При отказе работника от продолжения работы в случаях, предусмотренных частью второй настоящей статьи, трудовой договор прекращается в соответствии с пунктом 6.1 статьи 77 настоящего Кодекса».

«Статья 181.2. Гарантии руководителю предприятия, его заместителям и главному бухгалтеру при расторжении трудового договора в связи с передачей предприятия в аренду.

В случае расторжения трудового договора с руководителем предприятия, его заместителями и главным бухгалтером в связи с передачей предприятия в аренду арендатор обязан выплатить указанным работникам компенсацию в размере не ниже трехкратного среднего месячного заработка работника, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом».

В статье 77 Общие основания прекращения трудового договора.

В ч. 1 включить п. 6.1 следующего содержания:

«6.1) отказ работника от продолжения работы в связи с передачей предприятия в аренду (статья 75.1 настоящего Кодекса)».

Несмотря на схожесть предложенных норм со ст. 75, 181 ТК РФ, они являются новыми правилами и позволят восполнить законодательный пробел, а значит обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, которые согласно Конституции РФ являются высшей ценностью.

© Кудряшова А. А.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Транспортная безопасность как фактор обеспечения национальной безопасности России

Аннотация. В данной статье автор объектом транспортной инфраструктуры относит к вопросам обеспечения не только ее безопасности, но и национальной безопасности России. Тем самым, вопросы транспортной безопасности следует рассматривать, как адресно индивидуальном порядке (видов безопасности), которые преобразовывают в широком смысле национальную безопасность РФ и данный подход способствует не только к толкованию о транспорте, об обороте и жизнедеятельности, но и качественному подходу к нормотворческим вопросам. Фактически авторский метод к изложению о транспорте равно понимать о толковании регулирования технологий современного транспорта, для любого читателя.

Ключевые слова: безопасность; государство; комплекс; собственник; проектирование.

На сегодняшний момент согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 транспортная безопасность является одним из ключевых видов безопасности в доктрине национальной безопасности. Поэтому транспорт является одной из крупнейшей базовых отраслей хозяйства, важнейшей составной частью производственной и социальной инфраструктуры в России и других развитых странах.

Первоначально уясним сущность «безопасности», так согласно Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», определяющий основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации не содержит определения регулированию чему он посвящен. Но законодатель закрепил содержание деятельности по обеспечению безопасности. Так согласно ст. 3 Федерального закона «О безопасности» устанавливает, что деятельность по обеспечению безопасности включает в себя:

- прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности; определение основных направлений государственной политики и стра-

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Ф. П. Васильев.

тегическое планирование в области обеспечения безопасности; правовое регулирование в области обеспечения безопасности; применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности;

- разработку, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности; организацию научной деятельности в области обеспечения безопасности;

- разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;

- международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности; финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств;

- координацию деятельности федеральных органов гос. власти, органов гос. власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в данной области;

- осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии тех или иных федеральных законов.

Таким образом, законодатель, не определившись в общих, важных вопросах относительно того, что же понимается под безопасностью, отношения в связи с обеспечением которой он урегулирует, каковы ее содержание и сущность, переходит непосредственно к вопросам частного характера. Но ранее, утративший силу Закон РФ «О безопасности» под безопасностью понимал как состояние защищенности соответствующих интересов. Выяснили, содержание деятельности по обеспечению безопасности, теперь определимся, что же понимается под «национальной безопасностью». Согласно п. 6 Указу Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальная безопасность Российской Федерации — включает в себя все Конституции РФ и соответствующими законами состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Безусловно, учитывая вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО), транспорт играл и играет важную роль в социально-экономической развитии страны. И сегодня транспортная система РФ обеспечивает экономическую основу (составляет условия экономиче-

ского роста). Транспортная система обеспечивает условия экономического роста, повышения конкурентоспособности национальной экономики и качества жизни населения. Транспорт играет важную роль в развитии конкурентных преимуществ страны с точки зрения реализации ее транзитного потенциала. Доступ к безопасным и качественным транспортным услугам определяет эффективность развития производства, бизнеса и социальной сферы. Так согласно п.10 ст. 1 Федеральному закону от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» транспортная безопасность — состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства.

Основными угрозами транспортной безопасности являются:

- террористические акты (захват или угон речных, воздушных и морских судов, железнодорожного транспорта, автотранспорта, взрывы средств и на объектах транспортной инфраструктуры);

- случаи вмешательства в работу транспорта (установка и наложение посторонних предметов на железнодорожные рельсы, ложные телефонные звонки, незаконная блокировка транспортных магистралей), которые могут угрожать жизни и здоровью пассажиров, также стать причиной материального ущерба транспортной инфраструктуре;

- действия криминального характера против пассажиров (нанесения увечий и т.п.);

- криминальные действия в отношении грузов (хищение и порча перевозимых грузов);

- чрезвычайные ситуации (аварии), причиной которых могут стать технические характеристики транспортных систем (изношенность), нарушение правил эксплуатации, а также из природных явлений.

Сегодня транспортной безопасности уделяется особое внимание в связи с участвовавшими случаями террористических актов. В связи с этим в стратегии национальной безопасности Российской Федерации среди задач, которые необходимо решить в целях обеспечения транспортной безопасности, определено повышение уровня антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры. Целями обеспечения транспортной безопасности являются: устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса, от актов незаконного вмешательства.

Постановление Правительства РФ от 10 декабря 2008 г. № 940 «Об уровнях безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и о порядке их объявления (установления)» устанавливаются следующие уровни безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств [1]:

- уровень № 1 — степень защищенности транспортного комплекса от потенциальных угроз, заключающихся в наличии совокупности вероят-

ных условий и факторов, создающих опасность совершения акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса;

- уровень № 2 — степень защищенности транспортного комплекса от непосредственных угроз, заключающихся в наличии совокупности конкретных условий и факторов, создающих опасность совершения акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса;

- уровень № 3 — степень защищенности транспортного комплекса от прямых угроз, заключающихся в наличии совокупности условий и факторов, создавших опасность совершения акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса.

Проводится большое количество антитеррористических мероприятий, направленных на защиту транспорта и значительный работы в этой сфере, принадлежит ОАО «Российские железные дороги», ведь на территории России находятся немало железнодорожных объектов. На сегодняшний день вокзалы и станции оснащаются техническими средствами охраны, на них открываются пункты досмотра пассажиров, организовано патрулирование и видеонаблюдение. Основной целью этих мероприятий является обеспечение защиты от террористической угрозы каждого пассажира. Несмотря на обширные проведения мероприятий по предотвращению террористических угроз, их явно недостаточно. Например, Трасса Москва — Петербург, на которой произошла трагедия с «Невским экспрессом», обнесена всего лишь сетчатым ограждением. Установка ограждения вдоль всех железнодорожных путей обойдется дорого. Кроме экономической проблемы, есть еще проблема и заключается в том, что при обнаружении подозрительных лиц или предметов на отделенном от крупной станции участке железной дороги за короткое время невозможно отправить туда группу быстрого реагирования. Важным направлением повышения уровня безопасности на железнодорожном транспорте является обустройство оснащение этих пунктов современной проверки пассажиров и багажа.

Для обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте транспортная полиция организует комплекс мероприятий, направленных на обеспечение безопасности пассажиров. Данные действия направлены прежде всего на антитеррористическую защищенность пассажирских поездов, на охрану общественного порядка, вокзалов и станций, а также профилактику транспортного травматизма. Для предотвращения преступлений в поездах транспортная полиция производит:

- сквозное сопровождение производится одним нарядом от пункта формирования поезда до пункта его назначения в пределах России;

- эстафетное — несколькими нарядами в пределах участков своего обслуживания.

Таким образом, законодатель не предусматривает определение термина в сфере безопасности повлекло к различным признакам исследуемого явления и формулировки определения. Транспортная безопас-

ность как фактор обеспечения национальной безопасности играет важную роль, рост требований к качеству транспортного обслуживания, обеспечению безопасности и устойчивости транспортной системы, необходимость существенного повышения конкурентоспособности российской транспортной системы, что особенно важно в связи с вступлением России во ВТО. Безопасность на железнодорожном транспорте не идеальна есть к чему совершенствоваться. Немаловажно, чтобы люди были бдительны сообщали о бесхозных вещах и пассажиров.

В итоге рассмотренные вопросы фактически действительно преобразовывают считать объектов транспортной инфраструктуры требуют не только повседневные обеспечения их жизнедеятельности. Но и предвидеть угрозы (основные факторы) национальной безопасности страны.

На основе отчисления периодического контроля и надзора. Сюда же следует отнести, как утверждает в своих трудах Н. А. Духно и Ф. П. Васильев объекты транспортной инфраструктуры нуждаются в адресном подходе:

- когда мы видим транспортную безопасность начинается с проектирования, то строительство эксплуатации (все последующие технологии) должны проходить в комплексном порядке [2];

- современные транспортные объекты должны зависеть от единой реестровой политики. Только тогда в рамках нашей статьи мы можем толковать о национальной безопасности России через обеспечение безопасности объектов транспортной инфраструктуры [3].

- вопросы национальной безопасности России более качественно можно обеспечить так же при наличии, как утверждают ученые юридического института ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта» (МИИТ), через совершенствование научно-исследовательской образовательной деятельности [4; 5].

Литература

1. Духно, Н. А. Безопасность и уровни опасности на транспорте // Транспортное право и безопасность. — 2018. — № 4 (28).

2. Духно, Н. А. Истоки проблем безопасности на транспорте // Транспортное право и безопасность. — 2018. — № 2 (26).

3. Васильев, Ф. П. Единые реестры мостов как инструмент обеспечения транспортно-дорожной безопасности // Юридическая наука научно-практический журнал. — 2019. — № 19.

4. Васильев, Ф. П. Падение мостов и лифтов как результат отсутствия изучения отдельного предмета и научно-исследовательской юридической специальности в юридических и ведомственных вузах «Транспортное право» // Актуальные проблемы административного права и процесса. — 2019. — № 3.

5. Васильев, Ф. П. Современное толкование о транспортной безопасности в России и их административно-правовое регулирование / Ф. П. Васильев, Н. А. Духно, В. М. Корякин // Крымский научный вестник. — 2015. — № 5.

© Кузьменко А. С.¹

— студент юридического факультета Российского государственного университета правосудия (Северо-Западный филиал)
nyuta.kuzmenko.01@mail.ru

Новые технологии в противодействии склонению молодежи к потреблению наркотиков

Аннотация. В статье исследуется существующая и потенциальная роль новых технологий в противодействии вовлечению молодых россиян в потребление запрещенных наркотиков. Ее цель — выяснить, какие эмоции и особенности психики, если таковые имеются, способствуют началу потребления наркотиков молодыми людьми. Для этого по заранее разработанному опроснику был проведен опрос среди студентов Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия. Сначала автором анализируется уровень информированности респондентов, каким образом молодые люди узнают информацию о наркотиках, сталкиваются ли они с пропагандой наркотиков в своем окружении и в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет. Затем в статье излагается теоретическая основа, состоящая из требований действующего административного и уголовного законодательства, которые должны быть выполнены в целях пресечения масштабной пропаганды наркотиков в молодежной среде. Статья завершается рекомендациями и некоторыми мыслями о дальнейших исследованиях рассматриваемой темы.

Ключевые слова: наркотизм; наркомания; незаконный оборот наркотиков; наркопреступность; наркозависимость; пропаганда наркотиков; антинаркотическая политика.

Одной из наиболее опасных проблем не только в России, но и во всем мире остается наркозависимость [1]. По данным Всемирного доклада о наркотиках и преступности за 2019 год, около 35 млн человек в мире страдают от наркомании. К сожалению, большую долю потребителей наркотиков и наркоманов составляют молодые люди [2]. Данный факт ставит под вопрос моральное и физическое здоровье молодого поколения и актуализирует исследования пагубного влияния потребления наркотиков на демографическое будущее разных стран [3]. Поэтому тема противодействия склонения молодежи к потреблению наркотиков имеет весомое значение и актуальна в настоящее время.

Интерес молодежи к наркотическим веществам обусловлен их эмоциональной сферой (низкой стрессоустойчивостью, повышенной тре-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент К. А. Краснова.

возможностью, импульсивностью [4]), а также нехваткой знаний о последствиях и любопытством «а, что если ...?». Подростковый возраст — это сложный период для человека. В это время происходят не только гормональные изменения, но и формирование личности. Именно в этот период человек более восприимчив, открыт к новому и неизведанному, что делает молодых людей легкой мишенью для наркоторговцев. На неокрепшую и неустоявшуюся психику воздействовать проще всего. Нежелание оставаться «белой вороной» в компании, необходимость скрыться, уйти от реальности — причина первого употребления может быть любой. Сколько жизней погубил лишь один вопрос — «тебе слабо?».

Молодым людям также сложно противостоять масштабной пропаганде наркотиков. В наше время пропаганда наркотиков стремительно развивается в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе и в сети Интернет. Даже на центральных телеканалах регулярно демонстрируют репортажи о странах, где легализованы те или иные виды наркотиков (США, Нидерланды, Ямайка и др.), обсуждаются проекты легализации наркотиков, сообщается о фактах продажи запрещенных веществ Интернет-магазины на базе мобильных мессенджеров и сайтов. Гораздо меньше информации можно встретить о последствиях употребления наркотиков, прежде всего, заболевании наркоманией.

Для того чтобы узнать, какова вероятность встретить информацию о наркотических веществах в сети Интернет, не преследуя цель ее умышленного поиска, среди студентов нашего вуза было проведено анкетирование, состоящее из пяти наиболее важных для данного исследования вопросов.

На вопрос «Часто ли вы встречаете в сети Интернет запрещенную информацию о наркотиках?» 54% респондентов ответили, что не встречали подобного рода информацию. Однако 44% опрошенных ответили, что встречали запрещенную информацию о наркотических средствах, из них 4% — видели ее довольно часто. Оставшиеся два процента респондентов затруднились в ответе. Данные показатели позволяют сделать нам предварительный вывод о том, что запрещенная информация в сети Интернет достаточно распространена, и вероятность ее встретить молодыми людьми, как наиболее активными пользователями сети Интернет, высока.

Далее проанализируем ответы на вопрос, какого рода запрещенную информацию о наркотических средствах встречается на просторах мировой паутины: пропаганда употребления наркотиков — 26% респондентов; информация о местах приобретения, ценах и способах получения — 16% респондентов; информация о выращивании растений содержащих наркотические вещества — 4% респондентов. Как видим, четверть опрошенных попадали на сайты, пропагандирующие наркопотребление.

Распространение запрещенной информации о наркотических веществах осуществляется на разных Интернет-площадках. По данным проведенного опроса, подобного рода информация встречается в мессенджерах и социальных сетях, что составило 28% от общего числа ответов, а также во всплывающей рекламе на сайтах поисковых систем — 24%. Из этого можно сделать вывод о том, что никакие Интернет-площадки не защищены полностью от запрещенной рекламы, пропагандирующей наркотики [5].

Далее следует отметить, что уровень информированности опрошенных нами студентов о проблеме наркотиков достаточно высок — 88% от общего числа ответов, при этом больше половины опрошенных ответили, что криминогенная обстановка в сфере незаконного оборота наркотиков в России тяжела — 54%. И только 28% респондентов уверены в том, что ситуация не внушает опасения.

Результаты проведенного исследования позволяют прийти к выводу о том, что запрещенная информация о наркотических средствах в Интернете не редкость. Чаще всего встречается реклама, содержащая в себе пропаганду употребления наркотических средств. К сожалению, Интернет-пространство не защищено от размещения подобного рода всплывающей рекламы. Она пагубно влияет на неокрепшую детскую и подростковую психику, вызывает излишний интерес и может послужить дополнительным стимулом к потреблению наркотических средств.

За пропаганду и незаконную рекламу наркотиков установлена административная ответственность, направленная на формирование целостности системы правовых средств борьбы с их незаконным оборотом и потреблением, которая, в свою очередь, служит задачей обеспечения охраны здоровья граждан, безопасности государства и общества, а также общественной нравственности (ст. 6.17 КоАП РФ). Также ст. 230 УК РФ посвящена склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В данном случае склонение к потреблению запрещенных веществ должно восприниматься как любое умышленное действие, в том числе однократного характера, направленные на возбуждение у другого лица желание их потребить. Для признания преступления окончательным не требуется, чтобы склоняемое лицо физически употребило наркотическое средство.

Примером распространения пронаркотической информации в сети Интернет может послужить уголовное дело в отношении членов сообщества, которые занимались сбытом наркотических средств через интернет-магазин. Противоправная деятельность была пресечена сотрудниками Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России по Иркутской области в октябре 2019 г. В ходе следствия было установлено, что семь граждан Российской Федерации занимались реализацией запрещенных веществ через Интернет-магазин на базе мобильного мессенджера. Передача товара покупателям осуществлялась

через тайники-закладки, которых было обнаружено более 150. Таким образом, была предотвращена поставка 20 кг запрещенных веществ в регион из Москвы, что приравнивается к 40 тыс. доз.

Необходимо упомянуть о том, что вопросы противодействия пропаганды наркотиков остаются на повестке дня на самом высоком государственном уровне. В настоящее время в России опубликован проект Стратегии государственной антинаркотической политики на период с 2021 до 2030 гг. Данный документ стратегического планирования разработан в целях реализации генеральной цели — обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в сфере государственной и общественной безопасности [URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=55800#05629798335834162> (дата обращения 14 ноября 2020 г.)]. В данной стратегии обозначен ряд угроз национальной безопасности в сфере контроля за оборотом наркотиков, среди которых выделена и пропаганда наркотических средств через сеть Интернет. Достижение целей стратегии государственной антинаркотической политики планируется осуществлять с учетом основных направлений. Среди них: совершенствование механизма раннего выявления незаконного потребления наркотиков в образовательных организациях, формирование условий для перехода к обязательному участию в мероприятиях по раннему незаконного потребления, а также формирование стратегии сотрудничества со средствами массовой информации по вопросам антинаркотической пропаганды и т.д.

Подчеркнем, решение проблемы склонения молодежи к потреблению наркотиков состоит в нескольких аспектах: психологическом и социальном [6]. Психологический аспект заключается в своевременном предостережении ребенка от употребления наркотических, психотропных средств и их аналогов. Прежде всего, в данном аспекте, необходимо должным образом информировать родителей о необходимости проведения профилактических бесед, а также, предоставляя в пользование детям смартфонов и иных средств с доступом в сеть Интернет, необходимости установки необходимых контент-фильтров. Социальная сторона проблемы заключается в оказании помощи ребенку (подростку) в формировании у него социальных навыков, таких как навыки общения со сверстниками и старшими по возрасту, к которым относится не только коммуникация в доброжелательном и дружелюбном ключе, но и умение противостоять возможному негативному влиянию. Также как и в первом аспекте, семья должна вкладывать базис знаний о пагубном влиянии наркотических средств, а со стороны учебных заведений и средств массовой информации должна осуществляться поддержка на более профессиональной основе. Не в должной мере используется потенциал полиции в профилактической работе. Интересен в этой связи опыт Венгрии, где полиция непосредственно осуществляет профилак-

тику потребления наркотиков в школах, путем выделения на постоянной основе сотрудника полиции на 3-4 учебных заведения в целях выявления фактов потребления наркотиков и его пропаганды среди учеников.

Таким образом, в противодействии склонению молодежи к потреблению наркотиков необходимо действовать комплексно, начиная от профилактических бесед в семейной обстановке и заканчивая разработкой антинаркотических программ на государственном уровне.

Литература

1. Тиханьи, М. Социально-демографические характеристики потребителей наркотиков и наркоманов в Венгрии / М. Тиханьи [и др.] // Виктимология. — 2020. — № 3 (25). — С. 53—60.

2. Кобец, П. Н. Современные тенденции международного сотрудничества правоохранительных органов России и ЮАР в сфере противодействия наркопреступности / П. Н. Кобец, К. А. Краснова // Военное право. — 2019. — № 1 (53). — С. 362—370.

3. Кобец, П. Н. Противодействие незаконному обороту наркотиков и организованной преступности в Финляндской Республике: проблемы и достижения / П. Н. Кобец, К. А. Краснова // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. — 2019. — № 2 (89). — С. 62—69.

4. Курек, Н. С. Особенности экспрессивно-импрессивного аспекта эмоциональной сферы больных наркоманией // Журнал неврологии и психиатрии. — 1991. — Т. 91. — № 2. — С. 64—67.

5. Волкова, М. А. Значение рекламы в предпринимательской деятельности / М. А. Волкова, К. А. Краснова // Частное и публичное право. Межвузовский сборник научных трудов научных сотрудников, преподавателей и молодых ученых / под редакцией А. Н. Кокорева, Р. Р. Ленковской. — 2019. — С. 16—22.

6. Грамматчиков, М. В. К вопросу о профилактике наркопреступности среди молодежи // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты: материалы международного научно-практического семинара (5 апреля 2019 г.) / ответственный редактор Н. Н. Цуканов. — Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019.

© Липкань М. Е.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
юрисконсульт 1 категории Московско-Рязанского отдела
правового обеспечения юридической службы
Московской железной дороги — филиала ОАО «РЖД».
mlipkan@yandex.ru

Актуальность изменений методики исчисления сроков доставки грузов, порожних грузовых вагонов железнодорожным транспортом

Аннотация. В статье раскрываются изменения методики исчисления сроков доставки грузов, порожних грузовых вагонов железнодорожным транспортом.

Ключевые слова: перевозчик; груз; грузоотправитель; грузополучатель; доставка грузов; ответственность; акты общей формы.

Одним из условий договора перевозки груза может являться срок доставки. При этом срок доставки не относится к существенным условиям договора перевозки. Если перевозчик нарушает срок доставки груза, то с него вправе потребовать штраф. Нарушение сроков доставки относится к нарушению договорных обязательств перевозчика, за которое наступает гражданская ответственность. Перевозчик обязан доставлять грузы по назначению и в установленные сроки. Сроки исчисляются исходя из норм суточного пробега вагона в километрах на весь путь следования в зависимости от расстояния перевозки и видов отправки. Грузоотправители, грузополучатели и перевозчики могут предусмотреть в договорах иной срок доставки грузов. Исчисление срока доставки грузов начинается с 24 часов дня приема грузов для перевозки. Дату приема грузов для перевозки и расчетную дату истечения срока доставки грузов указывает перевозчик, в транспортной железнодорожной накладной и выданных грузоотправителям квитанциях о приеме грузов. По прибытии груза на станцию назначения Перевозчик обязан уведомить грузополучателя о прибывших в его адрес грузах не позднее чем в 12 часов дня, следующего за днем прибытия грузов. Порядок и способ уведомления устанавливаются по соглашению сторон. Задержка выдачи прибывшего груза не допускается. Перевозчик освобождается от ответственности за просрочку доставки грузов если:

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент А. А. Чеботарева.

— задержка подачи вагонов, контейнеров с грузами для выгрузки произошла вследствие того, что фронт выгрузки занят по зависящим от грузополучателя причинам;

— не внесены плата за перевозку грузов и иные причитающиеся перевозчику платежи;

— произошли иные зависящие от грузополучателя причины.

Кроме того, перевозчик освобождается от ответственности вследствие обстоятельств непреодолимой силы, военных действий, блокады, эпидемии или иных не зависящих от перевозчиков и владельцев инфраструктур обстоятельств, препятствующих осуществлению перевозок.

Грузы считаются также доставленными в срок в случае их прибытия на железнодорожную станцию назначения до истечения указанного в накладной и квитанции о приеме грузов срока их доставки.

За время задержки вагонов, контейнеров в пути следования, в том числе на промежуточных железнодорожных станциях, из-за неприема их железнодорожной станцией назначения по причинам, зависящим от грузополучателей, владельцев железнодорожных путей необщего пользования, обслуживающих грузополучателей своими локомотивами, указанные лица вносят перевозчику плату за пользование вагонами, контейнерами при условии, что задержка по указанным причинам привела к нарушению сроков доставки грузов.

Таким образом, груз должен быть доставлен в установленный нормативный срок, указываемый в накладной. Если просрочка доставки груза все же состоялась, перевозчик обязан заплатить неустойку в виде пени. Перевозчик освобождается от уплаты пени только в случае вины грузоотправителя или грузополучателя, а также при возникновении непреодолимых обстоятельств, которые не зависят от перевозчика и/или владельца железнодорожной инфраструктуры.

Одной из приоритетных задач ОАО «РЖД» при оказании услуг перевозки грузов железнодорожным транспортом является соблюдение сроков доставки грузов и порожних грузовых вагонов.

За несоблюдение сроков доставки с перевозчика взыскиваются пени в соответствии со статьей 97 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее — Устав). Иски о взыскании пени за просрочку доставки грузов и порожних грузовых вагонов занимают одно из первых мест от всех предъявляемых к компании исков.

Однако существующая нормативная база, регламентирующая порядок исчисления сроков доставки грузов при заключении договоров перевозки и порядок осуществления перевозок грузов имеет противоречия и требует внесения изменений [<https://kad.arbitr.ru/>].

В соответствии с Правилами технической эксплуатации железных дорог, утвержденных приказом Минтранса России от 21 декабря 2010 г. № 286 (далее — ПТЭ), поезда должны формироваться в полном соответ-

ствии с указанными Правилами, сводным графиком движения и планом формирования поездов (п. 37 Приложения № 6 «Организация движения на железнодорожном транспорте»).

Работники компании обязаны принимать меры к выполнению заданий по формированию и отправлению поездов в соответствии с графиком движения и планом формирования поездов (п. 87 Приложения № 6 к ПТЭ и п. 1 Приложения № 10 к ПТЭ).

При этом перевозчик обязан выполнять распоряжения владельца инфраструктуры, касающиеся обеспечения требований безопасности движения поездов, нормативов графика движения, плана и порядка формирования поездов, технологических процессов работы линейных подразделений инфраструктуры. Данные обязанности перевозчика предусмотрены типовой формой договора об оказании услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта, утвержденной постановлением Правительства РФ от 20 ноября 2003 г. № 703.

Действующий план формирования грузовых поездов утвержден Советом по железнодорожному транспорту государств — участников Содружества Независимых Государств, Грузии, Латвийской Республики и Эстонской Республики.

План формирования грузовых поездов на железных дорогах ОАО «РЖД» на 2019/2020 г. в соответствии со ст. 13 Устава утвержден и введен в действие распоряжением ОАО «РЖД» от 26 ноября 2019 г. № 2627/р.

Основной задачей утвержденного плана формирования грузовых поездов является организация и порядок направления вагонопотоков, которые должны обеспечивать устойчивое положение железных дорог на рынке транспортных услуг, минимальные расходы на перевозки, соблюдение нормативных сроков доставки грузов, а также запросы грузоотправителей и грузополучателей.

Однако, при заключении договоров перевозки грузов с грузоотправителями срок доставки грузов, порожних грузовых вагонов устанавливается исходя из кратчайшего расстояния.

В соответствии с п. 2.1 Правил исчисления сроков доставки грузов, порожних грузовых вагонов железнодорожным транспортом, утвержденных приказом Минтранса России от 7 августа 2015 г. № 245 (далее — Правила) нормативный срок доставки грузов, порожних контейнеров и порожних вагонов исчисляется на железнодорожной станции отправления исходя из расстояния перевозки, за которое в соответствии с Уставом рассчитывается плата за перевозку, в зависимости от вида отправки и скорости перевозки. Плата за перевозки грузов, согласно ст. 15 Устава взимается за кратчайшее расстояние, на которое осуществляются перевозки грузов.

При этом не всегда перевозка грузов, порожних грузовых вагонов в соответствии с утвержденным планом формирования поездов осу-

ществляется от железнодорожной станции отправления до станции назначения по кратчайшему расстоянию.

В этих случаях, несмотря на то, что фактически перевозка груза, порожних контейнеров и порожних грузовых вагонов осуществляется на расстояние в соответствии с планом формирования поездов, при заключении договора перевозки груза срок доставки рассчитывается исходя из кратчайшего расстояния. Следовательно, уже при заключении договора перевозки существует риск неисполнения перевозчиком принятого на себя обязательства по соблюдению срока доставки груза, за которое положениями ст. 97 Устава предусмотрена финансовая ответственность.

Данное противоречие в нормативной базе влияет также на возможность изменения сроков доставки в случаях, перечисленных в Правилах.

Так, п. 2.1. Правил предусмотрено, что нормативный срок доставки изменяется в случаях, перечисленных в настоящих Правилах. Однако, Правилами не предусмотрена возможность увеличения сроков доставки в случае проследования груза, порожних грузовых вагонов в соответствии с планом формирования поездов, при котором расстояние перевозки превышает кратчайшее.

Например, п. 5.9 Правил предусмотрена возможность увеличения сроков доставки, исчисленных исходя из норм суточного пробега, предусмотренных настоящими Правилами, при заключении договора перевозки, при отправлении грузов, порожних вагонов с железнодорожных станций Московского и Санкт-Петербургского железнодорожных узлов, прибытии грузов, порожних вагонов на железнодорожные станции этих узлов, при следовании грузов, порожних вагонов транзитом через эти узлы, а также при перевозке порожних вагонов назначением на железнодорожные станции Кузбасского региона (железнодорожного узла).

Однако, при действующем нормативном регулировании данное правило будет действовать исключительно при проследовании грузов, порожних грузовых вагонов по кратчайшему расстоянию, поскольку это предусмотрено п. 2.1 Правил.

Именно на этом основании, как правило, суды отказывают в принятии доводов ОАО «РЖД» о необходимости применения пункта 5.9 Правил для увеличения сроков доставки грузов при прохождении вагонов транзитом станций Московского и Санкт-Петербургского узлов по плану формирования поездов [<https://kad.arbitr.ru/>].

С целью устранения указанных противоречий в существующей нормативной базе, регламентирующей порядок исчисления сроков доставки грузов, порожних грузовых вагонов, Московской железной дорогой в Центр фирменного транспортного обслуживания и Центральную дирекцию управления движением ОАО «РЖД» направлено предложение об иницировании внесения изменений в методику расчета срока доставки грузов и порожних грузовых вагонов, установленную Правилами, при которых исчисление срока будет производиться, исходя из маршрута

следования по плану формирования грузовых поездов, при этом, порядок расчета платы за перевозку, исходя из кратчайшего расстояния, сохраняется.

Одним из вариантов решения вышеуказанных противоречий является дополнение п. 2.1 Правил вторым абзацем следующего содержания: «Нормативный срок доставки грузов, порожних контейнеров и порожних вагонов исчисляется на железнодорожной станции отправления исходя из расстояния, предусмотренного планом формирования поездов, в случае если расстояние перевозки по плану формирования поездов, превышает расстояние перевозки, за которое в соответствии с Уставом рассчитывается плата за перевозку».

Внесение указанных изменений будет соответствовать существующей технологии работы железнодорожного транспорта, и позволит объективно подойти к вопросу исчисления сроков доставки грузов при заключении договоров перевозки, что соответственно положительным образом повлияет на соблюдение показателей сроков доставки грузов и минимизацию финансовых рисков компании от взыскания пени за просрочку доставки грузов.

© Лутцева Ю. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Особенности земельного участка как объекта гражданского права

Аннотация. Автор рассматривает основные подходы к понятию земельного участка, раскрывает особенности, позволяющие определить земельный участок, в гражданском обороте, как индивидуально-определенную вещь.

Ключевые слова: земельный участок, особенности земельного участка, объекты недвижимости.

Земля — это первоначальный источник богатства, что обуславливается ее экономическим, социальным и политическим значением в жизни общества. Все земли имеют определенные качества, отличные друг от друга своими природными характеристиками и показателями, имеющими различное экономическое и социальное значение в жизни общества.

Земля на протяжении истории человечества высоко ценилась и на сегодняшний день выступает как основа жизни и деятельности человека, и являлась одним из ключевых объектов гражданских прав.

В советский период все земельные участки находились в собственности государства и предоставлялись гражданам в постоянное (бессрочное) пользование или пожизненное наследуемое владение. Но в начале девяностых годов двадцатого века был принят ряд законов, которые восстановили институт частной собственности, нашедший свое отражение в Конституции РФ. С этого момента в нашей стране начался оборот земельных участков, так как гражданам было предоставлено право на владение, пользование и распоряжение в отношении земельных участков, принадлежащим им на праве собственности.

Актуальность темы обуславливает в позиции земельных участков в системе объектов недвижимого имущества, где они занимают центральное место и являются важнейшими объектами гражданских правоотношений. Поэтому необходимо понять, что такое земельный участок с точки зрения российского законодательства, в чем его особенность как объекта гражданского права.

Статья 9 Конституции РФ провозгласила землю достоянием народов, проживающих на соответствующей территории. Земля может находиться в собственности у граждан, юридических лиц, органов государствен-

¹ Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Е. В. Протас.

ной власти и органов местного самоуправления на праве пользования, владения и распоряжения.

Как объект гражданских правоотношений выступает не сама земля в целом как вся поверхность планеты, являющаяся сушей, а только определенные ее части, имеющие установленные границы.

Земельный участок как объект гражданского права — это сложный объект, регулируемый частным и публичным правом. Земельные участки носят имущественный характер [1].

Понятие земельного участка раскрывается в п. 1 ст. 6 Земельного кодекса РФ (далее — ЗК РФ), где под земельным участком как объектом права собственности и иных предусмотренных ЗК РФ прав на землю, понимается недвижимая вещь, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально-определенной вещи.

Статья 130 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) земельные участки относит к недвижимым вещам. Важно, что именно земельный участок, а не сама земля как таковая может быть непосредственным объектом права собственности. Аналогичное понятие отражено в ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Исходя из тесной правовой взаимосвязи гражданского и земельного законодательств, обратить внимание следует не только на земельные участки, но и на их части.

Другими словами, земельный участок — это часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами. Основными характеристиками земельного участка являются его целевое назначения и вид разрешенного использования.

Суды относят земельные участки к недвижимому имуществу, даже если границы его не описаны и не удостоверены в установленном законом порядке. По данному вопросу их позиция имеет принципиальное значение, по причине того, что невозможность отнести объект к недвижимости является одним из оснований для удовлетворения иска о признании права зарегистрированного права на такой объект недвижимости [2].

Как объект гражданских правоотношений земельный участок выступает в различных видах:

1. в качестве простой недвижимой вещи;
2. в качестве сложной недвижимой вещи (если на участки расположены здания, строения, сооружения и объекты незавершенного строительства);
3. в качестве составной вещи отдельного объекта гражданских прав (как имущественный комплекс, включающий в себя земельные участки, не играющие самостоятельные роли и подчиняющиеся общему гражданско-правовому режиму имущественного комплекса как объекта гражданских прав) [3].

Земельный участок как объект гражданских прав имеет ряд особенностей.

Первая особенность земельного участка как объекта гражданских прав заключается в том, что это вещь материальная, физически осязаемый объект, имеющий экономическую форму товара. Исходя из этого главное юридическое свойство участка, отличающее его от других объектов гражданского права — это его объективное материальное существование в виде части поверхности.

Вторая особенность — индивидуальная определенность, то есть определение и описание границ участка.

Таким образом, чтобы участок был признан недвижимостью и стал объектом права собственности или иных прав на землю, он должен отвечать определенным признакам. Основное условие — он должен быть индивидуализирован, то есть его границы должны быть определены, как и его местоположение [4].

Границы земельного участка определяются путем межевания, проводимого кадастровым инженером, который составляет межевой план. Этот план необходим для ведения государственного кадастрового учета. В результате этого земельному участку присваивается индивидуальный кадастровый учетный номер, сведения о нем вносят в Единый Государственный кадастр недвижимости и данные сведения подтверждают существование земельного участка или, наоборот, прекращают.

Земельный участок имеет свои уникальные характеристики как объект недвижимости. Они перечислены в ст. 8 Федерального закона № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»: вид объекта недвижимости, его кадастровый номер, описание местоположения границ участка и площадь.

Формирование земельного участка как объекта правоотношений происходит путем проведения специальных мероприятий землеустройства и межевания как единого комплекса специальных работ по установлению, восстановлению и закреплению на местности земельного участка и определению границ, местоположения и площади.

Данная процедура межевания и постановки земельного участка на кадастровый учет необходима для целей контроля распределения и эксплуатации земли, регулировки налогообложения. Государством была разработана единая кадастровая база, где отражаются данные обо всех участках и их владельцах. Кадастровый учет земельных участков является обязательным условием для последующего распоряжения землей, в том числе купли-продажи.

Все данные мероприятия регулируются ЗК РФ и Федеральным законом № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», который является основой процедуры межевания земельных участков, а так же Федеральным законом № 218-ФЗ «О государственной регистрации не-

движимости», регулирующим процедуру регистрации земельных участков. Регистрацию земельных участков проводит Росреестр.

Третья особенность заключается в том, что помимо физических особенностей, земельный участок обладает и юридическими особенностями, что является важным аспектом для гражданских правоотношений.

К юридическим свойствам относят:

1. Оборотоспособность. Это способность вещи отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование или реорганизация юридического лица).

2. Отнесение его законом к недвижимому имуществу (п. 1 ст. 130 ГК РФ). Право собственности на земельный участок, его ограничения, переход или прекращение подлежат обязательной государственной регистрации.

3. Индивидуальная определенность. Индивидуально-определенные вещи отличаются конкретными характеристиками (например, границы земельного участка).

4. Делимость или неделимость вещи. Одним из важнейших признаков земельного участка как вещи является его делимость. Земельный участок является делимым, если он может быть разделен на части, каждая из которых после такого раздела образует самостоятельный земельный участок, разрешенное использование которого осуществляется без перевода его в состав земель иной категории, кроме случаев, установленных федеральными законами. Например, п. 2 ст. 257 ГК РФ устанавливает, что земельный участок крестьянского (фермерского) хозяйства является неделимым, так как не подлежит разделу при выходе из него одного из членов хозяйства. Или, например, земельный участок под многоквартирным домом не может быть разделен не потому что отсутствует такая техническая возможность, а потому что законом не допускается раздел такого участка.

5. Непотребляемость. На основе этого земельный участок может служить объектов аренды и других сделок по временному пользованию чужим имуществом.

6. Наличие его правовой связи с иными объектами, как составляющими его (находящихся в пределах границ участка замкнутые водоемы, растительность и леса), так и не составляющие (недра, находящиеся под ним, воздушное пространство над ним или находящееся на нем недвижимое имущество).

Земельные участки, которые обладают вышеперечисленными свойствами, включаются в хозяйственный оборот и выступают в качестве объектов различных имущественных прав, как вещных, так и обязательственных.

Четвертая особенность — его сложность в качестве объекта права.

Из определения земельного участка следует, что в его понятие включаются «почвенный слой», а также все, что находится над и под поверхностью земельного участка. В ГК РФ выделяют: «территориальные границы», «поверхностный (почвенный) слой» (п. 2 ст. 261 ГК РФ), «воздушное пространство» (п. 3 ст. 261 ГК РФ).

В литературе нет единого мнения на этот счет, что именно является элементами земельного участка. Встает вопрос о том, как соотносятся между собой земельный участок и расположенные на нем здания, строения и сооружения.

Статья 130 ГК РФ здания, строения и сооружения, а также объекты незавершенного строительства относит к самостоятельным объектам права. Определяя статус земельного участка по отношению к объекту недвижимости, расположенному на нем, встает вопрос: земельный участок следует судьбе объекта недвижимости или нет?

Ответ дают ст. 271 и 552 ГК РФ, где сказано, что земельный участок следует судьбе объекта недвижимости, находящегося на нем. Однако ст. 1 ЗК РФ земельный участок ставит на первое место по отношению к объекту недвижимости, находящемуся на нем. Но в то же время ст. 35 ЗК РФ отводит земельному участку второстепенное место.

Проводя анализ современного законодательства можно выделить несколько видов взаимосвязи земельного участка с иными объектами:

1. земельный участок включает различные элементы, то есть составные части, использование которых невозможно без земельного участка (почва, водные объекты, лесные и другие растения, все то, что прочно связано с землей);

2. земельный участок как составная часть другого объекта, то есть имущественного комплекса, прочно связанная с ним недвижимостью для целей гражданского оборота рассматриваются как одна сложная вещь, предполагающая их совместное использование по общему назначению;

3. земельный участок и прочно связанные с ним объекты недвижимости имеют самостоятельное значение и находятся в обороте независимо друг от друга, либо земельный участок рассматривается как принадлежность главной вещи — здания или строения.

Таким образом, земельный участок — это неделимая вещь, а следовательно, непереключаемость — одна из юридических свойств земельного участка как объекта гражданского права.

Как объект гражданских правоотношений земельный участок имеет и общие для всех объектов недвижимости юридические свойства:

1. вещные права на земельный участок, их возникновение, ограничение, а также переход и прекращение подлежат государственной регистрации согласно Федерального закона № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»;

2. переход права собственности на земельный участок по договору к добросовестному приобретателю происходит по общему правилу в момент государственной регистрации перехода права, а не в момент передачи вещи (ст. 223 ГК РФ);

3. сделки с земельным участком также подлежат государственной регистрации (ст. 164 ГК РФ, п. 1 ст. 26 ЗК РФ);

4. обязательство, предметом которого является земельный участок, по общему правилу, исполняется в месте его нахождения (ст. 316 ГК РФ).

Пятая особенность — установление свойств, отличающих земельный участок от других видов объектов недвижимости.

К таким свойствам относят правомочия собственника земельного участка по использованию для собственных нужд, имеющихся на нем общераспространенных полезных ископаемых, пресных подземных вод, а также прудов, обводненных карьеров. Также собственнику земельного участка принадлежат все доходы, полученные в результате хозяйственного использования участка (ст. 136 ГК РФ). Все поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы), принадлежат лицу, который использует это имущество на законном основании.

Согласно ст. 263 ГК РФ и ст. 40 ЗК РФ вправе возводить на участке здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос, а также разрешать строительство на своем участке другим лицам, т. е. осуществлять правомочие пользования вещью.

Еще одним существенным отличием земельных участков от иных объектов недвижимости является ограниченный круг вещных прав, объектом которых могут выступать земельные участки. Таким образом, земельные участки не могут предоставляться собственником иным лицам на праве хозяйственного ведения (ст. 294 ГК РФ) или на праве оперативного управления (ст. 296 ГК РФ).

Земельное законодательство определяет все перечисленные юридические свойства земли, обусловленные государственными и общественными интересами, влияющими на объем правомочий участников земельной отношений. Правовой режим земельного участка как объекта права собственности гражданина — это основанный на межотраслевых нормах права вещно-правовой порядок приобретения, осуществления, прекращения, обременения и ограничения, а также защиты права собственности граждан на земельный участок.

Но при этом земельный участок — сложный комплексный природный объект, природный ресурс и объект недвижимости.

Как природный объект он рассматривается в естественном состоянии, то есть без изъятия его из природной среды. Как природный ресурс он характеризуется как потребительская ценность с учетом экологического аспекта. Земельный участок как объект недвижимости свидетель-

ствуется об обособлении его от других сходных объектов права собственности.

Литература

1. Протас, Е. В. Гражданское право : учебное пособие. — Москва : Юридический институт РУТ (МИИТ), 2020.

2. Рулев, И. В. Особенности земельного участка как объекта гражданских прав // Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. — Москва : АНО «НИИ АПСР», 2018.

3. Травникова, О. О. Земельный участок как объект гражданских прав // Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых с международным участием «Россия молодая». 2016.

4. Чаплин, Н. Ю. Понятие и особенности земельного участка как объекта гражданских прав // Журнал российского права. — 2018. — № 8.

© Люсина Е. О., Рыбакова А. А.¹

— студенты Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Цифровая экономика: электронная таможня (организация таможенного декларирования в электронной форме, создание центров электронного декларирования, создание единой сети электронных таможен)

Аннотация. Данная статья раскрывает аспекты деятельности таможенных органов в условиях «цифровой» экономики. Оцифровка «всего» создает новые интеллектуальные цифровые сети, которые фундаментально меняют традиционную торговлю.

Ключевые слова: цифровая экономика; электронная таможня; цифровая таможня; центр электронного декларирования.

Парадигма «Цифровая таможня» является следствием функционирования цифровой экономики, которая представляет собой объективно существующее, быстроразвивающееся международное экономическое явление. Цифровая экономика — это экономика, которая функционирует главным образом с помощью цифровых технологий, в частности электронных транзакций, совершаемых через Интернет. По оценкам экспертов, цифровая экономика вносит вклад в ВВП ведущих стран G-20 до 8%, стимулируя рост и создавая рабочие места [file:///C:/Users/USER/Downloads/deyatelnost-tamozhennyh-organov-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki.pdf].

Сегодня вопросы цифровой экономики по-прежнему остаются актуальными в повестке развития ЕАЭС и Российской Федерации.

Основой для интеграции России в мировое транспортное пространство, в том числе, ЕАЭС является создание условий бесшовной технологической интеграции:

- бесконтактной электронной системы транзитных грузов;
- предварительного электронного декларирования грузов;
- электронной оплаты таможенных пошлин и услуг;
- единых документов международного образца;
- использования электронных пломб.

В ЕАЭС сегодня происходит формирование «Цифровой повестки», в соответствии с которой целями формирования «Цифрового пространства» являются:

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент В. Е. Чеботарев.

- создание условий для устойчивого развития экономик государств-членов ЕАЭС при переходе на новые технологический и экономический уклады;
- обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в Цифровом пространстве;
- формирование единого цифрового рынка ЕАЭС, рост включенности граждан и хозяйствующих субъектов в цифровую экономику [решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 №12].

В Евразийской экономической комиссии в рамках рабочей группы по выполнению плана мероприятий по реализации основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования ВЭД функционирует тематический блок «Электронная таможня» [https://bookonline.ru/system/files/node/lecture/1-15_kozhankova_92-96.pdf].

Президент РФ в своем послании 1 декабря 2016 г. Федеральному Собранию предложил: «...запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики». 9 мая 2017 г. Указом Президента РФ № 203 была утверждена Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы. В ней дается определение цифровой экономики как деятельности, «в которой ключевыми факторами производства являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка и использование в больших объемах, в том числе непосредственно в момент их образования, позволяет по сравнению с традиционными формами хозяйствования существенно повысить эффективность, качество и производительность в различных видах производства, технологий, оборудования при хранении, продаже, доставке и потреблении товаров и услуг». Стратегия определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов.

В соответствии с Комплексной программой развития ФТС России на период до конца 2020 года основной декларационный массив должен быть сконцентрирован в центрах электронного декларирования. В настоящее время во всех региональных таможенных управлениях, Калининградской областной, Московской областной и Шереметьевской таможнях функционируют 29 центров электронного декларирования, на которые приходится около 22% всего декларационного массива. При этом на ЦЭД Сибирского, Уральского, Центрального и Северо-Кавказского таможенных управлений уже сейчас оформляется более 30% всех деклараций соответствующего управления.

По своей сути центр электронного декларирования является специализированным таможенным органом, компетенция которого ограничивается совершением таможенных операций исключительно в электронной форме. Технологическим базисом его работы является технология удаленного выпуска, предусматривающая с использованием штатных программных средств электронное взаимодействие таможенных органов декларирования и места нахождения товара [https://www.alta.ru/expert_opinion/57996/].

«Цифровая таможня» является логическим продолжением, развитием «безбумажной таможни» и «электронной таможни». Термин «Цифровая таможня» подразумевает использование информационно-коммуникационных технологий, баз данных, облачных технологий, объединяя информацию, полученную посредством технологий электронной таможни, а также глобальной сети Интернет, СМІ и сотовых сетей.

Цифровая цепь поставки товаров — это сфера, в которой мир торговли трансформируется, так как потребители и предприятия переходят на цифровые средства информатизации, цифровые товары и интернет — торговлю вместо физических товаров, покупаемых прямо на заводах. Новые платформы для торговли товарами в Интернете, а также на «сером сетевом рынке», новые виды транспорта автоматического управления (такие, как беспилотные летательные аппараты), а также новые методы цифрового проектирования и производства (такие как 3D-печать) значительно меняют международные цепи поставок товаров, которые основаны на движении физических товаров. Такая «эволюция» создает значительные трудности для таможенных и пограничных органов, побуждая их строить виртуальные связи с новыми заинтересованными сторонами и партнерами, чтобы продолжать успешно защищать свои страны и граждан от незаконного перемещения запрещенных товаров.

Перемещение экономической активности в цифровое пространство предопределяет необходимость перехода контролирующих органов также в цифровую плоскость деятельности. Международным сообществом накоплен положительный опыт функционирования электронной таможни как органа электронного правительства.

С целью ускорения перевода таможенных операций и процедур в электронную среду во ВТамО разработаны Методические рекомендации по расширению использования информационных технологий должностными лицами таможни и ведутся работы по созданию IT-инструментов, обеспечивающих дальнейшую поддержку электронной деятельности таможенных органов.

Согласно видению ВТамО, понятие «электронная таможня» включает в себя следующие элементы:

- 1) электронная обработка, упрощение документов для таможенных целей;

- 2) автоматизация работы таможни по принципу «24/7»;
- 3) электронная уплата пошлин и налогов;
- 4) электронный калькулятор пошлин;
- 5) мобильные услуги участникам внешнеэкономической деятельности;
- 6) электронный возврат товаров и уплаченных за них таможенных платежей;
- 7) досмотр и другие служебные проверки на территории торгового оператора;
- 8) подача предварительной дополнительной информации до погрузки товара;
- 9) электронные версии таможенных деклараций форм CN22 и CN23 на товары, перемещаемые в международных почтовых отправлениях;
- 10) система таможенного декларирования;
- 11) установление минимальных и пороговых показателей стоимости товаров для применения к ним упрощенных процедур таможенной очистки.

Таким образом, в понятие «электронная таможня» входят элементы, охватывающие важнейшие процессы таможенной очистки, производимые с помощью ИКТ. Подобный комплекс стал ответом на значительное увеличение объема трансграничной электронной торговли.

© **Машинова А. С.**¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
mashinova1997@mail.ru

Проблемы правового регулирования хеджирования с участием банков

Аннотация. Банк — это специализированная организация, которая аккумулирует денежные потоки страны, чтобы использовать эти средства для различных банковских нужд. Банки особенно активны в процессе хеджирования в своей деятельности, поскольку они активно используют денежную массу, банковские операции связаны с разными уровнями риска. Следовательно, основная цель любой банковской структуры — снизить риск, для которого используется хеджирование. Чтобы снизить риск потерь от финансовых операций, существуют производные финансовые инструменты (производные инструменты), такие как фьючерсы, опционы, фьючерсы, свопы и финансовые операции, которые совершаются с помощью этих производных финансовых инструментов и известны как хеджирование.

Ключевые слова: снижение риска, хеджирование, финансовые операции.

Банк, как центр денежных операций, в своей деятельности использует все возможные инструменты хеджирования.

Главными инструментами банковского хеджирования являются сделки на фьючерских рынках. Этот вид инструмента считается самым распространенным, так как он основывается на покупке контрактов на обратные сделки. Такие контракты можно заключать как на товарном рынке, так и на фондовом. Суть данного инструмента в том, что банк, который продает активы на рынке, в случае снижения их стоимости из-за валютного курса, может купить новые контракты на ту же стоимость, которая равна количеству активов на рынке по данной сделке; Форвардные контракты. Этот инструмент очень похож на фьючерские сделки, но есть некоторые различия. Форвардные контракты носят персональный или личный характер, многие пункты в контракте невозможно поменять без участия в этом процессе контрагентов, что отличает от фьючерских контрактов. Также все пункты контракта согласуются между сторонами;

Опцион — это премия, по совершенной компанией сделке. Этот инструмент позволяет снизить риск от купли-продажи актива за счет вы-

¹ Научный руководитель: доктор философских наук, профессор А. П. Овечкин.

плачиваемой премии (опциона). Сделка с опционом заключается в том, что банк должен купить или продать актив по оговоренной заранее стоимости этого актива, но в любой срок, главное уложится в определенный временной период. В данном случае банк сам принимает решение о том, когда лучше купить или продать актив, что невозможно при фьючерских контрактах, где срок оговорен в договоре;

Финансово — торговые операции банка. Этот инструмент, который подразумевает покупку и продажу различных ценных бумаг на конкретных условиях, которые оговорены в сделке. Особенности такой операции служат то, что данная сделка заключается в рамках обратной связи, то есть сначала банк покупает актив, а потом должен продать его в установленный договором срок и на тех же условиях. Можно отметить, что данный инструмент — это совокупность двух методов: фьючерские и форвардные контракты.

Банк должен хорошо владеть инструментами хеджирования, которые в итоге приведут к следующим результатам: минимизация рисков банка по валютным операциям и ценным бумагам. Банк является посредником на рынке между вкладчиками и различными рынками: торговым, биржевым, фьючерским и т.д. Банк сам или с помощью агентов совершает различные финансовые операции, которые в итоге должны принести доход. Но для получения максимальной выгоды необходимо минимально снизить риск, что и помогает сделать процесс хеджирования;

Увеличение прибыли по капиталу. Если банк или его агент на рынке хорошо ориентируется в тенденциях рынка, является грамотным игроком, то в данном случае он может не только снизить риск для заказчика, но и хорошо заработать; Польза от процесса страхования. Данная цель предполагает, что, если риск на рынке в сложившихся условиях неизбежен, необходимо его минимизировать за счет получения также и дохода от хеджирования [URL: <https://economy-ru.com/bankovskoe-delo-rf/hedjирование-valyutnyih-sdelok-41959.html>].

Наиболее популярным видом хеджирования является страхование кредитных рисков. Выделять страхование в отдельный метод нецелесообразно, так как логика использования страхования в риск-менеджменте полностью совпадает с хеджированием, т.е. передачей определенной части риска активов третьим лицам за определенную плату. В российской банковской практике страхование кредитных рисков широко используется как банками, так и регулирующими органами.

Общая тенденция российской банковской отрасли характеризуется, с одной стороны, осознанием необходимости принятия на вооружение передовых технологий хеджирования, а с другой — нежеланием отвлекать ресурсы на защиту своих позиций от того, что может и не произойти. Однако последние весьма печальные примеры крахов крупных коммерческих банков, думается, подстегнут российский менеджмент к ис-

пользованию мирового опыта в управлении банковскими рисками, в том числе и кредитным.

Хеджирование может осуществляться с использованием различных инструментов (валюта, товары, металлы и тому подобное). Хеджер — это тот, кто передает риски, заключает своего рода соглашение с другим оператором рынка, который принимает на себя эти риски, надеясь получить высокую спекулятивную прибыль. В отличие от страхования, результаты страхового покрытия для сторон полностью симметричны.

Если одна из сторон сделки выиграет, другая неизбежно понесет убытки. В страховых сделках страховщик может получить дополнительные выгоды от положительных колебаний рынка и гарантированно получит страховую премию за принятие риска негативных последствий.

С точки зрения хеджирования кредит можно рассматривать как актив и как риск. Например, ссудный портфель можно разделить на разные группы, каждая из которых управляет ссудным портфелем может использовать различные производные финансовые инструменты. Их также можно использовать для диверсификации кредитного портфеля. Для этого банки обмениваются рисками со своими контрагентами. Таким образом, ссуда считается активом, приносящим определенный доход.

С другой стороны, при выдаче кредита банк принимает на себя риск того, что заемщик не сможет погасить долг и потеряет средства. Здесь кредит выступает в роли риска. Для снижения кредитного риска управляющие портфелем могут использовать производные кредитные инструменты.

Прямое хеджирование инструмента подразумевает, что основным контрактом, по которому происходит хеджирование, является тем же самым инструментом. Однако на практике этого добиться очень сложно, поэтому используется перекрестное покрытие. В этом случае в основе контракта обычно лежит инструмент, колебания цены которого аналогичны колебаниям цены на исходный актив.

Может показаться, что хеджирование может снизить риск до нуля. Однако это не так, поскольку хеджирование обычно связано с двумя типами дополнительных затрат. Первые представляют собой затраты на ведение бизнеса, которые выражаются в разнице между ценами покупателей и продавцов, а вторые — это транзакционные издержки, например, премии за опционы или комиссионные брокеру [URL:<https://discovered.com.ua/risk/kreditnyj-risk-opredelenie-sushhnosti-upravlenie/>].

Хеджирование (от англ. *hedging* — ограждать) используется в банковской и биржевой деятельности для обозначений различных видов страхования валютных сделок, от связанных с ними рисков (риски недополучить прибыль или поместить прямые убытки в результате неожиданных изменений обменных курсов валют).

Конкретнее этим термином обозначают заключение срочных сделок (контрактов), учитывающих вероятные изменения валютных курсов в будущем и имеющих целью избежать неблагоприятных последствий таких изменений. То есть хеджирование сводится к тому, чтобы провести целесообразные валютообменные операции (из числа срочных сделок) до того, как обменный курс фактически изменится в неблагоприятном направлении, но с учетом вероятного характера этого предстоящего изменения (предполагается, что оно неизбежно). Используя купли/продажи срочных контрактов, можно попытаться заранее определить курс покупки или продажи валюты на дату, когда она реально будет куплена/продана и использована в предпринимательском обороте.

Хеджирование валютных сделок как банковская операция (услуга) представляет особый интерес для следующих групп клиентов: торговых и промышленных предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность на территории России (российские импортеры и экспортеры); российских и зарубежных коммерческих банков; страховых и инвестиционных фондов, финансовых компаний и других организаций-роидситов и нерезидентов, привлекающих валютные средства и размещающих их на рублевом рынке.

Такие услуги позволяют клиенту банка:

- повышать эффективность планирования своей финансовой деятельности, обеспечив свободный от валютного риска денежный поток на любом горизонте планирования финансовой деятельности;
- разрешать коммерческие риски, связанные с движением в балансе разных валютных ценностей;
- исключать или уменьшать риски убытков, возникающие в связи с колебаниями курсов валют;
- получать дополнительную прибыль при благоприятном изменении валютного курса;
- продавать часть валютной выручки по курсу выше биржевого;
- увеличивать свои внереализационные доходы за счет положительной курсовой разницы.

Операции хеджирования банком валютных сделок клиента осуществляются, как правило, на основе одного из следующих видов договора о форвардной покупке /продаже иностранной валюты: поставочного договора (покупка/продажа валюты с реальной поставкой) или расчетного договора (покупка/продажа валюты без реальной поставки с выплатой маржи). Обе схемы имеют как общее, так и свои особенности, преимущества и ограничения.

По условиям обоих договоров клиент банка обязан: а) открыть в банке депозитный счет и поместить на нем так называемый гарантийный взнос; б) дать банку право в счет исполнения обязательств по договору без акцепта списывать средства с указанного счета.

Клиент может сформировать гарантийный взнос в рублях или иностранной валюте. Размер вноса определяется в процентах от объема сделки и зависит от соотношения объявленного банком форвардного курса и установленных Банком России пределов колебаний официального обменного курса рубля на дату исполнения договора (если действует «валютный коридор») или от прогноза конъюнктуры валютного рынка и обменного курса рубля.

Если клиент имеет расчетный счет в банке, то срок депозитного вклада (гарантийного вноса) устанавливается, как правило, равным сроку исполнения форвардного контракта, если же нет, то срок определяется в индивидуальном порядке. На сумму депонированного гарантийного вноса обычно начисляются проценты по ставкам, применяемым в стандартных (с учетом срока и размера вклада) депозитных договорах банка.

Теперь обратимся к собственно договорам — поставочному и расчетному.

Л) Поставочный договор (примерные условия)

По условиям поставочного договора банк покупает у клиента или продает ему оговоренную сумму валюты с поставкой в определенный день. В свою очередь клиент обязуется перечислить банку не позднее даты поставки сумму в валюте (при продаже иностранной валюты) или рублях (при покупке иностранной валюты).

При этом: за банком оставляется право взимания штрафа в размере гарантийного вноса и начисленных на него процентов в случае, если клиент не исполнит своих обязательств по договору; клиент имеет право на пению в оговоренном размере за каждый день просрочки банком выполнения своих обязательств по договору.

© Мельник Б. Б.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Обязанности оператора персональных данных и ключевые принципы обработки персональных данных

Аннотация. В статье рассказывается о том, какие действия оператор персональных данных должен совершить перед началом сбора данных, а также рассмотрены основные принципы обработки персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные; оператор персональных данных.

В современном мире просто невозможно представить жизнь без совершения покупок. Мы совершаем покупки онлайн или офлайн. Ни для кого не секрет, что за последние годы, особенно месяцы, в связи с ограничениями, связанными с распространением COVID-19, сильно выросли интернет-продажи.

При оформлении заказов, будь то продукты питания или заказ одежды, мы заполняем наши личные персональные данные.

Если организация (индивидуальный предприниматель) получает любые персональные данные, значит она является Оператором персональных данных.

Персональные данные — любая информация, которая относится к субъекту персональных данных (Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»).

Это сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, которые позволяют идентифицировать его личность (п. 1 Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188).

Прежде чем начать сбор персональных данных, а затем и дальнейшую ее обработку, организация должна выполнить ряд действий, представленных в табл. 1.

Таблица 1

Перечень действий оператора персональных данных

Какие обязанности должен выполнить оператор персональных данных [https://www.1jur.ru/#/document/16/50738/bssPhr7/?of=copy-146c21f879 (дата обращения: 9 ноября 2020 г.)]:	
1.	Уведомить Роскомнадзор о намерении обрабатывать персональные данные;

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент А. А. Чеботарева.

2.	Соблюдать принципы обработки данных;
3.	Обрабатывать данные, только когда это допускает закон;
4.	Получать согласие на обработку персональных данных;
5.	Опубликовать политику в отношении обработки персональных данных;
6.	Предоставить доступ к персональным данным;
7.	Уточнить, заблокировать или уничтожить персональные данные по требованию владельца;
8.	Обеспечить безопасность персональных данных при обработке;
9.	Обрабатывать данные на российских серверах;
10.	Назначить ответственное лицо;
11.	Уведомить, что ведут видеосъемку;
12.	Наказать за разглашение персональных данных.
13.	Уведомить Роскомнадзор о намерении обрабатывать персональные данные;

Например, в качестве последствия за неуведомление Роскомнадзора компанию привлекут к административной ответственности. Накажут по статье 19.7 КоАП РФ. Максимальный штраф для организации — 5000 руб., для должностного лица — 500 руб.

Так, мировой суд оштрафовал организации за то, что не уведомили Роскомнадзор о начале обработки данных [постановления заместителя председателя Свердловского областного суда от 17 августа 2017 г. № 4а-421/2017, Верховных судов Чеченской Республики от 29 мая 2017г. № 4-А-86/2017, Республики Татарстан от 18 декабря 2015 г. № 4а-1802/2015].

Но не менее важным вопросом является и то, как именно будут персональные данные обрабатываться.

В табл. 2 рассмотрено, какие принципы обработки данных должен соблюдать любой оператор персональных данных.

Таблица 2

Принципы обработки персональных данных

Принцип 1	Оператор должен обрабатывать данные на законной и справедливой основе (ч. 1)
Принцип 2	Оператор обязан соблюдать конкретные, заранее определенные и законные цели обработки. Нельзя обрабатывать данные, если это несовместимо с целями сбора данных (ч. 2)
Принцип 3	Нельзя объединять данные, обработку которых проводят в целях, несовместимых между собой (ч. 3)
Принцип 4	Оператор вправе обрабатывать только те данные, которые отвечают целям со слов: «3.2 Цели сбора персональных данных» в Рекомендации по составлению документа, определяющего политику оператора в отношении обработки персональных данных, в порядке, установленном Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» их обработки (ч. 4)
Принцип 5	Оператор должен проследить, чтобы содержание и объем данных от-

	вечали заявленным целям обработки. Нельзя требовать избыточные данные по отношению к заявленным целям их обработки (ч. 5). Например, интернет-магазин не имеет права требовать скан паспорта или водительских прав
Принцип 6	Оператор обязан обеспечить точность данных, их достаточность, а в необходимых случаях и актуальность по отношению к целям обработки. Нужно удалять или уточнять неполные и неточные данные (ч. 6)
Принцип 7	Оператор обязан хранить данные в форме, которая позволяет определить субъекта персональных данных. Хранить данные нужно в срок, который установил закон или договор. Если такого срока нет, — то дольше, чем этого требуют цели обработки

Все это означает, что каждая организация, которая является оператором персональных данных, должна соблюдать все предусмотренные на законодательном уровне меры по сбору, обработке и защите персональных данных. Если данные действия Оператором не будут соблюдены, организации грозят колоссальные штрафы. Например, штраф для юр. лиц (при первом случае нарушения) составляет от 1 до 6 млн руб. При повторном же нарушении штраф уже достигает 18 млн руб.

© Мельник Б. Б.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Защита персональных данных при обмене или возврате товара с недостатками, не оговоренными продавцом

Аннотация. В статье рассказывается о том, какие персональные данные собираются при осуществлении возврата или обмена приобретенных товаров и о том, как оператор персональных данных должен их защищать.

Ключевые слова: персональные данные, оператор персональных данных.

Мы ежедневно сталкиваемся с тем, что совершаем покупки. Нередко возникают такие ситуации, когда в приобретенном товаре мы обнаруживаем те или иные недостатки, в связи с чем мы можем воспользоваться нашим правом на обмен или возврат товара.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон), потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе: потребовать замены на аналогичный товар надлежащего качества; потребовать замены на такой же товар другой марки, модели, артикула, с соответствующим перерасчетом покупной цены; потребовать соразмерного уменьшения покупной цены; потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками.

В соответствии с п. 1 ст. 19 Закона, потребитель вправе предъявить предусмотренные статьей 18 требования к продавцу в отношении недостатков товара, если они обнаружены в течение гарантийного срока. В этом случае продавец обязан принять товар и провести экспертизу за свой счет, обеспечив участие покупателя в проверке качества товара.

Согласно п. 7 ст. 5 Закона продавец вправе установить на товар гарантийный срок, если он не установлен производителем.

При осуществлении обмена или возврата товара в течение гарантийного срока покупателем заполняется соответствующее заявление с

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент А. А. Чеботарева.

просьбой произвести экспертизу качества товара за счет продавца, если вопрос «брака» не является очевидным.

При заполнении заявления мы заполняем свои персональные данные, такие как фамилия, имя, отчество, оставляем собственный номер телефона или же электронную почту, по которым с нами могут связаться.

Персональные данные (ПД) — это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) [<https://www.law.ru/article/21683-cto-vhodit-v-personalnye-dannye-i-ih-obrabotku>] (дата обращения: 5 ноября 2020 г.).

Получаем ли мы гарантии, что вышеуказанные персональные данные не станут доступны широкому кругу лиц, после чего нас не станут «атаковать» бесконечные звонки или электронные сообщения с теми рассылками или же в целом информацией, которую мы не хотим получать?

В соответствии со п. 2 ч. 1 ст. 18.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152 «О персональных данных» определяет порядок сбора, хранения, передачи и иных операция (действий) с персональными данными, устанавливает требования к обработке и защите персональных данных, определяет права, обязанности и ответственность руководителей структурных подразделений и работников организаций.

Это означает, что каждая организация обязана соблюдать требования законодательства РФ и защищать ПД не только своих сотрудников, но и своих клиентов (потребителей), то есть субъектов персональных данных [https://pravo.ru/news/218340/?desc_search=] (дата обращения: 5 ноября 2020 г.).

При определении объема и содержания, обрабатываемых персональных данных Оператор руководствуется Конституцией РФ, Трудовым кодексом РФ, Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом «О персональных данных» и другими нормативными актами. Объем и содержание, обрабатываемых персональных данных, способы обработки персональных данных, должны соответствовать целям обработки персональных данных.

Это означает, что должны собираться только те данные, которые необходимы для достижения тех или иных целей.

Все документы, содержащие персональные данные, персональные данные содержащиеся на электронных носителях, по достижении заявленных целей обработки персональных данных, в случае истечения срока обработки персональных данных, установленного при сборе ПД, а также в случае отзыва согласия субъекта персональных данных, должны быть уничтожены в соответствии с установленным порядком если отсутствуют иные законные основания обработки персональных данных.

© Миротадзе М.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
vse.sebe08@mail.ru

Ответственность сторон по договору перевозки груза железнодорожным транспортом

Аннотация. В условиях все возрастающих объемов перевозки грузов железнодорожным транспортом, естественно, возрастает и число различного рода нарушений, совершаемых участниками перевозочного процесса. Поэтому актуальным становится вопрос об ответственности перевозчиков, грузоотправителей и грузополучателей. Именно этим вопросам и посвящена данная статья.

Ключевые слова: договор перевозки, ответственность перевозчика, ответственность грузоотправителя, ответственность грузополучателя.

Выбор России в пользу рыночной экономики, сделанный в начале девяностых годов, и начавшиеся реформы на железнодорожном транспорте существенно изменили условия работы транспорта и характер спроса на транспортные услуги. В условиях роста грузооборота исключительное значение имеет обеспечение полной сохранности имущества при его перевозках. Положениями ст. 793 ГК РФ предусмотрено, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по перевозке стороны несут ответственность, установленную ГК РФ, транспортным законодательством, а также соглашением сторон.

Нормы главы 7 УЖТ РФ дополняют и уточняют условия возникновения ответственности всех участников правоотношения по перевозке грузов, ее формы, основания снижения размера ответственности участников обязательства по перевозке. Вместе с тем ответственность в обязательствах по перевозке имеет и значительную специфику. Одним из признаков ответственности в обязательствах по перевозке грузов является ее ограниченный характер, сужающей право на полное возмещение убытков по сравнению с общим порядком [1].

Ограничения могут распространяться на упущенную выгоду и даже на часть реального ущерба. В юридической литературе отмечается, что «во многих случаях ответственность исчерпывается уплатой неустойки (штрафа)». Применительно к отдельным нарушениям условий договора перевозки груза ответственность установлена либо в форме возмещения прямого ущерба или его части (но не упущенной выгоды), например

¹ Научный руководитель: доктор философских наук, профессор А. П. Овечкин.

за несохранность груза, либо в форме исключительной неустойки, в частности за просрочку его доставки.

Такой подход законодателя основан на положении ст. 400 ГК РФ, согласно которому по отдельным видам обязательств законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков. Кроме того, такая ответственность в значительной мере является односторонне нормативной: соглашения перевозчиков с грузоотправителями (грузополучателями) об ограничении или устранении установленной законом ответственности перевозчика недействительны, за исключением случаев, когда такие соглашения допускаются транспортным законодательством. Следовательно, по соглашению сторон уровень ответственности перевозчика, а также иных субъектов грузоперевозочного обязательства может быть повышен.

Т. А. Скворцова отмечает, «что определенные в транспортном законодательстве обстоятельства, признаваемые основаниями для освобождения участников обязательств по перевозке грузов от ответственности за нарушение соответствующих условий договора (при их надлежащем доказывании нарушителем), никак не могут свидетельствовать о том, что такая ответственность строится на принципе вины. Применительно к обязательствам по перевозке грузов транспортным законодательством определяются дополнительные основания освобождения от ответственности, но такая конструкция ответственности не имеет ничего общего с принципом вины» [2].

Особенностью ответственности за нарушение обязательств по перевозке грузов является также то, что она может наступать не только за нарушение уже заключенного договора перевозки, но и за не совершение действий, связанных с организацией перевозок. Именно на первой стадии перевозочного процесса может иметь место ответственность без вины перевозчика, на второй же, — применяется ответственность перевозчика за вину.

В подтверждение этому действует норма ст. 796 ГК РФ, предусматривающая, что перевозчик отвечает за утрату, недостачу и повреждение принятого к перевозке груза, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, то есть не по его вине.

Примерный и относительный перечень обстоятельств, которые перевозчик обычно не в состоянии предотвратить и устранение которых, как правило, не зависит от перевозчика содержится в ст. 95 УЖТ РФ. К ним относятся: причины, зависящие от грузоотправителя или грузополучателя; особые естественные свойства перевозимого груза; недостатки тары или упаковки, которые не могли быть замечены при наружном осмотре груза при приеме груза для перевозки, либо применение тары, упаковки, не соответствующих свойствам груза или установленным

стандартам, при отсутствии следов повреждения тары, упаковки в пути; сдача для перевозки груза, влажность которого превышает установленную норму.

По мнению Д. А. Медведева и В. Т. Смирнова, чтобы добиться освобождения от ответственности за несохранность груза, железной дороге недостаточно просто сослаться на одно из названных обстоятельств, для этого перевозчик должен доказать, что вследствие одного из названных обстоятельств, которые не могли быть предотвращены железной дорогой, и устранение которых от нее не зависело, возникла невозможность обеспечения сохранности груза при его перевозке. Только в этом случае допустимо освобождение перевозчика от ответственности.

Т. А. Скворцова считает, что бремя доказывания вины перевозчика при наличии обстоятельств, названных в статье 108 ТУЖД РФ (ныне ст. 95 УЖТ РФ), возлагаются на грузоотправителя или грузополучателя, то есть кредиторов в обязательстве по перевозке груза, обратившихся с соответствующим требованием к перевозчику. То есть фактически транспортное законодательство отступает от императивного правила п. 2 ст. 401 ГК РФ о том, что отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство [2].

Все дело в том, что базовым принципом ответственности перевозчика за необеспечение сохранности перевозимого груза является принцип ответственности без учета вины перевозчика, допустившего нарушение обязательства, вытекающего из договора перевозки груза, при осуществлении предпринимательской деятельности. Этим и объясняется тот факт, что при формулировании правил об ответственности перевозчика в ГК вообще не использовалось понятие «вина».

Другое дело, что норма, содержащаяся в п. 3 ст. 401 ГК РФ (о безвиновной ответственности должника), по своему характеру является диспозитивной и допускает, что законом или договором могут быть предусмотрены и иные основания (помимо невозможности исполнения обязательства вследствие непреодолимой силы) освобождения перевозчика от ответственности за необеспечение сохранности перевозимого груза. Именно поэтому в специальных правилах об ответственности перевозчика за несохранность груза (п. 1 ст. 796 ГК РФ) появилось такое дополнительное основание освобождения от ответственности, как невозможность обеспечения сохранности груза вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело.

Таким образом, рассуждения относительно того, что ст. 796 ГК РФ, не употребляющая понятия «вина» и не содержащая отсылок к п. 1 ст. 401 ГК, тем не менее, предусматривает виновную ответственность перевозчика за несохранность перевозимого груза, прямо противоречат нормам, содержащимся в ст. 796 ГК РФ.

Основаниями ответственности перевозчика за несохранность перевозимого груза по договору перевозки являются:

- а) полная утрата груза;
- б) частичная утрата груза (недостача);
- в) порча, повреждение груза [3].

Утрата груза — это не только его хищение, уничтожение в пути следования, то есть выбытие из обладания перевозчика, но и всякая фактическая невозможность выдачи груза получателю после установленных сроков доставки. Утрата также имеет место, если груз выдан не тому получателю, который указан в транспортной железнодорожной накладной. Недостача груза — есть ненадлежащее выполнение договора.

По мнению Ф. М. Шахаева, это количественное уменьшение принятого к перевозке груза по одной отправке, по одному транспортному документу. Действительно, к случаям недостачи можно отнести: уменьшение веса груза, уменьшение числа мест, указанных в транспортной накладной [4].

Необходимо отметить, что проверка веса должна обязательно производиться на одинаковых весовых приборах. Весы вагонные, используемые в момент принятия груза и в момент выдачи должны быть идентичными. Как доказательство недостачи груза выступает железнодорожная накладная, коммерческий акт, а также акт приемки (складской акт), в котором указывается конкретная «чистая» недостача. Порча, повреждение груза — есть разновидность ненадлежащего исполнения договора. Последствия и при порче, и при повреждении идентичны.

Различие этих понятий терминологическое. Порча больше характерна в отношении продуктов, изделий, повреждение — для машин, оборудования, станков. Порча, повреждение — это такое качественное изменение груза, которое вызывает снижение его ценности вследствие невозможности его использования по назначению. Например, подмочка товаров в пути. Если состояние груза изменилось (испорчена упаковка), однако ценность перевозимого груза осталась неизменной, то, стало быть, нет убытков, но требуются дополнительные расходы. Тем не менее, в этом случае нет основания ответственности, хотя состояние груза изменилось.

С перевозчика необходимые дополнительные расходы получателя в соответствии с законом не взыскиваются. Доказательством порчи, повреждения груза являются железнодорожная накладная, подтверждающая факт самого договора перевозки, а также коммерческий акт, составляемый работниками железной дороги. При этом вызываются эксперты, которые выявляют причины порчи, повреждения, а также размер убытков.

По мнению М. А. Шматова, говоря об ответственности перевозчика за просрочку доставки груза, необходимо учитывать, что она строится по принципу вины [5].

Обстоятельства, названные в транспортном законодательстве в качестве оснований освобождения перевозчика от ответственности, скорее относятся к иным условиям ответственности, нежели к категории вины. В самом деле, если причиной несоблюдения перевозчиком установленного срока доставки груза явилась задержка подачи вагона, контейнера в связи с тем, что грузоотправителем не произведены расчеты за предыдущие перевозки, то такие действия со стороны перевозчика являются умышленными, однако они не обладают качеством противоправности, отсюда — отсутствие основания ответственности перевозчика, каковым является противоправное нарушение субъективных прав грузоотправителя, а не такого условия ответственности, как вина перевозчика [6].

В гражданском законодательстве, по общему правилу, вина является лишь условием, но не мерой ответственности. Однако в некоторых случаях, прямо предусмотренных законом или договором, форма вины может повлиять на размер гражданско-правовой ответственности. Один из таких случаев — так называемая смешанная вина (п. 1 ст. 404 ГК РФ), которая характеризуется следующими моментами:

а) убытки наступают в результате виновного поведения не только должника, но и кредитора;

б) убытки сосредотачиваются в имущественной сфере только одной стороны обязательства — кредитора;

в) убытки представляют собой единое целое, когда невозможно определить, в какой части они вызваны виновными действиями должника, а в какой — виновными действиями кредитора.

Так, если перевозчик допустил просрочку в доставке скоропортящегося груза, а грузополучатель — в получении этого груза, то убытки грузополучателя, связанные с порчей груза, вызваны поведением, как перевозчика, так и самого грузополучателя. При этом невозможно определить, в какой части эти убытки причинены виновным поведением перевозчика и в какой части — виновным поведением грузополучателя. В таких случаях суд соответственно уменьшает размер ответственности должника.

Необходимо отметить, что за просрочку доставки груза ответственность перевозчика наступает в виде пени за каждый день просрочки, а за несохранность груза — в виде возмещения ущерба, причиненного утратой, недостачей, повреждением груза. Как правило, вид и размер конкретных мер ответственности применительно к отдельным нарушениям обязательств по договору перевозки груза, допускаемых грузоотправителем, определяются транспортным законодательством.

Так, в соответствии со ст. 98 УЖТ РФ за искажение в транспортной железнодорожной накладной наименований груза, особых отметок, сведений о грузах, об их свойствах, в результате чего снижается стоимость перевозок грузов или возможно возникновение обстоятельств, влияю-

щих на безопасность движения в эксплуатации железнодорожного транспорта, а также за отправление запрещенных для перевозок железнодорожным транспортом грузов, грузоотправители уплачивают перевозчику штраф в размере пятикратной платы за перевозку таких грузов на все расстояние их перевозки независимо от возмещения вызванных данным обстоятельством убытков перевозчика.

Порядок оформления и взыскания штрафов устанавливается правилами перевозок грузов железнодорожным транспортом. Что касается ответственности грузополучателя, то применение к нему каких-либо мер ответственности из числа предусмотренных транспортным законодательством возможно лишь при том условии, что он в какой-либо форме выразил намерение воспользоваться своим правом на принятие от перевозчика доставленного в его адрес груза [7].

Негативные последствия нарушения грузополучателем обязанностей, предусмотренных транспортным законодательством, выражаются не только в применении к нему мер ответственности, но и в иных материальных потерях. Действительно, п. 5 ст. 30 УЖТ РФ предусмотрено, что до внесения на железнодорожной станции назначения всех причитающихся перевозчику платежей вагоны, контейнеры находятся на ответственном простое грузополучателя и с него взимается сбор за хранение груза или плата за пользование вагонами, контейнерами.

В соответствии с п. 23 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 октября 2005 г. № 30 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации”» проценты за пользование чужими денежными средствами, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, могут быть взысканы грузоотправителем (грузополучателем) с перевозчика независимо от того, какой иск был предъявлен: о внесении изменений в записи на лицевом счете в технологический центр по обработке перевозочных документов (ТехПД) либо о взыскании с перевозчика соответствующей суммы. Помимо ответственности за несвоевременные расчеты с перевозчиком за перевозку груза (проценты по ст. 395 ГК РФ), к грузополучателю при определенных условиях может быть применена ответственность в виде штрафа за задержку транспортных средств под выгрузкой или самовольное использование указанных транспортных средств (ст. 99, 100 УЖТ РФ).

Особое положение в перевозочном процессе занимает грузополучатель, не являющийся стороной договора, но который в установленных случаях также несет ответственность. Вызывает сомнения обязанность грузополучателя, закрепленная в УЖТ РФ, например, принять груз. Ведь грузоотправитель при оформлении груза мог ошибочно указать грузополучателя, не имеющего к данной перевозке никакого отношения, что превращает обязанность по приему груза абсурдной. Более того, отсут-

ствуется как таковой механизм принуждения грузополучателя принять груз, оплатить на станции назначения все надлежащие платежи и сборы.

Перевозчик в таком случае может только удерживать такие грузы с уведомлением об этом в письменной форме грузоотправителя, который, в свою очередь, в течение четырех суток обязан распорядиться грузами. В случае истечения такого срока перевозчик вправе самостоятельно реализовать такой груз.

Представляется, что гражданско-правовая ответственность грузополучателя должна наступать только возникнет в том случае, если тот даст согласие на прием груза. В этой связи, полагаем целесообразным изложить ст. 106 УЖТ РФ в следующей редакции: «После прибытия груза, грузобагажа на железнодорожную станцию назначения и уведомления перевозчиком грузополучателя (получателя) о прибытии груза, грузобагажа в его адрес ответственность за расчеты за перевозку возлагается на грузополучателя (получателя), если последний даст согласие на прием груза». Однако, следует установить ответственность надлежащего грузополучателя за неисполнение железнодорожного транспортного обязательства. Соответствующую ответственность грузополучатель должен нести непосредственно перед перевозчиком в рамках УЖТ РФ или перед грузоотправителем в случае, если положенные перевозчику в соответствии с п. 4 ст.30 УЖТ РФ платежи взысканы непосредственно с грузоотправителя [1].

Предлагается предусмотреть в процедуре оформления заявки на перевозку грузов обязательное согласование с грузополучателем последней. Это могут быть, например, реквизиты договора, устанавливающие права грузополучателя на груз или иного документа. Учитывая вышеизложенное, очевидно, что поименованные в настоящей статье противоречия и неточности в действующем на настоящее время законодательстве в части установления ответственности каждой из сторон в договоре железнодорожной перевозки грузов необходимо устранить путем пересмотра редакций Гражданского кодекса Российской Федерации, Устава железнодорожного транспорта, так как, по мнению автора, аспект разграничения ответственности участников перевозки не должен иметь двойного толкования.

Литература

1. Базылев, Е. В. Актуальные проблемы доказывания вины и размера причиненных убытков по договорам перевозки грузов // Проблемы защиты прав: история и современность, 2020.
2. Скворцова, Т. А. К вопросу о субъектном составе договора железнодорожной перевозки грузов / Т. А. Скворцова, Е. И. Рябых // Высокие технологии и инновации в науке, 2020.
3. Ткаченко, С. А. Особенности ответственности по договору железнодорожной перевозки груза // Экономика и государство: проблемы и перспективы развития, 2020.

4. Шахаева, Ф. М. Грузополучатель как субъект договора перевозки грузов // *Высокие технологии и инновации в науке*, 2020.
5. Шматов, М. А. Грузополучатель — третье лицо в договоре перевозки груза // *Российская юстиция*. — 2020. — № 2. — С. 19—21.
6. Соловьева, М. А. Договор перевозки грузов железнодорожным транспортом в России и Германии (сравнительно-правовое исследование) : монография. — Екатеринбург, 2012.
7. Панкова, Т. Д. Особенности и проблемные аспекты отдельных видов договора перевозки грузов / Т. Д. Панкова, А. О. Просолупова // *Концепция развития частного права: стратегия будущего*, 2020.

© Моргунов М. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
mikhail.morgunov@gmail.com

Правовые проблемы функционирования транспортного комплекса в условиях пандемии

Аннотация. В представленной статье будут рассмотрены актуальные правовые вопросы, выявленные в ходе продолжающейся борьбы с первой и второй волнами пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Распространение коронавируса COVID-19 затронуло все сферы общества, по этой причине, автор ставит своей целью внести вклад в научную разработанность данной темы, поскольку на момент написания, наблюдается недостаточное количество публикаций, которые включали в себя исчерпывающий анализ вопросов и были бы посвящены правовым особенностям борьбы с коронавирусом противоэпидемиологическому контролю. Безусловно, эпидемия затронула разные отрасли российского и международного права, однако автор не ставит задачу рассмотреть их все, он сконцентрируется на транспортном комплексе и транспортной сфере и лишь немного затронет смежные отрасли. Содержание статьи помимо права, вобрало в себя рассмотрение различных оценок экономических последствий эпидемии, Обширный же массив интенсивно возникающих правовых вопросов охватит: вопросы определения последствий пандемии как форс-мажорного обстоятельства, антикризисные меры, и помощь работникам транспортного комплекса, принимаемые Минтрансом, ОАО «РЖД», решение правовых новых правовых коллизий, а также выявленные в ходе мониторинга функционирования транспортного комплекса нарушения и неисполнения предписаний и результаты деятельности межрегиональной транспортной прокуратуры. Проведенное исследование нормативно-правового регулирования позволит сделать вывод об обязательности своевременной теоретической и практической юридической проработки законодательства и его исполнения, жизненно необходимого в целях защиты национальной безопасности, которая, в свою очередь, подразумевает в том числе и стабилизацию обстановки, социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения устойчивого экономического развития страны в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: транспортное право; транспортный комплекс; пандемия; COVID-19; форс-мажор; непреодолимая сила.

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор А. И. Землин.

На совещании по вопросам развития транспортной отрасли в условиях пандемии 7 мая 2020 г. Владимир Путин отметил, что транспортный комплекс выступает важным фактором развития экономики и приоритетными задачами в условиях пандемии COVID-19 являются: сохранение инвестиционных программ транспортного, развития инфраструктуры, сбережения производственных связей, рабочих мест специалистов и доходов граждан как в самой отрасли, так и в смежных секторах [URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63309>].

С этим трудно поспорить, учитывая опыт КНР, как «первопроходца» в сфере борьбы с последствиями эпидемии. Ведь, в результате эпидемии, Китай столкнулся с нехваткой дешевой рабочей силы, а в совокупности с парализованной транспортной системой, многие логистические компании не смогли возобновить свою работу [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-logisticheskoy-sistemy-kitaya-v-usloviyah-epidemii-covid-19>].

Что касается России, то уже сегодня транспорт оказывается под сильнейшим ударом первой и второй волн пандемии и, полагаю, что существующая изношенность транспортной структуры может вызвать ситуацию замкнутой петли, при которой изношенность подвижного состава повлечет за собой более интенсивное распространение эпидемии, а оно, в свою очередь, напрямую или косвенно приведет к сокращению бюджетного финансирования модернизации транспорта [1, стр. 86].

Побудительным мотивом для выбора темы автором стало отсутствие подробной научной разработки вопросов, связанных с обеспечением транспортной безопасности в условиях пандемии коронавируса COVID-19. Беспрецедентное сокращение транспортных услуг влечет за собой колоссальные потери транспортной инфраструктуры, что, в свою очередь, требует выработки стратегий для адаптации к новым реалиям и анализу проблем, возникающих в процессе осуществления антикризисных мер [URL: <https://ach.gov.ru/news/kak-koronavirus-menyayet-transportnyu-sferu-zakrytie-granits-i-milliardnye-finansovye-poteri>].

Для транспортного комплекса, эпидемия играет особо важную роль, поскольку обеспечиваемое транспортом свободное перемещение рабочей силы и во многом и явилось фактором быстрого распространения новой коронавирусной инфекции, продолжающееся по настоящее время и это диктует необходимость продолжения исследований по изучению влияния экономических и медицинских факторов на транспортную безопасность в современных условиях.

Сегодня, среди мер, направленных на предотвращение распространения коронавируса, можно отметить опубликованные временные рекомендации Минтранса. Наибольшее внимание в них отдается средствам индивидуальной защиты (СИЗ) и аудио и визуальному информированию пассажиров. Вдобавок, Роспотребнадзор постановил руководству ОАО «РЖД» рассмотреть вопрос о возможности оборудования же-

лезнодорожных вокзалов установками для дистанционной термометрии [URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=CBD758E25BEF0EB0C569B55E8F7D228E&base=NBU&n=348585&dst=4294967295&cacheid=9AEF4E50D43556C6DA910C44892DF25D&mode=rubr&req=doc#1i2sl58sdg9>]. Общим же пунктом для всех антикризисных мер можно выделить проведение различных профилактических мероприятий.

Вместе с тем, практика показывает, что один из наиболее острых правовых вопросов этого года (в том числе в международных перевозках) — подтверждение наличия обстоятельств непреодолимой силы, вызванных ограничительными мерами из-за распространения коронавируса COVID-19. К примеру, п. 20.1 Указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ включает обстоятельства коронавируса как форс-мажор.

Но есть один момент, ГК РФ среди случаев, которые не признают форс-мажором, называет отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Результатом стало то, что 95% обращений бизнеса о получении заключений об обстоятельствах непреодолимой силы по внутрироссийским контрактам были отклонены из-за несоответствия форс-мажору, о чем сообщил 6 апреля 2020 г. ТАСС глава Торгово-промышленной палаты (ТПП) России Сергей Катырин [URL: <https://tpprf.ru/ru/interaction/experts/comments/354040/>].

Однако, в обзоре ВС РФ внес важную поправку: если форс-мажор привел к тому, что должник не имеет денег для осуществления платежей, то можно констатировать невозможность исполнения в силу непреодолимой силы и освободить должника от исполнения обязательства (конечно, только на основании решения суда) [URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1762984071031031332166622416&cacheid=F87FA82818A88036274297414F794B90&mode=splus&base=NBU&n=348281&rnd=920E7A2BAEB414FD3749FE7FBFB986E5#7g345kum19>]. Ведь признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация.

Другие значимые правовые проблемы в условиях пандемии были выявлены в ходе мониторинга функционирования транспортного комплекса, организованный межрегиональной транспортной прокуратурой.

Заместитель межрегионального транспортного прокурора О. С. Опенышев пишет, что в данный момент осуществляется комплекс мер по предотвращению нарушений законодательства, в число которых входит: учет прибывших в Россию пассажиров из иностранных государств, анализ поступающих в органы транспортной прокуратуры жалоб и об-

ращений граждан, также, под пристальным контролем находятся вопросы расходования бюджетных средств.

Тем не менее, результаты мониторинга указывают на продолжающиеся случаи нарушений. Среди них отмечены следующие примеры:

1) Несоблюдение мероприятий по дезинфекции, уборки помещений на Тамбовском вагоноремонтном заводе;

2) Не информирование граждан о мерах профилактики в вагонах мотор-вагонного депо Раменское;

3) Не проводившиеся мероприятия по уборке помещений и обработке рук антисептиками и дезинфицирующими салфетками на Тамбовском вагоноремонтном заводе и т.д. [2].

Это лишь некоторые примеры нарушений, по которым, однако, транспортными прокурорами были внесены и удовлетворены представления, а также проведены необходимые мероприятия.

Декларируемое повышенное внимание в отношении соблюдения прав граждан не опровергает выявленные случаи неисполнения предписаний в сфере трудового законодательства в транспортной сфере. Наблюдались задержки, несвоевременная вылета платежей стимулирующего характера медицинскими организациями, том числе системы ОАО «РЖД», что приводило к нарушению положений распоряжения от 26 мая 2020 года №1108/р. По словам Опенышева, по факту установленных нарушений, также приняты меры, в данном случае административного воздействия, задолженность ликвидирована [2].

Проведенный обзор показывает необходимость своевременной теоретической и практической проработки данной темы, поскольку это жизненно необходимо для стабилизации обстановки и социально-экономического развития в современной России, а также обеспечения устойчивого экономического развития страны в ближайшей перспективе.

Литература

1. Диканова, Т. А. О состоянии преступности на железнодорожном, водном и воздушном транспорте в 2015—2019 годах // Транспортное право и безопасность. — 2020. — № 2 (34)

2. Опенышев, О. С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства на транспорте в условиях распространении новой коронавирусной инфекции (опыт Московской межрегиональной транспортной прокуратуры) // Транспортное право и безопасность. — 2020. — № 3(35).

© Назарук С. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
nazaruk98_98@mail.ru

Психологические факторы коррупции

Аннотация. Проблема коррупции в последнее время приобрела огромную и вполне обоснованную актуальность. По уровню коррупции Россия относится к неблагоприятным странам. Это свидетельствует о необходимости реализации государственной антикоррупционной политики, которой и посвящена предлагаемая вам статья. Данная статья явилась результатом разнообразных исследований и проектов в сфере изучения коррупции и разработки методов противодействия ей. Эта статья отличается от других публикаций в данной области комплексностью и системностью подхода. В ней рассматриваются как общетеоретические проблемы (коррупция с позиций политологии, социологии, экономики, юриспруденции, менеджмента), так и прикладные вопросы государственного управления в антикоррупционной сфере. Главная задача данной статьи — ввести в курс дел читателя, и обеспечить возможность осознанного и активного его участия в антикоррупционных мероприятиях.

Ключевые слова: коррупция; психология; социально-психологический; психологическое исследование; изучение; преступление; коррупционная деятельность.

Социопсихологические исследования коррупции. В мировом рейтинге коррупции Россия набрала двадцать восемь баллов и поднялась на одну строку в индексе восприятия коррупции Transparency [https://transparency.org.ru/]. Таким образом она поделила сто тридцать седьмое место из ста восьмидесяти в рейтинге в месте с Кенией. Данные предоставлены на январь 2020 года. Мы можешь заметить отрицательную динамику, еще в 2000 году Россия находилась на восемьдесят втором месте, за прошедшие двадцать лет, наше положение ухудшилось почти вдвое.

Также, нельзя не отметить, что в современной России увеличиваются не только размеры коррупционной деятельности, но и области в которых это происходит. На данный момент в России продаются не только классические услуги коррупционеров, но и должности, ученые степени, государственные места в университетах, буквально все². Российскую

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор А. И. Землин.

² Следует подчеркнуть, что в «словаре коррупция (от лат. *corrumpere* — портить) определяется как использование должностным лицом своих властных полномочий

рыночную экономику можно по праву считать самой «рыночной» экономикой в мире, по той причине, что приведена выше, у нас можно купить то, что в других странах не просто незаконно, а невозможно. Коррупционеры не ограничиваются только материальной выгодой, это целый спектр различных «товаров», начиная от сохранения своей должности в определенной иерархии и заканчивая новыми связями.

Исследователи данной проблемы отмечают, что коррупция является многоаспектной, многоуровневой, системно организованным явлением, которая включает себя такие составляющие как социальную, управленческую, экономическую и даже этическую. Коррупция всегда связана с психологией, она входит как раз в ту социальную часть составляющей, а это означает что для психологической науки необходимо включить ее в междисциплинарное изучение, следовательно, для психологической практики — для его искоренения.

К всеобщему сожалению, психология только начинает примыкать к тем научным дисциплинам, которые глубоко и детально изучают проблему коррупции. Сама проблема изучения коррупции лежит как раз в современной научной литературе, так как коррупция изучается с точки зрения экономики, политики и права, особенности формирования корумпированного поведения людей и госслужащих в частности не изучены с точки зрения психологии. Сами же научные исследования в сфере коррупции страдают из-за однобокости, которая выражается в том, что изучаются правовые и социологические вопросы проблемы, но при этом целиком и полностью игнорируются психологические аспекты данного вопроса. То есть, если обобщить, то можно сказать что современная научная литература изучает не людей, с определенными особенностями поведения, с определенным складом ума, характера, темперамента, со своими страстями и увлечениями, а роботов, которые все «запрограммированы» одинаково. Именно по этой причине и методы борьбы с коррупцией надо подбирать индивидуально-психологического и социально-психологического характера.

Проводилось специальное психологическое исследование среди сотрудников внутренних дел, осужденных за коррупцию, и было выявлено, что большинство из них стремились общаться с наибольшим количеством людей, но при этом у них была повышенная осторожность при установлении более близких отношений, а также отсутствие жалости к потерпевшим от их деяний, то есть к жертвам коррупции. Психологический профиль людей, осужденных за коррупционные действия очень схож с психологическим профилем бывших сотрудников правоохранительных структур, которые были осуждены за общеуголовные преступ-

и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным правилам». А в международных документах, определяющих коррупцию, взятки в денежной форме тоже не упоминаются.

ления. Для обеих этих групп характерны такие методы защиты как отрицания и компенсация, они думают, что совершая коррупционные действия они наказывают жертв коррупции, что якобы те сами совершают такие преступления, что по мнению осужденных оправдывает их коррупцию, но убив одного убийцу, количество убийц не изменится. То есть, это убеждение позволяет коррупционерам считать, что их действия не противозаконны и не являются преступлением («все так делают, кто-то больше, а кто-то меньше»), преподнося это как презумпцию невиновности.

Были проведены социально-психологические изучения мотивов коррупционного поведения, которое вывело два главных мотива: один из них достаточно очевидный, это стремление к материальному богатству, а второй менее тривиальный, он заключается в отношении к коррупции, коррупционеры считают это опасной и увлекательной игрой.

Отметим также, что согласно данным зарубежными исследователями, а за рубежом проводилось куда больше исследований по данной тематике, наибольших успехов в коррупционной деятельности добиваются высокоинтеллектуальные люди, а также творческие и креативные люди, характеризующиеся нестандартным подходом к решению поставленной задачи, многие же схемы этих людей поражают своей сложностью и совершенством, которое заключается в абсолютной проработке всевозможных вариаций ходов, а также щепетильностью и вниманием к малейшим деталям.

Социально-психологические факторы коррупции. Аналитики выделяют три наиболее ярко выраженных свойства отношения российского населения к коррупционерам и к коррупции в частности, непосредственно связанные с массовой психологией наших людей.

Первое свойство — это толерантность к коррупции, то есть отношение к ней как к повсеместному, повседневному, неискоренимому и неизбежному, как к тому, на чем не стоит заикливаться много внимания. Причем так считается далеко не в большинстве количестве стран, в скандинавских странах такое отношение вещей считается дикостью.

Второе важное свойство нашего массового сознания заключается в таком факторе как, не сам факт взятки, а лишь запредельные размеры этой взятки, на юридической практике был пример, когда рядовой следователь требовала с предпринимателя взятку в размере трех миллионов долларов, если бы взятка была скромнее, то скорее всего это дело бы не получило никакой общественной резонанс и было бы замято.

Третье качество нашего отношения к коррупции — непоследовательность и противоречивость. В данном случае речь идет о так называемых двойных стандартах: «я и мое окружение — другие». Собственное коррупционное поведение, как и аналогичное поведение родных и близких не рассматривается как что-то девиантное, а входит в понятие нормы, то есть даже не воспринимается как коррупция, вследствие чего

и не имеет негативной оценки. В то время, как аналогичное поведение не приближенных людей рассматривается как нарушение закона и вызывает негативные эмоции к коррупционеру.

Нашей культуре, как и многим другим имеющий ярко выраженный патриархальный строй свойственны такие способы решения проблем как: клановость, семейственность, кумовщина. Все они создают такую психологическую среду, в которую коррупция отлично вписывается, а впоследствии и уживается на долгие поколения, что мы видим в современной России.

Такой способ достижения своих целей как «по блату» — сильно внедрена в наш менталитет и была ранее актуальна во времена всеобщего дефицита, но она не отжила свое и по сей день, но сейчас она обращена не на товары общего потребления, так как их профицит, а на другие цели.

В целом социально-психологические факторы коррупции можно сгруппировать в системе: 1) коррупционер, 2) коррумпирующий, 3) их социальное окружение. Следует подчеркнуть, что традиционная трактовка коррупционных актов обычно игнорирует их третью сторону, учитывая лишь коррумпируемого и коррумпирующего, в результате чего за пределами анализа остаются важнейшие механизмы коррупции и соответствующие социально-психологические процессы.

Психологическая наука и практика в борьбе с коррупцией. Разумеется, методах и способах противодействия коррупции в современной России нет недостатка, причем, предлагают, как это ни странно, меры юридического характера. Но в то же время их недостаточно, не только из-за неприятия многих из них, но и из-за недобросовестного выполнения уже существующих, эксперты считают, что антикоррупционные меры в России имеют точечный характер и этого недостаточно для нормализации ситуации в стране. В свою очередь, юридические меры должны также дополняться неюридическими, то есть к разработке и внедрению должны приступить непосредственно психологи.

На первое место выносятся необходимость воли — власти, государства и всего общества в целом для преодоления коррупции. Основная проблема, как считают некоторые авторы, заключается в том, что в России не сформировано гражданское общество, которое вынуждало бы чиновников делать то, к чему у них нет мотивации. Подобный фактор действительно очень значим, он придает проблеме коррупции политический характер.

Полезной была бы, и массовая пропагандистская кампания по борьбе с коррупцией с широким вовлечением СМИ¹ и других средств воздей-

¹ Повышение роли СМИ в воспитании честности («нечестность должна стать дурным тоном») в качестве одной из основных мер борьбы с коррупцией отмечают, и эксперты ИНДЕМ.

ствия на массовое сознание, которая с учетом отношения наших сограждан к таким кампаниям, их недоверия к СМИ, тенденции нашей молодежи «все делать наоборот» и т. п. должна быть хорошо продуманной психологически. В этом плане широкие возможности открываются перед социальной рекламой и перед нашими многочисленными психологами, преуспевшими в ведении пиар-кампаний, к сожалению, часто ведущихся ими не на благо общества.

Эта кампания должна быть направлена не только на изменение отношения к коррупции как к таковой — выработку отношения к ней как к злу, во-первых, значительному, во-вторых, преодолимому, но и на изменение соответствующих поведенческих практик и лежащих в их основе социальных стереотипов.

Среди факторов, которые сильно могут повлиять на проблему, связанную с коррупцией можно назвать упрощение технического режима сообщений о нарушении закона, и закона о коррупции в частности. Допустим, в Финляндии, которая считается самой не коррумпированной страной мира, в каждом заведении где обыватель может столкнуться с вымогательством со стороны чиновников, висят на самых видных местах различные службы, как телефонные, так и электронные, которые моментально разрешают поставленные вопросы, при этом при всем, делать можно это абсолютно анонимно. Если же коррупционная деятельность тех чиновников будет доказано, то они больше никогда не смогут устроиться на высокую должность, не только на государственных структурах, но и вообще, так как будут внесены в своеобразный «черный список» государства.

Еще одним направлением участия психологии в борьбе с коррупцией будет являться психологический мониторинг законов антикоррупционной направленности. Его необходимость признают не только психологи и социологи, которые в этом непосредственно заинтересованы, но и сами юристы. Данная проблема очень актуальна для нашей страны. Так как у нас бывали случаи просто-напросто неисполняемых законов, что в свою очередь вырабатывало недоверие населения к нашему правительству и нашему законодательству в частности, а также ситуация, когда принимались неактуальные, и просто нелепые законопроекты, после чего они отменялись или радикально корректировались. У нас по-прежнему закреплено в умах понятие, что разработка и принятие законов это дело исключительно юристов, хотя это совершенно не так, ведь если сказать обобщенно, законы — это свод правил социальной жизни, и в их разработке должны участвовать как раз ученые изучающие человека и общество, и конечно же психологию человека.

Также, среди психологических проблем коррупции и возможности их решений следует упомянуть особые психологические методы. Наиболее

популярным из которых является полиграф¹. Использование этого метода обсуждалось неоднократно и продолжается обсуждаться регулярно, в некоторых регионах уже даже существует практика внедрения этого психологического метода. Но данная процедура не может проводиться против воли человека, что к какой-то мере обесценивает смысл данной процедуры².

Представленные выше направления, естественно, не исчерпывают потенциальные возможности психологической науки и практики в борьбе с коррупцией. Самое главное, что данные возможности есть у нашей страны, и психологии рано или поздно придется включиться в решение данной проблемы, которую просто невозможно не признать.

¹ Существуют и другие подходы к применению психологических методов в целях преодоления коррупции. Например, казанский психолог Г. Гарифуллин рассматривает ее как болезнь, для лечения которой использует психоанализ, групповую психотерапию, гипноз, кодирование и т. п.

² Один из признанных авторитетов в этой области П. Экман пишет: «хотя отношение к детектору лжи очень противоречивое, все тем не менее сходятся в одном: ложь как таковую он не обнаруживает. Единственное, что он делает, — измеряет интенсивность проявлений возбуждения ВНС, то есть физиологические изменения, происходящие от эмоционального волнения человека». Тем не менее, хотя, например, в 18 штатах США применение ДЛ запрещено, в 30 штатах он применяется, а общее количество его использований в этой стране оценивается как составляющее не менее миллиона в год.

© Парусова Д. М.¹

— студент Юридического института

Российского университета транспорта (МИИТ)

darya_parusova@mail.ru

Сравнительный анализ правового регулирования договора подряда и его отличие от смежных договоров

Аннотация. В статье рассматривается законодательное определение договора. Указаны виды договора подряда, закрепленные Гражданским кодексом Российской Федерации. Рассматривается договор подряда в римском праве и кратко описан его исторический путь. Приводится точка зрения цивилистов на разделение гражданско-правовых договоров на три основные группы. Договоры о передаче имущества в собственность, иное вещное право или пользование составляют первую группу договоров. Договоры о выполнении работ составляют вторую группу договоров. Договоры об оказании услуг составляют третью группу договоров. Проводится сравнение между договором подряда и прочими смежными договорами. Рассмотрены основные отличия между договором подряда и договором поставки, договором подряда и договором купли-продажи, договором подряда и договором возмездного оказания услуг, договором подряда и трудовым договором. На данный момент нет единой точки зрения по вопросу разграничения правоотношений, вытекающих из деятельности контрагентов. Скоротечные фактические обстоятельства общественной жизни приводят к возникновению новых правоотношений и обуславливают необходимость изменения действующего законодательства.

Ключевые слова: договор подряда; договор купли-продажи; трудовой договор; договор возмездного оказания услуг; договор поставки; смежные договоры.

Осуществляя свою деятельность, участники гражданско-правовых отношений заключают самые различные виды договоров, одним из которых наиболее распространенным является договор подряда. Современное общество и экономика не стоит на месте, развивается. В настоящий момент довольно непросто уследить за всеми изменениями, которые претерпевает социум. Участники гражданского оборота стремятся к повышению уровня своей жизни и своего благосостояния. К сожалению, не все необходимые в повседневной жизни работы человек может выполнить самостоятельно ввиду отсутствия каких-либо специальных знаний. Именно это вынуждает обращаться к сторонним организациям

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент И. И. Шатская.

или физическим лицам, которые обладают специальными навыками и техникой, для получения желаемого результата. В связи с развитием общества, в законодательство также вносятся свои коррективы. Для простого обывателя, который не очень хорошо ознакомлен со всеми особенностями юриспруденции, на практике затруднительно не только самостоятельное истолкование и использование тех или иных норм при совершении сделок, но и сама классификация договора. Необходимо понимать, что если договор будет классифицирован неправильно, то и применяемые к нему правовые нормы могут быть ошибочными. Таким образом, его надеждой становится законодатель, который вынужден учитывать все нюансы и законодательно урегулировать их. Важность данного вопроса обусловлена тем фактом, что в случае возникновения спорных ситуаций, стороны договорных отношений будут вынуждены обратиться в суд для их разрешения. В случае, когда стороны разошлись во мнениях относительно характера заключенного договора, каждый участник данного спора будет рассчитывать на применение к возникшим договорным правоотношениям именно тех норм, которые повлияют на благоприятный для него исход. Суд в свою очередь обязан быть независимым и не просто рассмотреть данную проблему, но и определить правовую природу договора для дальнейшего применения к нему правильных норм законодательства. Следует отметить, что даже если в гражданско-правовых отношениях проявляется признак подряда, то нет абсолютной уверенности в признании возникших обязательств по договору полностью подрядными.

Существует немало выводов из судебной практики на тему разграничения договоров, которые также будут рассмотрены в данной работе.

Сам по себе договор является одним из главных оснований возникновения гражданских правоотношений. В современном обществе практически каждый человек столкнулся с необходимостью какого-либо вида договора. Понятие договора закреплено на законодательном уровне. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) определяет договор как соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Договор является возможностью субъектов гражданско-правовых отношений выстраивать оптимальные конструкции для ведения совместной деятельности. Более подробно в работе будет рассмотрен именно договор подряда. Также будет проведен небольшой сравнительный анализ между рассматриваемым договором и иными смежными договорами.

Для более детального изучения особенностей договора подряда, необходимо обратиться к истории его возникновения и преобразования.

Еще Древнему Риму был известен договор подряда. В Римском праве договор подряда рассматривался как разновидность договора найма вещей, услуг и работ. Рабочей силой в то время были рабы и именно их

действия являлись предметом вышеупомянутого договора. В тот период данная разновидность договора была очень популярна.

Договор найма вещи заключался в случае, когда работы исполнял раб, если же предметом договора были действия свободного человека, гражданина, то составлялся договор подряда или же найма услуг.

Результатом по договору подряда был именно экономический результат, в то время как по договору найма услуг предметом был сам процесс выполнения работ или услуг. Именно со времен римского права договор подряда является самостоятельным договором гражданско-правовых отношений.

Подряд выделяли как отдельную категорию юридического характера и в Своде законов Российской империи. Однако стоит отметить тот факт, что несмотря на отделенность подряда в Своде законов Российской империи, определение для подряда и поставки было одинаково. Различие между ними все-таки указывалось. Так, подряд квалифицировался как совершение труда, а поставка — как предоставление материалов.

Не стоит забывать, что Россия отставала в экономическом развитии от стран Европы. В юридической литературе отмечается, что именно 19 век, когда появился свод гражданских законов и подряд начал характеризоваться как сделка, стал важным и переломным.

В советское постреволюционное время подряд был выделен окончательно как самостоятельный договор в Гражданском кодексе СССР 1922 г.

В дальнейшем, часть вторая ГК РФ внесла свои коррективы и нововведения. В настоящее время ГК РФ наиболее подробно характеризует и урегулирует подрядные отношения.

На практике существует много вопросов по поводу разграничения договора подряда с иными договорами, в том числе и с договором поставки. На первый взгляд может показаться, что неправильная квалификация договора не должна привести к каким-либо рискам или неблагоприятным событиям, но это не так.

Наиболее типичными и повторяющимися ошибками при заключении договора являются: неправильное наименование самого договора и неправильная квалификация договора, невнимательность к особенностям субъектов договорных отношений, несоблюдение формы договора и перечня существенных условий договора и др.

Несмотря на уровень развития общества, при возникновении спорных ситуаций, связанных с классификацией договора, зачастую оказывается, что одна сторона в договорных отношениях руководствовалась нормами о подряде, а другая ссылалась на положения договора поставки. Соответственно, каждая сторона рассчитывала на определенный исход именно по тому договору, нормами и положениями которого она руководствовалась. Чаще всего все это заканчивается судебным разбира-

тельством, но даже суду не всегда удастся выяснить правовую природу договора.

Так, например, выводом из судебной практики при разграничении договора подряда и договора поставки стала конкретизация предмета договора. Постановление ФАС Уральского округа от 5 июня 2008 г. № Ф09-4122/08-С4 по делу № А76-23793/2007-4-581/31 указывает на то, что предметом договора подряда является характерным изготовление индивидуально-определенной вещи, условия же такого договора характеризуют взаимоотношений сторон и определяют их. Вышеуказанное Постановление также характеризует предмет договора поставки — как правило, это имущество, характеризующееся родовыми признаками. Передача предмета договора является главным содержанием договора поставки.

Другой пример можно увидеть в определении Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 декабря 2010 г. № ВАС-16461/10 по делу № А60-10198/2010-СЗ. Заявитель ссылался на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам спора и доказательствам, которые были представлены. Заявитель в данном случае был уверен, что между сторонами в качестве договорных отношений выступал смешанный договор подряда и поставки. Суды, рассматривая правовую природу данного договора, определяли его как договор подряда, так как договор включал в себя изготовление металлоконструкций. Заявитель же считал документально неподтвержденным факт передачи металлоконструкций. По причине того, что предметом договора подряда выступает и работа, и передача ее результата, правовая природа договора будет неизменна. На основании данного примера, можно сделать следующий вывод: договор, по которому предусмотрено выполнение работ с последующей доставкой результата этих работ, является договором подряда.

Договор подряда в социалистический период применялся для регулирования правоотношений между физическими и юридическими лицами. В последующем, развитие экономики приводило законодателя к необходимости изменения норм, регулирующих данную сферу.

Договор подряда на современном этапе развития общества используют в различных сферах деятельности. Законодательство РФ выделяет следующие виды договоров подряда: строительный подряд, бытовой подряд, подрядные работы для государственных и муниципальных нужд, подряд на выполнение проектных и изыскательных работ, выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

Согласно ст. 702 ГК РФ договор подряда — это соглашение, в силу которого одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Договор подряда как самостоятельный договор обладает признаками, позволяющими выделить его среди прочих смежных договоров. Некоторые из них можно проследить в вышеуказанном определении. Наиболее достаточными и распространенными для выделения подряда являются следующие признаки:

1) задание заказчика является прямым указанием для выполнения работ подрядчиком с целью удовлетворения его требований;

2) подрядчик обязан выполнить работу и передать ее заказчику, а заказчик обязан принять и оплатить результат;

3) индивидуальный предмет договора.

Договор подряда направлен на урегулирование отношений, возникающих из факта выполнения работ. Схема реализации договора подряда является одним из отличительных признаков среди иных гражданско-правовых договоров.

При исполнении договора подряда существует определенный перечень действий и мероприятий, направленных на выполнение работ и прочие действия, связанные с реализацией данного договора. Такими действиями могут стать: сдача-приемка выполненных работ, проведение экспертизы результата выполненных работ, оплата вышеупомянутых действий и прочее.

Стоит отметить тот факт, что на стадии исполнения договора подряда может быть задействовано несколько лиц одновременно. Обычно, говоря о договорных отношениях на подрядные работы с участием третьих лиц, подразумевается заключение договора заказчика с подрядчиком (который в данном случае станет генеральным), который в дальнейшем в свою очередь заключит договор с третьим лицом (субподрядчиком). В данном случае генеральный подрядчик одновременно является кредитором и должником.

Вопрос разграничения договора подряда и договора субподряда широко рассматривается в юридической литературе, но в работе этот вопрос будет затронут лишь частично. Есть две основные, но противоположные точки зрения. Одна группа авторов отмечает самостоятельность договора субподряда и его отделимость от договора подряда, другая группа считает невозможным разграничение двух этих договоров. Со второй позиций соглашается и законодатель, так как договор субподряда бесспорно является частью подрядных отношений, несмотря на его особенность. Однако существует множество нюансов и возражений данной точке зрения по той причине, что взаимоотношения генерального подрядчика с поставщиком необходимых ему материалов и оборудования нельзя считаться субподрядными. Даже из этой краткой характеристики можно судить о том, что тема договора подряда и возможное выделение договора субподряда в качестве самостоятельного договора является крайне дискуссионной.

Продолжая сравнительный анализ договора подряда с прочими смежными договорами, следует отметить, что цивилисты, рассматривая данный вопрос, выделяют три основных группы гражданско-правовых договоров: 1) о передаче имущества в собственность, 2) о выполнении работ, 3) об оказании услуг. Теперь разберемся по порядку что же из себя представляет каждая из этих групп.

1) Группа договоров о передаче имущества в собственность. Основным отличием договора подряда от договоров данной группы является то, что он регулирует сам процесс созидательной (производительной) деятельности, в результате которой будет получен определенный ове­ществленный результат.

2) Группа договоров о выполнении работ. Согласно п. 2 ст. 703 ГК РФ по договору подряда, заключенному на изготовление вещи, подрядчик вместе с передачей новой вещи передает права на нее заказчику. Даже если результат выполненной работы, который будет передан заказчику, не выражен в новой вещи, он все равно должен быть ове­ществленным. Отсюда следует вывод, результат работ по договору подряда не всегда представляет собой движимую или недвижимую вещь.

3) Группа договоров об оказании услуг. Достаточно сложно разграничить договор подряда от договоров третьей группы, так как субсидиарно к отдельным видам договоров об оказании услуг применяются правовые нормы о договоре подряда, и внешне они имеют большое сходство. Основным отличием является результат выполненных работ: договор об оказании услуг направлен на достижение результата, потребляемого в процессе оказания услуги, который не ове­ществлен и неотделим от личности исполнителя, а договор подряда направлен на создание вещи, которая отделима от личности подрядчика и имеет ове­ществленную форму.

Разберем отличия договора подряда от смежных договоров на более конкретных примерах.

Для начала соотнесем договор подряда и договор купли-продажи. Оба договора направлены на передачу вещи в собственность, хозяйственного ведения или оперативного управления. Отличия данных договоров можно рассмотреть в их объектах. Изготовление вещи, ее переделка, обработка и т.п. и вместе с этим передача результата является объектом договора подряда. В случае с договором купли-продажи именно передача вещи будет объектом.

Однако стоит учитывать некоторые нюансы. Так, например, если подрядчик изготавливает вещь своим иждивением, то это не означает, что отношения между сторонами регулируются договором купли-продажи. Выполнение работ по договору подряда «иждивением подрядчика» предусматривает ст. 704 ГК РФ. Предмет договора подряда также является спорным моментом в обсуждении данной темы. Ряд ученых придерживается точки зрения, согласно которой предмет договора

«всегда индивидуален». Другая точка зрения говорит, что «со времен кризисов перепроизводства в XIX в. большинство производителей в объеме продукции, ее ассортименте ориентируются на покупателей».

На практике разграничение договора подряда и договора купли-продажи неоднозначно и требует определенных уточнений в действующем законодательстве. Стоит обратить внимание на тот факт, что обычно с такой проблемой сталкиваются лишь в случае, когда содержанием договора является отчуждение именно вещи, с индивидуально-определенными признаками.

Кратко можно рассмотреть разграничение договора подряда и договора на работы по капитальному ремонту зданий и сооружений. Кратко именно потому, что под определение договора подряда отношения по капитальному ремонту зданий и сооружений не подпадают. Причиной тому является тот факт, что при ремонте материальный результат, который можно было отделить от передаваемого заказчику объекта работ, отсутствует. Однако ГК РФ предусмотрено, что к работам по капитальному ремонту зданий и сооружений, если иное не предусмотрено договором, применяются правила о договоре строительного подряда. Другим отличие является и то, что отношения сторон на выполнение работ по капитальному ремонту здания и сооружения регулируются нормами о договоре подряда, текущий ремонт объектов недвижимости является предметом договора о возмездном оказании услуг.

Существует иная точка зрения. В. Г. Вердников, например, отмечал, что договор подряда можно «с натяжкой» использовать и при ремонте. Свою позицию он обосновывал тем, что ученые оставляют без внимания тот факт, что договор подряда имеет «лишь такой результат труда подрядчика, для достижения которого необходимо использовать какие-либо материалы».

Рассмотрим сравнение договора подряда и трудового договора. Актуальность данного сравнения вызвана близостью данных договоров и недостаточно четким их разграничением. Следует отметить, что рассматриваемые договоры своим правовым регулированием охватывают трудовую деятельность, процесс труда. Выполнение одной и той же работы физическим лицом может быть как предметом договора подряда, так и предметом трудового договора. Особенность проявляется в конечном результате, цели заключаемого договора. По договору подряда такой целью будет достижение определенного результата, а по трудовому договору — сама деятельность человека. Учитывая то, что рассматриваемые договоры регулируются различными правовыми нормами, последствия данных договоров также различны. Заключив трудовой договор, работодатель должен понимать, что работник, осуществляя свою рабочую деятельность и трудовые функции, предусмотренные занимаемой должностью, станет частью трудового коллектива и будет обязан подчиняться правилам организации. Деятельность работника по зако-

нодательству должна оплачиваться, независимо от результативности. Работник, оформленный по трудовому договору, также обязан получать социальные льготы, например, получение заработной платы в периоды временной нетрудоспособности и т.д. Здесь может затрагиваться и вопрос распределения рисков между сторонами.

В юридической литературе можно найти предложение об объединении договора подряда и трудового договора. Но трудовое право категорично в данном вопросе и отстаивает точку зрения, что трудовой договор является самостоятельным видом договора. Одной из целей именно трудового договора является защита наиболее слабой стороны в договорных отношениях, а именно защита работника от какого-либо проявления излишнего угнетения со стороны работодателя.

На самом деле существует различные критерии для разграничения договора подряда и трудового договора, и эти критерии, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», суд еще на стадии подготовки дела к судебному заседанию в идеале должен проверить.

При выполнении работ по договору подряда существует риск неполучения результата, на который рассчитывал заказчик. Риск в данном случае возлагается на подрядчика и может свестись к минимуму при использовании такого договора как возмездного оказания услуг.

Схожесть договора подряда и договора возмездного оказания услуг в том, что одна сторона обязуется по заданию другой стороны совершить определенные действия. ГК РФ также наталкивает на родство данных договоров, указывая на применение общих положений о подряде к договору возмездного оказания услуг в случае их непротиворечия.

Однако, если в положениях о подряде речь идет о «работах», то в положениях о возмездном оказании услуг — об «услугах». Но ст. 128 ГК РФ «работы» и «услуги» отнесены к объектам гражданского права, а следовательно, можно сделать вывод, что они представляют собой отдельные группы объектов.

Следует отметить, что договор подряда предусматривает конечный результат работы, который должен быть передан заказчику. Однако по договору возмездного оказания услуг конечный вещественный результат не предусмотрен и главной целью по нему является сама деятельность исполнителя.

Проводя анализ между договором подряда и договором возмездного оказания услуг, можно также затронуть тему убытков в случае, когда стороны отказываются от исполнения договора. Так, отказываясь от первого договора, заказчик должен возместить часть цены договора за те работы, которые подрядчик уже успел выполнить до получения уведомления об отказе от договора. Заказчик также должен возместить убытки в пределах разницы между ценой договора и той частью цены,

которая была выплачена за уже выполненные работы. По договору возмездного оказания услуг ситуация иная. Заказчик, отказываясь от данного договора, обязан оплатить лишь фактически понесенные расходы.

Исполнитель в свою очередь должен возместить заказчику убытки в полном объеме в случае отказа от исполнения договора со своей стороны.

На практике при сравнении данных договоров у людей также возникает ряд замешательств. Примером может стать следующее судебное разбирательство:

«ООО «ЭкоСиб» (Исполнитель) и ООО «ЦМИ» (Заказчик) подписали договор на выполнение работ по разработке проекта нормативов образования отходов, лимитов на их размещение для Заказчика и подготовке материалов обоснования намечаемой деятельности по сбору и транспортированию опасных отходов для получения Заказчиком лицензии. Суд оценил данный договор как договор подряда, но определил его незаключенным по причине отсутствия срока выполнения работ». Здесь проявляется не только проблема неправильного разграничения договоров, но и проблема неграмотного составления договора и оформление договорных отношений в целом.

Судебная практика на примере постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 сентября 2019 г. № Ф04-4003/2019 по делу № А67-11198/2018 указывает, что главное отличие договора подряда в получении вещественного результата подрядчиком, а не сама деятельность исполнителя, которая является основополагающей в договоре возмездного оказания услуг.

В. А. Кабатов отмечал специфику договора возмездного оказания услуг в «отсутствии овеществленной формы результата работ». Другие отмечают, что «главную особенность договоров по оказанию услуг, в отличие от договоров на выполнение работ, составляет то, что предоставление услуг неотделимо от деятельности лица, предоставляющего услуги».

Подводя итоги, можно сделать вывод, что договор подряда является одним из наиболее распространенных видов договоров. Вопрос его правового регулирования и проблему разграничения данного договора с иными смежными можно назвать одним из самых дискуссионных в настоящее время, ведь актуальность данного договора в современном мире лишь растет. Договор подряда имеет не только ряд сходств со смежными договорами, но и ряд отличий от них. На практике действительно существует проблема неправильного разграничения и применения гражданами каких-либо схожих между собой видов сделок. Как следствие, происходит неправильное регулирование правоотношений, возникающих из этих самых сделок. Учитывая особенности развития общественной жизни, законодательно закреплены виды договора подряда, которые призваны упростить возникающие правоотношения

между контрагентами. Но нормативное регулирование данного договора еще нуждается в корректировке и нововведениях.

Многие ученые высказывают свое мнение о соотношении договора подряда с иными смежными договорами. И данные точки зрения весьма противоречивы. К сожалению, на данный момент нет четко сформулированной позиции по вопросу разграничения правоотношений, вытекающих из деятельности контрагентов. Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что на данный момент во избежание ошибок в договорных отношениях, за разъяснениями следует обращаться к судебной практике, где описаны конкретные случаи разбирательств с определенной позицией суда. Стоит помнить, что в Российской Федерации судебный прецедент не является источником права, а следовательно у судов есть большие возможности для толкования правовой природы того или иного договора. Конечно, существуют определенные критерии при разграничении каких-либо видов договоров, но не все эти критерии закреплены на законодательном уровне, а значит, они являются лишь одной из множества точек зрения различных авторов, приведенных в юридической литературе. Гражданам следует более внимательно относиться к данной проблеме. Законодателю же в свою очередь необходимо с особой внимательностью относиться к происходящим вокруг изменениям и вносить определенные правки в законодательство, которые бы соответствовали современному обществу и его потребностям.

Рассмотренные в работе точки зрения на вопрос разграничения договора подряда с прочими смежными договорами доказывают тот факт, что представление о договоре подряда является не однозначным, что в свою очередь приводит к расхождению понимания смысла и правовой природы предмета рассматриваемого договора. К сожалению, цивилисты отмечают, что договор подряда в настоящее время, несмотря на развитие экономических отношений, разработан и урегулирован недостаточно полно и нуждается в доработке законодателем. Таким образом, скоротечные обстоятельства общественной жизни приводят к необходимости внесения соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации по причине возникновения новых правоотношений.

Литература

2. Договор подряда и подобные ему договоры / под редакцией М. И. Брагинского. — Москва : Статус, 2003.
3. Беленкова, Е. Д. Проблемы правового регулирования подрядных отношений / Е. Д. Беленкова, А. В. Гарбар // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. — 2016. — Т. 2.
4. Воронова, А. А. Отличие договора подряда от смежных договоров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2015. — № 1 (102).

5. Гладышева, Е. А. История развития договора строительного подряда в гражданском законодательстве России / Е. А. Гладышева, С. В. Попов // Современные проблемы права и управления сборник докладов 6-й международной научной конференции. АНО ВПО Институт законоведения и управления ВПА. — 2016.
6. Ершов, О. Г. Заключение договора субподряда в строительстве // Право и экономика. — 2012. — № 2.
7. Серкова, Ю. А. Распределение риска в договоре строительного подряда // Правосудие в Поволжье. — 2009. — № 1.
8. Гражданское право : учебник / под редакцией А. П. Сергеева, Ю. А. Толстого. — Москва : ТК Велби: Проспект, 2004.
9. Васильев, Г. С. Различие договоров подряда и купли-продажи: Обсуждаем проблему / Г. С. Васильев, А. О. Рыбалов // Правоведение. — 2005. — № 1.
10. Ершов, О. Г. К дискуссии о разграничении трудового договора и договора подряда / О. Г. Ершов, К. В. Карпов // Евразийская адвокатура. — 2014. — № 2 (9).
11. Карпова, Е. В. Актуальные проблемы договора подряда и договора возмездного оказания услуг в автосервисе // Юридические исследования. — 2016. — № 7.
12. Каримова, Д. Ш. Разница между услугами и работами в ГК // Гражданское право и гражданский процесс. — 2013. — № 2 (3).
13. Кабатов, В. А. Возмездное оказание услуг // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст. Комментарий. Алфавитно-предметно указатель. — Москва, 1996.

© Пророкова О. С.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
Prorokowa.olga@yandex.ru

Контрактная система закупок на современном этапе: принципы и способы реализации закупочной деятельности

Аннотация. Система контрактных закупок в современной экономике имеет важное значение в области удовлетворения государственных и муниципальных нужд. Функционирование системы контрактных закупок ставит новые вызовы перед обществом и требуют своего решения возникающие вопросы: что собой представляет система контрактных закупок, каковы требования к ее деятельности, на каких принципах и какими способами реализуется закупочная деятельность. Эти и другие аспекты легли в основу данного исследования.

Ключевые слова: система контрактных закупок; государственные закупки; государственные нужды; муниципальные нужды; принципы; единая информационная система; электронная торговая площадка.

Система контрактных закупок в современной экономике имеет очень важное значение в области удовлетворения государственных и муниципальных нужд, реализовывая куплю товаров/работ/услуг в рамках гласности и прозрачности, тем самым перекрывая доступ коррумпированным субъектам и препятствуя злоупотреблениям в сфере закупок.

В 2010 г. было принято конструктивное решение о создании федеральной контрактной системы, а в 2012 г. начался полный контроль над всем процессом закупок. Благодаря реформе было обновлено законодательство и создан набор инструментов для эффективного мониторинга цен.

Система контрактных закупок отличается новизной, с ее функционированием связано много вопросов, требующих своего решения, таких как недостаточная проработанность правовой базы, интенсивное внедрение IT-технологий в повседневную жизнь и в сферу государственных закупок в частности, масштабы данного явления.

Процедура осуществления закупок товаров/работ/услуг на современном этапе, регламентируются Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент С. А. Правкин.

Принятие названных законов стало положительным моментом в регулировании процесса закупок, демонстрируя его как открытый, доступный и предельно понятный процесс.

Закупки по заказу государства (государственные закупки) представляются как процесс приобретения товаров/работ/услуг для государственных или муниципальных нужд. Другими словами, это своего рода конкурс на покупку на заранее оговоренных условиях. Под контрактной системой закупок понимается объединение участников закупок для выполнения государственного заказа [1, стр. 623].

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ в рамках контрактной системы регламентирует закупочную деятельность, отмечая касающиеся ее требования, это:

- планирование необходимых закупок;
- установление поставщиков/подрядчиков/исполнителей;
- заключение контрактов в рамках гражданского законодательства, где поставка товара, исполнение работы и услуг выступают в качестве предмета договора;
- указание отличительных черт по выполнению договора/контракта;
- мониторинговое наблюдение за закупками товаров/работ/услуг;
- аудиторская проверка в сфере закупок товаров/работ/услуг;
- наблюдение и проверка за соблюдением законодательства РФ и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок

Контрактная система в сфере закупок, как и любая система должна соответствовать базовым, идейным основам или, их еще называют принципы. Так, закупочная деятельность руководствуется следующими, представленными на рисунке, принципами (рис. 1).

Рис. 1. Принципы контрактной системы в сфере закупок

Свободный и неограниченный доступ к полной и достоверной информации, размещенной в единой информационной системе — в этом раскрывается принцип открытости и прозрачности.

Следующий принцип, предлагаемый законодательством — принцип обеспечения конкуренции — ориентирует на создание равных отношений между всеми субъектами, участвующими в процессе закупок. Например, каждый участник имеет право стать поставщиком/подрядчиком/исполнителем. Между участниками закупок должен соблюдаться принцип добросовестной ценовой и неценовой конкуренции. Запрещается всем субъектам, участвующим в закупках совершать противоправные действия, противоречащие Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ.

Специалисты, имеющие особую квалификацию, теоретические и практические знания, должны привлекаться для выполнения функции заказчика на профессиональной основе в контрактной системе закупок, тем самым подтверждая принцип профессионализма заказчика.

Принцип стимулирования инноваций основан на том, что участники закупок при бизнес-планировании и последующем приобретении того или иного товара/работ/услуг будут использовать новейшие высокие технологии, инновационные разработки продукции и путем их закупок удовлетворять государственные и муниципальные нужды.

Принцип единства контрактной системы в сфере закупок строится на целостном подходе при обеспечении государственных и муниципальных нужд. При этом, планирование, мониторинг, аудит и контроль — являются инструментами обеспечения единства в сфере закупок.

Согласно принципу ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок выражается в том, что должностные лица заказчиков несут персональную ответственность за соблюдение требований, установленных законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок.

В закупочной деятельности установлен своеобразный перечень способов закупок, направленных на удовлетворение государственных и муниципальных запросов. Они подразделяются:

- на конкурентные — конкурс, аукцион, запрос предложений, запрос котировок — осуществляемые только в электронном виде;
- неконкурентные — закупка у единственного поставщика;
- закрытые способы: а) закрытые закупки, проводимые конкурентными способами: закрытые конкурс, аукцион, запрос предложений, запрос котировок; б) закрытые закупки у единственного поставщика.

Указанные способы закупок по максимуму направлены на удовлетворение потребностей и нужд заказчика. В этом случае условия проведения процедуры закупки оговариваются заранее в договоре.

Для обеспечения информационной поддержки контрактной системы в области государственных закупок создана единая информационная система (ЕИС), которая передает всю необходимую информацию по определенным закупкам. Подача заявок на участие в торгах и тендерах на государственные и муниципальные закупки одним из вышеуказанных способов осуществляется в электронном виде на электронных торговых площадках (ЭТП), что обеспечивает максимальную прозрачность и открытость процесса государственных закупок. Сегодня существует достаточное количество электронных площадок для проведения тендеров на государственные контракты [3, стр.121].

С позиции качества и оценки количества совершаемых сделок преимущественно пользуются следующие ЭТП:

— ООО «РТС-тендер» — в 2010 г. организована и аккредитована Минэкономразвития РФ и ФАС России в качестве электронной площадки для осуществления государственных и муниципальных закупок;

— АО «Единая электронная торговая площадка» (АО «ЕЭТП» или «Росэлторг») — крупнейший оператор электронных торгов для государственных заказчиков, госкомпаний и коммерческих предприятий. История развития компании началась в 2006 г., когда в России начали проводиться первые электронные аукционы по размещению госзаказов Правительства Москвы, субъектов РФ и межрегиональных компаний группы «Связьинвест» и холдинга АФК «Система». Официальной датой открытия АО «ЕЭТП» считается 19 мая 2009 г.;

— «Сбербанк — Автоматизированная система торгов» («Сбербанк-АСТ») — созданная в 2002 г. — это универсальная электронная торговая площадка, которая предоставляет участникам возможность размещать любые закупки в виде: аукциона, конкурса, квалификационного отбора, запроса предложений, запроса котировок. Примечательно то, что пользователи этой системы в одно и то же время могут являться и организаторами закупок, и их участниками;

— ЭТП Газпромбанка — один из операторов электронных торгов, являющееся дочерним предприятием Газпромбанка, который проводит торговые процедуры для субъектов и коммерческих заказчиков (дата создания — 2012 г.);

— АО «ТЭК-Торг» — в 2008 г. по решению Президента РФ и Правительства РФ для проведения государственных и коммерческих закупок, имущественных торгов, малых закупок была создана эта федеральная электронная торговая площадка.

Чтобы принимать участие в тендерах поставщики на ЭТП и в ЕИС должны получить обязательную аккредитацию, подтверждая тем самым свое соответствие требованиям законодательства о закупках. Данный факт резко снижает возможность участия в государственных и муниципальных закупках для широкого круга заинтересованных лиц.

Регистрация в ЕИС, а также в Едином реестре участников закупок — это гарантия получения аккредитации на торговых площадках, действующей три года [2, стр.10].

Многие заказчики государственных и муниципальных закупок в настоящий период оказались в затруднительном положении, т.к. существует некоторые моменты, которые не дают возможность упорядоченно действовать организации. Так, в числе прочего выделяют уязвимое место в обучении клиентов, а также несовершенство в информативности заказчиков о государственных и муниципальных закупках.

На плечи многих специалистов, таких как бухгалтера, юристы и других, в должностные обязанности не входили операции по осуществлению государственных и муниципальных закупок, после создания ЕИС возложили полномочия по закупкам, не предоставив при этом никаких рекомендаций, методических руководств или регламентов по работе ЕИС и ЭТП. В свою очередь, на формирование технических условий в закупочной документации российские законы установили жесткие ограничения. Так что, если вы не знаете гибкости конкретной работы, это может привести к тому, что организация получит неправильный продукт, работу или услугу [4, стр. 219].

Возникает потребность привлекать новый персонал или назначать специалиста, прошедшего подготовку по государственным закупкам. В связи с этим необходимо выработать единую учебную программу обучения специалистов и проводить регулярное обучение. Предоставление возможности аккредитованным на национальном уровне образовательным организациям проводить обучение по конкретным программам, включая использование онлайн-обучения и т.п.

Считаем целесообразным внести изменения в п. 2 ст. 9 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ, и изложить его в следующей редакции: «Заказчики, а также образовательные организации (лицензированные и аккредитованные) должны обеспечивать обучение, профессиональную переподготовку, повышение уровня профессиональной квалификации для лиц, участвующих в закупках в соответствии с утвержденной единой программой обучения, путем направления указанных лиц на обучение, в соответствии с законодательством Российской Федерации».

В заключении отметим, что сущность контрактной системы государственных закупок заключается в создании наиболее продуктивной формы реализации общественного заказа, формируемого государством и муниципальными субъектами. Она представляется как система экономических отношений участников в сфере закупок товаров/работ/услуг, удовлетворяющих государственные и муниципальные нужды. Контрактная система регламентируется законодательными нормами, в которых отражены требования к закупочной деятельности, а также сформулированы принципы, являющиеся основанием для реали-

зации закупочной деятельности, осуществляемой для удовлетворения государственных и муниципальных нужд. Между тем, за время существования контрактной системы закупок накопилось множество нерешенных вопросов, связанных с закупочной деятельностью по обеспечению государственных и муниципальных нужд, одним, из которых является упрощение процедуры участия в контрактной системе закупок, как для самих заказчиков, так и для подрядчиков/исполнителей контрактов.

Литература

1. Акулич, Е. И. Актуальные проблемы совершенствования нормативной правовой основы регулирования государственных закупок // Российское предпринимательство. — 2015. — № 4 (274). — С. 623—634.
2. Алексеева, А. В. Становление и торможение контрактной системы в России // Актуальные проблемы экономики и общественного сектора. — 2017. — № 2. — С. 12—18.
3. Кохан, В. В. Основные проблемы в области регулирования государственных закупок, возможные пути их решения // Молодой ученый. — 2017. — № 47. — С. 119—121.
4. Мельников, И. Н. Актуальные вопросы совершенствования контрактной системы государственных закупок в Российской Федерации на современном этапе / И. Н. Мельников, А. Ю. Климова // Вестник Костромского государственного университета. — 2020. — Т. 26. — № 1. — С. 217—220.

© Седнев В. И.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Проблемы и перспективы развития лизинга в России

Аннотация. Научно-технический прогресс сферы производства, переход к рыночной экономике, изменение условий хозяйствования и экономических отношений вызвали необходимость поиска и внедрения нетрадиционных методов обновления материально-технической базы и модификации основных средств производства. Одним из таких нетрадиционных для нашей страны методов является лизинг. Однако в условиях нестабильной экономики, рынок лизинга характеризуется изменчивостью. В данной работе автором выделены основные проблемы, вытекающие из текущего законодательства в отношении лизинговых правоотношений, предложены варианты их устранения.

Ключевые слова: лизинг; договор; сделка; законодательство; проблемы; продавец; лизингополучатель; амортизация; объект.

Для того чтобы сохранять конкурентоспособность на рынке, компания должна систематически обновлять не только ассортимент продукции, технологию производства, но и являющуюся основой для этих изменений технику, оборудование и прочие активы. Однако для этого нужна устойчивая, а главное и свободная материальная база, которая в современных экономических условиях является для большинства компаний скорее роскошью, чем нормой. В связи с этим огромную популярность имеет приобретение оборудования в лизинг.

Сам термин лизинг произошел от английского глагола «to lease», что в переводе означает «брать в аренду». Впоследствии, это слово вошло в обиход финансистов, экономистов, предпринимателей и получило более широкое распространение в мире. XIX в., Англия, развивается промышленность, огромными темпами растет каменноугольная промышленность, развивается железнодорожный транспорт, растет производство различных видов товаров. Производимое оборудование сдается в лизинг. Это обеспечило важный стимул для развития арендного бизнеса: расширялась клиентура, удовлетворялись требования потребителей, и повышалась прибыль. К лизингу прибегали вновь сформированные компании, нуждающиеся в оборудовании, при отсутствии достаточного капитала, чтобы приобрести оборудование в свою собственность. Лизинговые операции дали возможность потребителю в течение срока действия договора ознакомиться с техническими характеристиками

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент И. И. Шатская.

оборудования, протестировать при эксплуатации, а затем, если это продукция удовлетворяла всем требованиям, приобрести его в собственность. Причем приобретение, в этом случае, осуществлялось на выгодных для пользователя условиях [1, стр. 250].

С теоретической точки зрения лизинг можно представить как совокупность трехсторонних отношений, которые определены двумя договорами: купли-продажи — (приобретается оборудование лизинговой фирмой) и лизинга — между лизинговой компанией и пользователем. В нормативных актах отражены разные условия сделок лизинговых компаний, деятельность которой, законодательство РФ регулирует.

Во всем мире предусматривается три типа лизинга: оперативный, возвратный и финансовый. Возвратный лизинг — это своего рода потребительский кредит или микрозайм, поскольку правовые рамки в пользу заемщика можно обойти.

Интерес к продуктам лизинга растет со стороны бизнеса на данный период, при этом испытывая и ряд трудностей. Однако, как и в любых других странах, лизинг как финансовый инструмент сталкивается со многими негативными факторами, мешающими его эффективному использованию. Происходит сокращение крупных сделок, что приводит к ослаблению рынка лизинга.

К действующим проблемам можно отнести следующее: недостаточное понимание сущности лизинга, плохая информированность, недостаток средств для финансирования лизинговых программ в период пандемии, отсутствие информационного канала для привлечения крупных компаний. Законодательство тормозит процесс функционирования рынка лизинговых операций, так как нет специального регулятора, который бы действовал не в бессистемном порядке, а в рамках правовой политики.

Департаментом финансовой политики Министерства финансов РФ 12 сентября 2018 г. был разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации (в части совершенствования гражданско-правового регулирования лизинговой деятельности)» [URL:http://www.minfin.ru/ru/document/nra_projects/?id_4=4285 (дата обращения: 16 октября 2020)]. Его разработчики предлагают § 6 гл. 34 ГК РФ отменить и вообще исключить из кодекса понятие «финансовая аренда (лизинг)», а вместо этого ввести понятие «финансовый лизинг» в новую гл. 43.1 ГК РФ. В русле развития внесудебной и судебной практики разрешения спорных и проблемных ситуаций позитивными следует назвать такие положения проекта закона о финансовом лизинге, которые позволяют:

— при заключении договора определить предмет лизинга «общим образом», в частности, при поставке предмета лизинга «под заказ»;

— ограничить лизингополучателя, допустившего существенное нарушение, в использовании предмета лизинга до момента устранения нарушения, не расторгая договор лизинга, что способствует стабильности гражданского оборота и балансу интересов сторон;

— учесть права лизингополучателя в реестре, ведущемся в соответствии с законодательством о нотариате.

Если же говорить о тех вопросах, которые не нашли своего отражения в проекте, следует назвать:

— отсутствие повторного лизинга. Научным сообществом неоднократно высказывалось мнение о том, что следует ввести законодательную возможность повторного лизинга. Указывалось, что он необходим, в том числе, для снижения транзакционных издержек на продажу и новую покупку предмета лизинга [3, стр. 13].

— отсутствие прямых положений о кросс — дефолте, то есть закрепления права лизингодателя в случае нарушения лизингополучателем одного договора лизинга потребовать досрочного исполнения других договоров лизинга, заключенных с тем же лизингополучателем (в том числе и тех, по которым срок исполнения еще не наступил) и рассчитать так называемое «сводное сальдо» по всем этим договорам в совокупности.

На сегодняшний день лизингодателем в России может стать абсолютно любое дееспособное юридическое или физическое лицо. Поэтому министерство финансов РФ совместно с Банком России разработали ряд новшеств в федеральное законодательство, которые касаются главным образом субъектного состава лизинговых отношений, которые каким-либо образом претендуют на получение финансовой поддержки из федеральных и региональных бюджетов, получают государственные средства, либо пользуются иными государственными льготами. Все они в обязательном порядке так или иначе относятся к «Лизинговым компаниям» и имеют свой официальный юридический статус.

Таким образом, государство хочет создать единую базу всех лизингодателей и узаконить их правовой статус. Сведения о них при этом будут вноситься в специальный государственный реестр. Это позволит определить круг профессиональных субъектов финансового рынка в сфере лизинговых отношений. Правительство желает создать официальную статистику субъектов лизинговых отношений, которые будут публиковать свои данные о своей деятельности на добровольной основе. Только после того, как на рынке появится официальный перечень компаний, мы сможем приблизиться к мировым стандартам лизинговых отношений и просчитать проблемы и перспективы.

Реформа лизинговой отрасли сможет оказать значительную поддержку объемам новых форм предпринимательства, а при достижении поставленных целей способна будет сделать лизинг одним из катализаторов экономического роста. Решение большинства проблем лизинго-

вых отношений, связанных с процедурами ограничения имущества, передаваемого под лизинг и усовершенствование механизма взаимодействия с налоговыми службами, в рамках реформирования отрасли может оказать поддержку объемам финансового рынка.

Необходимо отметить, что на практике возникают проблемы при определении объекта лизинговых отношений. Так, в лизинг может передаваться как движимое, так и недвижимое имущество, как свободное в обороте, так и ограниченное в обороте и мн. др. Лизинг является своего родом обременением, поэтому при финансовой аренде недвижимого имущества на длительный срок, возникает вопрос о регистрации такого обременения и самого договора лизинга. Так же не совсем понятны последствия несоблюдения правил о форме сделки [2, стр. 11].

Таким образом, договор лизинга на практике вызывает множество споров и разногласий. Поэтому необходимо внести ряд изменений в действующее законодательство и четко определить место лизинга в договорной среде, а также указать на круг существенных условий договора лизинга.

Литература

1. Ессина, А. А. К вопросу о финансово-правовом регулировании лизинга // В сборнике: Гуманитарное и социально-научное знание: теоретические исследования и практические разработки. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. — 2020.
2. Кретова, Е. М. Лизинг — современное состояние и перспективы развития в России // В сборнике: Новая российская экономика: инвестиции, кластеры, инновации и дорожные карты : сборник статей Международной научно-практической конференции. — Уфа, 2020.
3. Кукушкин, В. М. Правовое регулирование лизинговых операций в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2005.

© Семенец Д. О.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Общая характеристика оснований гражданско-правовой ответственности перевозчика при перевозке грузов железнодорожным транспортом

Аннотация. Рассматривается содержание условий гражданско-правовой ответственности перевозчика груза; приводится критика модели виновной ответственности перевозчика; выявляются основания освобождения перевозчика от ответственности; проводится сравнительная характеристика условий гражданско-правовой ответственности перевозчика в гражданском законодательстве разных периодов.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; перевозка грузов железнодорожным транспортом; условия ответственности перевозчика; форс-мажорные обстоятельства.

Применение мер гражданской ответственности является следствием неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, в том числе в транспортных правоотношениях по перевозке грузов. Необходимым условием ее применения является наличие противоправности в поведении транспортной организации, выражающейся в игнорировании предписаний норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), транспортных уставов и кодексов, а также принятых на себя обязанностей по договору перевозки. К числу этих условий относятся причинно-следственная связь между поведением правонарушителя и причиненным вредом. До недавнего времени не было никаких сомнений в том, что ответственность перевозчика была связан с такими условиями. В любом случае в большинстве учебников по гражданскому праву утверждается, что ответственность перевозчика за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза может возникнуть только в том случае, если доказана его вина.

Основанием для таких выводов, как нам кажется, стала формулировка правила, содержащегося в п. 1 ст. 796 ГК РФ, согласно которому перевозчик несет ответственность за несохранение груза или багажа, если это произошло после того, как груз был принят к перевозке и до того, как он был передано грузополучателю, уполномоченному лицу или лицу, если он не докажет, что потеря, недостача или повреждение (порча) груза или багажа произошло в результате обстоятельств, которые перевозчик не смог предотвратить и устранение которых не зависело от его

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор А. И. Землин.

воли. Представление указанных доказательств, по мнению сторонников этой точки зрения, может указывать на отсутствие вины перевозчика, который проявил достаточную осторожность и осмотрительность при исполнении обязательства (абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ).

Однако по этому поводу было высказано и иное суждение, согласно которому «в действительности основным принципом ответственности перевозчика за необеспечение сохранности перевозимого груза является принцип его ответственности независимо от вины, действующий при осуществлении предпринимательской деятельности» [1]. Примечательно, что приведенные выше взгляды основаны на том же правиле, которое упоминалось выше. Сторонники последнего взгляда на условия ответственности перевозчика считают, что упомянутые в законе обстоятельства включают только те, при которых предупреждение и устранение негативных последствий не зависит от перевозчика, и, следовательно, его ответственность исключается только в случае форс-мажора. В то же время они ссылаются на то, что приведенная выше формулировка закона ничего не говорит о вине. Под влиянием таких взглядов в судебной практике произошел сдвиг в сторону ужесточения ответственности перевозчиков. Следовательно, решение суда о том, что перевозчик несет ответственность при наличии вины, то есть в соответствии с общими основаниями ответственности за нарушение обязательств, предусмотренных в п. 1 и 2 ст. 401 ГК РФ, является ошибочным.

Появлению концепции виновной ответственности перевозчика мы обязаны ст. 382 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. (далее — ГК РСФСР), согласно которой перевозчик отвечал за утрату, недостачу и повреждение принятого к перевозке груза и багажа, если не доказал, что утрата, недостача или повреждение произошли не по его вине (ст. 222 и 224). В соответствии с вышеуказанным правилом правила об ответственности перевозчика были сформулированы в транспортных уставах, в которых одним из оснований для освобождения его от ответственности была названа вина отправителя или получателя груза. Однако их неправильность, которая часто определяет причинно-следственную связь как необходимый элемент правонарушения, была отмечена в юридической литературе советского периода. Так, профессор Б. Л. Хаскельберг указывал на то, что «действительный смысл этого правила шире его буквального выражения и состоит в том, что перевозчика следует освободить от ответственности независимо от субъективного отношения грузоотправителя или грузополучателя к противоправным действиям (бездействию), вызвавшим несохранность, и к их последствиям. Такой вывод вытекает из того, что если железная дорога не допустила никаких правонарушений, а причиной несохранности груза признаны действия отправителя или получателя, на нее не может быть возложена ответственность, хотя бы отправитель или получатель доказали, что они не могли предвидеть или предотвратить возможность

наступления вредоносного результата». Обращает на себя внимание тот факт, что в приведенном тексте изложение фокусируется на выяснении причин несохранности груза, позволяющем «выйти» на правонарушителя.

Последующий анализ оснований для освобождения перевозчика от ответственности, проведенный указанным автором, показывает, что ответственность может быть применена только при наличии положительной идентификации правонарушителя, а обстоятельства, указанные в законе в качестве оснований для освобождения перевозчика от ответственности должны быть доказаны лицом, привлекаемым в ответственности. К такому выводу приходит Б. Б. Черепяхин [2, стр. 449], и на это указывает Ф. М. Полянский, усомнившийся в законности таких перечней [1, стр. 540].

Еще более определенно высказывание по этому поводу В. Т. Смирнова: «Для правильного решения спора в таких случаях решающее значение имеет выяснение, кем допущено нарушение. За несохранность перевозок транспортная организация отвечает при наличии вины. Но вне противоправного поведения не может быть вины. Следовательно, перевозчик не может считаться виновным, если он выполнил все требования относительно условий транспортировки груза, хотя и доставленного поврежденным или с недостатками. Это, однако, не означает, что всякое нарушение условий перевозки влечет за собой ответственность перевозчика за несохранность груза. Между этими обстоятельствами должна быть установлена причинная связь» [3, стр. 112].

Приведенные выводы ни в коей мере не противоречили действующему в то время правилу об ответственности перевозчика за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза, закрепленному в ст. 382 ГК РСФСР. В равной мере они соответствуют и правилу, содержащемуся в п. 1 ст. 401 ныне действующего ГК РФ, согласно которому «лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства». Следует отметить, что мерой вины (или невиновности) являются поведенческие действия сторон обязательства — действия, которые они предпринимают для обеспечения надлежащего выполнения обязательства. По-видимому, именно такие рассуждения привели к смещению акцента с психологических аспектов на акты реального поведения участников обязательства.

Так, в новой редакции правила, аналогичного тому, которое содержалось в п. «а» ст. 148 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации (далее — УЖТ), законодатель ссылку на вину отправителя или получателя груза как основание, освобождающее перевозчика от ответственности, заменил на наличие «причин, зависящих от грузоотправителя (отправителя) или грузополучателя (получателя)» (статья 95

УЖТ). Столь же логична замена термина «вина», употребленного в смысле невиновности перевозчика в статье 382 ГК РСФСР как основания, освобождающего его от ответственности, на «обстоятельства, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело» в п. 1 ст. 796 ГК РФ.

В связи с этим обращает на себя внимание мнение о том, что «критерий определения виновности» не перестает быть объективным, что, кстати, и позволило в свое время еще О. С. Иоффе определить неосторожность как «...не определенное психическое отношение правонарушителя к своему неправомерному поведению и вызванным им последствием, а самый факт правонарушения» [4, стр. 416].

Более категоричен в своих суждениях по данному вопросу Б. И. Пугинский, полагающий, что «вина должна пониматься не как акт сознания, а в качестве характеристики деятельности нарушителя в конкретных условиях ее осуществления» [5, стр. 150]. Таким образом, исследуемое правило было логическим результатом вышеуказанных изменений в формулировке некоторых положений, характеризующих ответственность перевозчика, что свидетельствует о намерении законодателя распространить правила ответственности юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, на всех перевозчиков.

Отсутствие ссылки на вину в ст. 796 ГК РФ формально снимает с повестки дня проблему, связанную с презумпцией вины и бременем доказательства ее отсутствия. Чтобы быть освобожденным от ответственности, перевозчик должен доказать наличие любых обстоятельств, вызвавших неисправность перевозки, которые он не мог предотвратить и устранение которых не зависело от его воли. И это не то же самое, что доказательство отсутствия вины, поскольку среди упомянутых обстоятельств можно назвать только факты объективного характера, которые не имеют отношения к оценке перевозчиком его собственного поведения. Именно в этом направлении в последнее время формируется судебная практика.

В связи с этим обращает на себя внимание попытка отождествления обстоятельств, которые «перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело», с непреодолимой силой, что с очевидностью из данной формулировки не следует. Именно это обстоятельство, по нашему мнению, обусловило расхождение в его толковании, стремление правоприменителя придать ему большую определенность, в частности, указав в ряде обстоятельств, освобождающих перевозчика от ответственности, поведение третьих лиц [Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором перевозки груза и транспортной экспедиции: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2017 г.].

Как известно, в отличие от случая, содержание понятия «непреодолимая сила» определяется в законе как действие «чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств» (п. 3 ст. 401 ГК

РФ). Определение случая как обстоятельства, освобождающего должника от ответственности, в законе отсутствует. Приведенное выше указание в сочетании с утверждением о том, что ответственность перевозчика за несохранность груза в соответствии со ст. 796 ГК РФ исключается, если это произошло вследствие форс-мажорных обстоятельств, не оставляет сомнений в отношении позиции, занятой Верховный Суд РФ. Однако возникает вопрос: почему правило об ответственности перевозчика не было сформулировано с той же ясностью в ст. 796 ГК РФ, ведь уже после вступления в силу нового ГК РФ было очевидно намерение законодателя отказаться от модели виновной ответственности перевозчика за потерю, недостачу, повреждение и повреждение груза?

К сожалению, законодатель не проявил должной последовательности при формулировании соответствующих правил в транспортных уставах и кодексах: сохранив перечни обстоятельств, освобождающих перевозчика от ответственности, предусмотрел возможность ее применения при доказанности его вины предъявителем претензии (статья 118 УЖТ). Несовместимость данного предписания с правилами статьи 796 ГК РФ не вызывает сомнений уже по формальным соображениям [6, стр. 461].

Что касается существа, то указанные обстоятельства в полной мере укладываются в концепцию рискованной ответственности перевозчика, ибо характеризуются отсутствием причинной связи между ними и поведением перевозчика. Так, согласно ст. 118 УЖТ перевозчик освобождается от ответственности за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза, если груз прибыл в исправном подвижном составе с исправными запорно-пломбировочными устройствами, установленными грузоотправителем без перегрузки в пути, если недостача или повреждение (порча) груза произошли вследствие естественных причин, связанных с перевозкой груза в открытом подвижном железнодорожном составе, если перевозка груза осуществлялась в сопровождении представителя грузоотправителя (грузополучателя) и т.п.

Таким образом, причины указанных недостатков могут лежать (сформироваться) за пределами процесса перемещения груза и быть обязанными своим происхождением поведению других участников перевозочного правоотношения — отправителей, получателей. В этом заключается его специфика в отличие от исполнения других обязательств. Подобные основания освобождения перевозчика от ответственности при наличии не зависящих от него причин, вызвавших неисправность перевозки, содержатся нормах других транспортных кодексов.

Однако последующие правила цитируемой статьи ставят под сомнение такой вывод, ибо приведенная выше редакция ст. 118 УЖТ дает основание лишь для предположения об отсутствии упомянутой связи. Иначе говоря, представление доказательств вины перевозчика с рассматриваемых позиций одновременно означает, по-видимому, опровер-

жение факта отсутствия причинной связи между поведением перевозчика и нарушением договора. В противном случае следовало бы прийти к абсурдному утверждению о том, что освобождение от ответственности перевозчика имеет место на том основании, что в его поведении отсутствует вина, так как вред грузу причинен другим лицом. Подобные рассуждения порой приводятся в учебной литературе. Так, авторы гл. 11 «Гражданского права» под редакцией профессора В. П. Мозолина, полагая, что норма ст. 796 ГК РФ «устанавливает в качестве общего условия ответственность перевозчика за несохранность груза наличие его вины», вместе с тем рассматривают примерные перечни как обстоятельства, «которые перевозчик по общему правилу не в состоянии предотвратить и устранение которых от него не зависит...» [7, стр. 412]. По-видимому, по мнению составителей, указанные обстоятельства не могут рассматриваться в качестве следствия неправомерного поведения перевозчика. Но в таком случае рассуждения относительно его вины лишены всяких оснований.

Сторонники виновной ответственности перевозчика за недостаток, повреждение (порчу) груза видят непоследовательность законодателя при формулировании правил ст. 118 УЖТ лишь в том, что они допускают возложение бремени доказывания вины перевозчика на предъявителя претензии — отправителя (получателя). Однако освобождение перевозчика от ответственности возможно при доказанности предусмотренных в законе обстоятельств, что является обязанностью лица, нарушившего обязательство (в нашем случае перевозчика) (п. 2 ст. 401 ГК РФ). Следовательно, презумпция вины вступает в действие только при условии установления лица, нарушившего обязательство, т. е. выявления причинной связи между его поведением и причиненным вредом. Формирование состава правонарушения завершается представлением доказательств вины правонарушителя (перевозчика). В этом заключается материально-правовое значение презумпции вины как обстоятельства, отражающего отношение правонарушителя к своему поведению, как необходимого субъективного условия ответственности, венчающего состав правонарушения. Поэтому обстоятельства, перечисленные в ст. 118 УЖТ, освобождающие перевозчика от ответственности при их доказанности, никакого отношения к презумпции вины перевозчика не имеют, они свидетельствуют о непричастности его к правонарушению.

Данный вывод не отменяет необходимости использования презумптивных норм, содержащихся в ст. 95 и 118 УЖТ и аналогичных статьях других транспортных уставов и кодексов. Однако круг предполагаемых обстоятельств, исключающих ответственность перевозчика, качественно меняется и не только за счет включения в него подлежащих доказыванию фактов как объективного, так и субъективного свойства, но также ввиду предоставления предъявителю претензии возможности поиска доказательств, свидетельствующих о причастности перевозчика к

причинению вреда грузу, несмотря на доказанность фактов, указанных в содержащихся в транспортных уставах и кодексах перечнях. Иначе говоря, возникший спор об ответственности перевозчика переносится исключительно в процессуальную плоскость: каждый из его участников должен доказать обстоятельства, на которые он ссылается в подтверждение своих требований и возражений (ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). При этом перечень обстоятельств, освобождающих перевозчика от ответственности, содержащийся в ст. 118 УЖТ и соответствующих статьях других транспортных уставов и кодексов, приобретает характер объективных критериев оценки поведения перевозчика, означающий, что ответственность перевозчика строится на началах риска, а не вины.

Если даже согласиться с тем, что «критерий определения виновности не перестает быть объективным», что «объективная вина» предполагает не отношение к собственным действиям и их последствиям, а соответствие действий определенным требованиям», в число подобных обстоятельств причинная связь включена быть не может. Достаточность установления причинной связи для наступления ответственности перевозчика может свидетельствовать только об одном — о построении ее на безвиновных началах. Поэтому под обстоятельствами, освобождающими перевозчика от ответственности, Верховный Суд РФ предлагает понимать некие объективные обстоятельства (в том числе обусловленность причиненного вреда действиями третьих лиц), повлиять на которые перевозчик был лишен возможности [Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором перевозки груза и транспортной экспедиции: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2017 г.]. К числу последних, на наш взгляд, следует отнести обстоятельства, примерный перечень которых приведен в ст. 118 УЖД и соответствующих статьях других транспортных уставов и кодексов, характеризующий отсутствием причинной связи указанных обстоятельств с поведением перевозчика.

Институт ответственности транспортных организаций за ненадлежащее исполнение перевозочного обязательства не может быть отлажен без учета отмеченной специфики складывающихся здесь правоотношений. Массовость оказания транспортных услуг обусловила своеобразие их построения с широким использованием презумпций, которые, в свою очередь, оказывают влияние на конструирование транспортных правил, принимаемых в развитие положений ГК РФ. Упомянутые перечни обстоятельств, освобождающих перевозчиков от ответственности, как раз и призваны оптимизировать процесс установления истины в споре о судьбе последствий нарушения перевозочного обязательства. Они откладываются в хозяйственной сфере перевозчика, если ему не удастся доказать отсутствие причинной связи его поведения с нарушением обязательства; в противном случае неблагоприятные последствия

наступят для иных участников перевозочного правоотношения. Если ранее в соответствии с приведенной выше концепцией доказанные перевозчиком упомянутые обстоятельства служили основанием для вывода о его невиновности в допущенной неисправности перевозки, то с учетом изложенного они служат доказательством непричастности перевозчика к указанным нарушениям, что адекватно отражает их место и роль в процессе установления истины в споре.

В связи с этим редакция ст. 118 УЖТ нуждается в изменении. В частности, помимо исключения из нее ссылок на вину перевозчика необходимо устранить некорректную формулировку задачи, стоящей перед независимыми экспертами, с помощью решения которой предполагается доказывать эту вину.

Литература

1. Гражданское право : в 4 т. — Т. 4. Обязательственное право / под редакцией Е. А. Суханова. — Москва : Волтерс Клувер, 2006.
2. Договоры в социалистическом хозяйстве / ответственный редактор О. С. Иоффе. — Москва : Юрид. лит., 1964.
3. Смирнов, В. Т. Грузовые перевозки в прямом смешанном железнодорожно-водном сообщении. — Москва : Юрид. лит., 1981.
4. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. — Т. 2 / под общей редакцией В. А. Белова. — Москва : Юрайт, 2016.
5. Пугинский, Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. — Москва, 1984.
6. Гражданское право : учебник: в 3 т. — Т. 2 / под редакцией А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. — Москва : Проспект, 2003.
7. Гражданское право : учебник : в 3 т. — Т. 2 / под редакцией В. П. Мозолина. — Москва : Проспект, 2015.

© Сенько А. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
senkoalexandr@rambler.ru

Коррупция в коммерческих организациях

Аннотация. В представленной статье исследуются актуальные вопросы коррупции в коммерческих организациях. Делается вывод, что при наличии правового регулирования и экономического стимулирования сотрудников, решение вопросов борьбы с коррупцией остается достаточно проблематичным. Делается вывод о необходимости ужесточения наказания за коррупционные преступления. Приводятся статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также Генеральной прокуратуры РФ. Под коррупцией понимают злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

Ключевые слова: коррупция; коммерческие организации; ответственность за коррупционные правонарушения и преступления; коррупционная деятельность сотрудников коммерческих организаций.

Коррупция является глобальной проблемой, пронизывающей не только государственные и муниципальные учреждения, но и бизнес.

В коммерческих организациях коррупция существует двух типов. Первая — это мелкая коррупция на низшем уровне. Многие считают, что такого рода коррупция помогает коммерческим организациям обойти слишком жесткие требования, установленные законом, сокращает проволочки, а также избавляет от необходимости следовать невыполнимым инструкциям и платить непосильные налоги. Постепенно этот вид коррупции начинает раскручиваться и множиться, превращаясь в более опасные формы крупной коррупции на высоких уровнях — второй тип. Этот вид коррупции предполагает большие масштабы взяточничества и сращивается с государственным управлением [1, стр. 143—146].

Самым распространенным видом коррупции являются «откаты», когда чиновник получает денежную сумму, имущество или иное матери-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Т. С. Эфендиев.

альное благо в обмен на оказание содействия бизнесу. Совершаются они при сращивании бизнеса и государства [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-serieznaya-problema-dlya-globalnogo-biznesa>]. Наиболее популярные коррупционные схемы с откатами: ремонт автодорог, благоустройство территорий, строительство и ремонт зданий, закупка товаров для государственных и муниципальных нужд, конкурсы на право транспортного обслуживания населения, тарифообразование.

В коммерческих организациях встречаются и такие проявления коррупции как лоббирование интересов конкретных лиц при назначении на руководящие должности. К примеру, когда руководитель предприятия, занимающегося пассажирскими перевозками, назначается руководителем муниципального органа, курирующего пассажирские перевозки в муниципальном образовании. Естественно, у такого руководителя будет личный интерес, чтобы его бывшее предприятие побеждало в конкурсах.

Распространена практика получения вознаграждения менеджерами ритейлеров от производителей и владельцев товаров за возможность продавать свою продукцию через сетевые магазины.

В строительстве коррупция приобрела самые масштабные размеры. Учитывая, что государство выделяет огромные деньги на строительство дорог, социальных объектов (школ, больниц, спортивных комплексов), данная сфера стала площадкой для наживы большого количества бизнесменов и чиновников. Учредители и работники коммерческих организаций дают взятки должностным лицам за заключение госконтрактов, выдачи разрешений на строительство объектов или ввод их в эксплуатацию с недостатками, заключают фиктивные контракты с подрядными организациями для увеличения суммы расходов и т.п. [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korrupcii-v-stroitelnom-biznese>].

Коррупция может наносить существенный вред экономике как коммерческой организации, так и государства. Это и повышение стоимости товаров и услуг, в результате чего теряется потребительский спрос, и нарушение принципа конкуренции на рынке. Коррупционные преступления способствуют тому, что на рынке выживает не конкурентоспособная организация, а та, которая имеет соответствующие связи со служащими государственных и муниципальных учреждений. В результате страдают конечные потребители.

Кроме того, коррупция негативно влияет и на правосознание работников коммерческих организаций, создавая у них иллюзию возможности безнаказанного получения личных выгод через подкуп должностных лиц.

При этом уголовное законодательство РФ предусматривает ответственность за использование лицом, выполняющим управленческие

функции в коммерческой организации, своих полномочий вопреки ее интересам в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, либо нанесения вреда другим лицам, если это повлекло причинение существенного вреда (ст. 201 УК РФ); незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в организации, каких-либо благ за совершение действий в интересах третьего лица (привлечению к ответственности подлежит как лицо получившее, так и лицо, передающее блага), если указанные действия входят в служебные полномочия получателя (ст. 204 УК РФ); посредничество при совершении преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ (ст. 204.1 УК РФ); действия, составляющие формальный состав преступления, предусмотренный ст. 204 УК РФ, на сумму менее 10 000 руб. (ст. 204.2 УК РФ).

Несмотря на то, что за коррупционную деятельность сотрудники коммерческих организаций могут быть привлечены к серьезному наказанию, суды практически не выносят приговоры, связанные с реальным лишением свободы.

Согласно отчетам Судебного департамента при Верховном Суде РФ об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2019 г. и о численности привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2019 г. [URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>], по преступлениям, предусмотренным статьями главы 23 Уголовного кодекса России «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» по существу обвинения в 2019 году вынесены судебные акты в отношении 581 лица, из них осуждены 365 лиц, в том числе только 67 (11,5%) — к лишению свободы.

Можно сделать вывод, что государство не вмешивается в частные правоотношения бизнеса, тогда как слишком мягкие приговоры и судебные акты о прекращении уголовного преследования, в том числе в связи с назначением меры уголовно-правового характера — судебного штрафа в порядке ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, приводят к снижению эффективности борьбы с коррупцией в коммерческих организациях.

Согласно отчету генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2019 году зарегистрировано 30 991 преступлений коррупционной направленности (+1,6%), удельный вес которых в общей структуре преступности второй год подряд не превышает 1,5%.

В 2019 г. уголовное преследование по коррупционным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации осуществлялось в отношении 15 773 лиц (в 2018 г. — 15 908, в 2017 г. — 15 940).

С каждым годом регистрируется больше преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших особо крупный ущерб (в 2019 г. — 5408, в 2018

году — 5365, в 2017 г. — 5136), при этом чаще пресекается коррупционная деятельность организованных групп и преступных сообществ (в 2019 г. такими группами и сообществами совершено 1136 преступлений, в 2018 г. — 972, в 2017 г. — 723).

Растет число выявленных фактов получения и дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве (в 2019 г. — 13 867, в 2018 г. — 12 527, в 2017 г. — 12 111). При этом случаи мелкого взяточничества фиксируются все реже (в 2019 г. — 5408, в 2018 г. — 5437, в 2017 г. — 5841).

Ущерб от коррупции в прошедшем году составил около 55,1 млрд руб., что составляет 8,8% от суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений в Российской Федерации. Добровольно погашен ущерб на сумму около 4,1 млрд руб., изъято имущества, денег, ценностей на сумму почти 1,5 млрд руб., наложен арест на имущество обвиняемых стоимостью 18,2 млрд руб.

В 2019 г. судами удовлетворено 312 исков прокуроров, заявленных в рамках уголовного судопроизводства в целях возмещения ущерба, причиненного актами коррупции, на общую сумму около 2 млрд руб.

По рассмотренным с участием прокуроров уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности в 2019 г. судами Российской Федерации вынесено 9803 обвинительных приговора (в 2018 г. — 10 684) в отношении 10 960 человек (11 732).

Считаем, что коррупция в бизнесе имеет системный характер. Возникает имущественное неравенство коммерческих организаций, бизнесменов, граждан. Расширение теневой экономики приводит к уменьшению налоговых поступлений и ослаблению бюджета, снижается авторитет власти, деформируется управленческая деятельность, как государственных учреждений, так и частных компаний.

С коррупцией необходимо бороться. Главным инструментом борьбы является профилактика коррупции, на что государство ежегодно выделяет порядка 2 млрд руб., и обстоятельств способствующих возникновению коррупционных схем. В частности необходима эффективная система организации управления и контроля в организации. Вместе с тем, денежное стимулирование сотрудников не всегда приводит к положительным результатам, поскольку мало кто откажется от дополнительных «левых» доходов.

В качестве политических направлений противодействия коррупции признается развитие менеджериального содержания государственной и муниципальной службы. Необходима перенастройка сознания граждан для того, чтобы отделить личные интересы от интересов работы и службы.

Литература

1. Никишкин, А. В. Причины коррупционной преступности в современной России / А. В. Никишкин, И. В. Степанов, А. В. Вашкевич // Мир политики и социологии. — 2018. — № 3-4.

2. Скорюкова, М. А. Коррупция — проблема современной России / М. А. Скорюкова, Н. В. Чистотина // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). — Санкт-Петербург, 2014.

© Смольнякова Ю. В.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Виды ответственности предпринимателей за нарушение законодательства по налогам и сборам

Аннотация. В данной статье будут исследованы налоговые правонарушения в предпринимательской сфере, ответственность за данные правонарушения, виды наказания предпринимателей за неисполнение налогового законодательства.

Ключевые слова: налог; налоговый контроль; налоговое правонарушение; налогоплательщик; предприниматель; санкции.

В современном обществе налоги являются необходимым звеном экономических отношений в государстве. На сегодняшний день налоги являются главным источником формирования доходов государственного бюджета, с помощью которого государство реализовывает свои функции в полном объеме. Бюджет расходуется на развитие всех отраслей народного хозяйства, социально-культурные программы, оборону и управление. Из этого следует, что государство всегда отдает приоритет обеспечению жесткой финансовой дисциплины, для чего возникает потребность совершенствования в налоговом законодательстве такого порядка, который мог бы гарантировать своевременную и полную уплату налогоплательщиками налоговых платежей.

Налоговый контроль — основа осуществления контрольной функции государства и, в первую очередь, призван гарантировать имущественные права Российской Федерации и ее территориальных составляющих. В связи с этим контроль над уплатой налогов можно рассматривать как важнейший компонент системы государства, результативность функционирования которого достигается за счет проверки своевременности исполнения налогоплательщиками своих обязательств.

Обязанность платить налоги закреплена конституционно, это элементарное требование к человеку и гражданину, который живет в обществе и пользуется благами государственной деятельности, однако законность и обязательность указанного способа пополнения государственного бюджета понимают не все налогоплательщики.

В налоговом законодательстве существуют понятия «законные и незаконные действия налогоплательщиков». К законным действиям относятся правомерные действия, связанные с уменьшением налогов, применением льгот. К действиям, которые имеют незаконный порядок, отно-

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент И. И. Шатская.

сятся налоговые преступления, связанные с уклонением от уплаты налогов, занижением суммы доходов, сокрытием имущества, за счет которого должно производиться взыскание налогов.

Согласно ст. 106 НК РФ налоговым правонарушением признается противоправное действие в виде незаконного использования налоговых льгот, несвоевременной оплаты или предоставления недостоверных данных для исчисления и уплаты налогов, за которое НК РФ устанавливает ответственность.

Уклонение от налогов физическим или юридическим лицом является налоговым преступлением. Правоотношения по вопросу о налоговых преступлениях возникают между налоговыми органами и налогоплательщиками. Лица, уменьшающие свои налоговые обязательства запрещенными законом способами, несут уголовную, налоговую и административные виды ответственности. Ответственность устанавливается в зависимости от характера правонарушения и размера ущерба, который влечет за собой налоговое преступление.

К ответственности привлекаются юридические и физические лица. Основными нормативными актами, регламентирующими в РФ ответственность предпринимателя за нарушения законодательства о налогах и сборах, являются Налоговый кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ и Уголовный кодекс РФ. Основанием для привлечения к ответственности является факт нарушения налогового законодательства.

Ответственность налогоплательщика в соответствии с Уголовным кодексом РФ наступает, если налогоплательщик допустил неуплату налогов или сборов в крупном или в особо крупном размере. За уклонение от уплаты налогов или сборов налогоплательщик наказывается либо штрафом, либо принудительными работами, либо арестом на определенный срок, либо лишением свободы на длительный срок, лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на установленный срок.

Деятельность предпринимателя осуществляется в конкретных организационно-правовых формах, выбор которых зависит от того, в какой сфере предприниматель ведет свою деятельность. Под предпринимательской ответственностью понимается совокупность мер государственного принуждения, которые предусматриваются нормами права, в последствии которых влекут за собой негативные последствия в виде лишения прав в процессе реализации предпринимательской деятельности [1].

Необходимо установить все факторы, затрагивающие состав правонарушения, которые формируют объективную и субъективную стороны, а также подтверждающие о наличии объекта и субъекта конкретного правонарушения. Если отсутствует хотя бы один из перечисленных элементов, то привлечение лица к ответственности согласно ст. 106 —

108 НК РФ налоговое правонарушение характеризуется следующими факторами:

— нарушением законодательства признается виновно совершенное незаконно действие (бездействие) налогоплательщика, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность;

— организации несут ответственность за совершение налогового законодательства в виде штрафных санкций; а так же за несвоевременное перечисление налогов и сборов в виде пени;

— к ответственности за несоблюдение законодательства о налогах и сборах привлекаются налоговые и таможенные органы и их должностные лица.

Согласно ст. 110 НК РФ нарушение налогового законодательства характеризуется признаками умысла и неосторожности, а также они раскрывают обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность за совершение правонарушения. Мерой наказания за совершение налогового преступления является налоговая санкция, которая устанавливается и применяется в виде денежных взысканий (штрафов).

К правонарушениям в сфере налогов, которые могут быть совершены предпринимателями, и за которые они будут нести налоговую ответственность можно отнести следующие:

— в случае если предприниматель нарушает сроки и уклоняется от постановки на учет в налоговом органе (ст. 116 НК РФ);

— в случае если предприниматель не представляет налоговую декларацию (ст. 119 НК РФ);

— в случае если у организации грубые нарушения правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения (ст. 120 НК РФ);

— из-за неуплаты или неполной уплаты суммы налога (ст. 122 НК РФ);

— в случае невыполнения налоговым агентами обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов (ст. 123 НК РФ);

— нарушение порядка пользования или распоряжения имуществом, на которое наложен арест (ст. 125 НК РФ);

— нарушение требований, установленных НК РФ в отношении налоговых проверок, непредставление предпринимателем налоговому органу требуемых сведений, необходимых для осуществления налогового контроля (ст. 126 НК РФ);

— неправомерное несообщение данных о налогоплательщике другой организацией (кроме банка) или представление документов с заведомо ложными сведениями (ст. 129.1 НК РФ).

Мерой ответственности за совершение налогового преступления является санкция. Санкции устанавливаются и применяются в виде денежных взысканий (штрафов) в размерах, предусмотренных в НК РФ.

В соответствии с КоАП РФ к административной ответственности привлекается физическое или юридическое лицо, совершившее противоправное, виновное действие (бездействие).

Административная ответственность предусмотрена за следующие правонарушения в области налогов и сборов, такие как:

- в случае если предприниматель ведет свою деятельность без государственной регистрации (ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ);

- при несоблюдении срока постановки организации на учет в налоговый орган (ст. 15.3 КоАП РФ);

- при нарушении срока представления налоговой декларации предпринимателем (ст. 15.5 КоАП РФ);

- при грубом нарушении правил предпринимателем ведения бухучета и представления бухгалтерской отчетности (ст. 15.11 КоАП РФ);

- при невыполнении в срок соответствующего предписания (постановления, представления, решения) органа уже после государственного контроля (ст. 19.5 КоАП РФ);

За совершение административных правонарушений к предпринимателю могут быть применены следующие меры административных наказаний:

- предупреждение;

- возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения;

- конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;

- административный арест;

- дисквалификация;

- лишение специального права, предоставленного физическому лицу;

- административное приостановление деятельности.

Согласно выявленным нарушениям у предпринимателя уполномоченные должностные лица ФНС России, которые проводили проверку, составляют протокол об административном правонарушении, данные действия предусмотрены п. 15 ст. 101 и п. 13 ст. 101 НК РФ. Рассмотрение дел по этим правонарушениям исполняется судом.

За более тяжкие преступления предприниматель привлекается к уголовной ответственности в соответствии с гл. 22 Уголовного кодекса РФ. Закон не ограничивается применением к виновным налоговых санкций или наложением административных наказаний, однако также устанавливает в ряде случаев уголовную ответственность за несоблюдение законодательства о налогах и сборах. В случае если физическое лицо или предприятие не предоставляет налоговую декларацию или другие требуемые сведения, представление которых является обязательным или другие документы с заведомо ложными сведениями, то данные деяния являются уголовно наказуемым.

Так, ст. 198 УК РФ предусматривает ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов и пошли в крупном и особом крупном размерах. Мера наказания предусматривает следующие виды санкций:

- штрафы в размере от 100 тыс. до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или другого дохода виновного;
- исправительные работы;
- арест на срок до 6 месяцев;
- принудительные работы сроком до 12 месяцев;
- лишение свободы до 3 лет с лишением права занимать соответствующие должности или запрет на ведение деятельности.

Предприниматель может быть освобожден от уголовной ответственности в случае совершения уголовного преступления впервые либо при полном погашении суммы по налоговым обязательствам.

В случае если предприниматель скрывает собственные денежные ресурсы или имущество, за счет которых должна производиться уплата налогов, влечет за собой следующие виды санкций, предусмотренные ст. 199. 2 УК РФ:

- штраф в размере от 200 тыс. до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного;
- принудительными работами сроком до 5 лет;
- лишение свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать конкретные должности или заниматься деятельностью.

Неисполнение обязательств по налогам и сборам грозит индивидуальному предпринимателю большими неприятностями. Минимально налогоплательщик отмахнется штрафами и пенями, в худшем случае лишится зарплаты, свободы или пойдет на принудительные работы. Инспекция попытается забрать долги за счет денег в банке на счете ИП, конфискации имущества.

Если действия не принесут результата, ФНС России инициирует банкротство. После этой процедуры гражданин не сможет долгое время начать новый бизнес и управлять другими компаниями.

Поэтому оптимальный вариант, для того чтобы у предпринимателя не возникало проблем с налоговым законодательством, необходимо соблюдать ряд требований регулирующего законодательства: предприниматель должен своевременно уплачивать установленные налоги; обязан вставать на учет в налоговых органах и каждый год предоставлять декларацию о своих доходах (расходах) и объектах налогообложения в эти структуры; выполнять законные требования налоговых органов о выявленных правонарушениях; не препятствовать исполнению должностными лицами налоговой структуры своих служебных обязанностей и т.д.

Таким образом, совершение налоговых преступлений предприниматель возлагает на себя налоговую, административную, а также привлекается к уголовной ответственности.

© Телютина А. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
missanntl@ya.ru

Конституционно-правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассмотрены особенности конституционно-правового регулирования конкуренции. Установлено, что конкуренция играет значительную роль в развитии и существовании экономики, что обуславливает потребность в эффективных мерах ее защиты. Между тем, в существующем правовом регулировании имеют место определенные недостатки, обозначенные в рамках исследования.

Ключевые слова: конкуренция, конституционно-правовое регулирование, рыночная экономика, хозяйствующие субъекты.

К числу наиболее важных отраслей жизнедеятельности общества и государства относится экономика и экономическое развитие, обеспечение стабильности оборота в данной сфере. Для этого применяются соответствующие правовые средства и методы. Большое значение в нормальном функционировании экономики приобретает обеспечение конкуренции. Правовая сущность конкуренции позволяет обеспечить нормальное функционирование рыночной экономики и сводится к соперничеству хозяйствующих субъектов. Фактически, конкуренция хозяйствующих субъектов — это основа развития рынка.

Потребность в эффективных мерах регулирования и защиты конкуренции обусловило закрепление в ч. 1 ст. 8 Конституции РФ гарантий единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности.

А. С. Сухоруков определяет конституционно-правовое регулирование конкуренции в качестве: «правового воздействия на конкуренцию посредством конституционно-правовых основ конкуренции, реализации конституционного права на конкуренцию в форме конституционного правопользования, предусматривающего в случае его нарушения возможность обращения за защитой данного права в компетентные государственные органы. Объективную сторону правового воздействия образуют конституционно-правовые основы конкуренции, а субъективную — конституционное право на конкуренцию» [2, стр. 10].

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, профессор А. Н. Шевчук.

На основании указанного положения формируется система антимонопольного (конкурентного) законодательства РФ, основанного на следующих нормативно-правовых актах, к которым относятся Гражданский кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РФ, ФЗ «О защите конкуренции», и иные федеральные законы, которые регулируют отношения, указанные в ст. 3 ФЗ «О защите конкуренции».

В ст. 1 ФЗ «О защите конкуренции» определены организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе в части следующего — предупреждение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, недопущение, ограничение, устранение конкуренции компетентными органами (государственная власть, местное самоуправление). Очевидно, что свобода конкуренции — центральное направление антимонопольного регулирования.

Нельзя не отметить исключительную важность конституционно-правового регулирования конкуренции. Так, совершенно верно указывает Е. С. Мичурина: «соблюдение положений экономических основ конституционного строя всей вертикалью власти и принятие социально ориентированных экономических решений — залог динамичного обновления экономики в сторону расширения рыночных отношений, а также повышения качества жизни граждан России и создания благоприятных условий для малого и среднего предпринимательства как основной движущей силы экономического развития» [1, стр. 67].

Тем не менее, закрепление в Конституции РФ нормы о защите конкуренции, не всегда позволяет эффективно реализовать закрепленные положения на практике. Так, основы правового регулирования конкуренции на конституционном уровне закреплены в ч. 1 ст. 8 и ч. 2 ст. 34 Конституции РФ. При этом сформировавшийся подход не позволяет создать комплексную и обоснованную базу для правового регулирования конкуренции. Существуют различные позиции относительно существующих недостатков правового регулирования. Так, Т. Я. Хабриева указывает необходимость «подготовки научной концепции модернизации российского законодательства о поддержке конкуренции, включая вопросы правовых ограничений и юридической ответственности» [3, стр. 14].

Действительно, на сегодняшний день нормы о защите конкуренции входят в достаточно большое количество нормативных актов, прямо или косвенно опосредующих правовое регулирование в данной области. При этом данная система включает как нормы федерального законодательства, так и подзаконные акты. Актуальную проблему представляет то, что фрагментарное изложение правовых норм препятствует единообразному применению.

К числу существующих проблем в обозначенной сфере, необходимо отнести:

— наличие многочисленных нормативных правовых актов, в которых затрагиваются те или иные аспекты правового регулирования конкуренции, закрепление в Конституции РФ при этом только общих подходов регламентации экономических отношений и конкуренции;

— в процессе правоприменения следует учитывать положения нормативных правовых актов уровня закона и подзаконные нормативные правовые акты, в том числе ведомственного характера (ФАС России и пр.), в тоже время отсутствуют четкие разъяснения относительно приоритетности нормативных правовых актов (в частности, имеющих уровень закона);

— затруднительность в комплексном применении соответствующих правовых норм к возникшему правоотношению.

Правоотношения, возникающие в сфере конкуренции, являются разнообразными и многочисленными, затрагивают как внутренние экономические отношения, так и внешнеторговые отношения. Все это диктует необходимость последовательного изложения правовых норм. Соответственно, существует объективная потребность в разработке механизма взаимодействия существующих правовых норм, принципов взаимодействия уполномоченных государственных органов, отвечающих за осуществление контроля и надзора в сфере конкуренции.

Кроме указанного, на сегодняшний день существует и такая проблема в сфере регулирования конкурентных отношений, как различие применяемой терминологии. Так, в ч. 1 ст. 8 Конституции РФ закреплено понятие «поддержка конкуренции» в то время, как ФЗ «О защите конкуренции», являющийся основным в сфере правового регулирования конкуренции, направлен в большей степени на защиту.

В свою очередь, норма о защите конкуренции находит свое отражение в ч. 2 ст. 34 Конституции РФ, где вводится запрет на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Представляется, что такое положение нельзя назвать удовлетворительным, так защита конкуренции может выступать только в качестве одного из элементов поддержки конкуренции, термин поддержка является гораздо более широким. Фактически, в рамках поддержки конкуренции можно выделить несколько направлений:

- развитие;
- стимулирование, содействие;
- профилактика;
- пресечение недобросовестных действий;
- охрана;
- защита и пр.

Соответственно, в настоящий момент, государственная политика, отражающаяся в правовом регулировании конкуренции, не учитывает весь комплекс направлений для поддержки и развития конкуренции. При этом Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на обязан-

ность государства разрабатывать меры, которые обеспечивают поддержку добросовестной конкуренции и свободу экономической деятельности, а также осуществлять деятельность, направленную на эффективное функционирование товарных рынков, предупреждение и пресечение противоправных действий в сфере конкуренции, оказывать меры противодействия и профилактики.

Очевидно, что закрепленное на уровне Конституции РФ положение, не находит адекватного выражения на уровне федерального законодательства, что, несомненно, представляет собой, негативную тенденцию. На сегодняшний день вопросам поддержки конкуренции, профилактики и стимулирования высокого уровня конкурентных отношений должно уделяться внимание. Обеспокоенность вызывает и отсутствие систематизации в сфере конкурентного законодательства, наличие значительного количества разрозненных нормативных правовых актов.

Все указанное диктует необходимость разработки актуальных вопросов правового регулирования конкуренции в Российской Федерации, а также последовательной работы над нормами федерального законодательства.

Литература

1. Мичурина, Е. С. Некоторые принципы экономических основ конституционного строя Российской Федерации // Вестник Поволжского института управления. — 2018. — Вып. 18. — № 3. — С. 62—67.
2. Сухоруков, А. С. Конституционно-правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации : дис. ... кандидата юридических наук. — Екатеринбург, 2010.
3. Хабриева, Т. Я. Конституционно-правовые основы конкуренции в Российской Федерации // Журнал российского права. — 2017. — № 1. — С. 5—15.

© Трубицина А. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
nactiy007@yandex.ru

Историко-правовые аспекты обеспечения транспортной безопасности в России (на примере водного транспорта)

Аннотация. Автором рассматривается история изменения социально-правовой сущности и места нарушений правил безопасности движения водного транспорта в системе законодательства Российской Федерации. В исторической ретроспективе дается анализ этапам развития понятия «транспортная безопасность» в аспекте обеспечения безопасности на объектах водного транспорта. Автор приходит к выводу, что именно социальные, экономические и технические перемены в русском социуме и индустрии привели к трансформации понятия «транспортная безопасность», наделили данное понятие определенной многоаспектностью, позволили выделить несколько видов безопасности на водном транспорте. Автор прослеживает трансформацию категории «безопасность на транспорте» к рассмотрению транспортной безопасности через призму безопасности движения и, в конечном итоге, к современному пониманию данного понятия, включающего антитеррористическую, технологическую, экологическую, информационную и иные виды безопасности. Исследование историко-правовых аспектов обеспечения транспортной безопасности водного транспорта в России позволило выявить и особенности закрепления данного понятия и его интерпретации в законодательных актах разных периодов времени. Основой формирования понятия «транспортная безопасность на водном транспорте» является формирование определения безопасности в рамках более узких отраслевых сфер ее применения, в том числе и в рамках водного транспорта. Вместе с тем в настоящее время отсутствует единообразное понимание данного понятия, единая классификация видов безопасности, которая, тем не менее, была отражена в рамках различных государственных стратегий развития, политических доктрин, концепций.

Ключевые слова: транспортная безопасность, водный транспорт, нарушение транспортной безопасности, транспортное преступление, генезис понятия, исторические аспекты формирования.

За последние столетия произошли определенные социальные, экономические и технические перемены в русском социуме и индустрии

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор А. И. Землин.

второй половины XIX в. Различные процессы ускорили интенсификацию трудовой повседневности и активности водного транспорта в российском государстве. В Российской империи постепенно увеличивалось движения по русским рекам и морям. Значение водного транспорта в определенной степени менялось под воздействием задач, которые были возложены на данный вид транспорта. На протяжении определенного периода развития наблюдался количественный рост пассажиропотока на водном транспорте, что потребовало поиска путей обеспечения безопасности на водном транспорте.

Зачастую наблюдался рост количества кораблекрушений и человеческих жертв, что потребовало улучшить организацию безопасности движения на водном транспорте и улучшить работу спасательных подразделений на морских и речных водных коммуникациях Российской империи, а впоследствии и Российской Федерации.

Следует отметить, что существующий в Российской империи порядок обеспечения безопасности характеризовался старыми методами проведения охранительных мер государственными органами управления путями сообщения и торговым флотом.

Все это обусловило невозможность вмешиваться во внутреннюю политику частных паровозных компаний и обществ, которые осуществляли морские и речные пассажирские перевозки. Данные компании часто отступали от норм и правил судоходства и безопасного пользования техникой.

В начале XX в. наметилась тенденция монополизации в сфере водного транспорта (торговый и речной транспорт), что негативным образом сказалось на организации безопасности судоходства. Вместе с тем были позитивные сдвиги в области организации работы спасателей, навигационных возможностей.

Согласно традиционному подходу, который используется в юриспруденции, термин «безопасность» следует понимать как состояние защищенности интересов личности, общества, государства, которые являются жизненно важными. Это же определение было закреплено в Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности».

Несмотря на то, что отсутствовало единообразное понимание, не были систематизированы должным образом виды безопасности, все это, тем не менее, было заложено в различные государственные стратегии развития, политические доктрины, концепции [1], что и позволило сформировать понятие «транспортной безопасности».

В отношении транспортных средств первоначально использовалось понятие «безопасность на транспорте», предусмотренное Законом Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (ст. 12), которое включало все виды безопасности: безопасность эксплуатации транспорта, все аспекты пожарной безопасности, промышленную безопасность и т.п.

В течение длительного периода времени транспортная безопасность понималась через призму безопасности движения, нормы о которой предусматривались большим количеством нормативных актов по видам транспорта, к примеру Кодексом внутреннего водного транспорта Российской Федерации, и др.

Но потом содержание понятия «транспортная безопасность» расширилось по объему и охватило все аспекты антитеррористической, технологической, экологической, информационной и иных видов безопасности.

Впервые самостоятельная категория «транспортная безопасность» в связи с повышением угрозы терроризма появилась в постановлении Правительства РФ от 11 июня 2004 г. № 274 «Вопросы Министерства транспорта Российской Федерации».

Определим современное определение содержания понятия «транспортная безопасность». Эта некая система предупреждения, мер по противодействию и пресечению преступлений, в том числе терроризма, в транспортной сфере, по предупреждению того или иного чрезвычайного происшествия природного и техногенного характера; по недопущению либо минимизации материального и морального ущерба на транспортных средствах; по реализации поставленных перед национальной безопасностью в транспортном комплексе целей. В целом транспортная безопасность подразумевает систему, которая направлена на то, чтобы повысить экологическую безопасность перевозок, экологическую устойчивость транспортной системы.

Современное понятие «транспортная безопасность» охватывает не один, а целый ряд видов безопасности, а именно [2]:

- условия проезда, которые являются безопасными для жизни и здоровья пассажира;
- все аспекты безопасности перевозки груза, багажа;
- все аспекты безопасности функционирования и эксплуатации того или иного объекта и средства транспорта;
- все аспекты экономической (в том числе внешнеэкономической) безопасности;
- все аспекты экологической безопасности;
- все аспекты информационной безопасности;
- все аспекты пожарной безопасности;
- все аспекты санитарной безопасности;
- все аспекты химической, бактериологической, ядерной и радиационной безопасности;
- все аспекты мобилизационной готовности отраслей транспортного комплекса [3].

В настоящий момент понятие транспортной безопасности дано в норме ст. 1 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности».

В целом следует признать, что за 20 лет XXI в. Россия продемонстрировала существенные достижения в области повышения организации системы безопасности дорожного движения, а многие организационно-правовые решения в данной области, которые были приняты в начале XXI в., «ушли в историю».

В настоящее время контроль и надзор на морском и внутреннем водном транспорте осуществляет большое количество органов, что позволяет говорить о сформировавшейся системе организации обеспечения транспортной безопасности в России в сфере работы водного транспорта.

Литература

1. Сидакова, А. А. Система норм об обеспечении транспортной безопасности в уголовном законодательстве России и за рубежом // Транспортное право. — 2018. — № 1. — С. 22—25.
2. Целуйко, А. В. Вопросы информационного обеспечения транспортной безопасности в условиях современности / А. В. Целуйко, В. В. Петроченко // Транспортное право. — 2017. — № 4. — С. 28—31.
3. Морозова, О. В. Экстрадиционные проверки транспортных прокуратур и вопросы национальной (общественной) безопасности Российской Федерации / О. В. Морозова, М. И. Скрылев // Транспортное право. — 2018. — № 3. — С. 7—11.

© Чевычелова М. Ю.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Международный опыт правового регулирования использования беспилотных летательных аппаратов

Аннотация. В статье рассматриваются факторы безопасности использования БПЛА. Приводятся примеры правового регулирования использования БПЛА в контексте мировой практики. Выделяются проблемы правового регулирования использования БПЛА в мире, а также приводятся тенденции развития правового регулирования БПЛА в мире.

Ключевые слова: БПЛА; дрон; международное право; боевые летательные аппараты; ООН; Европейский Союз.

Следует отметить, что в настоящее время процесс развития беспилотных летательных аппаратов (далее-БПЛА) становится более чем очевидным. Так, к примеру, в соответствии документами, которые принимаются в отношении БПЛА, как зарубежными, так и национальными органами власти в сфере авиации, полеты данных летательных аппаратов в рамках воздушного пространства рассматриваются в качестве «неизбежности», которая требует не только осмысления, но и четкого правового регулирования.

Необходимо подчеркнуть, что данное направление набирает свою особенную актуальность, на фоне быстро развивающихся цифровых технологий. В том числе речь идет о развитии искусственного интеллекта и робототехники.

Следует обратить особое внимание на наличие ряда факторов, которые влияют на эффективность, а также безопасность использования «дронов». Сюда могут быть отнесены следующие факторы: причинение вреда жизни и здоровью людей, столкновение «дронов» с другими летательными аппаратами; разрушение «дрона» и т.д.[1, стр. 74].

В ряде последних выделяют достаточно серьезную проблему, которая касается несанкционированного использования БПЛА в зонах полета пилотируемых летательных объектов (гражданской и военной авиации). Дело в том, что возможности современных «дронов» позволяют достигать им 5 км при полете в высоту и примерная дальность полета находится в границах 10 км. Все выше сказанное свидетельствует о том, что имеют место реальные риски столкновения «дронов» с иными воздушными судами. На фоне указанных обстоятельств могут иметь место серьезные авиационные происшествия.

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент О. М. Землина.

В качестве примера, следует привести события двухлетней давности (2018 г.), когда два лондонских аэропорта Гатвик и Хитроу, были заблокированы на протяжении двух дней. В тот период времени, над взлетно-посадочными полосами, в течении 30 часов беспорядочно летали два «дрона». Таким образом, для воздушных судов, которые должны были вылететь из указанных аэропортов, «дронами» были созданы условия высокого риска не позволяющие использовать воздушную гавань. В конечном итоге полеты гражданской авиации были прекращены на два дня, что не позволило улететь более чем 100 тыс. человек.

Также необходимо учитывать то, что оба БПЛА нарушителя остались нетронутыми, так как усилия военных и полиции направленные на исправление ситуации обернулись неудачей. В то же время, как известно из иностранных источников того времени, личности операторов БПЛА также не были установлены [3, стр. 30].

В качестве примера, можно обозначить, что в августе 2016 г. датской полицией, была перехвачена группа дронов, на которых была сделана попытка доставить в исправительную колонию набор предметов для совершения побега. Однако — это не единственный случай, о чем свидетельствуют материалы СМИ. Так в тюрьме Мельбурна в Австрии, в 2014 г., была совершена попытка передачи наркотических средств с помощью «дронов». В 2015 г. в Американской тюрьме Мэнсфилд, полиции также удалось пресечь попытку передачи запрещенных наркотических средств с использованием «дрона». В то же время, следует обратить внимание, что в данном случае исключением нельзя назвать и Российскую Федерацию [7, стр. 103].

Далее обозначим, что «дроны» в том числе могут быть отнесены к еще одной, не менее важной «статье риска». Речь в данном случае идет о том, что «дроны» могут являться в том числе и объектами позволяющими реализовать заражение вирусами, либо выступать в качестве объектов кибератак.

Нельзя не отметить, что мнение многих ученых современности сходится на том, что в наши дни глобальная сеть-Интернет — это благодатная почва для разных киберпреступников. Помимо всего прочего, ресурсами глобальной сети пользуются армейские подразделения, спецслужбы, банки аэропорты и т.д. Именно поэтому от того какие цели преследуют пользователи Интернета напрямую зависит функционирование экономической и политической инфраструктуры [9, стр. 15].

В ряде последних лет отмечается то, что использование БПЛА и иных беспилотных роботов в военных действиях с целью реализации насилия возросло в геометрической прогрессии. При этом государства не останавливаются на достигнутом и продолжают вкладывать огромные суммы денег в повышение оперативной автономии подобного рода систем. Следует заметить, однако, что большая часть БПЛА не имеет вооруже-

ния и выполняет функции, не вызывающие правовых проблем. В то же время использование вооруженных БПЛА и различных вооруженных роботов имеет серьезные политические и правовые последствия.

Однако, правовое регулирование БПЛА даже на уровне отдельных государств, по-прежнему остается весьма неопределенным и подвижным. Некоторые из развивающихся стран, только лишь встали на путь создания правовой основы БПЛА. В процессе формирования правовых механизмов, все строится методом проб и ошибок, однако только таким образом могут быть сформированы действительно стоящие механизмы в представленной сфере. Тем не менее единая модель правовой регламентации «дронов» по-прежнему не выработана, даже несмотря на совместную работу в этом направлении целого ряда стран.

По результатам проведенного анализа, который коснулся международного правового механизма, удалось прийти к выводу, что в настоящее время, только некоторая часть правовых документов международного уровня имеют отдельные нормы, непосредственно регулирующие «беспилотников». К примеру, закрепленное определение БПЛА, находит свое отражение в концепции организации воздушного движения. Согласно статье 8, Чикагской конвенции, под БПЛА следует понимать определенное воздушное судно, пилот на борту которого не присутствует. Воздушное судно в отсутствие на борту пилота совершает полет в заданном направлении. Управлять воздушным судном возможно, как дистанционно, так и полет его может выполняться автономно в соответствии с установленной программой.

В качестве одной из проблем, которая выделяется в рамках международной практики можно назвать проблему классификации БПЛА. Значительные проблемы и недопонимания отличительных особенностей, возникают на фоне отсутствующей законодательно закрепленной классификации БПВС (беспилотное воздушное судно) [7, стр. 105].

В рамках современного международного правового пространства, одним из лидеров по числу попыток создания единой международно-правовой нормы в сфере использования БПЛА является интеграционное объединение — Европейский Союз.

В настоящий момент времени, Европейский Союз является одним из лидеров по производству и использованию «дронов». Однако, ученые работающие в данном направлении сходятся во мнении, что несмотря на лидерство ЕС в рассматриваемом направлении, в его распоряжении по-прежнему отсутствуют регламентирующие правила полетов БПЛА нормативно-правовые акты. В качестве примера, может быть приведена резолюция коснувшаяся «дронов». Данная резолюция интересна тем, что в ней заложены аспекты, обращающие на себя внимание Правительства Европы, в части не только безопасности, но и неприкосновенности частной жизни. Во многих случаях при использовании «дронов» затрагивается частная жизнь граждан. Дело в том, что, дроны способны де-

лать фото и видео съемку. Таким образом, в вышеуказанной резолюции в том числе обозначена необходимость дооснащения «дронов» специальными чипами, благодаря которым можно будет выяснить кому принадлежит дрон.

В результате чего, можно прийти к выводу, что на сегодняшний день Европейский Союз, не нацелен на ослабление своих лидирующих позиций в части разработки и внедрения БПЛА. Дело в том, что на «дронах» ЕС зарабатывает огромные суммы, исчисляемые миллиардами евро.

Также стоит обратить внимание, что существенное различие имеет место в нормах законодательства в некоторых странах Европы, а именно: Германии, Италии и Франции. Относительно этого, в Евросоюзе высказываются, что наличие фрагментации, выступает в качестве тормозящего фактора для внедряемых инноваций, и как следствие этому указанные обстоятельства могут привести к серьезному отставанию от ведущих игроков рынка.

Например, Комиссия Евросоюза занимающаяся непосредственным созданием единой европейской системы управления воздушным движением сделала заявление о том, что ее основная цель направлена на формирование единых для всех стран Союза правил безопасности эксплуатации дронов к 2019 г. Таким образом, в будущем планируется создать систему для дронов, которая будет аналогичной системе управления трафиком пилотируемых самолетов. Однако в первую очередь в планах Комиссии — это создание единой системы регистрации дронов. Благодаря данной системе можно будет удаленно идентифицировать беспилотники и проблема с их появлением в запрещенных зонах, по большей мере будет решена [5].

На сегодняшний день, имеют место определенные направления развития международно-правового регулирования «дронов», в контексте Европейской союза. Таким образом, используемые на территории Евросоюза «дроны» (коммерческие цели), будут разделены на три отдельных категории. В данном случае, каждая отдельная категория будет наделена собственными нормативными документами. В ближайшем будущем планируется в том числе и расширение перечня категорий «дронов». Речь идет о том, что будут добавлены категории дронов требующие определенной квалификации, а также основанные на рисках [6].

Следует отметить, что в сфере БПЛА имеют место отдельные правовые нормы, которые характерны для евразийского интеграционного правового пространства. К примеру, решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества № 406 «О внесении изменений и дополнений в Типовые списки товаров и технологий, подлежащих экспортному контролю», в рамках которого имеет место закрепленное определение БЛА (беспилотный летательный аппарат).

Следует отметить, что на сегодняшний день имеет место проблема, касающаяся международного регулирования использования «дронов» в

военных целях. В том числе речь идет о международном гуманитарном праве в рассматриваемой сфере.

Указанные системы подразумевают под собой применение военной силы, отсюда международная законность их применения регулируется на основании законодательства, лежащего в области прав человека. В том случае если речь идет о ситуациях, касающихся вооруженного конфликта, то регулирование осуществляется в соответствии с международным гуманитарным правом. В той ситуации, когда, вооруженные БПЛА вторгаются на территории других стран, то подобные обстоятельства могут выходить за законные рамки, закрепленные Уставом ООН [<https://www.icrc.org/en/doc/resources/documents/interview/2013/05-10-drone-weapons-ihl.htm> (дата обращения: 18 октября 2020 г.)].

Отметим, что «дроны» согласно правилам ведения войны не обладают прямым запретом. Помимо этого, они не считаются оружием неизбирательного действия, а также вероломным вооружением. В данном отношении, они фактически не имеют отличий от того оружия, которое может быть запущено пилотируемыми машинами.

Однако важно подчеркнуть, что, хотя беспилотники сами по себе не являются незаконными, их использование регулируется международным правом.

Необходимо отметить, что по факту не для всех БПЛА предусматривается наличие вооружения и как следствие этому, не все они используются для ведения боевых действий. К примеру, даже некоторые из тех дронов которые используются в «горячих точках» вооружены, так как их основная задача — это возможность ведения скрытого наблюдения за деятельностью противника [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2013/410220/EXPO-DROI_ET%282013%29410220_EN.pdf (дата обращения: 18 октября 2020 г.)].

Тем не менее значительная часть от современных дискуссий касается именно применения вооруженных дронов для ведения боевых действий (Сектор Газа, Афганистан, Йемен и т.д.) [<https://www.southampton.ac.uk/politics/about/staff/ce1e16.page> (дата обращения: 18 октября 2020 г.)].

В результате чего, действующие сегодня нормативно-правовые акты имеют исключительно «точечный» характер. В целом они не дают возможность сформировать общую системы регулированию беспилотников на международном уровне. Исходя из этого находящийся в процессе своего формирования комплекс международно-правового регулирования «дронов» должен опираться на главные национальные правовые модели. Таким образом, должен быть аккумулирован наиболее значимый и успешный опыт тех стран, в которых развито использование данных технологий, а также их правовое регулирование.

Литература

1. Алешин, Б. С. Обеспечение безопасности полетов беспилотных авиационных систем в едином воздушном пространстве / Б. С. Алешин, В. Л. Суханов, В. М. Шибяев // Ученые записки ЦАГИ. — 2011. — № 6. — С. 73—83.
2. Землин, А. И. Административно-правовые аспекты обеспечения транспортной безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. — 2019. — № 4 (28). — С. 10—14.
3. Колотушкин, С. М. Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью на транспорте // Транспортное право и безопасность. — 2019. — № 2(30). — С. 28—35.
4. Курченко, Н. Ю. Нормативно-правовая документация по беспилотным техническим средствам / Н. Ю. Курченко, Е. В. Труфляк. — Краснодар : КубГАУ, 2017.
5. Мироненко, В. Европа планирует ввести правила для беспилотников к 2019 году // <https://3dnews.ru/954216> (дата обращения: 18 октября 2020 г.).
6. Создание законодательной базы для развития и эксплуатации БПЛА в странах ЕС // <https://avia.pro/blog/sozdanie-zakonodatelnoy-bazy-dlya-razvitiya-i-ekspluatsii-bpla-v-stranah-es> (дата обращения: 18 октября 2020 г.).
7. Фокин, М. С. Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации противоправного использования беспилотных мобильных средств / М. С. Фокин, Н. С. Рязанов // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 1. — С. 103—110.
8. Холиков, И. В. Международно-правовая ответственность в контексте правовой регламентации военного использования беспилотных летательных аппаратов / И. В. Холиков, К. Л. Сазонова // Военное право. — 2017. — № 4 (44). — С. 217—226.
9. Чекунов, И. Г. Современные киберугрозы. Уголовно-правовая и криминологическая классификация и квалификация киберпреступлений / И. Г. Чекунов // Право и кибербезопасность. — 2012. — № 1. — С. 9—22.

© Чевычелова М. Ю.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

К вопросу о правовом статусе беспилотных летательных аппаратов

Аннотация. В статье рассматривается правовой статус беспилотных летательных аппаратов как системное явление. Приводится определение беспилотного летательного аппарата. Раскрывается система нормативно-правовых актов, регулирующих статус самих устройств, общий порядок выполнения полетов, основы правового статуса экипажа беспилотного летательного аппарата. Определяется современное состояние нормативно-правовой базы, регулирующей данное устройства, а также выделяются ее основные проблемы. Приводятся предложения по совершенствованию законодательства в сфере регулирования функционирования беспилотных летательных аппаратов.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат; БПЛА; гражданское население; правовые проблемы.

Следует отметить, что в рамках российской экономики сравнительно новым явлением могут быть названы беспилотные летательные аппараты (БПЛА), а также технологии их непосредственного использования. Учитывая вышесказанное, можно сказать, что на фоне происходящего развития данного вида общественных отношений возникает потребность в формировании новых правовых механизмов, и как следствие этому выявление и последующее устранение возможных противоречий. Тем не менее, отталкиваясь от имеющейся практики, видно что достигнутый к настоящему времени уровень правового регулирования применения БПЛА является недостаточным для того чтобы был установлен его оптимальный правовой режим. Среди гражданского населения, текущий уровень правовой грамотности использования беспилотных летательных аппаратов также достаточно далек от удовлетворительного. Среди возможных причин этому, выделяют некоторую «распыленность» между разными нормативными аспектам, которые по большей мере относятся к различным отраслям законодательства, а также отсутствие уже устоявшихся норм в указанной сфере.

В настоящее время, имеются факторы, которые оказывают серьезное влияние на эффективность и безопасность беспилотных систем. К данным факторам следует относить: причинение вреда жизни и здоровью

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент О. М. Землина.

людей или имуществу; разрушение БПЛА; столкновение БПЛА с иными аппаратами, совершающими полеты.

В основах регламентации беспилотных летательных аппаратов, помимо Воздушного кодекса РФ, в том числе лежат и иные нормативно-правовые акты. Например, утвержденные 11 марта 2010 г. постановлением Правительства РФ «правила использования воздушного пространства». В рамках данных «правил» имеется легальное определение беспилотника. И так, в п. 2 имеется следующая трактовка: «беспилотный летательный аппарат — это летательный аппарат, который выполняет полет без экипажа на борту. Управление им осуществляется в автоматическом режиме либо оператором в пункте управления либо в совокупности данных способов управления.

Нельзя не отметить, что в соответствии с представленным выше «постановлением» в том числе устанавливаются необходимые требования в части использования БПЛА воздушного пространства нашей страны.

Таким образом в соответствии с п. 52 имеющихся «правил» данное использование реализуется на основании специального плана полета, а также соответствующего разрешения на использование воздушного пространства.

Общий порядок выполнения полетов различных видов авиации в рамках воздушного пространства Российской Федерации, а также правовые основы использования воздушного пространства РФ и непосредственной деятельности в сфере авиации, устанавливаются целым рядом нормативно-правовых актов. В качестве ключевого документа в данном случае выступает Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (далее — Воздушный кодекс РФ). В то же время что касается норм регламентирующих БПЛА, то подобные появились в рамках Воздушного кодекса нашей страны достаточно недавно. Появление указанных выше норм было обусловлено вступлением в силу Федерального закона от 30 декабря 2015 г. № 462-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации в части использования беспилотных воздушных судов».

Таким образом, в рамках данного нормативно-правового акта законодателем были установлены основы правового статуса БПЛА. В результате чего, в п. 5 ст. 32 Воздушного кодекса РФ беспилотник определяется как «...воздушное судно, контролируемое и управляемое в полете пилотом, который находится за пределами борта данного воздушного судна».

Помимо всего прочего, законодателем в рамках соответствующего кодекса устанавливаются, в том числе и основы правового статуса экипажа БПЛА. В результате чего, в п. 1.1. ст. 56 Кодекса отмечается, что экипаж беспилотного летательного аппарата «...состоит из одного или нескольких внешних пилотов, один из них по назначению владельца судна назначается в качестве командира».

Основы правового статуса командира БПЛА, также устанавливаются в контексте Воздушного кодекса РФ (абз. 2 п. 2 ст. 57). Таким образом, как следует из правовой нормы, командиром БПЛА выполняется процесс руководства работой экипажа, а также он несет ответственность за безопасное выполнение полета. Также следует учитывать, что в соответствии со ст. 58.1 Воздушного кодекса РФ, командир беспилотного летательного аппарата обладает целым рядом прав. В данном случае указанные права, являются аналогичны правам капитана пилотируемого воздушного судна, с учетом технических характеристик БПЛА.

В качестве одной из актуальных проблем, может быть отмечена введенная нормативно-правовая норма, в соответствии с которой появилась процедура обязательной регистрации БПЛА имеющих массу 0.25 кг до 30 кг (март 2016 г.). Тем не менее сам механизм, согласно которому будет происходить регистрация БПЛА, был разработан только в мае 2019 г. Официальной датой вступления рассматриваемых правил можно назвать 27 сентября 2019 г.

К настоящему моменту времени, весьма обоснованной необходимостью можно назвать установление определенных запретов и ограничений в использовании беспилотников путем правового регулирования. Однако введение различных запретов и ограничительных мер должно удовлетворять балансу между частными и публичными интересами. Например, в марте 2019 г., законодателем был разработан соответствующий проект постановления Правительства РФ, с помощью которого преследовалась цель достижения данного «компромисса». В соответствии с данным постановлением законодателем было предложено внести упрощения в требования к полетам БПЛА масса которых находится в диапазоне от 0,25 до 30 кг. При этом должны соблюдаться некоторые меры предосторожностей. Среди данных мер могут быть выделены: ограничение полетов над жилым сектором, а также запрет на полеты на расстоянии 50 м от людей. Таким образом, основной смысл разрабатываемого проекта Постановления, предполагает так называемую минимизацию административных барьеров. Данный проект получил свою законную силу в феврале 2020 г.

В результате чего, была упрощена процедура обращения с БПЛА взлетная масса которых не превышает 30 кг. Теперь, с февраля 2020 г., совершение полетов на подобных БПЛА разрешено без уведомления и согласования. Однако для этого имеются определенные условия: нахождение беспилотника на высоте, не превышающей 150 м от водного или земного пространства, а также полет должен быть реализован в светлое время суток, т.е. в зоне видимости непосредственного «пилота». Также с целью обеспечения «компромисса» между публичными и частными интересами, о котором велась речь выше, нужно установить специальные рамочные правила. Речь идет о необходимости создания отдельного

нормативно-правового акта, в соответствии с которым будет происходить процесс регулирования полетов.

Помимо всего прочего, разумным можно считать введение некоторых ограничений на использование гражданским населением БПЛА на территории населенных пунктов. В то же время указанные ограничения должны коснуться частных лиц во время проведения массовых мероприятий, на что должны быть предоставлены соответствующие права для средств массовой информации.

Помимо всего прочего, на законодательном уровне необходимо установить места для взлета, посадки и полета рядом с которыми беспилотникам будет запрещено находиться без каких-либо исключений, в том числе требуется определить максимально разрешенную высоту для полетов данного вида аппаратов. В результате чего, на уровне законодательства должны быть установлены запреты, за нарушение которых те или иные лица будут подвержены административной ответственности, в том числе в качестве одного из видов административного наказания должна присутствовать конфискация беспилотника.

В результате чего, можно прийти к выводу о том, что законодательное регулирование правового статуса БПЛА в нашей стране в настоящий момент времени по-прежнему находится в стадии становления. По мере того, как происходит появление новых нормативно-правовых аспектов, либо изменения вносятся в уже существующие, все это является причиной усложнения воздушного законодательства, а также судебной практики.

Высказывая собственное мнение по этому поводу, можно предположить, что в качестве одного из вариантов решения вышеуказанной проблемы, может послужить принятие единого нормативно-правового аспекта, регламентирующего правовой статус БПЛА. В качестве такого документа, может быть использованы например «Федеральные авиационные правила использования БПЛА».

© Шкарлет Я. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
yanashkarlet@icloud.com

Совершенствование механизмов управления и технологией противодействия коррупции в системе государственных закупок

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности мониторинга государственных закупок и эффективность механизмов в контексте борьбы с коррупцией при оптимизации государственных закупок. Особое внимание уделяется мониторингу эффективности государственных закупок и обращается внимание на наиболее существенные изменения в действующем законодательстве Российской Федерации. Сделан вывод, что надзор за государственными закупками является эффективным средством борьбы с коррупцией в рамках существующей системы контрактов на государственные закупки. В будущем общественный мониторинг государственных закупок может показать конкретные результаты.

Ключевые слова: государственные закупки; коррупция; надзор; контрактная система; мониторинг; общественный контроль; механизм управления.

В современной России, коррупцию можно считать одной из наиболее серьезных проблем, угрожающих национальной безопасности и социально-политической стабильности российского государства. Государственный закуп является одним из наиболее благоприятной сферы для осуществления коррупции. Предоставление заказов товаров и выполнение проектов, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд государства, всегда тянуло на себя внимание чиновников — коррупционеров. Необходимость мониторинга случаев государственных закупок неоднократно привлекало внимание высших руководителей РФ, в том числе президента.

Таким образом, борьба с коррупцией в сфере государственных закупок является очень важными научными исследованиями и дающее понять существующие и определить перспективную поддержку для решения этой проблемы. В российской юридической литературе тема борьбы с коррупцией в сфере государственных закупок в области науки посвящена значительное количество статей, монографий, диссертационных работы. Однако, с учетом текущей ситуации и оперативных изменений в

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент, Т. С. Эфендиев.

нормативно-правовой базе в сфере государственных закупок, необходимо постоянно обновлять и совершенствовать научные знания в этой области. В этой статье будет рассмотрен вопрос о том, как федеральные органы власти и общественные организации контролируют и влияют на уровень государственных закупок в сфере борьбы с коррупцией, а также механизмы и их усовершенствование в борьбе с коррупцией в государственных закупках.

Целью правового регулирования системы государственных закупок для всех заинтересованных сторон, участвующих в процессе государственных закупок, является создание справедливой и прозрачной среды для участия всех заинтересованных сторон в процессе госзакупок. В связи со вступлением в силу Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» произошел переход к системе контрактных государственных закупок [4].

Одной из основных причин перехода к контрактной системе можно назвать именно соображения оптимизации борьбы с коррупцией и рассмотрение всевозможных злоупотреблений при проведении государственных закупок [3]. Мониторинг государственных закупок позволяет вам отслеживать условия в вашей контрактной системе, выявлять существующие и будущие риски и находить возможные решения проблем. Повышение эффективности мониторинга государственных закупок способствует тому, что новый закон поручает федеральному органу исполнительной власти управлять договорной системой в сфере закупок. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 26 августа 2013 г. № 728 таким органом является Минэкономразвития России. Статья 97 Закона контролирует государственные закупки и продолжает собирать, систематизировать и оценивать информацию [1].

Ранее в Законе упоминался тот факт, что надзор за государственными закупками должен регулироваться органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в договорной системе в сфере закупок. Однако эта возможность была передана федеральному органу исполнительной власти. Это нововведение также является многообещающей мерой для усиления борьбы с коррупцией в системах государственных закупок. Однако отечественные исследователи имеют разные взгляды на этот вопрос. Итак, А. Ю. Ковалева [5] считает, что исключение региональных властей из мониторинга государственных закупок может создать препятствия для краткосрочного прогноза развития систем закупок в конкретных регионах. М. В. Стахова, напротив, считает, что это изменение — шаг к оптимизации надзора за государственными закупками [6].

С нашей точки зрения, представляется разумным передать функцию надзора федеральной исполнительной власти, поскольку это помогает минимизировать коррупцию и другие злоупотребления местных орга-

нов власти, которые могут сочетаться с региональными коммерческими структурами, участвующими в государственных закупках. Другим важным способом мониторинга коррупции в сфере государственных закупок является вовлечение общественности в этот процесс. Общественный контроль всегда считался одним из наиболее эффективных антикоррупционных механизмов. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» рассматривает общественный надзор как форму общественного контроля. Общественный мониторинг включает контроль за процессом государственных закупок общественных организаций, региональных и муниципальных общественных палат, различных общественных и надзорных органов, общественных объединений и других общественных организаций.

Участие общественности в мониторинге государственных закупок может своевременно выявлять потенциальные коррупционные риски и определять тот факт, что органы государственных закупок могут злоупотреблять своим служебным положением, несоблюдение запретов, связанных с государственной службой [2]. Так как общественные организации не являются частью региональной или муниципальной системы управления, они обладают большей независимостью в своих действиях, в том числе в оценке коррупции в процессе государственных закупок.

Поэтому мы считаем, что мониторинг государственных закупок является одним из наиболее эффективных антикоррупционных механизмов в этой области. Позитивное влияние является показателем надзора федеральных органов исполнительной власти, что создает препятствия для коррупции в деятельности региональных органов власти. Эффективным средством преодоления коррупции в сфере государственных закупок является то, что государственный надзор включает в себя государственные закупки в общественных местах и общественных организациях.

Поэтому автор отмечает, что признание неэффективности действующего законодательства в области регулирования государственного заказа, включая его коррумпированности, все еще остается нерешенной ключевой проблемой, связанной с борьбой с коррупцией и ее предупреждением. Считается, что предлагаемый законопроект содержит большое количество коррупционного характера, и для исключения такой коррупции требуются квалифицированные эксперты для проведения антикоррупционной экспертизы.

В итоге хочется сказать, что анализ антикоррупционных механизмов для эффективного использования бюджетных средств в рамках национального заказа показывает, что только путем разработки комплексного подхода, включая сбалансированное использование различных инструментов и методов борьбы с коррупцией, можно достичь практических показателей снижения коррупции. На всех этапах антикоррупци-

онного процесса есть заявки. Краткосрочные эффекты могут быть достигнуты, ограничившись определенной областью влияния или измерения, и со временем структура и механизмы извлечения незаконных доходов от коррупции могут быть изменены путем преобразования в части, которые в настоящее время охватываются неконтролируемыми и контрпродуктивными инструментами.

Литература

1. Госзакупки / С. Н. Доронин, Н. А. Рыхтикова, А. О. Васильев // Законодательная основа, механизмы реализации, риск-ориентированная технология управления: Форум, 2019
2. Костенников, М. В., Административный запрет как средство противодействия коррупции в системе государственной службы : монография / М. В. Костенников, А. В. Куракин. — Москва : Юнити-Дана. Закон и право, 2019.
3. Гайдукова, М. А. Государственные и муниципальные закупки: история развития и современность // Международный научно-исследовательский журнал: Юридические науки. — 2017. — №11 (42).
4. Борисов, А. Н. Комментарий к Федеральному Закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» / А. Н. Борисов, Т. Н. Трефилова. — Москва : Деловой двор, 2018.
5. Ковалева, А. Ю. Мониторинг государственных и муниципальных закупок. — Москва, 2017.
6. Стахова, М. В. Госзакупки. «Новые правила игры» // М. В. Стахова, Е. С. Урумова. — Москва : Инфотропик Медиа, 2018.

© Юрханова И. Ю.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
9605574@mail.ru

Проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество

Аннотация. В данной статье исследуются особенности государственной регистрации прав на недвижимое имущество, выявляются существующие проблемы и рассматриваются перспективы развития законодательства в данной сфере правоотношений. Так же в статье рассматриваются перспективы использования новых информационных технологий в сфере государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

Ключевые слова: недвижимость; государственная регистрация прав на недвижимое имущество; Единый государственный реестр недвижимости; государственный кадастровый учет недвижимости; технология распределенного реестра.

Недвижимое имущество представляет собой один из важнейших объектов гражданских правоотношений. Его особая роль в гражданском обороте обусловила необходимость государственной регистрации права на недвижимое имущество. Регистрация права собственности и других вещных прав в отношении недвижимого имущества осуществляется посредством внесения соответствующей информации в Единый государственный реестр недвижимости.

В 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Данный закон установил новый подход к реализации государственной регистрации недвижимого имущества.

Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» объединил существовавшие системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и особенности государственного кадастрового учета недвижимости и определил основы формирования Единого государственного реестра недвижимости.

Единый государственный реестр недвижимости (далее — ЕГРН) представляет собой определенную структуру достоверных данных об объекте недвижимости, о зарегистрированных правах и обременениях, а также данные о зарегистрированном правообладателе указанного недвижимого имущества.

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент С. А. Правкин.

Данное нововведение определенно позитивно повлияло на развитие системы гражданского оборота недвижимости. Ранее государственной регистрации подвергались как право на недвижимое имущество, так и сама сделка, связанная с недвижимым имуществом. На сегодняшний день регистрация сделок осуществляется в исключительных случаях, необходимых для целей оглашения сделок.

Помимо изменений в особенностях процедуры регистрации недвижимого имущества, во время масштабных изменений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) был расширен перечень видов недвижимого имущества, подлежащих регистрации.

В соответствии с последними изменениями ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке, иные объекты, прочно связанные с землей, подтверждающие существование или прекращение таких объектов недвижимости с характеристиками, позволяющими определить их в качестве индивидуально-определенной вещи.

Все вышеуказанные объекты недвижимого имущества имеют свои особенности осуществления кадастрового учета. Тем не менее имеется признак, который объединяет все вышеуказанные объекты, учет и регистрация прав при возникновении, изменении и прекращении правоотношений на эти объекты производятся одновременно. В качестве исключения из этого правила выступают предприятия имущественного комплекса. В соответствии с п. 2 ст. 24 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» права собственности на предприятие имущественного комплекса регистрируется после осуществления государственного кадастрового учета и регистрации права на каждый объект, входящий в имущественный комплекс.

Тем не менее, несмотря на положительную оценку существующих изменений в процессе осуществления государственной регистрации прав на недвижимое имущество, все еще существуют проблемы при регистрации объектов, по своей природе, не относящихся к недвижимому имуществу.

По мнению Е. В. Бадулина, причина кроется в том, что в отечественном праве слабо развит принцип публичной достоверности. По мнению указанного автора, на сегодняшний день не существует гарантий неприкосновенности зарегистрированного права [2, стр. 12].

Данную мысль поддерживают и другие авторы. К примеру, с точки зрения В. В. Кулаковского в существующей редакции Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» отсутствует

принцип противопоставимости, согласно которому государственная регистрация не имеет правоустанавливающей силы; предполагается лишь фиксация сложившегося права, что порождает недействительность записи в реестре в случае признания объекта движимым [6, стр. 47], а при трансформации движимых объектов в недвижимые нарушается принцип внесения, согласно которому объекты, внесенные в Росреестр, являются недвижимыми. Данную мысль разделяют и другие авторы. Кулаковский В. В., в качестве примеров указывает неправомерные прецеденты, когда, в результате недостаточной проверки предоставляемых на регистрацию документов, в качестве объектов недвижимости признавались, в частности асфальтное покрытие или рекламный щит [6, стр. 47]. Таким образом, несмотря на то, что в последнем изменении гражданского законодательства снова рассматривались критерии движимых и недвижимых вещей, проблемы в этой области все же остались.

Несмотря на то, что в указанной ситуации проблемы вызваны в большей мере особенностями человеческого фактора, необходимо разработать критерий однозначного разграничения объектов движимого и недвижимого имущества, чтобы полностью устранить подобные случаи.

На сегодняшний день, законодатель также реагирует на существующие пробелы. Так, Минэкономразвития России представило в Правительство РФ проекты федеральных законов «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации» и «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в целях приведения их в соответствие с Гражданским кодексом Российской Федерации».

Основной задачей законопроектов являлась необходимость устранения законодательных пробелов и упрощения оборота созданных и создаваемых в процессе строительства вещей, для чего необходимо четкое понимание главного предмета — объекта недвижимого имущества.

Предлагается дополнить ст. 130 ГК РФ абзацем следующего содержания: «Сооружения являются недвижимостью, если они прочно связаны с землей, т.е. их перемещение без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, имеют самостоятельное хозяйственное значение и могут выступать в гражданском обороте обособленно от других вещей. Объекты незавершенного строительства являются недвижимостью, если отвечают признакам, установленным Правительством Российской Федерации»

[<http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deprealty/201830101>].

Законодатель стремится выработать единообразное понимание признаков объектов недвижимого имущества, устранить пробелы в регулировании таких спорных объектов недвижимости, как «объект капитального строительства», «объект некапитального строительства», «вспомогательное и временное строение и сооружение», «строение» и пр. Таким образом, законодатель стремится к выделению точных признаков объ-

ектов недвижимого имущества на стадии проектирования и строительства, и в последующем могут быть подтверждены документально.

Так же задачей законодателя является устранение существующей ситуации с регистрацией построек на земельном участке. Предлагается определиться с понятием «улучшения вещей». На сегодняшний день, развитие гражданского оборота стремиться к унификации существующих правовых норм. Законодатель так же стремится пойти по пути многих европейских государств, устанавливая право на земельный участок, а также различные строения и постройки, которые не являются недвижимостью, как на единый объект гражданских прав. Таким образом, земельный участок, а также все существующие постройки на нем, кроме тех, что указаны в ст. 130 ГК РФ, станет отдельным объектом недвижимого имущества, что по логике законодателя, должно устранить разночтения и регистрацию отдельных построек, в качестве недвижимого имущества.

По аналогии с вышесказанным предлагается решить проблемы регистрации, существующие в едином имущественном комплексе. Законодатель стремится объединить все объекты, находящиеся на одном земельном участке в собственности лица в единый недвижимый комплекс. Таким образом, оборот сложного недвижимого имущества значительно упростится и лишится неточности в формулировках, что позволит избежать и ошибок при регистрации права. Внесение предлагаемых изменений, кроме того, позволит урегулировать спорные вопросы между налогоплательщиками и налоговыми органами при применении льготы по налогу на имущество организаций в отношении движимого имущества.

Тем не менее, по мнению ряда ученых, в частности В. А. Алексеева, особенности перехода к единому объекту недвижимости должны быть тщательно исследованы юридическим сообществом, так как чересчур радикальные реформы в данной сфере правоотношений могут крайне негативно сказаться на практике защиты прав собственности для сложных объектов недвижимости [1, стр. 175].

До внесения указанных изменений, собственникам недвижимого имущества приходится уповать на суд в решении спорных вопросов, возникающих при регистрации недвижимого имущества.

Однако и в судебной практике отсутствует единый подход к пониманию недвижимого имущества. На сегодняшний день по данному вопросу сложилось три различных подхода: учетный, кадастровый и сущностный.

Согласно учетному подходу к определению недвижимости, суд считает, что наличие постановления объекта на кадастровый учет и наличие кадастрового паспорта прямо указывают на то, что данный объект относится к недвижимому имуществу.

Согласно кадастровому подходу к определению недвижимости, суд считает спорный объект недвижимым имуществом, если он был зарегистрирован в ЕГРН в качестве недвижимого имущества.

И только при третьем подходе, сущностном, суд стремится к глубокому исследованию природы спорного объекта с целью определить в нем наличие признаков, предусмотренных ст. 130 ГК РФ, прежде всего, неразрывной связи с землей [4, стр. 74].

Таким образом, несмотря на принимаемые законодателем меры по упрощению и процедуры регистрации прав на недвижимое имущество, а также несмотря на попытки создания четких критериев разграничения вещей на движимые и недвижимые, все еще остаются проблемы. Отсутствие единого подхода к разграничению движимого и недвижимого имущества при осуществлении регистрации имущества как недвижимости негативно сказывается и на практике регистрации недвижимого имущества и на судебной практике, где суды также не могут определиться с единым подходом к пониманию недвижимого имущества.

По нашему мнению, необходимо продолжить современную тенденцию к унификации права и включать все спорные объекты в такие объекты, как «земельный участок» и «единый недвижимый комплекс».

Кроме того, на сегодняшний день, для более быстрой, безопасной и прозрачной процедуры регистрации прав на недвижимое имущество возрастает актуальность внедрения современных информационных технологий в данный процесс.

Еще в 2018 г. Президент РФ в своем Послании Федеральному Собранию РФ указывал на необходимость формирования собственных цифровых платформ, совместимых с глобальным информационным пространством. По словам Президента РФ «Данная инициатива позволит по-новому организовать производственные процессы, финансовые услуги и логистику, в том числе с использованием технологии распределенного реестра, что очень важно для финансовых транзакций, для учета прав собственности и так далее. Это имеет практическое измерение».

Нас сегодняшний день, работа по разработке и внедрению подобных технологий активно ведется. В качестве примера реализации указанной инициативы можно привести приказ Минцифры России от 30 октября 2019 г. № 635.

В качестве одной из перспективных технологий выступает блокчейн. Блокчейн представляет собой технологию децентрализованного хранения данных, выстраиваемых определенным образом, обеспечивая при этом особый уровень защиты [3, стр. 30].

По мнению Е. А. Жарковой, данная технология идеальна для внедрения в качестве инструмента управления государственными услугами. Особая защита данных, при использовании данной технологии, а также ее доступность и открытость позволяет создать идеальную среду для хранения информации о зарегистрированных правах на объекты не-

движимости, а также позволит гражданам легче пользоваться публичными сервисами. «Формирование объединенного кадастра способствует значительному сокращению сроков регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и повышению качества государственных услуг в сфере недвижимости, а переход на новые технологии позволит достичь существенной оптимизации издержек как корпоративного, так и государственного управления» [5, стр. 61].

По нашему мнению, аргументы Е. А. Жарковой достаточно убедительны, однако блокчейн не в полной мере подходит для решения задач в области государственной регистрации недвижимости, так как не предоставляет возможностей для должного государственного контроля за регистрацией. Таким образом, не умоляя значимости внедрения информационных технологий в развитие процедуры регистрации прав на недвижимое имущество, необходима разработка принципиально новой технологии распределения реестров.

По нашему мнению, технология распределенных реестров должна выглядеть следующим образом: сторона 1 приобретает посредством купли-продажи у стороны 2 объект недвижимого имущества. Все важнейшие условия договора прописываются в системе (информацию о лицах, условия о цене, о предмете договора). Технология фиксирует транзакцию и автоматически вносит соответствующую запись в ЕГРН о возникшем праве собственности стороны 1.

Важно, что технология распределенных реестров представляет неоспоримые подтверждения того, что данные вносились в блок и существовали в определенное время. Таким образом, лицам, пострадавшим от недобросовестных контрагентов предоставляется возможность представить в суде доказательства совершения сделки.

Наконец, технология распределенного реестра позволяет сократить вовлеченность в процесс регистрации прав на собственность, что в будущем исключает проблемы с «человеческим фактором» и возможными ошибками в регистрации в качестве объектов недвижимого имущества объектов, недвижимостью не являющихся.

Несмотря на неоспоримые преимущества, которые предоставляет технология распределенного реестра в процесс регистрации прав на недвижимое имущество, на сегодняшний день она все еще находится на ранней стадии развития, отсутствуют устоявшиеся стандарты и типовые решения, а большинство проектов находится в статусе пилотных, при этом существуют определенные проблемы, которые как раз и определяют необходимость должного контроля при работе с новейшими информационными технологиями [5].

Тем не менее внедрение технологии распределенного реестра в работу государственных органов, в том числе в процесс государственной регистрации недвижимости, представляется огромным прорывом. Однако для успешного внедрения данной технологии, необходимо совер-

шенствовать как ее техническую часть, так и особенности правового регулирования. Таким образом, очевидна необходимость дальнейшего развития указанной отрасли в неразрывной связи специалистов по информационным технологиям и правоведов.

Литература

1. Алексеев, В. А. Единый объект недвижимости: поэтапное движение к цели или дезорганизация правового регулирования // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2018. — № 8.
2. Бадулина, Е. В. Система государственной регистрации недвижимости в России: этапы становления и перспективы развития // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2017. — № 7.
3. Воронов, М. П. Blockchain — основные понятия и роль в цифровой экономике / М. П. Воронов, В. П. Часовских // Современные проблемы науки и образования. — 2017. — № 9-1.
4. Евтушенко, Н. С. Актуальные проблемы российского права недвижимости // Юстиция. — 2017. — № 1.
5. Жаркова, Е. А. Состояние дел, проблемы и перспективы в сфере государственной регистрации права на недвижимость // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. — 2019. — № 1.
6. Кулаковский, В. В. Проблемы государственной регистрации права собственности на трансформированные недвижимые объекты // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2018. — № 1.